

КУЛЬТУРА МИРА

Том 12. Выпуск 7.

(№ 42)

Совет рецензентов издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений.

Зарегистрирован в 2013

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут не совпадать с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Культура мира» обязательна.

Рукописи рецензируются.

E-mail: izdanie-k@list.ru

ISSN 2949-2521

8 номеров в год

Сайт: <http://kultura-mira.ru>

Язык: русский, английский, испанский, китайский.

Адрес: 119034, Москва, Кропоткинский пер., д. 10, стр. 6а

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 15,375

Москва 2024

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор. Эксперт международных ассоциаций. Член Экспертной группы Совета при Президенте Российской Федерации.

Члены редколлегии

Зорин В.Ю. - доктор политических наук, профессор, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЗА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Михайлова Н.В. - профессор кафедры политического анализа и управления, Российский университет дружбы народов, доктор политических наук.

Бирюков С.В. - доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Гюльзар Ибрагимова - доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Айлана Калиновна Кужугает - доктор культурологии, заведующая сектором культурологии Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, профессор кафедры философии Тувинского государственного университета, заслуженный работник образования Республики Тыва.

Ултургашева Н.Д. - доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Санжеева Л.В. - доктор культурологии, доцент, профессор кафедры этнокультурологии ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена».

Савельев В.В. - заслуженный работник культуры Российской Федерации. Доктор философских наук.

Болотских Е.Г. - почетный член Российской Академии Художеств, Заслуженный художник Российской Федерации, Член Российского Союза Художников, Московского Союза Художников, Творческого Союза Художников России, Международного Художественного Фонда, Профессор Кафедры дизайна РГСАИ. Российская государственная специализированная академия искусств.

Кузнецова Т.Ф. - доктор философских наук. Профессор МГУ. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Грэм Стоуэрс - политолог, эксперт. Великобритания.

Омар Годинес Лансо - Академик. Академия художеств Российской Федерации.

Себастьян Хоппе - научный сотрудник, Институт восточноевропейских исследований, факультет политики, международных отношений. Свободный университет Берлина.

Долгенко А.Н. - доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков, доцент. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Ивакин Г.А. - доктор исторических наук, профессор.

Ли Эрюн - кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Мануйлов Николай - вице-президент Межрегиональной общественной организации «Общество дружбы с Кубой».

Мурашко С.Ф. - Профессор, доцент. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Профессор кафедры русского и иностранных языков, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Наумова Г.Р. - доктор исторических наук. Профессор МГУ, член Академии «Философия хозяйства». Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Никашина Н.В. - кандидат филологических наук. Доцент кафедры теории и практики перевода Российского университета дружбы народов, эксперт, руководитель международной редакции журнала «Миссия Конфессий».

Пейчева А.А. - эксперт по международным отношениям и политической коммуникации (Болгария).

Терновая Л.О. - доктор исторических наук. Профессор МАДИ. Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Хонали Курбонзода - доктор исторических наук. Профессор, ректор Государственного учреждения «Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования», Таджикистан. Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования.

Чапкин С.В. - заместитель главного редактора, почетный профессор Академии экологии и права.

Чжан Вэй - политолог, эксперт КНР.

Чжан Сяолин - доктор гуманитарных наук, доцент кафедры русского языка Института языков и культуры, Шанхайский политико-юридический университет.

Щупленков Н.О. - it-специалист-программист. Эксперт фонда поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений.

CULTURAL WORLD

Volume 12. Issue 7.

(№ 42)

Council of publications reviewers and the faculty members of leading universities.

Founded in 2013

The Council of Reviewers of the publishing house together with the teaching staff of leading universities:

The main criteria of our choosing materials for publishing is their high scientific level. The main principle of the publishing house is to accept pluralism of views if authors present their points of view in a well-argued manner. The author's view point does not have to coincide with the editors' view points.

The authors of submitted materials are responsible for the accuracy of facts, quotations, dates, events, geographical and proper names.

If you use any materials from the journal, you are to give a relevant reference to it.

All the submitted materials are reviewed.

E-mail: izdanie-k@list.ru

ISSN 2949-2521

8 issues per year

Website: <http://kultura-mira.ru>

Languages: Russian, English, Spanish, Chinese.

Address: 119034, Moscow, Kropotkinsky per., 10, building 6a

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Sociological Sciences, Professor. Member of the Expert Group of the Cossacks Council under the President of the Russian Federation.

Editorial Board

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Mikhailova N.V., Professor of the Department of Political Analysis and Management, Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Political Science.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Gülzar İbrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Türkiye Cumhuriyeti.

Aylana Kalinovna Kuzhuget, Doctor of Cultural Studies, Head of the Cultural Studies Sector of the Tuva Institute for Humanitarian and Applied Socio-Economic Research, Professor of the Philosophy Department of Tuva State University, Honored Educator of the Republic of Tuva.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Sanzheeva L.V., Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Professor of the Department of Ethnology of the Russian State Pedagogical Herzen University.

Saveliev V.V., Honored Worker of Culture of the Russian Federation. Doctor of philosophical science.

Bolotskih E.G., Honored Member of the Russian Academy of Arts, Honored Artist of the Russian Federation, Member of the Russian Union of Artists, the Moscow Union of Artists, the Creative Union of Artists of Russia, the International Art Foundation, Professor of the Design Department of the Russian State University of Art and Design.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences. Professor of Lomonosov Moscow State University.

Graeme Stowers, Political expert (United Kingdom).

Omar Godinez Lanso, Academician. Russian Federation Academy of Arts.

Sebastian Hoppe, Research Associate, Institute for East European Studies, Department of Politics, International Relations. Freie Universität Berlin.

Chapkin S.V., Deputy Chief Editor, Honorary Professor of the Academy of Ecology and Law.

Chjan Vei, Political scientist, expert of China.

Dolgenko A.N., Doctor of philological sciences. Head of the Department of Russian and Foreign Languages, Associate Professor. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences. Professor, Rector of the “National Institute of professional development and training of educators”, Tajikistan.

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Professor.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics(Nanchang, Jiangxi), China.

Manuylov Nikolay, Vice President of the Interregional Public Organization “Friendship Society with Cuba”.

Murashko S.F., Professor. Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Naumova G.R., Doctor of historical sciences. Professor of the Lomonosov Moscow State University, Member of the Academy «Philosophy of Economy».

Nikashina N.V., Associate Professor, the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, the Institute of Foreign Languages, The Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN).

Peichiva A.A., Expert on international relations and political communication (Bulgaria).

Schuplenkov N.O., it-specialist-programmer. Expert of the Foundation for the Support of Interethnic Culture and Public International Relations.

Ternovaya L.O., Doctor of historical Sciences. Professor of the Moscow Automobile and Road Construction University.

Zhang Xiaoling, Doctor of Humanities, Associate Professor of the Russian Language Department, Institute of Languages and Cultures, Shanghai University of Political Science and Law.

Содержание

Культурология

Свитова Т.В. Образ города через призму музыкального искусства: Самарканд.....	14
Смирнова Е.А. Малая пластика в истории ювелирного искусства.....	20
Алексеев А.В. Спортивные костюмы для беговых лыж. Сравнение и анализ любительских и профессиональных.....	27
Бянь Мэнлэй Значение фортепианного концерта в творчестве Эдварда Грига.....	35
Ван Хаоюй Характеристики и интеграция пения бельканто в разных культурных традициях.....	46
Ван Юйянь Традиционный танец как инструмент трансляции культурных ценностей и приобщения населения к национальной культуре.....	55
Васильченко А.В. Фотография в рекламе как явление культуры.....	61
Вэнь Ян Краткий анализ выражения подтекста в создании драматических персонажей.....	69
Ли Цзэлинь Творческие достижения советского киноискусства в годы «застоя».....	77
Ли Кэсинь Экология жизни и творчества Людвиг ван Бетховена.....	85

<i>Лэй Жуйнин</i> Анализ творчества и творческий путь Сергея Васильевича Рахманинова.....	94
<i>Данилова А.О.</i> Дизайн и культура в системе рыночных отношений: взаимодействие и взаимовлияние.....	104
<i>Ракова М.С., Скидан А.А., Кошокова С.Я., Кияшкин П.В.</i> Проблемы сохранения памятников культуры: мировой и отечественный опыт.....	112
<i>Николовская Ю.В.</i> Многомерная бионика.....	121

Политология

<i>Аджиева З.И., Бадахова И.Т., Магулаева А.А., Выкова А.И.</i> Актуальные проблемы и перспективы государственно-правового регулирования биометрической системы РФ.....	129
<i>Го Цзюнье</i> Современные подходы к построению нового мирового порядка.....	139
<i>Тянь Юйтин</i> Взаимосвязь современных глобальных изменений с развитием общества, и их влияние на социальные, культурные и экономические процессы в России.....	148
<i>Хэ И</i> Общественно-политическая мысль России второй половины XIX – начала XX столетия.....	154
<i>Чжао Яо</i> Стратегическое партнерство России и Китая как «вызов мировому порядку».....	161
<i>Чэнь Юнь</i> Китайская дипломатия стратегического партнерства в эпоху глобализации.....	167

<i>Романцова М.А.</i> Концептуальные подходы к определению категории «политический миф».....	174
<i>Сю Чжинжу, Ли Юнчжу</i> Международное частное право в контексте глобализации.....	180
Актуальные вопросы науки и инновации	
<i>Щупленков Н.О., Щупленков О.В.</i> Понятие Открытое: человек и животное.....	189
<i>Семёнова А.Н., Хубиева З.А., Урусова М.Э., Токбаева М.И., Байчоров Д.Т.</i> Реализация стратегии цифрового развития ВУЗа.....	204
<i>Линь Фань</i> Новостная индустрия в контексте традиционного развития и стратегии подготовки новостного контента в цифровую эпоху.....	209
<i>Вышегородцева М.С.</i> Тематический аспект феминизма в российских СМИ.....	216
<i>Калабекова С.В., Пичкалев А.Г., Грязнова Н.Г.</i> Использование информационных технологий для стимулирования физической активности обучающихся.....	222
Аннотации	227
Авторы	242

Contents

Culturology

<i>Svitova T.V.</i> The image of the city through the prism of musical art: Samarkand.....	14
<i>Smirnova E.A.</i> Small plastic art in the history of jewelry art...	20
<i>Alekseev A.V.</i> Cross-country ski tracksuits. Comparison and analysis of amateur and professional.....	27
<i>Bian Menglei</i> The importance of the piano concerto in the works of Edvard Grieg.....	35
<i>Wang Haoyu</i> Characteristics and integration of bel canto singing in different cultural traditions.....	46
<i>Wang Yuyan</i> Traditional dance as a tool for transmitting cultural values and involving the population into national culture...	55
<i>Vasilchenko A.V.</i> Photography in advertising as a cultural phenomenon.....	61
<i>Wen Yang</i> A brief analysis of the expression of subtext in the creation of dramatic characters.....	69
<i>Li Zelin</i> Creative achievements of the Soviet cinema art in the stagnation era.....	77
<i>Li Kexin</i> Ecology of the life and work of Ludwig van Beethoven.....	85
<i>Lei Zhuining</i> Analysis of the creativity and creative path of Sergei Vasilyevich Rachmaninov.....	94

Danilova A.O. Design and culture in the system of market relations: interaction and mutual influence.....	104
Rakova M.S., Skidan A.A., Koshokova S.Y., Kiyashkin P.V. Problems of preservation of cultural heritage: World and Russian experience.....	112
Nikolovskaya Y.V. Multidimensional bionics.....	121

Political science

Adzhieva Z.I., Badakhova I.T., Magulayeva A.A., Vykova A.I. Current problems and prospects for state legal regulation of the biometric system of the RF.....	129
Guo Junye Modern approaches to the new world order construction.....	139
Tian Yuting The relationship between modern global changes and the development of society, and their impact on social, cultural and economic processes in Russia.....	140
He Yi Social and political thought of Russia in the second half of the 19th and at the beginning of the 20th century.....	154
Zhao Yao Strategic partnership between Russia and China as a “challenge to the world order”.....	161
Chen Yun China’s strategic partnership diplomacy in the era of globalization.....	167
Romantsova M.A. Conceptual approaches to defining the category of “political myth”.....	174
Xu Qingzhu, Liu Yunzhu International private law in the context of globalization.....	180

Current issues of science and innovation

<i>Shchuplenkov N.O., Shchuplenkov O.V.</i> The concept of Open: human and animal.....	189
<i>Semenova A.N., Khubieva Z.A., Urusova M.E., Tokbaeva M.I., Baichorov D.T.</i> Implementation of the university's digital development strategy.....	204
<i>Lin Fan</i> News industry in the context of traditional development and news content strategy in the digital age.....	209
<i>Vyshegorodtseva M.S.</i> The thematic aspect of feminism in the Russian media.....	216
<i>Kalabekova S.V., Pichkalyov A.G., Gryaznova N.G.</i> The use of information technology to stimulate physical activity of students.....	222
Abstracts	235
Authors	245

Culturology

Культурология

Свитова Т.В.

Заведующая кафедрой фортепиано и музыковедения, Самарский государственный институт культуры.

Образ города через призму музыкального искусства: Самарканд*

Аннотация. Образ города включает в себя множество составляющих, в числе которых наиболее часто мы встречаем географические, историко-культурные объекты и персоналии. Такие примеры существуют во всей мировой культуре, наиболее ярко и динамично образы городов отражаются в музыкальном искусстве.

Цель статьи – раскрыть образ Самарканда через музыкальные произведения, представленные в научно-информационном издании «Самарканд: Образ города в пространстве межкультурной коммуникации. Энциклопедия зарубежной Самаркандианы». Методы исследования: контент-анализ научно-информационного издания, систематизация данных.

В статье рассматривается музыкальная составляющая образа города в разделе «Музыка и песни». Выделены оперные сочинения, камерная инструментальная музыка, песенный материал и иные жанры, в которых композиторами и исполнителями различных стран воплощены образы древнего Самарканда. Отмечено продолжение проекта в межкультурном творчестве российских (самарских) и зарубежных музыкантов.

Ключевые слова: Самарканд, музыкальное искусство, диалог культур, межкультурная коммуникация, образ города, синтез искусств, опера, камерная музыка, песенное творчество.

Svitova T.V.

Head of the Piano and Musicology Department, Samara State Institute of Culture.

The image of the city through the prism of musical art: Samarkand

Abstract. The image of the city includes many components, among which we most often find geographical, historical and cultural objects and personalities. Such examples exist throughout world culture, and the images of cities are reflected most vividly and dynamically in musical art.

The purpose of the article is to reveal the image of Samarkand through musical works presented in the scientific and information publication “Samarkand: The Image of the City in the Space of Intercultural Communication. Encyclopedia of Foreign Samarkandiana”. Research methods: content analysis of scientific and informational publications, systematization of data.

The article discusses the musical component of the image of the city in the section “Music and songs”. Opera compositions, chamber instrumental music, song material and other genres in which the composers and performers of various countries embodied the images of ancient Samarkand

* © СВИТОВА Т.В., 2024.

are highlighted. The continuation of the project in the intercultural work of Russian (Samara) and foreign musicians was noted.

Key words: Samarkand, musical art, dialogue of cultures, intercultural communication, the image of the city, synthesis of arts, opera, chamber music, songwriting.

Искусство как художественное преобразование действительности позволяет нам обращаться к реальным объектам мира через различные формы и способы их воплощения. Такими объектами в числе других является город. Будучи концептуальным, он несёт в себе множество индивидуальных оттенков, придаваемых каждым из художников.

Образ города неделим, но включает в себя множество составляющих, которые, как в калейдоскопе, могут менять оттенки целостного единства. Город – это историко-культурные, природные объекты, исторические личности, обычаи и традиции. Внутри каждой из этих составляющих открываются отдельные миры. В искусстве едины все его направления: образы, существующие в архитектуре, живописи, музыке, литературе, имеют свои материальные и нематериальные воплощения.

Культурную репрезентацию древнейшего города, входящего в список Всемирного Наследия ЮНЕСКО, раскрывает научно-информационное издание «Самарканд: Образ города в пространстве межкультурной коммуникации. Энциклопедия зарубежной Самаркандианы» (SIUT, 2022/2023). Самарканд и его объекты отражены в энциклопедии в контексте коммуникации различных стран Запада и Востока. Сюда относятся географические названия (топонимы, улицы, место рождения), историко-культурное наследие (памятники, всемирное наследие, фестивали), искусство (изобразительное, музыка, фотография, литература), объекты инфраструктуры (гостиницы, рестораны и кафе, магазины), различные сферы деятельности (наука и образование, физкультура и спорт, хозяйственная деятельность). В числе многих аспектов авторами энциклопедии подробно освещается создание музыки на сюжеты и образы Самарканда. Обратимся к содержанию энциклопедии через призму её раздела «Музыка и песни», раскрывающего образ города через музыкальное искусство и, в частности, через программную музыку.

Значительная часть программной музыки посвящена географическим объектам и архитектурным образам городов (И. Гёте называл архитектуру «окаменевшей музыкой»). Мировая музыкальная литература представляет собой звуковые образы, созданные в местах написания сочинений или посвящение им. В ней существует огромный пласт произведений визуального типа, передающих картинные образы природы, праздников, пространства и панорам. Обратимся к одному из известных примеров фортепианной музыки – циклу Ф. Листа «Годы странствий», который является музыкальным впечатлением от реальных путешествий композитора по странам Европы. Это подчёркнуто в названиях самих томов (Год первый «Швей-

царя»; Год второй «Италия»; Год третий «Рим»), а также воплощено в названиях конкретных пьес, отражающих образы природы или определённых мест («Часовня Вильгельма Телля», «У родника», «На Валленштадском озере», «Женевские колокола», «У кипарисов виллы д'Эсте», «Фонтаны виллы д'Эсте»), литературные источники («Долина Обермана» по роману Э. де Сенанкура «Оберман», Три сонета Петрарки по одноимённым произведениям), живопись («Обручение» по картине «Обручение Девы Марии» Р. Санти), скульптура («Мыслитель», вдохновленный статуей Микеланджело).

М.П. Мусоргский, написавший по картинам своего друга, художника В.А. Гартмана, фортепианный цикл «Картинки с выставки», отражает, вслед за картинами, образы-портреты персонажей («Гном», «Два еврея, богатый и бедный», «Баба-Яга»), бытовые ситуации («Лимож. Рынок. Большая новость», «Тюильрийский сад. Ссора детей после игры», «Балет невылупившихся птенцов»), историко-архитектурные образы («Старый замок», «Катакомбы. Римская гробница», «Богатырские ворота»).

Современные исследователи изучают связи между архитектурой и музыкой не только в единстве искусств [7], но и во взаимосвязи с формами (архитектура как визуальный пример музыкального формообразования) [2].

Образ города Самарканда наиболее подробно раскрывают циклические произведения, содержащие в своих частях разные грани объектов города. Симфонический цикл В.М. Дешевова «Самаркандская сюита» (1931) включает части «Регистан», «Хлопковые поля», «Медресе», «Бухара», «Узбекистан». Фортепианный цикл Г. Мушеля «Самаркандская сюита» для двух фортепиано состоит из разделов «На опустевших холмах Афрасиаба», «Цветущая долина Зеравшана», «В сумраке усыпальниц Шахи-Зинда», «Самарканд в лучах восходящего солнца». Понимание содержания данных сочинений полноценно возможно лишь при погружении в культурно-историческую среду, которая богато представлена в книге «Самарканд: Образ города в пространстве межкультурной коммуникации».

Неоспоримое первенство в облике Самарканда занимает образ Амира Тимура, ставший центральным в операх композиторов и либреттистов разных стран. «За период с 1689 по 1840 год на эту тему в разных странах было написано более 40 опер» [8, с. 119] – в энциклопедии приводятся исключительно подробные сведения об оперных сочинениях, носящих имя Тамерлана, принадлежащих композиторскому перу М.-А. Циани (Marc'Antonio Ziani), И.Ф. Фёршта (Johann Philipp Förtsch), А. Скарлатти (Alessandro Scarlatti), Ф. Гаспарини (Francesco Gasparini), Л. Лео (Leonardo Leo), Г.-Ф. Генделя (Georg Friedrich Händel), Н. Порпора (Nicola Porpora), А. Вивальди (Antonio Vivaldi), Й. Мысливечка (Josef Mysliveček), А. Саккини (Antonio Maria Sacchini), И.Ф. Райхардта (Johann Friedrich Reichardt), Ф. Келлери (Fortunato Chelleri), Дж.А. Джая (Giovanni Antonio Gaj / Giay), Дж. Порты (Giovanni Porta), Э. Дуни (Egidio Romualdo Duni), Дж.Б. Лам-

пуньяни (Giovanni Battista Lampugnani), Дж. Кокки (Gioacchino Cocchi), Дж. Сартти (Giuseppe Sarti), П.А. Гульельми ((Pietro Alessandro Guglielmi), П. фон Винтера (Peter von Winter), И.С. Майра (Johann / Giovanni Simon Maур), А. Сапиенца-младшего (Antonio Sapienza), Г. Сэнфорда.

Самарканд как город фигурирует в операх «Гулистан, или Хулла из Самарканда» Н. Далейрака (Nicolas Dalayrac / Nicolas-Marie d'Alayrac «Gulistan, ou Le Hulla de Samarcande»), «Нищий из Самарканда» И. Брюлля (Ignaz Brüll «Die Bettler von Samarkand»), «Лалла-Рух» Ф. Давида (Félicien David «Lalla Roukh») по мотивам одноименного восточного романа, «Король Самарканда» Ф. Микорея (Franz Mikorey «Der König von Samarkand»), в зингшпиле Э. Гофмана «Весёлые музыканты» (Ernst Theodor Amadeus Hoffmann «Die lustigen Musikanten»), в оперетте Э. Кюннеке «Свадьба в Самарканде» («Eduard Künneke «Hochzeit in Samarkand»), музыкальной комедии Дж. Керна «Имейте сердце» (Jerome Kern «Have a Heart»). Правитель и полководец стал и героем балетов «Тамерлан и Баязет» Г.Р. Бишопа (Henry Rowley Bishop «Tamerlan et Bajazet»), «Тимур-хан» Н. Ваккаи (Nicola Vaccai «Timur-Kan / Timur Chan»).

Интересны находки авторов, посвящённые образу Самарканда, в области камерной музыки: пьесы для органа (Р. Стоутон – «Самаркандский сад роз» (A Roy Spaulding Stoughton – «Rose-Garden of Samarkand»), Э. Дуглас – «Самарканд. Восточная пастель» (Ernest Douglas – «Samarkand: An Oriental Pastel»); сочинения для хора (Г. Банток, сл. Дж. Э. Флеккера – «Золотое путешествие в Самарканд» (Granville Bantock – «The Golden Road to Samarkand»); Г. Годфри, сл. Дж. Э. Флеккера – Баллада «Золотое путешествие в Самарканд» для смешанного хора без сопровождения (H. Graham Godfrey – «The Golden Road to Samarkand»); пьесы для фортепиано (М. Красев – «Походный марш Тамерлана — XIV век», Дж. Ллойд – «Дорога через Самарканд» (George Lloyd – «The Road Through Samarkand»)); композиция «Самаркандские сады» из сюиты для фортепиано Э. Уиторна «Королевская дорога» (Emerson Whithorne / Whittern «El Camino Real», «The Samarkand Gardens»); произведение К. Вивье «Самарканд» для духового квинтета и фортепиано (Claude Vivier «Samarkand»); камерная кантата И. Юсуповой «Самарканд».

Огромный песенный материал представлен в творчестве зарубежных и отечественных авторов и исполнителей. Авторы отмечают популярность лирической песни Т. Бергмана «Если ты когданибудь приедешь в Самарканд» (Thorstein Bergman «Om du nånsin kommer fram till Samarkand»), переведённую на несколько языков. Песня «Самарканд» итальянского певца и автора-исполнителя Р. Веккьони (Roberto Vecchioni «Samarcanda») приобрела огромную популярность, не только дав название одноимённому музыкальному альбому 1977 года и войдя в его альбомы последующих лет, но и став частью репертуара итальянских поп-групп и отдельных артистов, а также получив жизнь на других языках. Следует отметить региональные находки авторов – например, сборник «Пѣсни оренбургскихъ казаковъ»

собирателя казачьего фольклора А.И. Мякутина, корни которого восходят к самарскому казачеству, а также творчество современного самарского музыканта Г.В. Масловой, создавшей несколько «самаркандских» альбомов на свои авторские тексты и стихи других поэтов.

Многочисленны грампластинки с записями композиций, посвящённых городу и записанных на ведущих звукозаписывающих студиях мира.

Любопытен изложенный в главе «Музыка и песни» факт, что название «Тимур татарский» получил популярный быстрый народный танец горцев в Шотландии – шотландский рил, являющийся популярным произведением в исполнении многих музыкантов-инструменталистов.

Возникший в 1980-х годах творческий тандем итальянского композитора, председателя итальянского общества современной музыки Андреа Талмелли и итальянско-российской поэтессы Эвелины Шац привел к созданию 10 произведений из цикла «Шёлковый путь Самарканда», вошедших в сборник стихов «Самарканд или книга церемоний» (*Samarkanda, o libro delle cerimonie*, Milano, 1986). Данный цикл – яркий пример синтеза слова и музыки [5].

Ко Дню города Самарканда 18 октября 2022 года композитором была написана фортепианная пьеса «*Tornare a Samarkanda*» («Вернуться в Самарканд») [6]. Несмотря на современный музыкальный язык, мы слышим в нём отзвуки красок Востока – во встречающихся терпких созвучиях мы узнаём характерные гармонии, обилие тремоло и форшлага отсылает нас к образам звёздного сияния. Исполнение автором статьи премьеры пьесы А. Талмелли «Вернуться в Самарканд», прозвучавшей в Самаре (Россия), Самарканде (Узбекистан) и Милане (Италия), позволило запустить вневременной образ города в мировом пространстве: «Вокруг этого произведения образовалась международная творческая группа, состоящая из музыкантов, педагогов и культурологов Италии, России и Узбекистана. ... Тем самым был запущен диалог культур через музыку» [4, с. 72]. А. Талмелли в переписке с автором данного материала отмечает, что он не был в Самарканде, и произведения складывались из впечатлений от сотрудничества с литератором и искусствоведом Э. Шац в проекте «*Samarkanda, o libro delle cerimonie*». Тем не менее, в своей пьесе он проводит образ, который во второй части произведения становится «несколько прозрачным, следующим за повторяющимся струнным тремоло, замедляющимися и теряющимися в пространстве. Эмоция странного возвращения. Память о чуде, которое никогда не было увидено» (из переписки).

Разные грани образа и множественные способы его воплощения подчёркивают общее и индивидуальное. Автор может осуществлять это с помощью двух ключевых процессов – воспоминания и воображения. Такой эффект подчёркивают слова Ренцо Крести: «Музыка Талмелли обладает сильным воображаемым зарядом, от которого отражаются дальновидные реверберации, которые освещают творческое путешествие во времени/пространстве, путь, достигнутый благодаря освобожденной фантазии» [1].

Авторами энциклопедии справедливо подчёркивается, что «Самар-

канд - это город, воплотивший великую гармонию музыки в своей неповторимой архитектуре» [6, с. 119]. Музыкальные выразительные средства вызывают у нас ассоциативные связи с образами, но их недостаточно для полноценного восприятия и понимания облика города. Для этого важно погружение в культурно-историческую атмосферу, которая разносторонне представляется в книге «Самарканд: Образ города в пространстве межкультурной коммуникации. Энциклопедия зарубежной Самаркандианы» и демонстрирует читателю как впечатления людей, родившихся, живущих и творящих в этом городе, так и тех, кто приобщился к нему на данный момент через выразительные средства искусства и собственное воображение.

Библиографический список

1. А. Талмелли. Биография // URL: <https://www.andreatalmelli.com/biografia/> (Дата обращения: 22.04.2024)
2. Беккер Л. Модели города — визуальная реальность в создании сонатно-симфонического цикла // Семь искусств. Март 2018. № 3 (96). (Дата обращения: 22.04.2024).
3. Горелова Ю.Р. Город как концепт и визуально-художественный образ // Урбанистика. 2018. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorod-kak-kontsept-i-vizualno-hudozhestvennyy-obraz> (Дата обращения: 22.04.2024).
4. Ионесов В.И. Синтез искусств и креативность действия в меняющейся культуре // Модернизация культуры: диалоги о прошлом и настоящем в науке, искусстве, образовании. Материалы IX Международной научно-практической конференции. Самара, 2023. С. 68-73.
5. Ионесов, А.И. Чарующий и вдохновляющий образ Самарканда // Самаркандский вестник. 6 октября 2021 г. № 78. С. 4. // URL: <https://sv.zarnews.uz/post/charuyushiy-i-vдохновlyayushiy-obraz-samarkanda> (Дата обращения: 22.04.2024).
6. Ионесов А.И. «Самарканд» Андреа Тальмелли // Леди. № 45. 11 ноября 2021. С. 8-9.
7. Павлова Л.И. Город: Модели и реальность. Стройиздат. Москва, 1994. 320 с.
8. Самарканд: Образ города в пространстве межкультурной коммуникации. Энциклопедия зарубежной Самаркандианы [Текст]: научно-информационное издание; 2-е переработанное и дополненное издание / Энциклопедический проект «Самаркандиана», Самаркандский городской интерклуб «Эсперанто», Самарское культурологическое общество «Артефакт - культурное разнообразие». – Самарканд: Самаркандский международный технологический университет (SIUT), – Ташкент: SMI-ASIA, 2022. 512 с.

References

1. A. Talmelli. Biography // URL: <https://www.andreatalmelli.com/biografia/> (22.04.2024)
2. Becker L. City Models — Visual Reality in the Creation of a Sonata-Symphony Cycle // Seven Arts. March 2018. № 3 (96). (22.04.2024).
3. Gorelova Yu.R. City as a Concept and Visual-Artistic Image // Urban Studies. 2018. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorod-kak-kontsept-i-vizualno-hudozhestvennyy-obraz> (22.04.2024).
4. Ionesov V.I. Synthesis of Arts and Creativity of Action in a Changing Culture // Modernization of Culture: Dialogues on the Past and Present in Science, Art, and Education. Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference. Samara, 2023. P. 68-73.
5. Ionesov, A.I. The Enchanting and Inspiring Image of Samarkand // Samarkand Bulletin. Oct. 6, 2021. № 78. P. 4. // URL: <https://sv.zarnews.uz/post/charuyushiy-i-vдохновlyayushiy-obraz-samarkanda> (04.22.2024).
6. Ionesov A.I. “Samarkand” by Andrea Talmelli // Lady. No. 45. November 11, 2021. P. 8-9.
7. Pavlova L.I. City: Models and Reality. Stroyizdat. Moscow, 1994. 320 p.
8. Samarkand: The Image of the City in the Space of Intercultural Communication. Encyclopedia of Foreign Samarkandiana [Text]: scientific and informational publication; 2nd revised and supplemented edition / Encyclopedic project “Samarkandiana”, Samarkand city interclub “Esperanto”, Samara cultural society “Artifact - cultural diversity”. - Samarkand: Samarkand International University of Technology (SIUT), - Tashkent: SMI-ASIA, 2022. 512 p.

Смирнова Е.А.

Преподаватель, Российский Технологический Университет «МИРЭА». Аспирант, АНО ВО «Российский Новый Университет».

Малая пластика в истории ювелирного искусства*

Аннотация. В статье рассмотрены особенности малой пластики ювелирного искусства Древней Греции, Византии, Древней Руси и русского декоративного искусства периода XVII - XIX веков. Автором приведены примеры культурной преемственности в эволюции ювелирного мастерства. Цель данной работы определить особенности малой пластики на различных этапах исторического развития. Научная новизна этой статьи заключается в выявлении эстетических аспектов стилеобразования по ювелирной тематике. В ходе работы с материалами были приведены примеры стилистических особенностей малой пластики в истории развития декоративно-прикладного искусства. В результате прослежена трансформация художественных сюжетов от мифологических и фольклорных образов через христианские и светские мотивы к эстетической эволюции ювелирных украшений.

Ключевые слова: малая пластика, ювелирные украшения, миниатюрная скульптура, домашняя и церковная утварь, мастера ювелирного искусства.

Smirnova E.A.

Teacher, Russian Technological University "MIREA". Postgraduate student, ANO VO "Russian New University".

Small plastic art in the history of jewelry art

Abstract. The article examines the features of small plastic jewelry art of Ancient Greece, Byzantium, Ancient Russia and Russian decorative art of the XVII - XIX centuries. The author provides examples of cultural continuity in the evolution of jewelry craftsmanship. The purpose of this work is to determine the features of small plastics at various stages of historical development. The scientific novelty of this article lies in the identification of aesthetic aspects of style formation on jewelry topics. During the work with the materials, examples of stylistic features of small plastics in the history of the development of decorative and applied art were given. As a result, the transformation of artistic subjects from mythological and folklore images through christian and secular motifs to the aesthetic evolution of jewelry is traced.

Key words: small plastic, jewelry, miniature sculpture, household and church utensils, masters of jewelry art.

* © Смирнова Е.А., 2024.

Введение. Древнегреческая и Византийская культура ассоциируется с античными традициями и непревзойденными мастерами ювелирного и декоративного искусства, скульптуры и малой пластики. Актуальность исследования связана с тем, что сохраняется интерес к декоративно-прикладному искусству предшествующих эпох. Эстетика ювелирных украшений и произведения декоративно-прикладного искусства привлекают внимание многих ученых на протяжении веков. Не смотря на рост внимания и многочисленные публикации по тематике ювелирного искусства и малой пластике остается много разногласий и противоречий, так как результаты исследований охватывают различные исторические периоды.

Задачи исследования. Проанализировать и охарактеризовать этапы развития стилеобразования малой пластики античного, древнерусского, византийского периодов в контексте русского декоративного искусства на рубеже XVII-XVIII и XVIII-XIX; выявить отражения образов народного фольклора в эстетике неорусского стиля.

Теоретическую основу исследования составили работы по искусствоведению Постниковой-Лосевой М.М. (1983) «Золотое и серебряное дело XV-XX вв.», в которой рассмотрена история ювелирного мастерства, монография Лопато, М.Н. (2006) «Ювелиры Старого Петербурга» о истории становления школы ювелиров. Основой материала о византийском искусстве стала книга Колпаковой Г.С. (2009) «Искусство Византии ранний и средний период». В работе Анри де Морана (1982) «История декоративно-прикладного искусства» описано поэтапное развитие декоративно-прикладного искусства. В книге Рыбакова Б.А. (1948) «Ремесло древней Руси» представлена история русского ремесла. В ходе написания статьи стали актуальными работы Габриэль Г.Н. (2009), Корнилова Н.И. и Солодовой Ю.П. (1987), Успенского Ф.И. (1997), Ищенко В.А. (2018), Аверинцева С.С. (1973), Соловьев А.В. (2009) и других авторов, которые занимались вопросами, затрагивающих данную тематику.

Иконологический метод, использованный в изучении малой пластики, позволил выявить стилевые и сюжетные предпочтения при помощи различных источников и раскрыть детали стилеобразования.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что этот материал может быть использован при экспертизе ювелирных украшений, в дальнейших исследованиях и в лекционных курсах при подготовке теоретического материала по проектированию художественных изделий и истории ювелирного искусства.

Обсуждение и результаты. Древнегреческие традиции, основанные на мифологии и библейских сюжетах, становятся фундаментом для зарождения эталонов художественной культуры. Формирование канонов изящного искусства происходит в периоды архаики и греческой классики. Экзотическая культура островных племен Восточного Средизем-

номоря послужила основой для дальнейшего формирования мировой культуры. Развитие малой пластики начинается на острове Крит, где были обнаружены первые небольшие фигурки Богинь со змеями в руках, об этом в своей работе «Античная пластика Часть 1» пишет В.А. Ищенко.

Жители Древней Греции были особыми ценителями прекрасного. «Удивительная соразмерность, красота, гармония воплотились у греков в обнаженном теле, которое рассматривалось как благородный сосуд духа. Утверждение достоинства и величия человека - гражданина становится главной задачей греческой культуры эпохи классики» [4]. В Древней Элладе зародился первый трактат о красоте человеческого тела, написанный Поликлетом. Он создал скульптуру «Дорифор» (копьеносец), которая стала каноном пропорций и красоты человека.

Древнегреческие мастера ювелирных украшений получили признание и славу благодаря непревзойденному мастерству и виртуозности сюжетов, заимствованных из древних мифов и природы. Самым распространенным украшением в этот период был веночек из листьев оливы или лавра, который со временем стали изготавливать из серебра и золота. В древней Греции считалось, что венцами боги украшали свои головы. Веночек стал прототипом мужского головного украшения стеммы. Золотые тиары с дубовыми листьями носили императоры. У мужчин было принято украшать руки перстнями с резными камнями-геммами и камнями. Для изготовления гемм, камней и инталий использовался гранат, изумруд, аквамарин и другие самоцветы. Резьба по камню (глиптика) зародилась в VII в. до н. э. Особое признание в Древней Греции получили свадебные геммы с изображением Амура и Психеи. Среди жительниц Древней Греции успехом пользовались браслеты, которые носили на щиколотке и предплечье. Кулоны ожерелья, диадемы, гребни для волос, пояса и многое другое вошли в повседневное убранство женщин. На украшениях изображалась мелкая пластика с фигурками Богов, сфинксов, грифонов, крылатых божеств, нимф, а также портреты правителей и победителей Олимпийских игр, об этом упоминает Анри де Моран в своей книге «История декоративно-прикладного искусства» и В.А. Ищенко в работе «Античная пластика Часть 1».

Эстетическими идеалами в убранстве были звенящие амфоры и сосуды, а также мелкая пластика, повторяющая природные формы бутонов цветов, веток, виноградную лозу, бабочек, стрекоз, рыб и птиц. Флора и фауна во всем своем разнообразии стала неотъемлемой частью ювелирного искусства Древней Греции.

Греческое чувство пластики определяла красота и гармоничность. Культ тела считался эстетическим идеалом. Пластика с обнаженными женщинами в декоре и украшениях создавалась в изобилии флоры и фауны. В украшениях для волос, браслетах, ожерельях и на монетах изображались фигурки древних божеств, окруженных геометрическим орнаментом и ре-

льефом с природными мотивами. Миниатюрные скульптуры с большим количеством проработанных деталей и сложной текстурой были особенностью греческой пластики. При создании образов в произведениях античного искусства проявляется отражение древнегреческих традиций. В более поздние периоды византийские мастера в декоративном искусстве позаимствуют технологии изготовления малой пластики, декора, рельефа и темы древнегреческой мифологии. «Характерным примером трансформации античных традиций и форм в византийских украшениях могут служить так называемые «донна милитария» - дары византийских императоров варварским правителям, своим федератам» [2].

Декоративное искусство Византии представляло смешение античных и восточных традиций. Сопоставляя произведения древнегреческих мастеров с работами более поздних произведений византийских мастеров, можно обнаружить сходство и различие. Их можно сравнивать по таким показателям как ассортимент, пластика, техника, материалы, обработка, цветовая гамма, орнаментальные мотивы, наличие в декоре символов и художественных образов мифических существ, божеств, птиц, рыб и животных. Семантика произведений древнегреческих и византийских мастеров достаточно очевидна. В этих произведениях содержится наследие национальных традиций. Работы древнегреческих мастеров декоративного искусства выполнены по мотивам народного фольклора народов Эллады, в которых главное место занимали мифические божества в изобилии флоры и фауны, в то время как византийские мастера используют природные или геометрические формы древнегреческого орнамента и новые образы христианской религии, находясь под влиянием христианства и восточных культур. «Вся византийская культура стоит под знаком дуализма античной и христианской традиций» [5]. Черты различия достаточно существенны. «Для византийского искусства характерно, в отличие от античного, отсутствие сочетаний геометрических и анималистических мотивов; в нем нет чудовищ и демонов, одновременно и устрашающих и забавных. Важную роль в формировании византийского искусства сыграло иконоборческое движение» [3]. В византийских украшениях появляется форма креста, природные формы в орнаменте становятся более сложными, малая пластика заменяется росписью, широко применяются яркие эмали на золотом фоне, мозаика из смальты и стекла. «Это не только лучшая мозаика по сохранности, но также важнейшая по своему сюжету, и по мастерству исполнения стоящая рядом с самыми высокими образцами переходной эпохи от классического к византийскому искусству» [11]. Металлическая утварь, чаши, сосуды подсвечники украшаются не только драгоценными камнями и сложным орнаментом, но и изображениями ликов Святых. «Золото было для византийца образом света как истины и славы...» [1].

В Византии зарождается в VI веке искусство иконописи. Если малая

пластика с фигурками божеств в украшениях и бытовой утвари древнегреческих мастеров создавалась с открытым торсом и обнаженным телом, то в росписи византийского декоративного искусства изображение тела свойственно прикрывать одеждой и обыгрывать драпировкой. Отличительной особенностью византийских мастеров являются использование сложного орнамента, росписи и мозаики, ликов святых на церковной и домашней утвари. Символами византийской геральдики становится крест и лабарум, а позднее и двуглавый орел. «Византийский геральдический орёл перешёл в символику многих других государств - Сербии, Болгарии, Албании; с 1472 года он появился на гербе России» [10].

Что же касается древнерусского декоративного искусства периода Киевской Руси, то русские мастера получив обучение в византийских школах работали в национальных традициях. Они изготавливали украшения, церковную и домашнюю утварь. После принятия на Руси христианства в работах мастеров помимо природных мотивов и ликов святых стали появляться изображения церквей. В иконописи не применяли сложных библейских сюжетов. При монастырях открывались мастерские, в которых резчики изготавливали из камня иконки и крестики. Отличительная особенность работ русских мастеров от византийских, в том, что они никогда не смешивали цвета, в изготовлении домашней утвари и ювелирных украшений применяли технику выемчатой и перегородчатой эмали, в которой применялись медь и золото. Тиснение, скань и зерна из бронзы и меди получали методом литья. Формы из литья изготавливали из камня и глины. «Основной контур рисунка штамповался на специальной прорезной матрице» [9]. После V века в декоративном искусстве стали применять полупрозрачные опаловые эмали. Для изготовления украшений было развито производство цветного стекла, мозаичной смальты и керамики. Эмалевые мастерские находились в Киеве, Чернигове, Полоцке, в Владимире, Рязани и Галиче, об этом пишет Рыбаков Б.А. в своей работе «Ремесло древней Руси». У мастеров Древней Руси была развита обработка камня и самоцветов, таких как аметист, сапфир, яшмы, хрусталь и др.. В Рязани находились мастерские по шлифовке и обработке янтаря. В более поздние исторические периоды были открыты школы искусства в Москве, Пскове и Новгороде.

Русская культура и искусство во второй половине XVII века в период правления Петра I подвергается западноевропейскому влиянию. Светские сюжеты заменили христианские мотивы. В конце XVIII в. на Урале начинают гранить драгоценные породы - изумруды, топазы, горный хрусталь, рубины, алмазы, аквамарины и другие самоцветы. Изобилие месторождений делает благородные камни основным материалом в работах русских мастеров в отличие от европейских и византийских. Металл становится второстепенным элементом. Основное внимание уделяется драгоценным и полудрагоценным камням. Из самоцветов изготавливают камеи для

украшений и домашней утвари, вазы, столешницы и торшеры. «Ювелирная мастерская существовала и при дворцовом ведомстве» [7]. С развитием камнерезного искусства появляется интерес к миниатюрным скульптурам в форме цветов и букетов. В моду вошли бриллиантовые кольца и браслеты, серьги и запонки со вставками из бриллиантов, карманные часы и табакерки, портсигары, шкатулки с драгоценными камнями.

В XIX века мастера возвращаются к народному фольклору. Они воссоздают образы героев из русских сказок и былин, богатырей, волшебных птиц, мифических персонажей и растительный орнамент. При изготовлении домашней утвари используются цветные эмали и разнообразные техники их нанесения. «В первой половине XIX в. золотые и серебряные предметы часто украшают живописными эмалевыми дробницами. На золотых табакерках и коробочках располагаются на стенках, крышке и дне, выполненные живописной эмалью портреты, пейзажи, антикизированные сцены» [8]. Благодаря возвращению к национальным традициям получил свое развитие в декоративно-прикладном искусстве неорусский стиль.

В Москве и Петербурге открываются мастерские и фабрики таких известных мастеров как Сазиков И.П., Овчинников П.А., Фаберже К.Г., Реймер В.К., Коллин Э.А., Постников А.М., Грачев Г.Г., Грачев М.Г., Грачев С.Г. и Губкин И.С. Особую известность получила мастерская Фаберже, в которой делались изделия для членов царской семьи. «**В мастерских Фаберже** во второй половине XIX века трудилось много талантливых русских мастеров, изделия которых ценились очень высоко» [6]. Карл Фаберже стал ярким представителем русского ювелирного искусства. Это произошло благодаря высокой оценке его работ императорским двором и заказам для царской семьи, таким как букеты из самоцветов и пасхальные яйца, в прусской традиции.

Заключение. Таким образом, на русских мастеров оказали большое влияние традиции европейской и византийской культуры. Древнерусское декоративное искусство переняло византийскую технику резьбы по камню, глиптике, белокаменной резьбе в архитектуре. Мозаика на Руси выполнялась в традиционной для Византии манере с использованием смальты и стекла. Особенности декоративного искусства XIX века это развитие неорусского стиля и уход от западноевропейских светских сюжетов к народному фольклору и национальной культуре.

Сопоставляя древнегреческие и византийские традиции следует отметить, что у мастеров Древней Греции телесная красота и гармония ярко выражены в скульптуре, в малой пластике и в ювелирных украшениях. Основа византийского искусства это наследие античных и христианских достижений. Мастера переняли у древних греков искусство глиптики, технику изготовления украшений, церковной и домашней утвари, пропорции человеческой фигуры, природные мотивы в орнаменте.

Вывод. Данная работа позволила выявить важный аспект в развитии декоративно-прикладного искусства, такой как тенденция стилистического разнообразия. Такая направленность отчетливо прослеживается на этапах преемственности и взаимодействия культур. Малая пластика получила свою выразительность благодаря интеграции виртуозных техник в ювелирное искусство разных стран, секреты которых хранились и передавались мастерами из поколения в поколение. Украшения и скульптурная миниатюра древнегреческих, византийских и русских мастеров уникальны и представлены в ведущих мировых музеях. На протяжении всей истории человечества они не теряют свою актуальность, а лишь приумножают культурно-историческое наследие. Изучение материалов по ювелирному искусству, заимствованию мотивов, сюжетов, техник и приемов, имитации стилей становится перспективным для дальнейших исследований.

Библиографический список

1. Аверинцев С.С. Золото в системе символов ранневизантийской культуры // Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа. – М.: Наука, 1973.
2. Габриэль Г.Н. Античные и христианские мотивы в византийском ювелирном искусстве // Труды Образ святого Георгия Победоносца в культуре России: Т. 185 – С.-Петербург: СПбГУКИ, 2009.
3. Де Моран А. «История декоративно-прикладного искусства»: Т. II. – М.: Искусство, 1982.
4. Ищенко В.А. Античная пластика. Часть I. // Учебное пособие – Саратов: Авторское издание, 2018.
5. Колпакова Г.С. Искусство Византии ранний и средний период. – М: Азбука, 2009.
6. Корнилов Н.И., Солодова Ю.П. Ювелирные камни. – М.: Недра, 1987.
7. Лопато М.Н. Ювелиры Старого Петербурга. – С-Петербург: Гос. Эрмитаж, 2006.
8. Постникова-Лосева М.М., Платонова Н.Г., Ульянова Б.Л. Золотое и серебряное дело XV-XX вв. – М: Наука, 1983.
9. Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси. – М.: Изд-во АН СССР, 1948.
10. Соловьев А.В. Геральдические эмблемы Византии и славяне / Пер. и коммент. Черных А.П. – М.: ИВИ РАН, 2009. Вып. 4.
11. Успенский Ф.И. История Византийской империи XI-XV вв. Восточный вопрос. – М.: Мысль, 1997. Т. I.

References

1. Averintsev S.S. Gold in the symbol system of early Byzantine culture // Byzantium. Southern Slavs and Ancient Rus'. Western Europe. – M.: Nauka, 1973.
2. Gabriel G.N. Antique and Christian motifs in Byzantine jewelry // Works The image of St. George the Victorious in the culture of Russia: Vol. 185 – St. Petersburg: SPbGUKI, 2009.
3. De Moran A. "History of decorative and applied art": Vol. II. – M.: Art, 1982.
4. Ishchenko V.A. Antique plastic art. Part I. // Study guide – Saratov: Author's publication, 2018.
5. Kolpakova G.S. Art of Byzantium early and middle period. – M: Azbuka, 2009.
6. Kornilov N.I., Solodova Yu.P. Jewelry stones. – M.: Nedra, 1987.
7. Lopato M.N. Jewelers of Old Petersburg. – St. Petersburg: State. Hermitage, 2006.
8. Postnikova-Loseva M.M., Platonova N.G., Ulyanova B.L. Gold and silversmithing of the XV-XX centuries. – M: Nauka, 1983.
9. Rybakov B.A. Craft of ancient Rus'. – M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1948.
10. Soloviev A.V. Heraldic emblems of Byzantium and the Slavs / Trans. and comment. Chernykh A.P. – M.: IVI RAS, 2009. Issue. 4.
11. Uspensky F.I. History of the Byzantine Empire of the 11th-15th centuries. The Eastern Question. – M.: Mysl, 1997. Vol. I.

Алексеев А.В.

Аспирант. Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна.

Спортивные костюмы для беговых лыж. Сравнение и анализ любительских и профессиональных*

Аннотация. Защита лыжника, как любителя, так и профессионала от неблагоприятных погодных явлений и переохлаждения тесно связана с его здоровьем и профессиональными успехами. Отсюда возрастающие требования к экипировке. Цель статьи заключается в рассмотрении особенностей спортивных костюмов для беговых лыж с учетом использования современных материалов, инновационных и дизайнерских подходов. Рассмотрены вопросы, связанные со становлением лыжного спорта и трансформацией экипировки. На основе сравнительного метода и метода анализа и синтеза проведено исследование материалов, кроя и дополнительных элементов, изучены качественные характеристики костюма в зависимости от тканей и утеплителя таких брендов как Nordski (Россия), Craft (Швеция) и Noname (Финляндия). В результате автор пришел к выводу о росте популярности использования мембранных материалов, как у профессионалов, так и любителей и привлечении внимания к моделям костюмов при помощи инновационных элементов.

Ключевые слова: спортсмен, лыжи, экипировка, любитель, инновации, многослойность, функциональность.

Alekseev A.V.

Graduate student. St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design.

Cross-country ski tracksuits. Comparison and analysis of amateur and professional

Abstract. The protection of both amateur and professional skiers from adverse weather events and hypothermia is closely related to their health and professional success. Hence the increasing requirements for equipment. The purpose of the article is to consider the features of tracksuits for cross-country skiing, taking into account the use of modern materials, innovative and design approaches. The issues related to the formation of skiing and the transformation of equipment are considered. Based on the comparative method and the method of analysis and synthesis, a study of materials, cut and additional elements was conducted, the qualitative characteristics of the suit depending on fabrics and insulation of such brands as Nordski (Russia), Craft (Sweden) and Noname (Finland) were studied. As a result, the author came to the conclusion about the growing popularity

* © Алексеев А.В., 2024.

Спортивные костюмы для беговых лыж. Сравнение и анализ любительских и профессиональных

of the use of membrane materials, both among professionals and amateurs, and attracting attention to costume models with the help of innovative elements.

Key words: athlete, skiing, equipment, amateur, innovation, layering, functionality.

Спортивный лыжный костюм следует рассматривать не только как одежду спортсмена, а как один из способов достижения максимальной эффективности лыжника, так как состояние комфорта увеличивает его шансы на победу. Особенность зимних видов спорта заключается в том, что спортсмены должны противостоять зачастую неблагоприятным погодно-природным условиям. Поэтому требования к спортивной одежде будут обусловлены в качестве защиты спортсмена от непогоды и недопущение переохлаждения организма, а значит, она должна «сохранять оптимальный микроклимат в прослойке воздуха между поверхностью кожи и одеждой» [1, с. 69].

В связи с этим в статье предлагается рассмотреть особенности экипировки спортсменов с учетом развития современных технологий, сопоставления материалов и техники кроя. В современных работах исследователи обращают внимание на такой важный фактор, как «дизайн одежды, радующий глаз» [2, 53]. Принцип многослойности одежды лыжника остается одним из главных принципов на протяжении десятилетий и включает в себя: «нижнее белье, комбинезон или куртка и брюки» [3, с. 20].

Лыжный спорт является одним из ведущих и популярных видов спорта в России. Свидетельством его популярности становится ежегодное проведение соревнований «Лыжня России», ставших массовым явлением каждого зимнего периода. Под понятием лыжный спорт понимают «совокупность различных видов зимнего спорта в соревнованиях по которым спортсмены используют лыжи» [4, с. 8].

Разграничение понятий профессиональный и любительский лыжный спорт предлагает Д. Демченко, понимая под последним «активное времяпровождение в свободное время» [5, с. 12].

Считается, что первые соревнования по лыжам состоялись в 1767 году в Норвегии. В Российской империи, бывший первоначально занятием развлекательного характера, лыжный спорт в феврале 1894 г перешел в разряд спортивных соревнований, когда были проведены первые забеги в Петербурге.

Лыжное снаряжение и костюмы были столь дороги, что он не получил характер массового распространения. В дореволюционный период было проведено всего лишь пять первенств Российской империи по лыжным гонкам.

В конце XIX века «приверженцы лыжного спорта занимались активной пропагандой своего увлечения и привлекали в свои ряды новых участников» [6, с. 210].

29 декабря 1895 г. считают «днем рождения лыжного спорта в России».

[7, с. 84]. В этот день в Москве состоялось торжественное открытие первого Московского клуба лыжников.

На первой зимней олимпиаде, состоявшейся в 1924 году во Франции, в Шамони «лыжное биатлонное соревнование было включено в программу» [8, с. 136]. Это были лыжные гонки на дистанцию 18 и 50 км.

В настоящее время лыжный спорт являясь разновидностью активного отдыха, способствует «улучшению выносливости и координации движений» [9, с. 252], и укреплению здоровья человека в целом.

По мнению М.О. Аксенова лыжный спорт имеет «оздоровительное, воспитательное и прикладное значение» [10, с. 4].

Поэтому от вида лыжных гонок профессиональный или любительский будет зависеть экипировка. Правильная экипировка спасает от простуды и защищает от повреждений во время лыжных гонок. За период развития лыжного спорта как в нашей стране, так и в мире в целом, экипировка прошла значительную трансформацию. На нее обращено «пристальное внимание со стороны дизайнеров, модельеров, маркетологов, технологов» [11, с. 45].

Костюм играет значительную роль в экипировке лыжника и основывается на таком принципе как слоистость: «функция верхнего слоя заключается в защите от снега, дождя, ветра» [12, с. 53]. Индустрия лыжного спорта предлагает костюмы различного качества, ценовой категории и функциональности. Главное его назначение направлено на «сохранение тепла вашего тела, он должен отводить влагу, чтобы вы также не замерзли» [13].

Если лыжники участвуют в международных и олимпийских соревнованиях, то в их костюме должен быть показан национальный стиль и колорит страны, которую они представляют.

Ведущей компанией экипировки является Zasport. В лыжных костюмах наших спортсменов «тщательно подобраны ткани, фурнитура, отлично разработана посадка изделий» [14, с. 296].

По мнению ряда исследователей одной из основных тенденций в развитии спортивной одежды становится «отказ от нивелирующей многофункциональности» [15].

Важно, чтобы экипировка соответствовала следующим критериям:

- хорошее утепление;
- защита от ветра и влаги;
- комфортность;
- легкость;
- возможность активного движения;
- использование противоскользящей ткани.

Лыжный костюм состоит из нескольких базовых элементов.

К ним относятся:

1. Термобелье. Его задача сохранить кожу сухой, а для этого необхо-

димо отвести влагу в верхние слои одежды и удержать тепло. Лучше выбирать «синтетическое белье анатомического кроя, чтобы оно сидело как вторая кожа» [16, с. 49].

2. Костюм предпочтительнее изготавливать из мембранных тканей, которые воздухопроницаемы.

Таблица № 1. Качества лыжного костюма, виды ткани и утеплителя.

Качества костюма	Виды ткани	Виды утеплителя
- несминаемость	Полиэстер	Флис
- быстрота высыхания	Полиамид	Микрофлис
- держит форму	Нейлон	Пух
- легкость	Эластан	Полартек
- быстрая очищаемость	Лайкра	Синтепон
- долговечность	Мембранная ткань	Тинсулейт

Особенностью лыжного костюма н. XXI века у профессионалов продолжает оставаться приталенный силуэт, у любителей – мешковатый.

При создании костюма используются такие инновации:

- водонепроницаемые молнии;
- надувные карманы на куртках;
- двойные манжеты;
- бесшовное нижнее белье;
- дополнительные тканевые средства защиты спины;
- снегозащитные юбки;
- защитные панели из эластмера на бедрах;
- светоотражающие элементы.

Благодаря сочетанию различных придумок дизайнеров лыжной одежды, спортивная куртка превращается в «мини-дом» для своего владельца, где все нужные вещи всегда под рукой: мобильник, плеер, наушники.

Одним из современных «ноу-хау» становится использование вшитых датчиков, которые контролируют сердечный ритм и артериальное давление профессионала. Еще одним новшеством становится «капюшон со встроенным прозрачным окошком для увеличения обзора» [11, с. 47].

Компания Airvantage&tm недавно представила на рынке «технология регулировки теплозащитных свойств, основанную на увеличении толщины утеплителя за счет его наполнения воздухом» [17, с. 28].

В настоящее время производители пытаются привлечь внимание покупателей к своей продукции всевозможными способами, такими как:

- удобный и многофункциональный карман;
- внутренний карман для наушников;

- карман-окошко для скипасса;
- хранилище для тканевой салфетки для протирания лыжных очков.

Наиболее известными среди сообщества профессионалов и любителей лыжного спорта являются бренды Nordski (Россия), Craft (Швеция) и Noname (Финляндия). Сравним их характеристики и свойства (таблица № 2).

Таблица № 2. Лыжные куртки известных брендов.

Название брендов	Nordski	Craft	Noname
Характеристики	Водостойкость; Защита от ветра	Повышенный уровень влаго- защиты WP 8,000	Трехслойный Soft-shell с ветрозащитной мембраной
Виды	Разминочная Прогулочная Тренировочная Профессиональная	Профессиональная	Тренировочная
Особенности	3-слойный Softshell, WR, мембрана 8000/8000 или 10000/10000	ветрозащитная мембрана VentairXWind, двойная стеганая с утеплителем для дополнительной теплоизоляции.	дышащий утеплитель Primaloft.
Температурный режим	-20 С; - 25 С (отдельные модели до - 35 С)	До - 25 С.	До -25 С.
Особенности	Анатомический крой рукава	То же	Крой куртки по фигуре
Страна бренда	Россия	Швеция	Финляндия

Проведя сравнительный анализ можем, отметить, что фирма «Craft» выпускает в основном лыжные куртки для профессионалов, самый широкий ассортимент предлагает российская компания «Nordski», к тому же отдельные изделия приспособлены для морозов до - 35 градусов. Качество верхних водоотталкивающих материалов у трех производителей примерно одинаковое, особого различия в фасонах не наблюдается.

Перейдем к сравнению материалов, из которых изготавливаются изделия и их крою у профессионалов и любителей (таблица № 3).

Одним из главных признаков спортивной одежды для лыж становятся «ее гигиенические свойства» [18]. В их основе находятся «параметры микроклимата под одежного пространства, которые определяются качеством текстильных материалов» [13]. Известно, что более дешевые материалы

характеризуются значительно более низкими гигиеническими характеристиками. В мире высокотехнологичной одежды господствуют четыре основных производителя мембранных материалов: Gore Tex, Dermizax, Simpatex, Event. Мембранные ткани Gore Tex обладают большой водостойкостью от 23 до 28 тысяч мм водяного столба. Японская компания Dermizax, производящая такие ткани может похвастаться еще и высоким уровнем их эластичности до 200 %, а также повышением паропроницаемости при нагреве человеческого тела. Но их конкуренты немецкая Simpatex, смогли довести такой уровень растягивания до 300 %.

Таблица № 3. Сравнительный анализ профессиональных и любительских лыжных костюмов.

	Профессиональные	Любительские
Особенности внешнего материала	- ветро и влагозащитный 3-х слойный Softshell с показателями 10000/10000 с обработкой WR; - отличная терморегуляция и вентиляция;	- ветро и влагозащитная мембрана 3000/3000; - полиуретановая влагоотталкивающая пропитка; - светоотражающие элементы;
Особенности наполнения подкладочного материала	- внутренний слой из микрофлиса; - подкладка флис	- современный синтетический утеплитель; - подкладка полиэстер
Особенности кроя	- анатомический крой куртки и рукава; - застежка-молния с защитой подборodka; - анатомические выточки на локтях для движений любой амплитуды; - резинка с силиконовой полосой по низу;	- обычный крой полуприлегающего силуэта; - классический рукав; - наличие капюшона или высокого воротника; - низ рукавов на резинках;
Дополнительные элементы	- светоотражающие элементы; - широкие манжеты с отверстиями для больших пальцев; - 2 боковых кармана на молниях; - наличие специальных молний для терморегуляции	- светоотражающие элементы; - 2 боковых кармана на молниях;
Особенности материалов	сочетание в одежде спортивных свойств с исключительной функциональностью для поддержки спортсменов	использование более простых материалов

Мембрана Event, в отличие от комбинированных мембран, используемых Gore-Tex, основана на прямой вентиляции и не нуждается в дополнительной защите при помощи синтетического покрытия волокон.

Таблица № 4. Сравнительный анализ материалов лыжной куртки.

	Профессиональный спорт	Любительский спорт
Материал верха	Повышенный уровень влагозащитности и водостойкости при помощи использования мембранного материала.	Ветрозащитный и влагозащитный материал
Стрейч-ткань STRETCH	Материал с двусторонним растяжением позволяет добиться полной свободы, он эластичен, и быстро восстанавливает форму.	Менее эластичная
Наполнитель	3-х слойный Softshell с показателями 10000/10000	Использование более тонкого слоя утеплителя Isosoft
Подкладка	Флисовая	Синтетическая

Таким образом, производители профессиональных костюмов для лыж используют сочетание его основных функций: защитных и гигиенических, а также не забывают и про эстетику внешнего вида костюма.

Профессиональные костюмы в отличие от любительских создаются из более высокотехнологичных тканей, с повышенным уровнем защиты.

Учитывая, тот факт, что лыжный спорт пользуется огромной популярностью по всему миру, производители спортивной одежды стараются угодить как любителям катания на лыжах, так и участникам профессиональных соревнований. Отмечается рост популярности как у профессионалов так и любителей беговых лыж к приобретению костюмов в которых использованы качественные мембранные материалы, дающих хорошую защиту и утепление, приветствуется наличие инновационных элементов и дизайнерских находок.

Библиографический список

1. Лыжный спорт. Учебник. – Москва, 2005. 320 с.
2. Кулешова О.В. Теория и методика преподавания лыжного спорта. – Иркутск, 2019. 187 с.
3. Лыжный спорт и методика преподавания. – Витебск, 2017. 72 с.
4. Теория и методика лыжного спорта: учебно-методическое пособие / авт.-сост. Н.В. Ерохова, А.В. Чуракова. – Мурманск: МАГУ, 2017. 111 с.
5. Демченко Д. Лыжные гонки. – М.: 2022. 110 с.
6. Левщанов К.А. История лыжного спорта в России // Новая наука: от идеи к результату. 2024. № 6. С. 209-214.
7. Ершова Н.О., Иманаева М.Э. История появления и развития лыжного спорта // Научный Альманах ассоциации France-Kazakhstan. 2022. № 5. С. 82-87.
8. Лыжный спорт и методика преподавания. – Витебск, 2017. 72 с.
9. Морозова Е.Н., Калинин И.В. Влияние лыжного спорта и скандинавской ходьбы на здоровье человека // В сборнике: Молодёжь Сибири - науке России. Материалы международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2024. С. 252-256.
10. Аксенов М.О. А Лыжный спорт: учеб. пособие. Изд. 2-е, перераб. и доп. – УланУдэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2015. 48 с.
11. Елинер Л.В. Анализ основных функций профессиональной горнолыжной одежды при ее проектировании // Техничко-Технологические проблемы сервиса. 2014. № 3. С. 45-48.

12. Ширков Ю.А. Особенности оснащения спортсменов, занимающихся лыжными видами спорта // Региональный вестник. 2020. № 7 (46). С. 53-54.
13. Сосновских Д.С., Сапаров Б.М., Джелиев И.М.О., Шинкаряк Л.А., Ионина А.А. Лыжный спорт // Молодежь и наука. 2021. № 11. С. 1-5.
14. Ибрагимов И.Ф., Закирова Н.М., Сырова И.Н., Волкова Р.Ф., Филимонова В.Ю., Серазетдинова Л.И. Эволюционные изменения экипировки российских лыжников на олимпийских играх в период с 1956 по 2022 годы // Современный ученый. 2023. № 3. С. 292-297.
15. Конопальцева Н.М., Крюкова Н.М., Морозова Л.В. Новые технологии в производстве специальной и спортивной одежды. – М.: 2013. 233 с.
16. Горникова С.М., Грицак Н.И. Спортивная экипировка для лыжника // В сборнике: России - творческую молодежь. Материалы XVII Всероссийской научно-практической студенческой конференции. – Волгоград, 2024. С. 48-50.
17. Алексеенкова А.В., Фирсова Ю.Ю., Лунина Е.В. Одежда для спорта и активного образа жизни. Лыжный костюм – история и современность // В сборнике: Инновации и технологии к развитию теории современной моды. Мода (Материалы. Одежда. Дизайн. Аксессуары), посвященная Фёдору Максимовичу Пармону. // Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 25-29.
18. Особенности проектирования одежды для горных видов спорта / Урванцева М.Л. – Шахты, 2005. 150 с.

References

1. Skiing. Textbook. – Moscow, 2005. 320 p.
2. Kuleshova O.V. Theory and Methods of Teaching Skiing. - Irkutsk, 2019. 187 p.
3. Skiing and Teaching Methods. – Vitebsk, 2017. 72 p.
4. Theory and Methods of Skiing: A Tutorial / compiled by N.V. Erokhova, A.V. Churakova. – Murmansk: MASU, 2017. 111 p.
5. Demchenko D. Skiing. – Moscow: 2022. 110 p.
6. Levshchanov K.A. History of Skiing in Russia // New Science: from Idea to Result. 2024. № 6. P. 209-214.
7. Ershova N.O., Imanaeva M.E. History of the emergence and development of skiing // Scientific Almanac of the France-Kazakhstan Association. 2022. № 5. P. 82-87.
8. Skiing and teaching methods. – Vitebsk, 2017. 72 p.
9. Morozova E.N., Kalinin I.V. The impact of skiing and Nordic walking on human health // In the collection: Youth of Siberia - to the science of Russia. Proceedings of the international scientific and practical conference. – Krasnoyarsk, 2024. P. 252-256.
10. Aksenov M.O. A Skiing: textbook. manual. 2nd ed., revised. and add. – UlanUde: Publishing house of the Buryat State University, 2015. 48 p.
11. Yeliner L.V. Analysis of the main functions of professional ski clothing during its design // Technical and Technological Problems of Service. 2014. № 3. P. 45-48.
12. Shirkov Yu.A. Features of equipping athletes involved in skiing // Regional Bulletin. 2020. № 7 (46). P. 53-54.
13. Sosnovskikh D.S., Saparov B.M., Dzholyev I.M.O., Shinkaruk L.A., Ionina A.A. Skiing // Youth and Science. 2021. № 11. P. 1-5.
14. Ibragimov I.F., Zakirova N.M., Syrova I.N., Volkova R.F., Filimonova V.Yu., Serazetdinova L.I. Evolutionary changes in the equipment of Russian skiers at the Olympic Games in the period from 1956 to 2022 // Sovremenny Scientist. 2023. № 3. P. 292-297.
15. Konopal'tseva N.M., Kryukova N.M., Morozova L.V. New technologies in the production of special and sportswear. – М.: 2013. 233 p.
16. Gornikova S.M., Gritsak N.I. Sports equipment for a skier // In the collection: Russia - creative youth. Materials of the XVII All-Russian scientific and practical student conference. – Volgograd, 2024. P. 48-50.
17. Alekseenkova A.V., Firsova Yu.Yu., Lunina E.V. Clothing for sports and active lifestyle. Ski suit – history and modernity // In the collection: Innovations and technologies for the development of the theory of modern fashion. Fashion (Materials. Clothing. Design. Accessories), dedicated to Fyodor Maksimovich Parmon. // Collection of materials of the II International scientific and practical conference. Moscow, 2022. P. 25-29.
18. Features of designing clothing for mountain sports / Urvantseva M.L. – Shakhty, 2005. 150 p.

Бянь Мэнлэй

Бакалавр, Нэйцзянский педагогический институт.

Значение фортепианного концерта в творчестве Эдварда Грига*

Аннотация. Основная цель данного исследования - всесторонне изучить и раскрыть ключевую роль фортепианного концерта Эдварда Грига в творческом наследии композитора, а также его значимость в истории музыкального искусства. Для достижения этой цели предполагается проанализировать место данного концерта Грига в мировом концертном репертуаре, выявить его влияние на развитие исполнительской культуры, в том числе на совершенствование фортепианной техники и подходов к интерпретации; рассмотреть, каким образом фортепианный концерт Грига способствовал расширению выразительных и драматургических возможностей жанра фортепианного концерта в целом; определить новаторский характер взаимодействия сольного фортепиано и оркестра в концертах Грига; а также раскрыть значение этого произведения Грига для становления и эволюции романтического стиля в музыке.

Комплексный анализ указанных аспектов позволит наиболее полно выявить уникальное значение фортепианного концерта Грига в творчестве композитора, а также его выдающуюся роль в истории музыкального искусства.

Ключевые слова: жанры, драматургия, развитие, расширение, концерт, фортепиано, техники.

Bian Menglei

Bachelor, Neijiang Normal University.

The importance of the piano concerto in the works of Edvard Grieg

Abstract. The main objective of this study is to comprehensively examine and reveal the key role of Edvard Grieg's Piano Concerto in the composer's creative legacy, as well as its significance in the history of musical art. To achieve this goal, it is proposed to analyze the place of this Grieg concerto in the world concert repertoire, to identify its influence on the development of performing culture, including the improvement of piano technique and approaches to interpretation; to consider how Grieg's Piano Concerto contributed to the expansion of the expressive and dramatic possibilities of the piano concerto genre as a whole; to determine the innovative nature of the interaction of solo piano and orchestra in Grieg's concerts; and to reveal the significance of this work by Grieg for the formation and evolution of the romantic style in music.

* © Бянь Мэнлэй, 2024.

A comprehensive analysis of these aspects will most fully reveal the unique significance of Grieg's Piano Concerto in the composer's work, as well as its outstanding role in the history of musical art.

Key words: genres, dramaturgy, development, expansion, concert, piano, techniques.

Введение

Имя Эдварда Грига – одного из самых ярких представителей романтической эпохи в музыке – неразрывно связано с возрождением и утверждением национального самосознания в европейской композиторской школе. Творчество Грига, пронизанное глубокими национальными традициями норвежской музыкальной культуры, стало яркой вехой в развитии музыкального искусства конца XIX века, ознаменовав собой подъем интереса к фольклорным истокам и обращение к национальным художественным ценностям.

Среди богатого наследия Грига особое место занимает его фортепианный концерт, созданный композитором в 1868 году. Этот шедевр стал значимым событием не только в творчестве норвежского мастера, но и в истории мирового музыкального искусства в целом. Концерт Грига, мгновенно завоевавший необычайную популярность, по праву считается одним из наиболее известных и исполняемых фортепианных сочинений в мировом концертном репертуаре.

Целью настоящего исследования является всестороннее изучение ключевой роли фортепианного концерта Грига в творческом наследии композитора, а также раскрытие его уникального значения и влияния на развитие музыкального искусства.

1. Роль и место фортепианной музыки в творческом наследии Э. Грига

Фортепиано занимает подлинно доминирующее, центральное место в творческом наследии и композиторском стиле Эдварда Грига. Этот инструмент является ключевым, определяющим в художественном мире норвежского композитора, концентрируя в себе основные особенности его музыкального мышления и композиторской техники.

Количественно фортепианные сочинения составляют существенную, если не преобладающую часть творческого багажа Грига. Это разнообразные произведения для фортепиано соло, от небольших лирических пьес до масштабных концертных опусов, а также сочинения с обязательным участием фортепианной партии – концерты, сонаты, ансамблевые и камерные композиции. Наиболее известными сочинениями являются Фортепианный концерт ля минор, «Лирические пьесы», «Сюита «Из времен Хольберга», «Норвежские танцы» и другие опусы, снискавшие огромную популярность во всем мире и ставшие визитной карточ-

кой композитора. Григ, будучи блестящим пианистом, демонстрировал виртуозное владение фортепианной техникой, раскрывая в своих работах богатство и многообразие фортепианной фактуры. Его сочинения включают тонкие, изысканные пассажи и арпеджио, мощные аккордовые комплексы, полифонические пласты, при этом композитор умело использует специфические приемы фортепианного письма, подчиняя их воплощению национального норвежского колорита в гармониях, мелодиях и ритмах. Из общего количества (более ста пятидесяти фортепианных произведений) в качестве педагогического репертуара используется лишь треть григовских сочинений [1].

Лучшие из его произведений давно стали популярными среди широкого круга любителей музыки. По своему характеру они являются импульсивными и импровизационными, хотя, в основном, оформлены в трехчастной структуре. Названия пьес, как и у Шумана, выполняют роль эпиграфов, вызывая определенные ассоциации с содержанием музыки. Однако выбор названий не всегда удачен и иногда подвержен влиянию салонных традиций, хотя это вряд ли сказывается на самой музыке [7].

Что касается исполнения сочинений Эдварда Грига, здесь нередко можно столкнуться с поверхностным подходом к решению интерпретаторских задач. Интерпретация его сочинений на глубоко художественном уровне выдвигает очень высокие требования. Качественное исполнение григовской музыки предполагает наличие у пианиста серьезной художественной зрелости [1].

Однако фортепиано для Грига выполняет куда более значимую роль, нежели просто инструмент для демонстрации технического мастерства. На этом инструменте композитор раскрывает свое уникальное художественное видение, свой яркий и самобытный музыкальный язык. Фортепианные сочинения Грига отличает глубокая содержательность, тонкость нюансировки и богатство поэтических образов - будь то картины норвежской природы, отголоски народных песен и танцев или лирические переживания. Фортепиано становится для Грига своеобразным «голосом», через который он выражает самые сокровенные стороны своей творческой личности.

В конечном итоге, именно в фортепианном наследии Грига наиболее полно и ярко воплотился его индивидуальный композиторский стиль, оказавший значительное влияние на становление и развитие национальной норвежской композиторской школы. Фортепианное творчество Грига в значительной степени предопределило и направило дальнейшее развитие его оркестрового, вокального и камерно-инструментального письма. Таким образом, фортепиано занимает стержневое место в творческом мире Эдварда Грига, определяя ключевые особенности его композиторского наследия.

В его сочинениях наиболее ярко раскрывается национальная самобытность музыки композитора, его тяготение к фольклорным истокам и умение создавать яркие, запоминающиеся мелодии. Во многом благодаря своему фортепианному творчеству, Григ стал одним из самых ярких представителей национального романтизма в музыке, оказав значительное влияние на последующее развитие норвежской композиторской школы.

Оригинальность Грига проявляется не в погоне за новизной любой ценой, а в своеобразии его музыкальной речи, свежести интонаций, новом претворении давних традиционных оборотов. Непосредственность музыки Грига рождается из его душевного богатства и скромности, умения отобразить воспринятое им в действительности в подлинном художественном образе, без всякого налета искусственности или напускной виртуозности [2].

2. Характерные черты фортепианного письма Э. Грига

Грига по праву называют «национальным композитором Норвегии», поскольку в основе его фортепианной музыки лежат многочисленные образцы подлинного норвежского фольклора. Композитор тщательно изучал и бережно вводил в свои произведения подлинные народные напевы, танцевальные ритмы и характерные ладовые обороты.

В основном в музыке Грига используются лидийский мажор и хроматизированный минорный лад с двумя увеличенными секундами. В её структуре доминирует гомофонность. Григ не был мастером полифонии и применял её весьма ограниченно, добавляя лишь простые имитационные элементы. Его мелодика характерна для романтической эпохи, с ярко выраженной тенденцией к вокализации. Многие его мелодии основаны на народных норвежских песнях, которые чаще всего исполнялись в одноголосном варианте. Эти песни обладают четким ладофункциональным мышлением, а их особенностью является аккордовая терцовость структуры. Ключевым элементом является нисходящий терцовый ход от VII к VI ступени лада. Другим важным аспектом является «лидийская» кварта (повышенная IV ступень), придающая мелодике строгий и резкий характер, напоминающий «привкус морской соли», как сам Григ это описывал. Как подчеркивает И.В. Бошук, Григ нередко использовал специфические элементы норвежской народной музыки, такие как акценты ритмического хода от септимы к квинте, опевание терций с помощью близко расположенных секунд, разложенные септаккорды и нонаккорды, а также их сочетание в терцовом соотношении и тритоновые фигуры [6].

Одним из наиболее ярких примеров являются «Норвежские танцы», в которых Григ использует подлинные народные мелодии, перерабатывая и приспособляя их для фортепианного изложения. Здесь композитор передает темперамент и энергию народных плясок, воссоздавая их живую,

импровизационную природу. Другие фортепианные циклы, такие как «Лирические пьесы» и «Норвежские крестьянские мелодии», также насыщены элементами норвежской народной музыки. Григ органично вплетает их в свои оригинальные темы, создавая уникальный сплав национальных и романтических черт.

Грига особо привлекала новая французская, а еще более того — русская музыка: «...русского искусства, так много значащего для меня по своим грандиозным концепциям, богатству красок и новаторской технике, у меня нельзя отнять. Я с бесконечной благодарностью ношу его в своем сердце...» (из письма к А. Зилоти от 25 сентября 1902 года) [3].

Музыка Грига обрела в нашей стране особенно теплый и сердечный отклик. Уже при жизни композитора его творчество проникло в Россию и завоевало горячую любовь русских слушателей. Произведения Грига восхищали таких великих личностей, как Чайковский, Лев Толстой и Горький. Замечательный исполнитель его музыки, С. Рахманинов, высоко ценил таланты норвежского композитора и считал его одним из величайших мастеров в истории музыки. Музыка Грига стала частью повседневной жизни россиян и с ранних лет стала родной и знакомой каждому, кто любит музыку [8].

Эдвард Григ обладал поистине выдающимся даром воплощать на фортепиано целую гамму разнообразнейших чувств и эмоций - от светлых и нежных до меланхолических, грустных, радостных, веселых и т.д. Именно в сфере лирических образов наиболее ярко раскрывалось очарование и притягательность его композиторского дара. Неслучайно современники Грига называли его «поэтом фортепиано».

Для самого композитора выражение богатства чувств и переживаний было ключевым принципом в искусстве. Он был убежден, что сочинять музыку «без эмоций» - значит создавать сухую, безжизненную музыку [1].

Помимо использования подлинного фольклорного материала, Григ широко применяет характерные для норвежской музыки элементы в фактуре своих фортепианных произведений. Среди них можно выделить бурдонные басы - устойчивые, повторяющиеся басовые звуки, имитирующие звучание народных инструментов. Они придают музыке Грига особую статичность и напевность; характерные ладовые обороты - композитор активно использует модальные лады, отличающиеся от мажоро-минорной системы. Это придает его фортепианной музыке специфический, «скандинавский» колорит. Так же импровизационные, орнаментированные пассажи - Григ нередко включает в свои произведения виртуозные, импровизационные эпизоды, напоминающие игру народных музыкантов.

Немаловажную роль играет ритм, глубоко укорененный в традициях норвежского народного искусства. Ритм образует неразрывное единство с интонацией, подобно тому, как жест связан с произнесенным звуком. Он

выступает в качестве живого, органичного «двигателя» [2].

Это объясняется сложившимися в Норвегии традициями песенно-танцевального творчества, тесной связью музыки с народным танцевальным искусством. Деревенские скрипачи-«игралцы» виртуозно сочетали пластику танцевальных ритмов с динамичностью ритмической акцентуации, виртуозными орнаментальными украшениями. Это настолько поражало слушателей, что складывались легенды о вдохновении этой музыки «чертом» и некоей доле опасности [2].

Как представитель романтического направления, Эдвард Григ подвержен частой смене настроений и эмоциональных состояний в своем творчестве. Он глубоко верил, что истинный художник должен обладать «эластичностью» мышления, способностью воплощать в своей музыке самые противоположные взгляды и точки зрения.

Именно поэтому контраст играет столь важную роль в музыкальном языке Грига. Он умеет достигать мощного напряжения между диаметрально противоположными образами и состояниями, в то время как плавные, мягкие переходы между ними ему чужды. Конфликт, столкновение противоположностей - вот что составляет основу драматургии григовских сочинений [1].

Вместе с тем, как композитор, связанный с традициями классицизма, Григ избегает чрезмерных крайностей, излишних преувеличений. Его фантазия всегда удерживается в состоянии определенного эстетического равновесия. Григ мастерски сочетает остроту и яркость романтического самовыражения с классической сдержанностью и уравновешенностью формы [1]. Наряду с этим, Григ активно применяет в своей фортепианной музыке различные виртуозные элементы - быстрые пассажи, стремительные арпеджио, широкие октавные ходы. Эти технически сложные приемы служат для создания ярких, динамичных эпизодов, подчеркивающих блестящее владение композитора фортепианной фактурой.

В гармонической сфере музыки Эдварда Грига отчетливо проявляется ее неразрывная связь с народно-ладовыми истоками. Во многом благодаря этим гармоническим особенностям в музыке Грига возникает характерное мерцающее, «переливчатое» звучание, которое в нашем восприятии ассоциируется с нежными, прозрачными и чистыми красками северной природы. Именно неожиданные гармонические повороты, переплетение ладов во многом определяют и специфику фактурного изложения в григовских произведениях [1].

Так же композитор использует различные специфические пианистические средства выразительности. Он нередко использует педальные эффекты, создающие призрачное, полупрозрачное звучание. Кластеры и импровизационные каденции также встречаются в его произведениях, привнося в фортепианную ткань элементы экспериментальности и свободной, деко-

ративной фактуры.

Гармоническое своеобразие в музыке Эдварда Грига охватывает широкий спектр приемов и техник, отражающих его уникальный стиль и подход к композиции. Одним из ключевых элементов его музыки является преобладание мягких, нежных гармоний, часто построенных на секундах, терциях и квинтах.

Неразрешенные диссонансы и аккорды с добавочными тонами также играют важную роль в творчестве Грига. Композитор умело применяет эти средства, чтобы создать напряжение и динамику в своих произведениях. Диссонансы могут оставаться незавершенными, усиливая ощущение неопределенности и ожидания разрешения, что делает музыку более драматичной и эмоционально насыщенной.

Отклонения в отдаленные тональности также являются характерной чертой музыки Грига. Они позволяют композитору переходить от одной тональной зоны к другой, создавая эффект неожиданности и удивления. Эти переходы могут происходить внезапно, нарушая привычную тональную логику и подчеркивая непредсказуемость и разнообразие музыкального языка Грига.

Таким образом, фортепианный концерт Грига является ярким воплощением национального колорита и уникального музыкального языка композитора. Характерные черты его фортепианной музыки, описанные выше находят непосредственное отражение в этом знаменитом произведении.

Этот фортепианный концерт является квинтэссенцией всех тех элементов, которые делают фортепианное творчество Эдварда Грига столь самобытным и узнаваемым. В этом произведении композитор в полной мере воплощает свой неповторимый художественный стиль, сплетая воедино национальные и романтические традиции.

3. Значение фортепианного концерта Грига для истории музыкального искусства.

Самым крупным и знаковым произведением в наследии Эдварда Грига является его Фортепианный концерт ля минор, ор. 16. Впервые представленный публике в 1870 году, этот концерт вскоре приобрел огромную популярность, которая не ослабевает и по сей день.

Отличительными чертами этого сочинения являются яркая приподнятость и праздничность выражения, рельефность и контрастность тематического материала, смелые образные сопоставления, неожиданные повороты музыкального развития, резкие смены настроений. Все это прекрасно соответствует жанру концерта, в котором экспозиционные моменты доминируют над разработочными.

А ведь именно в захватывающем, колоритном показе образов и состоит главная сила композиторского дарования Грига! [4] Так, надолго врезы-

вається в пам'ять слухача музика вступлення, где використан характернейший для норвежского народного творчества интонационный оборот - нисходящий ход от тоники к септиму в квинту:

Allegro molto moderato Концерт, I ч.

273

Если динамичному, стремительному развертыванию событий в первой части концерта противопоставлены лирически-возвышенные, гимнические образы медленной второй части, то финальный раздел вновь обращается к ярким, праздничным народно-жанровым мотивам [4].

И именно в коде финала, при возвращении и варианном преобразовании второй темы, рождается подлинный дифирамб, восторженно прославляющий радостное упоение жизнью:

[**Allegro moderato molto e marcato**] Концерт, III ч.

274a *p*

Andante maestoso Концерт, III ч.

274b *ff*

Таким образом, композиционная драматургия концерта основана на контрастном сопоставлении различных эмоциональных состояний и образных сфер - динамичного, устремленного вперед развития в крайних частях и лирически-возвышенного, созерцательного начала в средней части.

Кульминацией становится финал, в котором праздничные, жизне-

утверждающие мотивы, вырастающие из народных истоков, звучат с подлинным ликованием и воодушевлением, воплощая торжество жизни, красоты и творчества.

Одной из ключевых характеристик фортепианного концерта Эдварда Грига опять же является его глубокая связь с национальным норвежским колоритом и фольклором. Будучи одним из ярких представителей национальной композиторской школы Норвегии, Григ стремился воплотить в своем произведении самобытные черты музыкальной культуры своей родины, активно используя норвежские народные мелодии и ритмы, органично включая их в общую канву музыкального развития. Характерные интонации, ладовые обороты и метроритмические особенности пронизывают все тематические элементы концерта, придавая тот самый неповторимый колорит. Например, в главной теме первой части явно прослеживаются очертания традиционных норвежских фолк-наигрышей, а ритмические рисунки нередко обнаруживают связь с плясовыми жанрами норвежского фольклора.

Благодаря умелому синтезу академических композиционных техник и народных музыкальных элементов, Григ создал в своем концерте уникальный музыкальный язык. Это произведение стало знаковым этапом в становлении национальной композиторской школы, оказав значительное влияние на дальнейшее развитие норвежской музыкальной культуры. Органичное переплетение академических и фольклорных традиций, столь характерное для концерта Грига, определило его важную роль в формировании национального музыкального самосознания Норвегии.

В отличие от традиционных концертов, где фортепиано выступало в роли виртуозного солирующего инструмента, противопоставленного оркестру, Григ создал подлинное содружество между солистом и оркестровым сопровождением. Фортепиано и оркестр в его концерте не противостоят друг другу, а органично взаимодействуют, дополняя и обогащая друг друга. Сольная партия, несмотря на ярко выраженную виртуозность, не является самоцелью, а служит средством выражения глубокого лирико-драматического содержания произведения.

Новаторский подход Грига к фортепианному концерту как жанру оказал значительное влияние на развитие национальных композиторских школ во многих странах. Его концерт стал ярким образцом для композиторов, стремившихся воплотить в академических жанрах национальные музыкальные традиции. Так, произведение Грига вдохновило норвежских, финских, чешских и других композиторов на создание подобных концертных опусов, в которых национальные элементы органично сочетались с классическими композиционными формами.

Фортепианный концерт Эдварда Грига по праву занимает центральное место в творческом наследии этого выдающегося норвежского композито-

ра. Созданный им в 1868 году, когда Григу было всего 24 года, этот концерт стал одним из ключевых сочинений, определивших дальнейшее развитие его композиторского стиля. В нем наиболее ярко проявились характерные черты индивидуального музыкального языка Грига - сочетание глубокой лиричности, эмоциональной выразительности и виртуозного блеска. Смелые гармонические находки, изящное плетение мелодических линий, яркая национальная окрашенность - все это в полной мере воплотилось в этом шедевральном произведении.

Более того, фортепианный концерт Грига во многом предвосхитил дальнейшее развитие его композиторского стиля. В нем уже намечаются те тенденции, которые в будущем станут определяющими для творчества Грига - стремление к воплощению национального духа, органичное единство академического и фольклорного начал, тяготение к камерности и интимности выражения. Именно эти качества, заложенные в концерте, во многом предопределили успех и востребованность сочинений Грига в последующие годы.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что фортепианный концерт Эдварда Грига занимает поистине центральное место в творческом наследии этого выдающегося норвежского композитора. Это произведение не только стало его визитной карточкой, но и оказало значительное влияние на развитие национальной композиторской школы Норвегии.

К тому же, будучи важной частью концертного репертуара пианистов, это сочинение может быть выполнено даже музыкантом другой специальности, обладающим определёнными техническими навыками. Виртуозность концерта Эдварда Грига не должна пугать музыкантов, не являющихся профессиональными пианистами. Даже если студент не сможет выполнить все сложные пассажи, радость от знакомства с этой музыкой и полученный опыт работы над романтическим шедевром станут важным этапом на пути формирования творческой личности.

Новаторский подход Грига к жанру фортепианного концерта, заключающийся в тесном взаимодействии солиста и оркестра, а также в подчинении виртуозного начала драматургической выразительности, стал примером для многих последующих композиторов. Этот концерт вдохновил авторов различных национальных школ на создание произведений, в которых академические формы органично сочетались с элементами народной музыки.

Таким образом, фортепианный концерт Грига можно по праву считать одним из ярчайших и наиболее знаковых сочинений в творчестве композитора, аккумулировавшим в себе все важнейшие грани его уникального музыкального языка и композиторского мастерства. Именно это и предо-

пределило тот непреходящий статус, которым пользуется данное произведение в золотом фонде мирового музыкального искусства.

Библиографический список

1. Елена Глазунова «Фортепианные сочинения Э. Грига в курсе «Фортепиано»». 2019. С. 6-14.
2. Борис Асафьев «Григ». 1986. С. 19-23.
3. Финн Бенестад, Дагг Шельдеруп-Эббе «Эдвард Григ — человек и художник». 1986. 272 с.
4. Михаил Друскин «История зарубежной музыки». 1983. Выпуск 4. С. 492-493.
5. Михаил Мищенко «Исполнение концерта для фортепиано с оркестром ля минор Эдварда Грига в классе общего фортепиано: методические рекомендации». 2014. С. 110-120.
6. Ян Суншо «Трактовка жанра фортепианной миниатюры в лирических тетрадах Эдварда Грига». 2021. 192 с.
7. «Belcanto. Григ. Фортепианное творчество» // URL: https://www.belcanto.ru/grieg_pianomusic.html
8. ККУНБ им. А.С. Пушкина // URL: https://www.pushkin.kubannet.ru/News/n05092017_1.php

References

1. Elena Glazunova "Piano Works by E. Grieg in the Course "Piano"". 2019. P. 6-14.
2. Boris Asafiev "Grig". 1986. P. 19-23.
3. Finn Benestad, Dagge Shelderup-Ebbe "Edvard Grieg - Man and Artist". 1986. 272 p.
4. Mikhail Druskin "History of Foreign Music". 1983. Issue 4. P. 492-493.
5. Mikhail Mishchenko "Performance of the Piano Concerto in A Minor by Edvard Grieg in the General Piano Class: Methodological Recommendations". 2014. P. 110-120.
6. Jan Sunsho "Interpretation of the Genre of Piano Miniature in the Lyric Notebooks of Edvard Grieg". 2021. 192 p.
7. "Belcanto. Grieg. Piano Works" // URL: https://www.belcanto.ru/grieg_pianomusic.html
8. KKUNB im. A.S. Pushkin // URL: https://www.pushkin.kubannet.ru/News/n05092017_1.php

Ван Хаоюй

Нинсяский технологический институт.

Характеристики и интеграция пения бельканто в разных культурных традициях*

Аннотация. Анализируя исполнение бельканто в различных культурах, автор подробно останавливается на его уникальных вокальных навыках и художественных характеристиках. Он также проводит углубленное исследование влияния обменов и взаимного обучения между различными культурами на развитие бельканто.

В этой статье исследуются характеристики пения бельканто в разных культурных традициях и феномен слияния между ними. Автор далее подчеркивает важность мультикультурной интеграции в развитии бельканто.

Ключевые слова: бельканто, культурные особенности, интеграция.

Wang Haoyu

Ningxia Institute of Technology.

Characteristics and integration of bel canto singing in different cultural traditions

Abstract. By analyzing the performance of bel canto in different cultures, the author elaborates on its unique vocal skills and artistic characteristics. He also conducts an in-depth study of the influence of exchanges and mutual learning between different cultures on the development of bel canto.

This article examines the characteristics of bel canto singing in different cultural traditions and the phenomenon of fusion between them. The author further emphasizes the importance of multi-cultural integration in the development of bel canto.

Key words: bel canto, cultural characteristics, integration.

Предисловие

Поскольку национальные административные и образовательные ведомства продолжают уделять все большее внимание вопросам художественной грамотности, художественное образование становится все более приоритетным в общенациональной образовательной политике.

* © Ван Хаоюй, 2024.

Характеристики и интеграция пения бельканто в разных культурных традициях

Вместе с тем, бельканто демонстрирует свою уникальность и интеграцию в различные культурные традиции. Как вокальная техника, бельканто не только научно обоснован и стандартизирован, но и отличается великолепным тембром, мощной выразительностью и способностью детально передавать различные эмоции. В Китае бельканто продолжает конкурировать с традиционной китайской музыкой.

Как форма вокального искусства с давней историей, бельканто проявил богатые и разнообразные характеристики в разных культурных средах. В эпоху глобализации, когда различные культуры активно взаимодействуют, сталкиваются и интегрируются, бельканто также продолжает свое развитие и эволюцию.

Цель данной статьи - глубокое изучение уникальных особенностей бельканто в разных культурных контекстах, а также инноваций и жизненной силы, возникающих в результате их взаимной интеграции. Исследование бельканто в межкультурном аспекте позволит лучше понять разнообразие вокального искусства и значение культурного обмена в музыкальной сфере. Автор надеется, что данная работа откроет новые перспективы и вдохновит на дальнейшее развитие и сохранение традиций бельканто.

Глава 1. Основные характеристики бельканто

Раздел 1. Определение и основные характеристики бельканто

Бельканто возник на основе итальянской полифонической вокальной музыки и придворной сольной музыки в конце XVI века и сформировался в Италии в XVII веке. Это заключение сделано в результате многочисленных исследований по истории музыки. Многие музыковедческие труды, документы и соответствующие академические работы подробно описали и задокументировали время, место и процесс развития бельканто, что обеспечивает прочную историческую основу для его определения.

В ходе своего развития бельканто выработал уникальный стиль пения, который характеризуется свободой, чистотой и стабильностью. Бельканто является давней формой вокального искусства в западной музыкальной традиции. Он базируется на научных вокальных методиках, уделяя особое внимание красоте, выразительности и артистизму голоса. Певец использует свои навыки и эмоции, чтобы раскрыть неповторимую музыкальную привлекательность бельканто.

Превосходные вокальные качества бельканто включают в себя: акцент на контроле дыхания, стабильность гортани, использование резонирования и другие техники, позволяющие достичь исключительной чистоты и цельности звучания. Значительную роль играет резонансный эффект, действующий резонирующие полости головы, рта и груди.

В первом разделе обсуждаются вокальные техники и резонансное при-

менение пения бельканто.

Бельканто представляет собой вокальную технику, которая оптимизирует и контролирует голос путем тренировки мышц горла. Это позволяет добиться более красивого и качественного звучания голоса.

Далее будет рассмотрено подробнее, как именно работают вокальные техники бельканто, какую роль играет резонанс, и как все это применяется на практике.

– Контроль дыхания

Дыхание играет ключевую роль в технике бельканто. Достаточный объем воздуха позволяет полностью раскрыть потенциал голоса. Во время тренировок следует делать глубокий вдох в живот, а затем медленно выдыхать воздух вместе с пением звуков.

– Управление голосом

При исполнении высоких нот необходимо расслаблять мышцы горла. Это помогает сделать верхний регистр более ярким и четким, одновременно улучшая качество звучания.

– Четкая артикуляция

Форма рта напрямую влияет на качество голоса, поэтому важно научиться хорошо открывать рот и использовать язык, чтобы сделать звук более прозрачным.

– Резонанс в горле

Для бельканто необходим резонанс в горле, когда все резонаторы - нос, горло, рот, грудь - работают сообща, обогащая звук и делая его более красивым.

– Резонанс губ

Техника резонанса губ может помочь оптимизировать резонанс в горле, уменьшая ненужные обертона и делая голос более мягким. Во время практики следует сосредоточиться на артикуляции звуков губами.

– Работа над гаммами

Для разных песен требуются разные гаммы, поэтому важно точно запомнить расположение и акценты каждой ноты. Для освоения различных гамм необходимы внимательное слушание, регулярная практика и тонкое ощущение.

– Эмоциональное исполнение

Умение выразительно передавать эмоции во время пения помогает слушателю лучше понять смысл произведения. Это также может усилить резонанс и общий эффект звучания.

– Рекомендации по практике

Систематические занятия под руководством квалифицированного педагога, использование учебных материалов, терпение, настойчивость и регулярная обратная связь - ключ к овладению техникой бельканто.

Глава 2. Характеристики бельканто в разных культурах

Раздел 1. Характеристики бельканто в условиях европейской культуры

Бельканто как важная вокальная техника получила широкое распространение по всему миру. Однако различные культурные традиции придают ей уникальное своеобразие и выразительность.

Европа, как родина бельканто, оказала глубокое влияние на его развитие благодаря своим прочным музыкальным и культурным традициям.

В европейском контексте бельканто фокусируется на регулировании голоса, изысканности техники и строгости музыкального выражения. Европейская теория музыки и эстетические концепции сформировали основные характеристики бельканто, сделав его высокохудожественным и выразительным вокальным методом.

Разнообразие азиатской культуры также в определенной степени повлияло на развитие бельканто. Некоторые азиатские страны интегрировали в него свои музыкальные особенности и культурные элементы. Например, в Японии бельканто сочетается с традиционной музыкой, образуя уникальный стиль пения; в Китае бельканто и национальная музыка сплетены воедино, демонстрируя неповторимое очарование.

Африканская культура, известная богатыми ритмами и уникальными музыкальными выражениями, привносит в бельканто влияние ритма и рифмы, а певцы уделяют больше внимания эмоциональному выражению и пластике. Это слияние делает бельканто особенным в Африке.

Культурное разнообразие Америки также вносит новые элементы в бельканто. Взаимодействие и столкновение музыкальных стилей разных этнических групп и регионов приводит к инновациям и трансформациям. Бельканто в Америке может больше сосредотачиваться на индивидуальности и свободе самовыражения.

Раздел 2. Уникальное исполнение бельканто в других культурных средах

В некоторых азиатских странах бельканто интегрирован с местной музыкальной культурой, демонстрируя уникальное очарование. Например, японское бельканто может включать в себя традиционные музыкальные элементы, такие как использование гармонии и деликатных эмоциональных выражений. Китайское исполнение бельканто также сочетает в себе западные методы с акцентом на интеграции с национальной музыкой, например, вплетая очарование оперы в вокализацию, что придает ей ярко выраженные китайские черты.

В контексте африканской культуры бельканто проявляет следующие особенности: интеграция ритма - певец адаптирует скорость и ритм своего пения, чтобы оно перекликалось с ритмами африканской музыки; более эмоциональное и свободное самовыражение - в африканской культуре эмоции выражаются более непосредственно и восторженно, поэтому аф-

риканское бельканто уделяет больше внимания эмоциональному катарсису и свободе.

В Центральной Америке бельканто также испытывает влияние местной музыкальной культуры. Некоторые элементы этнической музыки интегрируются в бельканто, создавая уникальный национальный стиль. Кроме того, бельканто может сочетаться с местными танцами, образуя комплексное художественное выражение.

Различные культурные традиции наделили бельканто богатыми и разнообразными формами выражения, что позволило ему продемонстрировать свое уникальное очарование и художественную ценность по всему миру. Эти своеобразные проявления не только обогащают сам бельканто, но и способствуют межкультурному обмену и интеграции.

В эпоху глобализации культурный обмен между регионами становится все более интенсивным. Это способствует распространению и эволюции бельканто, позволяя ему постоянно впитывать новые элементы и обогащать формы и смыслы своего выражения. Одновременно это стимулирует адаптивность и инновационное развитие бельканто в различных культурных средах.

Углубленное изучение характеристик и изменений бельканто в зависимости от культурного контекста имеет большое значение для содействия его дальнейшему развитию и межкультурному обмену.

Глава 3 Интеграция и развитие бельканто

Раздел 1. Взаимный обмен и интеграция бельканто в различных культурах

Бельканто прошло через богатый процесс культурного обмена и интеграции по всему миру. Взаимодействуя с европейской традицией, бельканто впитало в себя суть классической музыки, сформировав строгий и элегантный стиль.

В процессе синтеза с азиатской культурой, бельканто соединилось с ритмом и эмоциональной выразительностью восточной музыки, обретая неповторимое очарование. При контакте с африканской культурой, бельканто может использовать ритм и страстность африканской музыки, обогащая и усиливая свое звучание. Интеграция с латиноамериканской культурой может привнести в бельканто элементы темперамента и экспрессивности.

Этот межкультурный обмен и синтез не только обогащают смысловое содержание бельканто, но и способствуют взаимопониманию между различными культурами, а также стимулируют развитие и инновации в музыкальном искусстве.

(2) Примеры новаторских выражений и художественных достижений после интеграции бельканто:

- Слияние бельканто с традиционной японской музыкой, создающее

уникальный гибридный стиль пения.

- Сочетание бельканто с китайской оперной традицией, приносящее в него сильные национальные черты.

- Интеграция бельканто с ритмами и эмоциональностью африканской музыки, обогащающая и оживляющая его звучание.

- Взаимодействие бельканто с танцевальными элементами латиноамериканской культуры, рождающее синтетические художественные формы.

Эти культурные синтезы не только расширяют выразительные возможности бельканто, но и демонстрируют его способность к адаптации и инновациям в различных культурных контекстах.

1. Интеграция бельканто и китайской культуры:

Инновационное исполнение: Китайские вокалисты применяют научные методы дыхания и вокализации бельканто, но при этом сочетают их с очарованием традиционной китайской музыки и национальными особенностями артикуляции. При исполнении китайских песен они не только сохраняют мягкий и прозрачный тон бельканто, но также четко передают очарование и эмоции китайского языка. Например, в некоторых песнях в этническом стиле вокальная позиция и использование резонансных полостей будут гибко регулироваться в соответствии со стилевыми характеристиками, чтобы звук лучше соответствовал художественной концепции.

Художественные достижения: Было создано множество замечательных вокальных произведений, сочетающих бельканто и элементы китайской традиции. Например, «Кантата Желтой реки» демонстрирует величественную динамику и страстную мелодичность духа китайской нации, объединяя хоровое мастерство бельканто и традиционные китайские музыкальные компоненты. Это стало классикой в истории китайской музыки. Песня «In That Distant Place» также сочетает вокальные навыки бельканто со стилем китайских народных песен, создавая уникальный художественный эффект, любимый публикой.

2. Интеграция бельканто и японской культуры:

Инновационное исполнение: Некоторые японские вокальные произведения сочетают в себе гармонию бельканто с мелодическими характеристиками традиционной японской музыки. Пентатонность, уникальные ритмические элементы и другие аспекты японской традиционной музыки, в сочетании с гармонией бельканто, формируют особый музыкальный стиль. В плане вокального исполнения, певцы будут корректировать тембр, ритм и эмоциональную выразительность пения в соответствии с особенностями японской музыки, чтобы оно лучше соответствовало эстетике японской культуры.

Художественные достижения: Например, некоторые японские опер-

ные произведения не только опираются на западные оперные формы и технику бельканто при создании музыки, но также включают традиционные японские культурные элементы, такие как японские народные сказания, традиционные костюмы, танцы и т.д. Таким образом сформировалось оперное искусство с ярко выраженной японской спецификой. Эти произведения снискали определенное внимание как в Японии, так и за рубежом, придав новый импульс развитию японской музыкальной культуры.

3. Произведения для анализа:

«Радость урожая» - Чжан Инси и Сюэ Ханьмэн:

- Отражение культурного наследия: Это произведение сочетает западное пение бельканто с оригинальным методом пения народных песен северной провинции Шэньси. Культура северной Шэньси имеет ярко выраженные региональные особенности, а ее народные песни обладают уникальным стилем с искренними и теплыми эмоциями. В данной песне культура северной Шэньси отражается в создании текста на тему «урожая», близкой к повседневной жизни и труду местных жителей.

- Эффект интеграции: Тенор Чжан Инси, обладающий навыками пения бельканто, вносит в исполнение высокую вокализацию, хороший контроль дыхания и богатый резонанс, присущие бельканто. В то же время, Сюэ Ханьмэн, с детства воспитанный на народном искусстве северной Шэньси, привносит в песню простоту и смелость региональных народных песен. Сотрудничество двух певцов сочетает мягкость и прозрачность бельканто с естественностью и эмоциональностью народных мотивов. Это слияние двух музыкальных культур создает уникальный художественный эффект, не только новаторский с творческой точки зрения, но и способный вызвать эмоциональный отклик и любовь аудитории.

1. Характеристика пения бельканто в разных культурах.

1) Метод пения бельканто в контексте западной культуры:

В западной культуре бельканто прошло длительный процесс развития и сформировало относительно зрелую и стандартизированную систему. Западное пение бельканто ориентируется на трехмерное и пространственное восприятие звука, стремясь к величественным и торжественным музыкальным эффектам. В плане певческих навыков здесь больше внимания уделяется контролю и подаче звука, особое значение придается точности и стабильности звучания.

2) Метод пения бельканто в контексте восточной культуры

В восточных культурах бельканто также нашло свое уникальное художественное воплощение. Например, в Японии пение бельканто сочетается с традиционной японской музыкой, формируя особый японский стиль

бельканто. Сохраняя основные характеристики бельканто, этот метод включает в себя элементы японской музыки, такие как уникальный ритм, мелодика и манера исполнения, придавая пению бельканто более восточное очарование.

В Китае интеграция бельканто с традиционной этнической музыкой привела к появлению новых стилистических особенностей. В некоторых национальных операх и песнях бельканто и этническое пение взаимно влияют и синтезируются, что не только сохраняет научную основу и нормативность бельканто, но и воплощает характерные черты этнической музыки, демонстрируя уникальное художественное своеобразие.

2. Интеграция бельканто и разных культур.

1) Интеграция с национальной культурой

Интеграция бельканто и культур различных этнических групп представляет собой богатый и красочный процесс. Музыкальная культура разных этнических сообществ обладает своими уникальными стилями и особенностями. В ходе взаимодействия с этими этническими культурами, бельканто впитало в себя элементы национальной музыки, такие как мелодика, ритмика, манера исполнения и т.д., что сделало бельканто более самобытным и национально-ориентированным.

Например, в Китае при исполнении национальных опер и песен некоторые певцы бельканто используют приемы и характеристики традиционного национального пения. Они применяют более натуральное, естественное звучание голоса, подчеркивают простоту и выразительность, что позволяет бельканто лучше сочетаться с китайской национальной музыкой.

2) Интеграция с региональной культурой

Пение бельканто в разных регионах также будет зависеть от местной культуры и формировать различные региональные особенности. Различные региональные культуры обладают уникальными характеристиками и стилями. В процессе интеграции с этими региональными культурами бельканто впитало в себя элементы местной традиции, что придало ему более ярко выраженные региональные черты.

Например, в Италии пение бельканто тесно переплетено с местной культурой и традициями, образуя метод пения бельканто с ярко выраженными итальянскими особенностями. Этот региональный вариант бельканто может наиболее полно передать очарование и специфику итальянской музыки при исполнении итальянских опер и песен.

Например, в современном обществе сочетание бельканто с современной музыкой, поп-культурой и т.д. привело к появлению новых вокальных стилей и характеристик. Эти новые стилистические проявления не только

сохраняют базовые черты бельканто, но и отражают элементы и тенденции современной музыки, делая пение бельканто более современным и новаторским.

3. Заключение

Подводя итог, можно сказать, что пение бельканто демонстрирует уникальные характеристики и явления интеграции в различных культурных средах. Интеграция бельканто с многообразием культур обогатила выразительность музыки, способствовала культурному обмену и взаимообогащению, а также стимулировала инновации и развитие музыкального искусства.

В будущем бельканто продолжит свою интеграцию с разнообразными культурами, раскрывая все новые грани своего художественного очарования. Этот процесс взаимодействия и адаптации к различным культурным контекстам позволит бельканто сохранять свои традиции, одновременно обогащаясь свежими идеями и творческими импульсами. Таким образом, бельканто сможет и впредь демонстрировать яркое многообразие своих проявлений, выступая в качестве связующего звена между музыкальными культурами разных народов и эпох.

Библиографический список

1. Ли Вэньхуа отредактировал «Учебное пособие по вокальной музыке Bel Canto Volume», опубликованное издательством Huacheng.
2. Опубликовано издательством литературы и искусства провинции Хунань, «Научитесь петь со мной, том бельканто (пересмотренное издание)».
3. Опубликовано Шанхайским музыкальным издательством «Избранные оперные арии для колоратурного сопрано (Учебник бельканто мажор для национальных высших музыкальных консерваторий)».
4. «Бельканто: теоретический и практический вокальный метод»: автор — Матильда Маркези.
5. «Искусство пения»: написано Шан Цзясян, опубликовано в «Китайском образовательном журнале», выпуск 9, 2021.
6. «О связи вокального статуса бельканто и певческого языка» / «Северная музыка», выпуск 006, 2016.
7. «Опыт обучения вокальным техникам бельканто» / «Северная музыка», выпуск 002, 2015.

References

1. Li Wenhua edited "Bel Canto Volume Vocal Music Textbook", published by Huacheng Publishing House.
2. Published by Hunan Literature and Art Publishing House, "Learn to Sing with Me, Bel Canto Volume (Revised Edition)".
3. Published by Shanghai Music Publishing House, "Selected Opera Arias for Coloratura Soprano (Bel Canto Major Textbook for National Higher Music Conservatories)."
4. "Bel Canto: Theoretical and Practical Vocal Method": Author - Matilde Marchesi.
5. "The Art of Singing": written by Shang Jiaxiang, published in "China Education Journal", issue 9, 2021.
6. "On the Relationship between the Vocal Status of Bel Canto and the Singing Language" / "Northern Music", issue 006, 2016.
7. "Experience of Teaching Bel Canto Vocal Techniques" / "Northern Music", issue 002, 2015.

Ван Юйянь

Московский педагогический государственный университет.

Традиционный танец как инструмент трансляции культурных ценностей и приобщения населения к национальной культуре*

Аннотация. Сегодняшний интерес к фольклору отражает серьезные изменения в культуре, которая становится все более подверженной глобализационным влияниям. В условиях взаимопроникновения культур возникает проблема самоидентификации нации, народа и личности. Политики, стремясь к выгоде от транснациональных проектов, не всегда осознают ущерб, нанесенный культурной самобытности. Где культурные ценности и традиции часто оказываются под угрозой исчезновения под воздействием глобализации и массовой культуры. Традиционный танец является одним из ключевых средств передачи культурных ценностей и идентичности народа, а также способом вовлечения населения в свой культурный наследие. Изучение роли традиционного танца в современном обществе важно не только для того чтоб сохранить уникальные культурные традиции, но и приобщить молодежь и другие слои населения к национальной культуре.

Ключевые слова: развитие искусства, история танца, традиционный танец, трансляция культурных ценностей, приобщение к национальной культуре, культурные традиции.

Wang Yuyan

Moscow State Pedagogical University.

Traditional dance as a tool for transmitting cultural values and involving the population into national culture

Abstract. Today's interest in folklore reflects serious changes in culture, which is becoming increasingly susceptible to globalization influences. In the context of interpenetration of cultures, the problem of self-identification of the nation, people and individual arises. Politicians, seeking benefits from transnational projects, do not always realize the damage caused to cultural identity. Where cultural values and traditions are often threatened with extinction under the influence of globalization and mass culture. Traditional dance is one of the key means of transmitting cultural values and identity of the people, as well as a way of involving the population in their cultural heritage. Studying the role of traditional dance in modern society is important not only to preserve

* © Ван Юйянь, 2024.

Традиционный танец как инструмент трансляции культурных ценностей и приобщения населения к национальной культуре

unique cultural traditions, but also to introduce young people and other segments of the population to the national culture.

Key words: development of art, history of dance, traditional dance, transmission of cultural values, familiarization with national culture, cultural traditions.

Традиционный танец – это танцевальное выражение, которое передается из поколения в поколение и является частью культурного наследия определенной страны или общества. Традиционные танцы могут быть связаны с различными обрядами, праздниками, историческими событиями или просто отражать характеристики местной культуры и традиций. Они обычно имеют узнаваемый стиль, музыкальное сопровождение и хореографию, которые характеризуются своей уникальностью и особыми элементами. Традиционные танцы являются важной частью культурного наследия и способом сохранения и передачи культурных традиций следующим поколениям [7, с. 64].

Танец как форма выражения позволяет раскрыть и передать традиционные ценности, историю и обычаи, а также способствует развитию взаимопонимания и уважения к другим культурам.

Танец является неотъемлемой частью жизни на многих уровнях - социальном, церемониальном, соревновательном, эротическом, боевом или священном и играет важную роль в формировании коллективной идентичности, воплощая историю и ценности культуры, а также предоставляя средства для физического, эмоционального единения и объединения в общество. В то же время танец - это универсальный язык; хотя некоторые жесты и движения могут иметь нюансы, танцевальное представление - это художественный опыт, который четко передает многие аспекты человеческого состояния [1, с. 98].

Значение традиционного танца для культуры и идентичности народов заключается в нескольких аспектах, ниже отражены основные из них:

1. Сохранение культурного наследия: Народные танцы и культурные танцевальные формы являются хранилищами культурного наследия, воплощающими обычаи, ритуалы, истории и ценности сообщества или региона. Благодаря замысловатым движениям, ярким костюмам и символическим жестам эти танцы сохраняют суть культуры, гарантируя передачу традиций из поколения в поколение. Народные танцы часто изображают исторические события, сельскохозяйственные методы, религиозные верования и повседневную жизнь, открывая окно в прошлое и связывая сообщество с их корнями.

2. Продвижение культурной самобытности: Формы культурных танцев символизируют уникальную идентичность сообщества. Различные

стили, музыка и костюмы, связанные с культурными танцами, отражают историю, верования и эстетику конкретной культуры. Участие в этих танцах воспитывает чувство гордости и принадлежности среди членов сообщества, укрепляя их культурную самобытность. Культурные танцы служат живым выражением общих ценностей и опыта сообщества, укрепляя социальные связи и способствуя возникновению чувства единства [3, с. 107].

3. Содействие межкультурному взаимопониманию: Фестивали народных танцев и культурные обмены предоставляют людям из разных слоев общества возможность собраться вместе и поделиться своими традиционными танцами. Такое взаимодействие способствует межкультурному взаимопониманию, воспитывая взаимное уважение и признательность за разнообразие человеческого самовыражения. Наблюдая за танцами других людей, люди получают представление о различных мировоззрениях, развивая эмпатию и разрушая культурные барьеры.

4. Содействие социальной сплоченности: Народные танцы и культурные танцы часто предполагают групповое участие, способствуя сотрудничеству, командной работе и социальной сплоченности. Изучение и исполнение этих танцев побуждает людей к гармоничной совместной работе, укрепляя чувство общности и взаимной поддержки. Во многих культурах коллективные танцы являются неотъемлемой частью общественных собраний, праздников и церемоний, укрепляя социальные связи и создавая чувство сопричастности среди участников [6, с. 184].

5. Образовательная ценность: Народные танцы и культурные танцы предлагают ценные образовательные возможности, особенно для молодого поколения. Школы и учреждения культуры часто включают эти танцы в учебные программы, позволяя учащимся узнавать о различных культурах, истории и традициях через движение. Занятия народными танцами повышают осведомленность о культуре, расширяют перспективы и развивают чувство глобальной гражданственности.

Традиционные танцы передают исторические ценности народа, его культурные особенности, рассмотрим на примере Китайских народных танцев. История традиционных китайских народных танцев имеет давнюю историю, восходящую к поклонению тотемам и жертвоприношениям в первобытных обществах. В ту эпоху люди выражали свое благоговение и молитвы силам природы, имитируя поведение животных в природе. С развитием общества эти примитивные танцевальные формы постепенно превратились в художественные выражения с определенными правилами и стилями [4, с. 208].

Например, знаменитые «Танец дракона» и «Танец льва» произошли от древнего поклонения тотемам. Дракон - символ китайской нации, и танец дракона выражает почтение людей к дракону и их пожелания удачи и

благоприятствования. Танец льва, происходящий из буддийской культуры, символизирует изгнание злых духов и приносит мир и праздник. Эти танцы не только широко распространены во время традиционных фестивалей и торжеств, но и составляют важную часть списка нематериального культурного наследия Китая.

Со временем в разных регионах появились свои отличительные народные танцы, основанные на их географическом окружении, стиле производства, жизни и обычаях. Например, танец павлина народа дай в Юньнани, с его грациозными движениями и благоприятной символикой, глубоко любим людьми; танец огненного дракона в Гуандуне, с его оживленной и праздничной атмосферой, стал обязательным празднованием Лунного Нового года в этой местности [9, с. 147].

Каждый традиционный народный танец - это жемчужина в сокровищнице китайской культуры, не просто физическое движение, но проявление глубоких культурных коннотаций. Истории, эмоции и философия, заложенные в танцах, отражают жизненные концепции и ценности, которых придерживается китайский народ.

Возьмем в качестве примера танец вееров в регионе Цзяннань. В традиционной культуре Китая веер символизирует элегантность и научную утонченность, а танец с веером посредством движений танцовщицы демонстрирует мягкость и утонченность женщин из Цзяннани. Каждый жест и взгляд в танце раскрывает восточное эстетическое очарование. Как описано поэтом династии Сун Чжоу Банъянем в «Мо Ю Эр Гэн Нэн Сяо Цзи фань Фэн Ю» (Прикосновение к рыбе Более способно рассеять ветер и дождь): «Зеленый экран изогнут золотом, а пьяные глаза затуманены. Легкие и грациозные, готовые говорить, молодые и легкомысленные, поющие, склонив руки, радостно забывающие обыденность.» [5, с. 81].

Другой пример - танец Янгге из северо-западного региона, который возник из сельскохозяйственной культуры и является народным танцем, посвященным сбору урожая и молитве о хорошем урожае в наступающем году. Танец Янгге с его смелыми движениями и живым ритмом в полной мере отражает сердечный характер северян и их любовь к жизни. Этот танец исполняется не только во время празднования Нового года по Лунному календарю и других фестивалей, но и часто дополняет праздничную атмосферу на свадьбах и торжествах. Их существование, подобно яркой сельскохозяйственной картине, позволяет людям ощутить плодородие земли и надежду на жизнь [2, с. 21].

Эти танцы являются не только художественными проявлениями, но и выразителями национального духа и социальной истории. Они несут в себе память китайской нации и служат мостом, соединяющим прошлое и будущее, важным путем передачи культуры. В этом разделе мы использовали ключевые слова «китайское нематериальное культурное наследие» и

«традиционные народные танцы», чтобы читатели могли глубже понять культурное значение этих танцев.

Китайские традиционные народные танцы, как сокровища нематериального культурного наследия, являются не просто видом искусства; они являются проявлением глубокого культурного наследия Китая и важным средством передачи национальной истории и культуры. С древних времен и до настоящего времени эти танцы были свидетелями изменений и развития китайского общества, несли в себе бесчисленные истории и эмоции и служили культурным связующим звеном между прошлым и настоящим.

В современном глобализированном мире китайцы из-за рубежа могут получить более глубокое понимание культурных значений, стоящих за этими танцами, изучая китайский язык, и они могут передать это уникальное культурное наследие следующему поколению. Изучение китайского языка - это не просто овладение языком; это опыт и отождествление с культурой. Это помогает нам лучше понять историю, культуру и искусство Китая, а также укрепляет культурную уверенность и чувство национальной принадлежности [8, с. 153].

Традиционный танец играет важную роль в сохранении культурного наследия и передаче его из поколения в поколение. Он является мощным инструментом для приобщения населения к национальной культуре, укрепления идентичности и сохранения традиций. Через танец люди могут выразить свои эмоции, представить свою историю и обычаи, а также укрепить сообщество. Изучение традиционных танцев не только способствует сохранению культурных ценностей, но и обогащает наше понимание других культур. Таким образом, традиционный танец служит мостом между различными культурами и народами, объединяя их в едином стремлении к пониманию и уважению друг друга.

Библиографический список

1. Ван Ниннин. История древнего китайского музыка и танца. – Шаньси, 2009. С. 98.
2. Вернигора О.Н. Русская традиционная культура как источник развития направления современного танца «фолк» // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. 2021. № 1 (5). С. 19-22.
3. Гао Цзясинь. Национальная хореография в Китае: история и семантика // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. – Улан-Удэ, 2018. № 3 (7). С. 104-111.
4. Гао Ц.С. Функции и семантика национального китайского танца: традиции и современность / Ц.С. Гао, Д.А. Николаева // Современная научная мысль. 2019. № 3. С. 205-209.
5. Лю Цин. Китайское древнее танцевальное искусство. – Пекин: Шануиньшугуан, 1991. 136 с.
6. Сунь Цянь. Танцевальное искусство Китая XX века: национальное своеобразие и влияние западных традиций. – Пекин, 1992. С. 183-184.
7. Чэнь Цзин. Педагогические основы развития национальных традиций хореографии Китая // Инновационные технологии обучения культурно-досуговой деятельности. 2012. Вып.12. С. 58-73.

8. Чэнь Цзин. Танцевальное искусство Китая эпохи правления династии Тан // Актуальные вопросы образования в сфере культуры и искусства: II Межвузовская научно-практическая конференция студентов и аспирантов (21 апреля 2011 года): Сб. докладов и тезисов. – М.: Издательский Дом МГАХ, 2011. С. 148-156.
9. Ши Чжунвэнь, Чжунго цюаньши. Полная история Китая. – Пекин, 1994. Т. 8. С. 136-166.

References

1. Wang Ningning. History of ancient Chinese music and dance. – Shanxi, 2009. P. 98.
2. Vernigora O.N. Russian traditional culture as a source of development of the modern dance direction “folk” // Culture in the Eurasian space: traditions and innovations. 2021. № 1 (5). P. 19-22.
3. Gao Jiaxin. National choreography in China: history and semantics // Bulletin of the East Siberian State Institute of Culture. – Ulan-Ude, 2018. № 3 (7). P. 104-111.
4. Gao C.S. Functions and semantics of national Chinese dance: traditions and modernity / C.S. Gao, D.A. Nikolaeva // Modern scientific thought. 2019. № 3. P. 205-209.
5. Liu Qing. Chinese Ancient Dance Art. – Beijing: Shanwuyinshuguan, 1991. 136 p.
6. Sun Qian. Dance Art of China in the 20th Century: National Identity and Influence of Western Traditions. – Beijing, 1992. P. 183-184.
7. Chen Jing. Pedagogical Foundations for the Development of National Traditions of Chinese Choreography // Innovative Technologies for Teaching Cultural and Leisure Activities. 2012. Issue 12. P. 58-73.
8. Chen Jing. Dance Art of China during the Tang Dynasty // Current Issues of Education in Culture and Art: II Interuniversity Scientific and Practical Conference of Students and Postgraduates (April 21, 2011): Collection of Reports and Abstracts. – М.: Publishing House MGAH, 2011. P. 148-156.
9. Shi Zhongwen, Zhongguo quanshi. Complete history of China. – Beijing, 1994. Vol. 8. P. 136-166.

Васильченко А.В.

Кандидат культурологии, доцент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Комсомольский-на-Амуре государственный университет», г. Комсомольск-на-Амуре.

Фотография в рекламе как явление культуры*

Аннотация. Основной целью работы являлось исследование особенностей фотографии как явления культуры. В статье подчеркивается особая значимость рекламной фотографии как наиболее эффективного средства визуальной коммуникации в формировании культурных ценностей, стереотипов и идеалов. Отмечено, что фотография в рекламе является сложным и многогранным явлением культуры, она может быть использована для продвижения не только товаров и услуг, но также идей, представлений, вкусов, модных тенденций, определенных взглядов. Также фотография в рекламе является уникальным видом искусства и необходимым инструментом для формирования успешного, благоприятного имиджа рекламируемого продукта, так как она дает возможность создавать запоминающиеся и неповторимые образы брендов.

Ключевые слова: фотография, реклама, культура, искусство, общество, имидж.

Vasilchenko A. V.

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Komsomolsk-on-Amur State University», Komsomolsk-on-Amur.

Photography in advertising as a cultural phenomenon

Abstract. The main purpose of the work was to study the features of photography as a cultural phenomenon. The article emphasizes the special importance of advertising photography as the most effective means of visual communication in the formation of cultural values, stereotypes and ideals. It is noted that photography in advertising is a complex and multifaceted cultural phenomenon, it can be used to promote not only goods and services, but also ideas, ideas, tastes, fashion trends, and certain views. Also, photography in advertising is a unique art form and a necessary tool for forming a successful, favorable image of the advertised product, as it makes it possible to create memorable and unique images of brands.

Key words: photography, advertising, culture, art, society, image.

Введение

В современном информационном мире реклама является важной и неотъемлемой частью жизни общества. Она окружает людей повсюду: на ули-

* © Васильченко А.В., 2024.

це, телевидении, радио, на страницах газет и журналов, в интернете и т.д. [8].

Одним из самых популярных, приемлемых и важных инструментов рекламы является фотография. Очень часто первое знакомство потенциального покупателя с товаром или услугой осуществляется именно благодаря фотографии, которая представляет собой наиболее эффективное средство визуальной коммуникации. Это связано с тем, что зрительные образы способствуют наиболее эффективному и глубокому осмыслению преимуществ продукта и, в связи с этим, лучше мотивируют к покупке. «Визуальные образы близки к нашему реальному восприятию, их можно использовать как особенно эффективное средство манипуляций аудиторией» [9].

Таким образом, фотография, при грамотном ее применении, может иметь огромный воздействующий характер на сознание потребителей и тем самым формировать у них необходимое положительное восприятие рекламируемых товаров или услуг. В связи с этим, исследование фотографии в рекламе является актуальным, так как она способна точно и быстро передавать информацию о продуктах и брендах и, тем самым, привлекать внимание потенциальных покупателей к важным и необходимым деталям, характеристикам и особенностям продуктов.

Необходимо отметить, что фотография может оказывать существенное воздействие на формирование культурных норм, ценностей и стереотипов, а также на общественное мировоззрение.

Цель работы: исследовать особенности фотографии как явления культуры, а также выявить ее влияние на формирование культурных ценностей, общественных представлений и идеалов.

Основным методом исследования был контент-анализ рекламных фотографий.

Основная часть

Фотография – это особый вид изобразительного искусства, в котором художник-фотограф при помощи специальных технических средств воплощает свой уникальный творческий замысел в виде изображений-снимков [6].

Рекламная фотография дает возможность выделить продукт среди конкурентов, привлечь внимание покупателей и сконструировать уникальный, неповторимый, яркий образ бренда. Также использование фотографии в рекламе дает возможность передавать личностные чувства и эмоции, которые не всегда могут быть эффективно выражены в речи.

Рекламная фотография имеет свои специфические особенности, ее главной задачей является привлечение внимания потенциальных покупателей [3]. Такая фотография нацелена на то, чтобы вызвать непреодолимое желание у клиентов приобрести тот или иной товар, либо воспользоваться той или иной услугой.

Для реализации данной задачи необходимо создавать яркие, благоприятные

ятные и уникальные образы товаров, услуг, персон и организаций, которые должны воздействовать на чувства и сознание клиентов, вызывать у них положительные эмоции и ассоциации.

Рекламная фотография – это особый вид искусства, который дает возможность создавать яркие, креативные и запоминающиеся образы [2]. Поэтому художник-фотограф должен уметь работать с композицией, цветом, фоном, светотенью, а главное – с эмоциями и чувствами моделей, чтобы создавать красочные, гармоничные и красивые изображения. Удачным и привлекательным средством в фотографии является счастливая улыбка, которая часто используется и демонстрируется фотографами для привлечения внимания публики и создания у зрителей позитивного настроения.

Фотография как вид искусства появилась конце XIX в. и с течением времени претерпевала большие изменения. Первые фотографии были примитивными и имели черно-белую гамму. Но уже в этот период времени они возможно имели большое воздействие на сознание людей и привлекали внимание публики. С развитием новых технологий, появлением возможности использования цвета, рекламная фотография стала более креативной и яркой [7].

В настоящее время фотографы используют необычные и сложные композиции, всевозможные ракурсы и нестандартные решения идей в создании рекламной фотографии.

Необходимо подчеркнуть, что рекламная фотография должна запечатлеваться в подсознании человека и не только представлять изображение, но и вызывать у зрителя как бы ощущения присутствия. Например,

разглядывая морской берег, потенциальный покупатель должен ощутить себя на этом берегу, почувствовать запах моря, а при виде духов, ощутить их аромат. Он вида апельсина зритель должен почувствовать их кисло-сладкий вкус.

Качественная рекламная фотография должна привлекать покупателей яркими образами и необычными сюжетами, которые тщательно продумываются и обрабатываются [4]. Очень часто в рекламной фотографии окружающая действительность в естественном виде не является ее объектом. Рекламные фотографии часто транслируют счастливую жизнь, которая будет после покупки рекламируемого товара. Главная идея рекламной фотографии заключается в трансляции следующего убеждения: «купите товар – и ваша жизнь изменится к лучшему, вы почувствуете вкус счастья»!

Рекламная фотография представляет собой уникальное явление культуры. Она оказывает значительное влияние на формирование общественных представлений, идеалов и стереотипов. Рекламная фотография является важным фактором становления определенных взглядов людей на те или иные события. Например, в настоящее время, в связи со специальной военной операцией, особенно актуальной стали темы патриотизма, патристического воспитания, защиты Родины, мужества и героизма, любви к Отечеству. «Тема патриотизма, формирования исторического сознания и общероссийской гражданской идентичности очень важна сегодня для детей и молодёжи. Немалозначима она и для взрослых людей...» [5].

Рекламные фотографии, размещенные на уличных баннерах, листовках, буклетах и тому подобное, активно транслируют эти идеи в виде образов героев-защитников Отечества и тем самым формируют массовое сознание в обществе.

Большинство рекламных фотографий, посвящённых теме специальной военной операции, включают в себя также тексты пафосно-патриотического характера, которые усиливают воздействующий характер данных фотографий и оказывают существенное влияние на эмоции и чувства людей. Приведем примеры.

- Слава Героям России!
- Вступай в ряды защитников Отечества!
- СВОих не бросаем!
- Мы любим вас!
- Мы гордимся вами!
- Мы ждем вас с победой!
- Наша профессия – Родину защищать!
- Все у нас получится!
- Герои с нашего двора!
- Наш герой. Спасибо!
- Это дело!
- Наша история. Наша страна. Наш путь!
- Доблесть и мужество!

Таким образом, рекламные фотографии формируют в общественном сознании ценности патриотизма, любви к Родине, гордости за свою Отчизну, уверенность в победу России. Они нацелены на воодушевление людей и стремятся вдохновлять на подвиги во имя Родины.

Рекламная фотография может формировать определенные культурные ценности, нормы и представления. Например, реклама бренда PRADA отражает и транслирует обществу роскошь, элегантность, красоту, жен-

ственность, обаяние.

А реклама торговых марок «Aplee», «Zenith» и «Lunor» транслирует статус, роскошь, курьеру, успех, уверенность, надежность, удовольствие, качество.

Рекламные фотографии также отражают всевозможные модные тенденции, а также оказывают существенное влияние на них. Они формируют определенный вкус, стиль в моде, цветовую гамму, силуэты, например, модный красный цвет, богемный стиль, длину макси, брюки-шаровары и т.п.

Рекламная фотография должна быть убедительной и иметь воздействующий характер на чувства и эмоции покупателя (удобно, роскошно, солидно, приятно, восхитительно, вкусно, сытно и т.п.). Например, потенциальный покупатель должен осознавать, что, покупая брендовую одежду фирмы GUCCI, он будет чувствовать и ощущать себя роскошным, красивым, прекрасным, восхитительным, привлекательным, а приобретая товары фирмы «Aplee», «Zenith» и «Lunor» потребитель почувствует уве-

ренность, солидность, надежность, удовольствие.

Важное значение для фотографии в рекламе имеет эстетичность, так как она должна не только формировать определенные желания, стереотипы и ценности, но быть приятной для зрителя, красивой, гармоничной и

вызывать положительные эмоции и ассоциации [1].

Однако, не все рекламные фотографии вызывают приятные эмоции у покупателей. Например, реклама молока фирмы SpbFERMA, по мнению многих людей, особенно пожилого возраста, вызвала у них отрицательные эмоции и неприятные ассоциации.

Возможно это связано с тем, что автор данного рекламного произведения не учел возрастные особенности аудитории, а также традиционные ценности российской культуры. Демонстрация обнаженного мужского торса, подчеркнутая телесность, несмотря на трансляцию здорового образа жизни и здорового питания, может противоречить традиционным стереотипам отечественной культуры, связанными с высокими нравственными идеалами.

Заключение

В заключение следует отметить, что фотография в рекламе является уникальным, сложным и многогранным явлением культуры. Она отражает и поддерживает культурные традиции и ценности, способствует их продвижению и развитию, например, современная реклама активно продвигает идеи патриотизма, героизма, мужества, подвига во имя Родины и т.п. Рекламная фотография может также создавать определенные общественные стереотипы и образы, которые будут в дальнейшем влиять на поведение, предпочтения, вкусы и сознание аудитории, например, на модные образы и стили. Она создает своеобразную атмосферу, вызывает разнообразие эмоций и ассоциации. Данная особенность рекламной фотографии помогает продвигать товары, услуги и бренды, так как визуальные образы обладают сильным воздействующим характером и способностью мгновенно привлекать внимание к рекламируемым продуктам. Таким образом, рекламная фотография очень эффективно может быть использована для продвижения не только товаров и услуг, но также идей, ценностей, определенных взглядов на окружающую действительность. Фотография в рекламе – это уникальное искусство, которое требует от художника-фотографа творческого подхода и мастерства. Она должна быть не только

красочной и запоминающейся, но также соответствовать целям рекламы, создавать благоприятный, позитивный образ продукта и транслировать общезначимые культурные ценности.

Библиографический список

1. Беляева М.А. Азы имиджологии: имидж личности, организации, территории: учебное пособие для вузов / М.А. Беляева, В.А. Самкова; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2016. 184 с.
2. Ермолаева Д.С. Роль фотоискусства в современной рекламе // Д.С. Ермолаева // Бизнес и дизайн ревю. 2024. № 1 (33). С. 94-102.
3. Золотарев А.Е. Роль фотографий в рекламных коммуникациях // Молодой ученый. 2024. № 6 (505). С. 126-128. // URL: <https://moluch.ru/archive/505/111197/> (Дата обращения: 27.09.2024).
4. Литвин Е.В. Особенности фотоискусства в современной рекламе. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-fotoiskusstva-v-sovremennoy-reklame> (Дата обращения: 27.09.2024).
5. Полежаев Д.В. Нравственно-патриотическое воспитание: национально-государственный аспект становления общероссийской гражданской идентичности // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. 2024. № IV (76). С. 20-26.
6. Рекламная фотография: юмор, креатив и яркие образы на службе бизнеса // URL: <https://veryimportantlot.com/ru/news/blog/reklamnaya-fotografiya> (Дата обращения: 27.09.2024).
7. Теория рекламной фотографии. // URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1727414981> (Дата обращения: 27.09.2024).
8. Хаджаров М.Х. Глобализация социальной сферы: культурные проблемы в трансформирующемся мире // Вестник оренбургского государственного университета. 2010. № 7. С. 93-99.
9. Чугунова О.Л. Карикатура как вид искусства: проблема интерпретации. / Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. 2021. № VI-2 (54). С. 54-59.

References

1. Belyaeva M.A. Basics of imageology: image of an individual, organization, territory: a textbook for universities / M.A. Belyaeva, V.A. Samkova; Ural. state ped. univ. - Ekaterinburg, 2016. 184 p.
2. Ermolaeva D.S. The role of photography in modern advertising // D.S. Ermolaeva // Business and design review. 2024. № 1 (33). P. 94-102.
3. Zolotarev A.E. The role of photographs in advertising communications // Young scientist. 2024. № 6 (505). P. 126-128. // URL: <https://moluch.ru/archive/505/111197/> (27.09.2024).
4. Litvin E.V. Features of photographic art in modern advertising. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-fotoiskusstva-v-sovremennoy-reklame> (27.09.2024).
5. Polezhaev D.V. Moral and patriotic education: the national-state aspect of the formation of the all-Russian civil identity // Scientific notes of the Komsomolsk-on-Amur State Technical University. Sciences of man, society and culture. 2024. № IV (76). P. 20-26.
6. Advertising photography: humor, creativity and vivid images in the service of business // URL: <https://veryimportantlot.com/ru/news/blog/reklamnaya-fotografiya> (09.27.2024).
7. Theory of advertising photography. // URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1727414981> (09.27.2024).
8. Khadzharov M.Kh. Globalization of the social sphere: cultural problems in a transforming world // Bulletin of the Orenburg State University. 2010. № 7. P. 93-99.
9. Chugunova O.L. Caricature as an art form: the problem of interpretation. / Scientific notes of the Komsomolsk-on-Amur State Technical University. Sciences of Man, Society and Culture. 2021. № VI-2 (54). P. 54-59.

Вэнь Ян

Магистр. Белорусский государственный университет.

Краткий анализ выражения подтекста в создании драматических персонажей*

Аннотация. Драматические спектакли в основном выражают и передают эмоции персонажей, представляя содержание сценария через ряд факторов, таких как действия, реплики, сцены, музыка и т.д. При этом формирование образов персонажей неотделимо от их линий поведения. В условиях ограниченного времени и плотного сюжета актеры должны использовать лаконичный язык, чтобы выразить содержание истории и внутренний мир персонажей. В этом случае контроль подтекста становится особенно важным, поскольку он способствует развитию сюжетной линии.

Подтекст подразумевает более глубокий внутренний смысл и представляет собой процесс передачи психологического состояния персонажа. Для постижения подтекста исполнителю необходимо неоднократно погружаться в сценарную ситуацию, правильно улавливать черты личности, психологию, речь и действия персонажа, разбираться в том, как меняются его мысли, эмоции и телесные реакции. Это позволяет избежать резкости во время выступления и добиться точной передачи подтекста.

Интеграция подтекста в драматические спектакли посредством экстернализации языка позволяет более полно сформировать образ персонажа, тем самым усилив очарование сценического искусства и повысив общую выразительность драмы.

Ключевые слова: драматический спектакль, подтекст.

Wen Yang

Master. Belarusian State University of Culture and Arts.

A brief analysis of the expression of subtext in the creation of dramatic characters

Abstract. Dramatic performances mainly express and convey the emotions of the characters, presenting the content of the script through a number of factors, such as actions, lines, scenes, music, etc. At the same time, the formation of characters' images is inseparable from their behavior lines. In conditions of limited time and a dense plot, actors must use concise language to express the content of the story and the inner world of the characters. In this case, control of the subtext becomes especially important, since it contributes to the development of the plot line.

Subtext implies a deeper inner meaning and is the process of conveying the psychological state of the character. To understand the subtext, the performer must repeatedly immerse himself in

* © Вэнь Ян, 2024.

Краткий анализ выражения подтекста в создании драматических персонажей

the script situation, correctly capture the personality traits, psychology, speech and actions of the character, understand how his thoughts, emotions and physical reactions change. This allows you to avoid harshness during the performance and achieve an accurate transmission of the subtext. The integration of subtext into dramatic performances through the externalization of language allows for a more complete characterization, thereby enhancing the charm of the performing arts and increasing the overall expressiveness of the drama.

Key words: dramatic performance, subtext.

— Возьмем в качестве примера «обычную женщину» из «Женщины в N-й власти».

1. Основное понятие подтекста в строковых выражениях.

Как следует из названия, подтекст - это скрытое, потенциальное значение реплик персонажа. Он относится к тому смыслу, который не произносится актером напрямую, но должен быть выражен через интонацию, жесты и действия. Этот скрытый смысл часто называют «обертонами» реплики.

Во время спектакля актеру необходимо посредством реплик передать правильный, подразумеваемый смысл своему партнеру по сцене. Поэтому квалифицированный драматический актер должен уметь легко обращаться и применять подтекст, обеспечивая связность и логику спектакля и сюжета. Это позволяет помочь зрителю ясно почувствовать не только прямой смысл реплик, но и выраженный в подтексте скрытый смысл, а также углубляет сюжет и эмоциональный отклик у аудитории.

Реплики являются для актеров основным средством воспроизведения органичной жизни персонажей на сцене, выполнения их сценических действий, общения с другими персонажами. Только если актер умеет точно искать и исследовать подтекст, точно выражать его через реплики, слова могут быть насыщены глубоким смыслом, ярко выражать мысли и чувства персонажа, делать его действия более осмысленными.

При этом исполнителям необходимо использовать «обертон» подтекста, чтобы за короткий промежуток времени донести до зрителя сложное идейное содержание, что позволяет сделать сюжет более компактным и придать ему более глубокое звучание. В общем, подтекст - это своего рода драматургический язык. Персонажи обычно скрывают в подтексте свои истинные эмоции и мысли, а зрители интерпретируют и анализируют смысл персонажа через игру и самопонимание актера.

2. Введение в содержание и анализ персонажей в «Женщины в N-й власти»

1) Краткое содержание рассказа и цель его создания.

Данная работа - это драма по мотивам фильма «Женщины в N-й власти». «Обычной женщины» - роль, которая была сыграна мной. Эта пьеса

рассказывает истории четырех женщин, отражая проблемы и дилеммы, с которыми сталкиваются современные городские женщины в обществе, семье, на работе и в других сферах. Также подчеркивается важность жить настоящим моментом и сохранять оптимизм, несмотря ни на что, ведь жизнь - самое главное.

Моя героиня - рядовая офисная сотрудница. В обычный день она узнает, что ее отец попал в аварию, и ее увольняют с работы. Серия ударов, включая измену мужа. Когда она теряет надежду, она встречает пожилую женщину, которая воодушевляет ее и заставляет осознать, что, несмотря на трудности, она должна думать позитивно - ведь любые проблемы рано или поздно пройдут, и нужно ценить каждый момент жизни.

Я знаю, что в большинстве драм жизнь женщин вращается вокруг «семьи» и «работы», и баланс между ними достигается редко, создавая тяжелую атмосферу. Поэтому я хочу представить эту пьесу в юмористическом ключе, преувеличивая и комически обыгрывая эти трудности, чтобы вызвать у зрителей иные ощущения и отклик.

В эту эпоху острых вопросов о женщинах я надеюсь использовать эту силу, чтобы показать всем, что жизнь женщины может быть не только семьей и работой, но и самореализацией, самосовершенствованием и наслаждением собой. Я хочу убедить всех, что независимо от выбранного пути, женщины должны гордиться собой, смело следовать своим мечтам и ценить свою жизнь.

2) Творческие исследования и анализ персонажей

Получив эту роль, по моим ощущениям можно было понять, что мой персонаж очень сложный. Персонаж типа «обычной женщины» был далек, но близок мне. Она должна была быть женщиной средних лет, изнуренной жизнью, что и заставило меня подумать о жизненной ситуации моей матери. Эта «обычная женщина» — женщина, которая всем недовольна. Столкнувшись с необходимостью уйти с работы и изменой мужа, она бессильна и не знает что делать. Получив эту роль, у меня появился вопрос – «что делать?», поэтому мне пришлось наблюдать за женщинами того же возраста, что и «обычные женщины», чтобы посмотреть, как они выглядят, думают, какой у них менталитет и как они справляются с этими вещами. По моим наблюдениям большинство этих «обычных женщин» не имеют никаких надежд на жизнь и не имеют жизненных сил. Их четыре угла отполированы жизнью до образа панциря черепахи, но жизнь все еще продолжается. Поэтому мне было интересно, что же произошло за это время, что вызвало такую большую перемену в их настроении после чуть более чем десяти лет брака.

Поняв это, началось мое общение с разными женщинами, пытаюсь восстановить максимально достоверные реакции персонажей. После непрерывного углубленного исследования было обнаружено, что время действи-

тельно летит незаметно. Когда большинство женщин только заканчивают учебу, они полны надежд на будущее и бесконечных прекрасных мечтаний о жизни, браке и работе. Но когда они выходят замуж, работают и заводят детей, они понимают, что жизнь — это совсем другое место. Фэй постепенно потеряла страсть к жизни и из-за стресса на работе и в семье стала, как называет ее партнер, «женщиной с желтым лицом». Независимо от того, как вы совмещаете семью и работу, в конечном итоге вы будете недовольны и сожалеть. Как и в сценарии, если вы решите быть домохозяйкой ради своих детей, вас в конечном итоге будут игнорировать и вы не сможете увидеть свою роль; вы выберете быть сильной женщиной для работы, вы также будете жаловаться. Если вы пожалеете, что не вышли замуж, вам скажут, что вы неженственны, если вы решите выйти замуж за кого-то, кого не любите, из-за денег, вы также пожалеете, что не вышли замуж по любви...

Об этих вещах стоит задуматься. На самом деле они недалеко от нас. Однако, как бы мы ни выбрали, люди будут украшать путь, который они не выбирали, и потом пожалеют об этом. В конце концов, как сказала «обычная женщина»: «Разве жизнь не представляет собой бесконечные неудачи и надежды?» Люди растут в надеждах и неудачах. Все, что мы можем, — это жить настоящим и проживать каждый день хорошо.

Во время репетиций пришлось столкнуться со многими трудностями. Например, при создании персонажей мне нужно было переодеться в других персонажей и действовать как «мужчина». Мы обсудили множество способов исполнения и, наконец, решили использовать комедию, чтобы выразить смысл пьесы. Поэтому при создании персонажей я намеренно использовала преувеличенный реквизит с бородой, чтобы выразить особенности мужчин. Дизайн образов других персонажей пьесы также разрабатывался путем неоднократного рассмотрения и отсылки к женским образам в реальности.

3. Роль подтекста в создании персонажа

1) Раскрытие внутреннего мира персонажа

В драматическом спектакле для полного выражения характера требуется не только языковая выразительность и физические действия персонажа, но и раскрытие его внутреннего мира. В некоторых конкретных ситуациях подтекст является одним из лучших способов отразить внутренний мир персонажа. Поэтому в процессе репетиции исполнителю необходимо глубоко проникнуть в подтекст и разобраться в душе персонажа, чтобы наполнить реплики большей глубиной и эмоциональностью, передать его внутренние переживания, изменения эмоционального состояния и мысли.

Когда внутренний мир персонажа представлен эффективно, образ становится более естественным и ярким, а зрители могут глубже понять героя. В определенных ситуациях подтекст способен продемонстрировать

уникальность и неповторимость внутреннего мира персонажа, придавая каждому образу живость и выразительность.

В пьесе «Женщины N-й власти» ярким примером является диалог «обычной женщины» и ее тетушки. «Обычная женщина» пережила ряд жизненных неудач: ее уволили с работы, муж изменил ей, и даже тетя чуть не изменила ей... Когда ее сердце эмоционально рухнуло, и она потеряла всякую надежду, тетя сумела ее просветлить. После этого внутренний мир «обычной женщины» начал меняться, и она стала сомневаться в своей прежней жизненной модели. Таково было ее нынешнее внутреннее состояние.

Когда она произносит фразу: «Разве жизнь не полна бесконечных неудач и надежд? Почему есть только неудачи и никакой надежды?», я могу понять, что ее внутренний мир переполнен пессимизмом и разочарованием. Поэтому при исполнении я должен снизить громкость, ослабить дыхание и замедлить темп речи, чтобы передать ее психологическое состояние и выразить внутренний смысл, скрытый в подтексте.

В диалоге «обычной женщины» и тети мне удалось уловить подтекст реплик персонажей и постарался соединить его с собственным исполнением, чтобы зрители ощутили процесс смены надежды и разочарования в сердце «обычной женщины». Она сталкивается с бесчисленными перипетиями своего внутреннего мира, но в итоге впадает в отчаяние.

Кроме того, изменился и внешний вид «обычных женщин». Когда они появлялись на сцене, то выглядели аккуратно и опрятно, но затем, после пережитых событий, их образ становился неухоженным: растрепанные волосы, заплаканные лица, размазанный макияж. Это может передавать, что женщина достигла эмоциональной точки краха, отчаяния и потери надежды на жизнь.

2) Выделение черт характера персонажа

В драматических спектаклях характер является важной составляющей при создании драматических персонажей, и личность каждого героя уникальна. Такой персонаж является внутренне сложным и не поддается интуитивному пониманию. Исполнителю необходимо использовать подтекст, чтобы сделать персонажа многогранным и помочь зрителю глубже понять и ощутить его.

При исполнении роли актерам важно тщательно проанализировать подтекст, чтобы сформировать характер персонажа, что в свою очередь улучшает качество всего спектакля. Исполнитель выражает характер через особенности речи - тон, паузы, акценты и т.д. Ему следует выстраивать речь героя в соответствии с развитием сюжета и смыслом, скрытым в подтексте, а также дополнять ее соответствующими действиями, чтобы сделать образ более ярким и выразительным.

Существует множество способов передать подтекст: язык персонажа,

его одежда, манера поведения, движения и другие средства могут стать инструментами для экстернализации подтекста и раскрытия личности героя. В пьесе «Женщины N-й власти» «обычная женщина» представлена в трех различных стадиях, и сопоставление этих этапов до и после трансформации позволяет сделать ее характер более многогранным и полнокровным.

Характер «обычной женщины» преимущественно раскрывается через обилие реплик и подтекст. На первом этапе я создал ее образ как беззаботного, бессердечного и оптимистичного персонажа, что проявляется в соре с матерью. Ее общение и действия по телефону открыты и неприкрыты. Например, она говорит: «Некоторые люди завидуют тем, у кого успешная карьера, поэтому я могу много работать; некоторые люди завидуют тем, у кого есть гармоничная семья, поэтому я могу много работать; некоторые люди завидуют тем, кто может найти хорошего мужа, поэтому я тоже могу позавидовать». Ее тон веселый и оживленный, она улыбается. Эта линия может отчасти отражать, что обычные женщины верят: если они будут много работать и терпеть трудности, то их жизнь станет прекрасной.

На втором этапе героиня переживает увольнение с работы, измену мужа и почти измену тетки... На этом этапе ее характер начинает меняться к заниженной самооценке и сдержанности. Это проявляется в том, что она постоянно бормочет про себя: «Разве жизнь не полна бесконечных неудач и надежд? Почему есть только неудачи и никакой надежды? Разве такое могло произойти со мной, ведь раньше у меня была стабильная работа и хорошая семья?». После всего, что с ней произошло, характер «обычной женщины» значительно изменился.

На третьем этапе, после того как женщина понимает, что тетка не хочет ее обмануть, а наоборот пытается ее просветлить, она вновь наполняется жадной жизни. В этот момент тетка говорит ей: «Тетя, позволь мне сказать тебе, иногда у тебя есть счастье, но ты даже не знаешь об этом. Хотя твой муж тебя не хочет, разве у тебя еще нет родителей, которые тебя любят? Почему ты всегда несчастна? Думай о том, что ты приобрел, а не о том, что ты потерял.» В ответ женщина говорит: «Тетя, ты права, я все еще могу найти работу, если моего мужа больше нет, но у меня все еще есть семья, которая меня любит.». Этот разговор заставляет ее осознать, что счастье вокруг нас, просто мы его еще не открыли. В этот момент ее сердце становится сильным и бесстрашным, и никакие трудности больше не смогут ее сломить.

Подводя итог, можно сказать, что подтексты трех различных периодов сформировали соответствующие личности «обычной женщины» и связали весь процесс ее трансформации. Это придает характеру героини не однородность, а многослойность и объемность.

3) Раскрытие сложных взаимоотношений и конфликтов персонажей

В драматических спектаклях отношения между персонажами являются

важной частью создания их образов. Зачастую в этих взаимоотношениях возникают противоречия и конфликты. Такого рода противоречия и конфликты становятся кульминацией и центральным фокусом всей драмы. Они не только способствуют развитию сюжета, но и приносят в него перипетию. Поэтому в спектаклях эти сложные взаимоотношения персонажей часто основываются на скрытом подтексте.

Во время исполнения роли актеру необходимо понимать глубокий смысл подтекста и интегрировать такие факторы, как предыстория истории и окружающая среда, чтобы наглядно представить зрителям отношения, конфликты и споры между драматическими персонажами, тем самым обогащая всю драматургическую историю. А именно сюжетные столкновения между конкретными героями могут способствовать развитию сюжета и достичь кульминации.

В качестве примера рассмотрим спор между «обычной женщиной» и ее теткой в пьесе «Женщины N-й власти». Тетушка спрашивает: «Скажи мне, чем ты недовольна?» Женщина отвечает: «Я безработная, а мой муж не работает.». Тетя говорит: «Ты безработная, но ты еще не потеряла девственность? Твой муж не хочет тебя. Помни, когда думаешь, что сегодня нет надежды, подумай о завтрашнем дне - надежда еще есть. Ты хочешь чувствовать себя лучше?» Женщина отталкивает тетю и говорит: «Тетя, ты умеешь говорить? Если нет, просто не говори ничего. Уходи. Я не хочу с тобой разговаривать.»

На первый взгляд, тетя пытается утешить женщину. Столкнувшись с такой болезненной и отчаявшейся женщиной, такие слова, несомненно, «посыпают соль на рану», сильно ранят ее сердце и только усугубляют и без того грустное состояние женщины. Это также закладывает основу для дальнейшего разгорания конфликта. Поэтому, услышав эти слова, «обычная женщина» не хочет обращать внимание на тетку и хочет, чтобы та ушла. Она случайно толкает тетку, и вспыхивает конфликт. Из этого видно, какую важную роль играет подтекст в раскрытии сложных отношений и конфликтов между персонажами.

Заключение

Успешное создание образа сценического персонажа зависит от глубокого понимания актером всего сценария в целом. Актер должен полностью постичь личность персонажа, его жизненный опыт, взаимоотношения и историческую эпоху, а также провести тщательный анализ подтекста его внешнего поведения.

При создании образа «Обычной женщины» я глубоко исследовал подтекст персонажей, правильно работал с интонацией, акцентами и паузами реплик, достигая целей спектакля через физические действия персонажей, зрительный контакт и прочие выразительные средства. Многие, на первый взгляд, случайные слова или поступки в пьесе на самом деле содержат

в себе глубокий смысл. Поэтому для актеров чрезвычайно важно исследовать способы выражения подтекста.

При создании персонажей нам необходимо погружаться в подтекст, точно передавать реплики, сочетать понимание характеров и преподнести их зрителю в разных формах. Только так образ персонажа может глубоко укорениться и быть адекватно воспринят аудиторией, а переживания героев усилятся. Успех каждого драматического произведения неотделим от усилий каждого актера.

Библиографический список

1. Лю Юйци: «Исследование значения подтекста в создании персонажей в драматических спектаклях», «Драматический дом», 2019. Выпуск 22.
2. Фэн Чуаньшэн: «Значение и значение подтекста драматического спектакля в формировании образа персонажа», «Журнал Университета Хэйхэ», 2020. Выпуск 8.
3. Ли Бэйбэй, Ян Лифан: «Дискуссия о роли подтекста в формировании персонажей в драматических спектаклях», «Журнал Шаньдунского сельскохозяйственного инженерного университета», 2017. Выпуск 12.
4. Ван Си: «Значение подтекста в создании персонажей в драматических спектаклях», «Популярная литература и искусство», 2022. Выпуск 232.
5. Ге Аньцун: «Краткий анализ значения подтекста в формировании драматических персонажей - на примере новой драмы Национального центра исполнительских искусств «Граф Монте-Кристо», «Драматический дом», 2021. Выпуск 5.
6. Сунь Шаньшуйай: «Поговорим о подтексте и создании персонажей в драматических спектаклях», «Мир комедии», 2023. Выпуск 748.
7. Лян Болун, Ли Юэ: «Основы драматического спектакля», Китайское издательство драмы, 1-е издание 2018.
8. Ши Сюшен: «Принципы драматического искусства», издательство Коммуникационного университета Китая, 1-е издание, 2006.
9. Лю Цзе, перевод: «Самосовершенствование актеров», издательство Huazhong University of Science and Technology Press, 2015, 1-е издание.
10. Ван Сыци. «Раскопки и создание подтекста», «Культурная индустрия», 2022. Выпуск 12.

References

1. Liu Yuqi: "Research on the Meaning of Subtext in Character Creation in Drama Performances", "Drama House", 2019. Issue 22.
2. Feng Chuansheng: "The Meaning and Significance of Subtext of Drama Performance in Character Image Formation", "Journal of Heihe University". 2020. Issue 8.
3. Li Beibei, Yan Lifan: "Discussion on the Role of Subtext in Character Formation in Drama Performances", "Journal of Shandong Agricultural Engineering University", 2017. Issue 12.
4. Wang Xi: "The Significance of Subtext in Character Creation in Drama Performances", "Popular Literature and Art", 2022. Issue 232.
5. Ge Ancong: "A Brief Analysis of the Significance of Subtext in the Formation of Drama Characters - Taking the New Drama of the National Center for the Performing Arts 'The Count of Monte Cristo' as an Example", "Drama House", 2021. Issue 5.
6. Sun Shanshuai: "Let's Talk about Subtext and Character Creation in Drama Performances", "Comedy World", 2023. Issue 748.
7. Liang Bolun, Li Yue: "Fundamentals of Dramatic Performance", China Drama Publishing House, 1st edition 2018.
8. Shi Xiusheng: "Principles of Dramatic Art", Communication University of China Press, 1st ed., 2006.
9. Liu Jie, translation: "Self-Cultivation of Actors", Huazhong University of Science and Technology Press, 2015, 1st edition.
10. Wang Siqi. "Excavating and Creating Subtext", "Cultural Industry", 2022. Issue 12.

Ли Цзэлинь

Маистр. Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова.

Творческие достижения советского киноискусства в годы «застоя»*

Аннотация. Данная статья посвящена самому интересному периоду развития российского киноискусства — киноиндустрии периода второй половины 1960-х — середины 1980-х годов, который во всех справочниках и энциклопедиях именуется периодом застоя. Но именно в это время, в Советском Союзе «рождается» наибольшее количество самых разных — и по тематике, и по жанровому своеобразию — фильмов, вошедших в «золотой фонд» российского кинематографа. В статье анализируются советские фильмы молодежной тематики, фильмы, относящиеся к категории «авторское кино», фильмы-комедии. Выделив особо важные черты советского кинематографа эпохи «застоя», автор статьи делает вывод, что киноискусство этого периода особенно повлияло на дальнейшее развитие российского кино, ставшего правопреемником советского киноискусства.

Ключевые слова: эпоха застоя, киноискусство, Советский Союз, советское кино, авторское кино.

Li Zelin

Master. Lomonosov Moscow State University.

Creative achievements of the Soviet cinema art in the stagnation era

Abstract. This article is devoted to the most interesting period in the development of Russian film art - the film industry of the second half of the 1960s - mid-1980s, which all reference books and encyclopedias refer to as the period of stagnation. But it was at this time that the Soviet Union “gave birth” to the greatest number of films of the most diverse - both in terms of subject matter and genre uniqueness - that became part of the “golden fund” of Russian cinematography. The article analyzes Soviet youth films, films belonging to the category of “auteur cinema”, and comedy films. Having emphasized the most important features of Soviet cinematography of the “stagnation” era, the author concludes that the cinematography of this period had a special influence on the further development of Russian cinema, which became the successor of the Soviet cinematography.

Key words: stagnation era, film art, Soviet Union, Soviet cinema, auteur cinema.

* © Ли Цзэлинь, 2024.

Период с 1964 по 1986 годы в российской историографии принято называть «эпохой застоя». Однако, данный термин несет в себе политический и экономический подтекст, поскольку правление Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева, охватившего почти весь этот период, характеризуется негативными тенденциями развития страны, упадком производства, снижением экономических показателей и скрытыми политическими репрессиями, объясняемыми борьбой с инакомыслием.

Но применим ли этот термин к реальной картине развития киноиндустрии того времени, ведь именно с конца 1960-х годов и вплоть до начала «перестройки» советское киноискусство продолжалось развиваться активными темпами. Согласно статистическим данным, только в 1970-е годы в Советском Союзе ежегодно отправлялось в кинопрокат 130 полнометражных художественных фильмов. Росло и число фильмов, выходящих на телеэкраны. Только за пять лет – с 1970 по 1975 годы – советские телезрители посмотрели 93 кинокартины. За период с 1970 по 1981 год в ССР было выпущено 1300 художественных фильмов [3, с. 225]. При этом некачественных фильмов выходило очень мало. Если проанализировать ту часть истории российского кино, которая связана с советским периодом «застоя», то можно констатировать, что почти каждый фильм, выходящий на кино- или телеэкраны, является шедевром.

В самом начале «брежневской эпохи» в советском киноискусстве активизируется молодежная тематика. Во многих кинолентах того времени, главными героями которых школьники и студенты, поднимаются проблемы сложных взаимоотношений между подрастающим поколением и педагогами, между членами самого педагогического коллектива.

Культовым произведением конца 1960-х годов является фильм «Доживем до понедельника» (1968), поставленный Станиславом Ростоцким. Проблемы, поднятые в этом фильме, и сегодня актуальны. Так, одна из сцен фильма, в которой старшеклассники пишут сочинение на тему «Что такое счастье?», вполне может стать реалией нашего времени, ведь и нынешнее поколение детей зачастую обделено вниманием взрослых. И как тогда, так и сейчас одна-единственная фраза, написанная в школьной тетради для сочинений девятиклассником («Счастье - это когда тебя понимают»), может обернуться не только плохой оценкой, но и непониманием со стороны педагога — особенно если этот педагог старшего поколения и не может избавиться от выработанных годами принципов и «штампов».

Неординарную, особенную страницу в историю советского кино вписала своим неповторимым почерком Динара Асанова, которая «сняла несколько талантливых, очень серьезных и тонких работ, посвященных молодежной проблематике» [6, с. 79]. «Не болит голова у дятла» (1975), «Ключ без права передачи» (1976), «Милый, дорогой, любимый, единственный...» (1984) — эти и другие фильмы этого замечательного режиссера вошли в

«золотой фонд» советского кинематографа.

Поистине лучшей кинолентой этого режиссера является вышедшая в прокат в 1980-е годы картина «Пацаны», «посвященная «трудным» подросткам, парням из неблагополучных семей, многие из которых, продолжая судьбу своих родителей, сразу со школьной скамьи шагали прямо на скамью подсудимых, а затем попадали в исправительные колонии» [6, с. 81]. Проблемы, поднятые в этом фильме советским режиссером, оказались актуальными и спустя десять лет после выхода картины — в 1990-е годы, когда после распада Советского Союза на его обломках появилось «неприкаянное поколение», также прозябающее «в бедности» и в «убогой обстановке физической и духовной неустроенности и неразвитости» [6, с. 81]. Только в новой России это социальное явление носило массовый характер.

Совсем в ином контексте звучит молодежная тема в фильме Ильи Фрезы «Вам и не снилось» (1980), являющегося экранизацией повести Галины Щербаковой. Эта картина, как и фильмы «В моей смерти прошу винить Клаву К.» (1979), «Школьный вальс» (1978), «Розыгрыш» (1976), «Дневник директора школы» (1975) и др., поднимает тему первой любви. Однако, романтические отношения между юными Романом и Юлей являются только фоном. Кинолента рассказывает зрителю, прежде всего, о том, как «разменной монетой» в конфликте двух семейных кланов являются дети. Фильм «Вам и не снилось» является аллюзией на знаменитое произведение В. Шекспира «Ромео и Джульетта» (даже имена героев выбраны соответствующие), только в нем открытый финал.

К 1960-м годам советский кинематограф выработал свой собственный уникальный стиль киноповествования. В этот период появляется российское авторское кино – уникальное по стилю и повествованию с одной стороны, а с другой – не противоречащее стандартам социалистической идеологии и часто даже личным предпочтениям представителей государственной власти.

Авторским кино называется «кино, в котором режиссер не только выступает в роли демиурга, но и несет ответственность за все стороны своего творения — от идеи и сценария до монтажа и звукового сопровождения» [1, с. 102]. В Советском Союзе одним из родоначальников авторского кино является А. Тарковский, кинокартины которого отличаются неповторимым стилем, неординарными темами, ярко выраженной авторской точкой зрения. Его фильмы «Иваново детство» (1962), «Андрей Рублев» (1971), «Солярис» (1972), «Зеркало» (1975), «Сталкер» (1980 г.) имеют уникальный режиссерский стиль и отличаются своеобразной эстетикой и спокойным нединамичным повествованием. Особенностью фильмов Андрея Тарковского является его умение рассказывать историю внутренних переживаний и размышлений персонажа посредством внешних кинематографиче-

ских приемов изобразительности.

Фильм А. Тарковского «Андрей Рублев» (1971), который, к сожалению, в широкий прокат вышел лишь в 1987 году, тем не менее был отправлен на Канский кинофестиваль и, хотя и был показан вне конкурса, получил награду — приз Международной Федерации кинопрессы. Зарубежную публику покорила рассказ великого мастера, размышляющем на всем протяжении фильма вместе со своим героем «об истоках творчества, о доле творца, о вечных вопросах Добра и Зла» [1, с. 103]. Фильмы «Зеркало» и «Солярис» также, каждый по своему, показывают трагичность человеческого существования, развивая мысль о поиске смысла жизни, об ответственности человека за последствия своих действий и решений.

Авторское кино 1970-х годов — это и киноповести В. Шукшина, и киноленты А. Кончаловского, фильм которого «История Аси Клячиной, которая любила, да не вышла замуж», снятый в 1967 году, был одним из первых отправлен «на полку».

Картины В. Шукшина «Печки-лавочки» и «Калина красная» увидели свет в 1972 и 1973 годах соответственно. Фильм В. Шукшина «Калина красная», хоть и урезанный, по требованиям комиссии, произвел фурор в зрительской аудитории. Да и сами кинокритики отзывались о картине весьма положительно. Г. Капралов в своей статье «Березы Егора Прокудина» («Советский экран», 1974 год) пишет: «В иной трактовке история «Калины красной» могла бы стать и заурядной уголовной хроникой и дешевой мелодрамой. Шукшин поднимает ее на высоту нравственно-философского раздумья о жизни, о ее истинных и ложных ценностях» [7, с. 48].

Так получилось, что «Калина красная» стала последним фильмом В. Шукшина, его «лебединой песней», выход картины на экраны он уже не увидел. Но, по слову Н. Зоркой, эта картина «новым светом озарит весь предыдущий путь Василия Шукшина от первых шагов. Это путь к исповеди, освобождение от фальшивых идолов, осознание личной ответственности за мир» [2, с. 443].

1970-е годы, на которые пришелся пик расцвета советского киноискусства «брежневской» эпохи, — это еще и время рождения фильмов, ставших легендами советского кинематографа. Так, в 1970 году вышел на экраны на экраны историко-приключенческий фильм В. Мотыля «Белое солнце пустыни». Многие реплики героев этого фильма стали «крылатыми», а сам фильм до нынешнего времени с удовольствием смотрят в России как взрослые, так и дети.

Эпоха «застоя» — это плодотворный период творчества Э. Рязанова, когда им были созданы фильмы «Ирония судьбы, или С легким паром!» (1975), «Служебный роман» (1977), «Гараж» (1979), «Вокзал для двоих» (1982).

«Застойное» время является периодом появления замечательных со-

ветских кинокомедий. Кроме вышеупомянутой рязановской комедии «Ирония судьбы», следует вспомнить ставшие популярными комедии Георгия Данелии «Афоня» (1975), «Мимино» (1977) и «Осенний марафон» (1979), а также фильмы Л. Гайдая «Кавказская пленница» (1966), «Бриллиантовая рука» (1968), «Двенадцать стульев» (1971), «Иван Васильевич меняет профессию» (1973).

К концу 1970-х годов в советском киноискусстве получил развитие еще один жанр — мелодрама. «Москва слезам не верит» (1979) — фильм, не только следвавший Владимира Меньшова одним из самых любимых российскими зрителями режиссеров, но и оказался эффективным оружием против холодной войны: он заставил зрителей всего мира поверить, что русские «тоже плачут», что их проблемы — общечеловеческие, и взаимопонимание возможно» [5, с. 336]. Конечно, режиссер, создавая фильм, ориентировался на голливудские образцы, но по мере работы В. Меньшов пытался в кинокартине осветить насущные проблемы советских обывателей. Фильм, когда он вышел в прокат, нещадно критиковали, хотя и сторонников у него было много. Прежде всего, режиссера обвиняли в том, что он «снял сказку, оставив в стороне реальные проблемы общества» [5, с. 336]. Но мы бы не согласились с этим мнением. «Москва слезам не верит» — фильм многожанровый, сочетающий в себе мелодраму, сказку, комедию и даже элементы эпопеи. Таким образом, его нельзя втиснуть в рамки какого-нибудь одного жанра. Но этот фильм, в котором на начальном этапе подготовки к творческому процессу отказались сниматься многие именитые актеры, стал «визитной карточкой» Советского Союза, получив в 1981 году последний для СССР «Оскар».

В 1982 году умер генеральный секретарь СССР Л.И. Брежнев, но эпоха «застоя» еще не закончилась. После смерти руководителя страны накопленные проблемы социального, политического и экономического характера стали расти в геометрической прогрессии. Страна еще окончательно не развалилась, но проблемы, с которыми она столкнулась, наиболее отчетливо высветило советское кино 1980-х годов.

С начала 1980-х годов отечественный кинематограф плавно от образа светлого и доброго мира переходит, откровенно говоря, к «чернухе». В начале 1980-х выходят такие фильмы как «Родня» (1981 г., реж. Н. Михалков), «Чучело» (1984 г., реж. Р. Быков), «Мой друг Иван Лапшин» (1984 г., реж. А. Герман), которые по своей атмосфере еще соответствуют фильмам 70-х годов, но все больше и больше показывают мир и людей в негативном свете.

Итак, эпоха застоя, несмотря на то, что «она была самым тяжелым временем для независимой режиссуры (поломанные актёрские судьбы, фильмы на полках)», все же является периодом «невероятного взлета, киноклассики, ролей, которые помнятся до сих пор, и замыслов, которые до

сих пор считаются новыми поколениями» [4]. Особенностью «застойного» кино является тот факт, что в эти годы появляются фильмы, предназначенные не для большого экрана, а для телевидения, что во первых, позволяло художникам чувствовать себя менее стесненными экономическими и идеологическими рамками и давало возможность высказаться» [4], а во-вторых, приобщалось все население страны к киноискусству, сделав кино массовым явлением.

В 1991 году СССР прекратил свое существование. На карте мира появилась новая страна — Российская Федерация, а киноискусство стало называться не советским, а российским. Помимо изменения названия, провозглашения рыночной экономики и политики гласности, Россия изменила свои ценности и представления о будущем. Советская идеология была признана неверной, общество длительное время оставалось без каких-либо религиозных, ценностных и моральных ориентиров. Страна заново выстраивала собственное самосознание. Все эти изменения отразились в кинематографе, который, хоть и стал другим, по-прежнему открывал миру русскую душу и показывал жизнь русского человека без каких-либо прикрас.

Библиографический список

1. Бугаева Л.Д., Семенова Н.В. Киноистория России: в 2-х частях. Ч. 1. Век российского кино. – СПб.: ИД «Петрополис», 2021. 168 с.
2. Зоркая Н.М. Лента длиною в эпоху. Шедевры советского кино. – М.: Белый город, 2017. 240 с.
3. Косинова М.И. Кинофикация советской кинематографии в годы «застоя» // Вестник университета. 2016. № 3. С. 225-229.
4. Лузин М. Александр Архангельский – о кинематографе застоя // URL: <https://yeltsin.ru/news/aleksandr-arhangel'skij-o-kinematografe-zastoya>.
5. Ноев ковчег русского кино: от «Стеньки Разина» до «Стиляг». – М.: Глобус-Пресс, 2012. 552 с.
6. Русина Ю.А. История советского кино. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019. 104 с.
7. Федоров А.В. Кинематограф в зеркале советской и российской кинокритики. – М.: МОО «Информация для всех», 2016. 228 с.
8. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
9. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
10. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
11. Рябова Е.Л. К юбилею известного ученого, преподавателя Надежды Ултургашевой // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 6 (168). С. 57-61.
12. Шупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
13. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.

15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
16. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
17. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
18. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
22. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политики в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
23. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
24. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему "Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки" // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
25. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
26. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№37). С. 133-142.
28. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
29. Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура, 2020. № 1 (139). С. 69-76.
30. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
31. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.

References

1. Bugaeva L.D., Semenova N.V. Cinema history of Russia: in 2 parts. Part 1. Century of Russian cinema. – St. Petersburg: ID "Petropolis", 2021. 168 p.
2. Zorkaya N.M. Tape the length of an era. Masterpieces of Soviet cinema. – Moscow: Bely Gorod, 2017. 240 p.
3. Kosinova M.I. Filmification of Soviet cinematography during the years of "stagnation" // Bulletin of the University. 2016. № 3. P. 225-229.
4. Luzin M. Alexander Arkhangelsky – on the cinematography of stagnation // URL: <https://yeltsin.ru/news/aleksandr-arhangelskij-o-kinematografe-zastoya>.
5. Noah's Ark of Russian Cinema: from "Stenka Razin" to "Hipsters". – M.: Globus-Press, 2012. 552 p.
6. Rusina Yu.A. History of Soviet Cinema. – Ekaterinburg: Ural University Publishing House, 2019. 104 p.
7. Fedorov A.V. Cinema in the Mirror of Soviet and Russian Film Criticism. – M.: MOO "Informa-

tion for All”, 2016. 228 p.

8. Baykhanov I.B. Internet, elections and formation of electoral culture // *Ethnosociety and interethnic culture*, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
9. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening health care and ensuring access to medical care // *Cultural World*. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
10. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // *Cossacks*. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
11. Ryabova E.L. On the anniversary of the famous scientist, teacher Nadezhda Ulturgasheva // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2022. № 6 (168). P. 57-61.
12. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // *Culture of the World*. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
13. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
16. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict of values of ecology and economics // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.
17. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.
18. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The Phenomenon of Leadership in the Context of Modern Crises and Challenges // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the Diplomatic Gift as an Indicator of Changes in International Relations // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
22. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
23. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
24. Ryabova E.L. International round table on the topic “Russia’s foreign policy in the context of an aggravated international situation” // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
25. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of Russian Cossacks: history and modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of Times and Meanings: Sacred Trees // *Mission of Confessions*. 2019. Vol. 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.
28. Baykhanov I.B. Young People in the Digital World: Self-Assessment of the Formation of Digital Competencies of Applicants to Moscow Universities // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
29. Baykhanov I.B. State Policy as a Factor in the Development of the National Educational System: Basic Aspects // *Ethnosociety and Interethnic Culture*, 2020. № 1 (139). P. 69-76.
30. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // *Mission of confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
31. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: as you name the ship // *Mission of confessions*. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.

Ли Кэсинь

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Институт музыки, театра и хореографии, Санкт-Петербург.

Экология жизни и творчества Людвиг ван Бетховена*

Аннотация. В статье, на основе исторического и системного подходов, проанализировано как события эпохи и окружение Людвиг ван Бетховена отразились на его жизни и творчестве, а также как личность и композиции Бетховена повлияли на современников и музыкальную культуру времени, в котором он жил и творил бессмертную музыку. Показано почему творчество Бетховена можно и нужно считать экологичным.

Ключевые слова: гармония, мелодия, симфония, Вена, глухота, кризис, характер, сила духа.

Li Kexin

A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia, Institute of Music, Theatre and Choreography, St. Petersburg.

Ecology of the life and work of Ludwig van Beethoven

Abstract. The article, based on historical and systemic approaches, analyzes how the events of the era and the environment of Ludwig van Beethoven reflected on his life and work, as well as how Beethoven's personality and compositions influenced his contemporaries and the musical culture of the time in which he lived and created immortal music. It shows why Beethoven's work can and should be considered environmentally friendly.

Key words: harmony, melody, symphony, Vienna, deafness, crisis, character, fortitude.

Рассуждая о роли личности в истории культуры или о влиянии событий эпохи, в которой жил и творил любой Художник – невозможно не опираться на исторический и системный (экологический) подходы в рамках синергетической парадигмы, принятой в научной среде в настоящее время. Жизнь и творчество Людвиг ван Бетховена – одного из трех величайших композиторов всех времен и народов (наряду с Иоганном Себастьяном Бахом и Вольфгангом Амадеем Моцартом) – сплошная че-

* © Ли Кэсинь, 2024.

реда тесно переплетающихся событий (порой трагичных) которые так или иначе привели к тому, что мы можем слушать девять симфоний, восемь симфонических увертюр, пять концертов для фортепиано с оркестром, 10 сонат для скрипки и фортепиано, 16 струнных квартетов, балет «Творения Прометея», оперу «Фиделио» и много других шедевральных произведений.

Автор разделяет мнение Трубиной Зои Игоревны о том, что «между психо-эмоциональным состоянием людей и окружающей средой» существует сильная взаимосвязь – «поскольку состояние внутреннего мира человека это одна из причин экологических изменений среды». Действительно, экология – «это не только сохранение природы. Для жизни человека не менее важна среда, созданная культурой его предков и им самим. Под воздействием звуков человек может воспитать себя и настроить на такую волну, что он захочет вести себя экологично».

В современных реалиях, любой вопрос уместно рассматривать в историческом и системном аспектах, а о музыкальной культуре говорить как об «экологической системе». Также важно не забывать и «о связи человека как субъекта природы» с этой системой. К тому же, одной из образовательных задач является приобщение к музыкальной культуре как можно больше детей и подростков, а ее решение возможно (в том числе) методами «музыкальной экологии» в специальных заведениях культуры и искусства. Именно они способствуют воспитанию экологического сознания городских жителей и улучшают их психоэмоциональное и физическое здоровье, благодаря классической музыке [4].

Бетховен прославился своим новаторством и способностью передавать сильные эмоции через музыку, он фактически заново изобрел жанр симфонии, впервые используя в Девятой симфонии хор (чего до него никто не делал). Или, например, в Шестой «Пасторальной» симфонии (самой так сказать «природной») написал не четыре части, как положено в симфонии, а пять.

Немецкого (по происхождению) композитора Людвиг ван Бетховена, большую часть жизни прожившего в Австрии (Вене), считают одной из самых ярких творческих личностей в истории западноевропейского искусства. Личностью дерзкой, бунтующей. Именно он предвосхитил гениев художественного авангарда XX века. Николай Андреевич Хренов предлагает смотреть на деятельность Бетховена с культурологической точки зрения, он представляет Бетховена «пророком, уловившим в пространстве достигшей зенита в своем развитии, начавшемся еще в эпоху Ренессанса, культуры чувственного типа потребность в развитии альтернативных ценностей, которые первоначально обозначились в романтизме. Сохраняя связь с культурой чувственного типа, Бетховен, как позднее художники авангарда, уже разрушает ее императивы, начиная новую эпоху в искусстве» [6].

Вся жизнь, судьба и творчество Бетховена – это подтверждение многих экологических законов и закономерностей – в том числе трех упрощенных законов диалектики, сформулированных Гегелем: «перехода количественных изменений в качественные, единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания» [3].

Бетховен, безусловно, композитор нового времени. Он стал свидетелем великих переворотов, перекроивших карту Европы – это и Французская революция 1789 года, и наполеоновские войны, и эпоха реставрации, и другие грандиозные потрясения. Все это было гениально отражено в творчестве композитора, прежде всего симфоническом. Ни один из композиторов до него не воплощал в музыке с такой силой картины героической борьбы. Возможно, потому что мало кто из великих музыкантов-композиторов так как Бетховен интересовался политикой, общественными событиями и увлекался идеями свободы, равенства, братства. Он обладал обостренным чувством социальной справедливости и дерзко, ожесточенно отстаивал свои права – права простого человека и гениального музыканта.

Верность этим идеям Бетховен сохранил до конца дней – многие «разговорные тетради», в которых глухому композитору друзья писали ответы на вопросы, были уничтожены именно за вольнодумные и смелые записи мэтра, а в сохранившихся до наших дней тетрадях, много записей такого характера: «Вы кончите на эшафоте!» (из-за смелости высказываний Бетховена) [1].

Жизнь и творчество любого композитора, творца, нельзя рассматривать в отрыве от его окружения, от того в какой семье он родился. Так же важно понимать и учитывать, что в развитии и формировании личности в норме существуют критические периоды. Аналогичные периоды существуют и в развитии общества (их еще называют «точки бифуркации») – это то, что сформировало Бетховена, легло в основу его творчества. Личные переживания, все те кризисы и потрясения, которые пережил композитор, в том числе неудачная личная жизнь и переживания, связанные с болезнями, а особенно, с пониманием того, что он перестает и скоро совсем перестанет слышать, события на рубеже смены веков, когда он творил – все это наложило отпечаток и на творчество Бетховена и отразилось на музыкальных трендах тогда и в будущем.

Творчество Бетховена можно смело называть экологичным еще и потому что природа играла огромную роль в его жизни. Композитор и в юности, и в зрелом возрасте часто проводил лето в тихих деревушках, совершал долгие прогулки, бродил по лесам и лугам – ему это очень нравилось. Несомненно, что именно в эти минуты и часы (наедине с природой, внутри её гармонии) Людвиг ван Бетховен слышал свою музыку и у него возникали идеи и замыслы сочинений. Однажды, оказавшись среди леса,

на горе Каленберг под Веной, Бетховен записал в своей эскизной книжке вольный стих, верлибр: «Всемогущий, в лесу я блажен, я счастлив. Каждое дерево говорит через Тебя. О, Боже, какое великолепие в этой лесной местности! На вершинах покой, чтобы ему служить». Таково было отношение Бетховена к природе [1].

Несмотря на то, что Бетховен был горожанином – природа окружала его с детства. Под впечатлениями от красоты лугов, полей, виноградников, лесов, ручьев, скал и отрогов Альп, берегов сначала Рейна, а после Дуная, шла работа над Шестой «Пасторальной» симфонией. Она была задумана еще в 1804 году, но премьера состоялась 22 декабря 1808 года в одном концерте с Пятой симфонией, «Симфонией судьбы».

В Шестой «Пасторальной» симфонии представлена природа, ее вечная жизнь, взгляд на нее со стороны автора и есть картинка из жизни поселян, это философская концепция творения как образа идеального бытия, основанного на гармонии природы, людей и Бога. Бетховен относился к этой симфонии настолько особенно что дал название не только самой симфонии, но и отдельно каждой части. Бетховен прославляет в «Пасторальной» симфонии великую силу природы и простые радости жизни. В этом произведении звучат голоса птиц, шум ветра, раскаты грома. Здесь композитор показал хрупкость, взаимозависимость и одновременно силу всего сущего, живого и неживого.

Людвиг ван Бетховен считал, что искусство основано на природе так же, как природа, в свою очередь, на искусстве, для него эти понятия были взаимосвязанными. Он ощущал мироздание как явление, устроенное по художественным законам, согласно божественному замыслу, и так же, как в музыке присутствуют и гармония, и контрасты, в природе это тоже сочетается [1, 5].

Для того, чтобы полноценно оценить, как изменялся Бетховен (исходя из того, что внутренние изменения всегда отражаются на внешности человека), стоит посмотреть на его портреты – в детстве и в зрелом возрасте (рис. 1).

Слева, на рисунке 1, портрет юного Людвиг (подростка), а справа портрет, который мы чаще всего ассоциируем в своем сознании, когда слышим фамилию Бетховен. Восхищает значительная внешняя и внутренняя трансформация – от ребенка с открытым ясным взором, который несмотря на муштру и, по сути, издевательства сильно пьющего отца, открыт миру, добр и улыбочив – до седого, с всклокоченными волосами мужчины с нездоровым румянцем, как бы погруженного в себя, слушающего внутреннюю музыку (ко времени написания портрета композитор уже полностью оглох), мэтра, удивляющего и потрясающего своей музыкой.

В концепцию автора о взаимовлиянии личности, эпохи и окружения, органично входит тот факт, что несмотря на отсутствие возможности пол-

ноценно учиться в специальном, общеобразовательном заведении, Бетховен в 10-12 лет выучил латынь, итальянский и французский, много читал. Уже став взрослым, композитор признавался: «Не существует сочинения, которое было бы для меня чересчур учёно; не претендуя ни в малейшей степени на учёность в собственном смысле слова, я всё же с детства стремился понять сущность лучших и мудрейших людей каждой эпохи» [1].

В числе любимых писателей Бетховен называл древнегреческих авторов Гомера и Плутарха, английского драматурга Шекспира, немецких поэтов Гёте и Шиллера. Безусловно все эти знания и размышления, после прочтения книг, были изложены после, в музыкальной форме, в его величайших произведениях.

Бетховену выпало жить и творить на рубеже XVIII и XIX веков – он родился в Бонне (Германия) в декабре 1770, а умер в марте 1827 года в Вене (Австрия), т. е. прожил всего 56 лет [1, 2, 5]. Помимо того, что Людвиг ван Бетховен был одарен необыкновенным, врожденным, музыкальным даром, он еще и родился в семье музыкантов. К сожалению, методы обучения, которые использовал его отец, понимавший, что сын талантлив и на этом можно заработать – были грубы, жестоки и бесчеловечны. Тем не менее, к десяти годам Бетховен в совершенстве постиг музыкальную теорию, виртуозно играл на клавесине, органе и скрипке, начал писать первые сочинения и проявлял интерес к другим наукам и искусствам.

Безусловно, Людвиг ван Бетховен был очень эмпатичен и чувствителен – например, в 12 лет создал «Элегию на смерть пуделя» (биографы компо-

Рис. 1. Портреты Людвиг ван Бетховена в 13-ти и 50-летнем возрасте [2, 5].

зителя считают, что умерла собака, жившая в его семье). Его лиричную, воздушную, нежную и убаюкивающую фортепианную пьесу-багатель «К Элизе», написанную в 1810 году, так же как и сказочную песню на стихи Гёте «Сурок» написанную в 1790 году, но опубликованную лишь в 1805-ом, знает каждый школьник.

Так же, пожалуй, нет на земле человека, который бы не слышал 14-ую и 23-ю сонаты, точнее – «Лунную» и «Аппассионату» – такие названия закрепились за ними уже после смерти автора. Известен факт, что «Аппассионата» была любимым произведением Владимира Ильича Ленина, который говорил о ней: «Ничего не знаю лучше «Appassionata», готов слушать её каждый день. Изумительная, нечеловеческая музыка. Я всегда с гордостью, может быть, наивной, детской, думаю: вот какие чудеса могут делать люди!» [7]. Конечно же черствый человек с обыкновенной душой не способен написать такую музыку.

В «Сурке», своем самом коротком произведении (в инструментальной форме оно звучит 40 секунд), Бетховен проявил повышенный интерес к поэтическому тексту песенки мальчугана – савояра, выступавшего с ручным сурком. Стихотворение о маленьком мальчугане-бродяжке, странствовавшем по дорогам Европы, вынужденном распевать песни и просить милостыню (савояры носили с собой шарманку или флейту, а также сумку, в которой сидел прирученный сурок), очень тронуло Людвигу, так как показалось автобиографичным. Действительно, в тот жизненный период (песня написана 20-летним автором) молодому Бетховену приходилось довольно сложно: после смерти матери на него легли все заботы о семье. Чтобы прокормить младших братьев, Людвиг устроился органистом в придворную капеллу, а также альтистом в театральный оркестр. Помимо этого, ему приходилось бегать по разным домам, чтобы давать частные уроки. А в 22 года (в 1792 году), Бетховен уехал в Вену, где брал уроки у Йозефа Гайдна.

Бетховен был известен своим несносным, резким и вспыльчивым характером. Например, учеба у Гайдна продолжалась недолго: Бетховен считал, что Гайдн проявляет слишком мало энтузиазма, а Гайдн, в свою очередь, находил молодого музыканта чересчур заносчивым. Известны хрестоматийные случаи, когда Бетховен отказался продолжать играть из-за того, что один из зрителей разговаривал с соседкой в зале. В другой раз, он уехал с праздника в имении своего мецената князя Карла Лихновского, только потому что тот слишком настойчиво просил его сыграть перед публикой. На следующий день Бетховен написал Лихновскому письмо: «Князь! Тем, чем являюсь я, я обязан самому себе. Князей существуют и будут существовать тысячи, Бетховен же – только один!» [1, 2, 5].

И на контрасте несносного характера и вольнодумства, многие современники и близкие отмечают удивительно трепетное, теплое и ответствен-

ное отношение Бетховена к своим друзьям. У Бетховена было много друзей, он дружил и с мужчинами, и с женщинами (часто они также были яркими и неординарными личностями – почти такими же как композитор). Людвиг был великодушным и заботливым другом – любил дарить подарки, вел остроумные беседы и поэтому рядом с ним было весело и приятно находиться.

Все эти, казалось бы, исключаяющие порядок в создании музыки качества, совершенно не мешали Бетховену демонстрировать гениальность и сверходаренность на протяжении всей жизни. Вот уж поистине «порядок из хаоса». Помимо потрясающих сочинений, все за что брался Бетховен было добротой и гениально.

В первые годы жизни в Вене Бетховен завоевал славу пианиста-виртуоза. Его игра поражала слушателей, он смело противопоставлял крайние регистры (а в то время играли в основном в среднем), широко использовал педаль (к ней тогда тоже обращались редко), употреблял массивные аккордовые созвучия. По сути, именно он создал фортепианный стиль, далекий от изысканно-кружевной манеры клавесинистов.

Бетховен был успешным преподавателем (преподавать он начал еще в Бонне). В Вене его учениками и ученицами (некоторым маэстро посвятил проникновенные и нежные сочинения, например, сонату №28 и «Лунную сонату») были многие известные личности – Джульетта Гвиччарди, Тереза Брунsvик, Доротея Эртман, Фердинанд Рис, Карл Черни [1].

Автор полагает, что даже болезни Бетховена (а неприятности со здоровьем у прославленного композитора начались еще в раннем детстве) стали одной из причин столь сложной и одновременно легкой музыки, лившейся из его души. Многие (обычные) люди, заболев, тем более страдая от болей, становятся озлобленными, падают духом, перестают не то что творить, но и заниматься обычными повседневными делами. Но только не Бетховен.

Он болел тяжело, порой мучительно. Помимо всем известной глухоты (Людвиг ван Бетховен начал терять слух в 26 или 27 лет), у маэстро были проблемы с желудочно-кишечным трактом и печенью, сопровождавшиеся сильными болями. В жизни композитора был даже период, когда он думал о самоубийстве и писал записки, которые биографы окрестили «завещанием». Но, видимо, экология Бетховена-человека в том, что его восстанавливала и удерживала на этом свете музыка – музыка, которую с 42 лет (по другим оценкам с 48) он слышал только в своей голове...

Людвиг ван Бетховен – один из самых широко признанных и почитаемых композиторов в истории западной музыки, он сам, его творчество послужили важным мостиком между классическим и барочным стилями (которыми восхищался мэтр) и романтическим стилем, который стала олицетворять именно его музыка.

Самого Бетховена безусловно сформировало огромное количество факторов при его рождении, эпохи в которой он жил и окружение, но его музыкальный вкус был основан на увлечении двумя важнейшими фигурами классической эпохи: Франц Гайдн и Вольфганг Амадей Моцарт. Гайдн стал основополагающей по влиянию фигурой в ранней карьере Бетховена. Молодой композитор, придворный музыкант, сыграл более 50 симфоний Гайдна с придворным оркестром Эстерхази в качестве альтриста и покинул Бонн, чтобы учиться у самого мастера в качестве ученика. Переехав в Вену, он учился у Гайдна и у Антонио Сальери, оттачивал свое мастерство находясь в окружении музыки Моцарта (влияние музыки великого Вольфганга Амадея сильно ощущается в фортепианных концертах Бетховена) [1].

Таким образом, экология жизни и творчества Людвиг ван Бетховена не только во взаимовлиянии личности и среды (окружения), но в силе и масштабе его духа и музыки. Они потрясают, восхищают сердца, даже вводят в состояние катарсиса, умы и души многих людей и, несомненно, так воздействовать музыка Людвиг ван Бетховена будет и через многие столетия вперед. Величие личности и творчества Бетховена состоит и в том, что он вышел за пределы своей эпохи при жизни, еще находясь в ней, и предвосхитил многие события.

В XX и в XXI веке музыка Бетховена была и будет востребована, она что называется для всех сфер жизни. Шестая «Пасторальная» симфония дает людям во всем мире шанс задуматься о своем отношении к природе и о защите окружающей среды (стала «гимном» многих экологических организаций), Пятая симфония стала символом победы над фашизмом в годы Второй мировой войны (все передачи на оккупированную Европу радио ВВС начинало с первых четырех нот, символизировавших веру в грядущую победу), а Девятая (последняя симфония композитора), подарила всему миру гимн Евросоюза – «Оду к радости» (хор на слова Шиллера). Этот список можно продолжать и продолжать, потому что творчество Людвиг ван Бетховена вне времени, оно было, есть и останется актуальным.

Библиографический список

1. Альшванг А.А. Людвиг ван Бетховен: очерк жизни и творчества / А.А. Альшванг. – 3-е изд. – Москва: Музыка, 1966. 630 с.
2. Кириллина Л.В. Бетховен / Л.В. Кириллина. – 2-е изд. – Москва: Молодая гвардия, 2019. 494 с.
3. Тетиор А.Н. Упрощенные законы диалектики г. Гегеля // *Sciences of Europe*. 2017. № 16-2 (16). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uproschennye-zakony-dialektiki-g-gegelya> (Дата обращения: 23.10.2024).
4. Трубина З.И. Роль экологии звука в музыкальном воспитании // *Crede Experto*: транспорт, общество, образование, язык. 2017. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-ekologii-zvuka-v-muzykalnom-vozpitanii> (Дата обращения: 30.10.2024).
5. Фоконье Б. Бетховен / Бернар Фоконье. – Москва: Молодая гвардия: Палимпсест, 2014.

241 с.

6. Хренов Н.А. Бетховен как художник переходной эпохи: от искусствоведческой к культурологической постановке вопроса // Вестник РХГА. 2020. № 4-2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bethoven-kak-hudozhnik-perehodnoy-epohi-ot-iskusstvovedcheskoy-k-kulturologicheskoy-postanovke-voprosa> (Дата обращения: 22.10.2024).
7. Якобидзе-Гитман А.С. Почему Ленин был готов слушать каждый день «Аппassionату» Бетховена // Артикульт. 2022. № 1 (45). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pochemu-lenin-byl-gotov-slushat-kazhdyy-den-appassionatu-bethovena> (Дата обращения: 30.10.2024).

References

1. Alshvang A.A. Ludwig van Beethoven: an essay on his life and work / A.A. Alshvang. - 3rd ed. - Moscow: Muzyka, 1966. 630 p.
2. Kirillina L.V. Beethoven / L.V. Kirillina. – 2nd ed. – Moscow: Molodaya Gvardiya, 2019. 494 p.
3. Tetior A.N. Simplified laws of Hegel's dialectics // Sciences of Europe. 2017. № 16-2 (16). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uproschennye-zakony-dialektiki-g-gegelya> (23.10.2024).
4. Trubina Z.I. The Role of Sound Ecology in Music Education // Crede Experto: Transport, Society, Education, Language. 2017. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-ekologii-zvuka-v-muzykalnom-vospitanii> (30.10.2024).
5. Fauconnier B. Beethoven / Bernard Fauconnier. – Moscow: Molodaya Gvardiya: Palimpsest, 2014. 241 p.
6. Khrenov N.A. Beethoven as an Artist of the Transitional Era: from Art History to Cultural Studies // Bulletin of the Russian Art State Academy. 2020. № 4-2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bethoven-kak-hudozhnik-perehodnoy-epohi-ot-iskusstvovedcheskoy-k-kulturologicheskoy-postanovke-voprosa> (22.10.2024).
7. Yakobidze-Gitman A.S. Why Lenin Was Ready to Listen to Beethoven's Appassionata Every Day // Artikult. 2022. № 1 (45). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pochemu-lenin-byl-gotov-slushat-kazhdyy-den-appassionatu-bethovena> (30.10.2024).

Лэй Жуйнин

Новосибирской государственной консерватории имени М.И. Глинки.

Анализ творчества и творческий путь Сергея Васильевича Рахманинова*

Аннотация. Цель данной работы — всесторонне исследовать творчество и творческий путь Сергея Васильевича Рахманинова, чтобы оценить его значимость как для русской, так и для мировой музыкальной культуры. В рамках этой цели необходимо рассмотреть ключевые этапы биографии композитора, их влияние на его музыкальную эволюцию и формирование уникального стиля. Для достижения обозначенной цели предполагается проанализировать основные произведения Рахманинова, включая его симфонии, концерты камерные композиции и хоровое творчество, выявляя характерные особенности его письма. Важным аспектом является изучение его музыкального языка, акцентируя внимание на гармонических, мелодических и оркестровых новшествах, которые определили его вклад в развитие музыкального жанра. Исследование влияния личной жизни и культурного контекста на его творчество, включая экзистенциальные и эмоциональные аспекты, также представляет собой важный элемент анализа. Кроме того, следует оценить современное восприятие музыки Рахманинова, его роль в образовательных программах и значимость для новых поколений музыкантов и слушателей. Комплексное изучение этих вопросов позволит глубже понять музыкальные идеи Рахманинова, его уникальный творческий путь и его выдающееся место в истории музыкального искусства.

Ключевые слова: исследование, изучение, культура, значимость, Рахманинова, музыкальная культура.

Lei Zhuining

Novosibirsk State Conservatory named after M.I. Glinka.

Analysis of the creativity and creative path of Sergei Vasilyevich Rachmaninov

Abstract. The aim of this work is to comprehensively explore the creativity and artistic journey of Sergey Vasilyevich Rachmaninoff in order to assess his significance for both Russian and world musical culture. Within this framework, it is essential to examine the key stages of the composer's biography, their influence on his musical evolution, and the formation of his unique style. To achieve this goal, it is proposed to analyze Rachmaninoff's major works, including his symphonies, concertos, chamber compositions, and choral works, identifying the characteristic features of his writing. An important aspect is the study of his musical language, emphasizing the harmonic, me-

* © Лэй Жуйнин, 2024.

Анализ творчества и творческий путь Сергея Васильевича Рахманинова

lodic, and orchestral innovations that defined his contribution to the development of the musical genre. The investigation of the influence of Rachmaninoff's personal life and cultural context on his creativity—including existential and emotional aspects—also constitutes a vital element of the analysis. Furthermore, it is crucial to evaluate the contemporary perception of Rachmaninoff's music, his role in educational programs, and his significance for new generations of musicians and listeners. A comprehensive study of these questions will allow for a deeper understanding of Rachmaninoff's musical ideas, his unique artistic path, and his remarkable place in the history of musical art.

Key words: research, study, culture, significance, Rachmaninoff, musical culture.

Введение

Сергей Васильевич Рахманинов — один из величайших композиторов и пианистов XX века, чье творчество оказывает заметное влияние на мировую музыкальную культуру. Его музыкальные произведения сочетали в себе глубину эмоций, техническую виртуозность и оригинальные мелодические идеи, что сделало его уникальной фигурой в романтическом и постромантическом музыкальном наследии.

Рахманинов также активно занимался музыкальной педагогикой и концертировал, что способствовало его популяризации. Его уникальный стиль, сочетающий в себе элементы романтизма и новаторства, отражает глубокие чувства и богатые музыкальные традиции России. Так же его стиль сочетает в себе и западноевропейские традиции, что делает его творчество уникальным и актуальным во все времена.

1. Влияние музыкальных течений на творческий путь Рахманинова

Сергей Рахманинов, живший в конце XIX - начале XX века, находился под влиянием нескольких ключевых музыкальных течений и стилей, которые в значительной степени определили его творческий путь. На его ранние работы оказали влияние такие композиторы, как П.И. Чайковский и Н.А. Римский-Корсаков. Рахманинов, как и Чайковский, стремился создавать выразительные и запоминающиеся мелодии, что проявляется в его камерных и оркестровых произведениях, где романтический лиризм занимает центральное место. Мелодии Рахманинова, как и у Чайковского, отличаются глубокой эмоциональностью.

Среди ранних произведений выделяется «Юношеская симфония», которая привлекает своей мелодической свежестью и удачными оркестровыми находками, в которых сквозь влияние Петра Ильича просматриваются самобытные черты рафинированного симфонизма Рахманинова. Влияние Римского-Корсакова, особенно в области оркестровых произведений, проявляется в богатстве тембров и яркости звучания. Рахманинов использует широкий спектр инструментов и разрабатывает насыщение, что можно наблюдать в его симфониях и концертах.

В конце 1894 года, после переезда в Санкт-Петербург, Рахманинов завязывает дружеские связи с питербургскими музыкантами. Римский-Корсаков включает в программу своего концерта произведения «Пляска женщин» из «Алеко», написанные Рахманиновым. В благодарность композитор посвящает ему свою фантазию «Утёс». В январе 1895 года Рахманинов демонстрирует свою сюиту в кружке Беляева. «За второй рояль посадили Феликса (Блуменфельда). Только он один умел так превосходно читать с листа. Я играл партию первого фортепиано наизусть, - вспоминал композитор. - Все были там: Лядов, Римский-Корсаков, и слушали очень внимательно. Мне казалось, что им нравилось. Римский все время улыбался. Потом они стали хвалить меня, а Римский сказал: «Всё хорошо, только в конце, когда звучит мелодия «Христос воскрес», лучше было бы её изложить отдельно, и лишь во второй раз с колоколами». Я был глуп и самонадеян, в те времена мне было только 21 год, поэтому я пожал плечами и сказал: «А почему? Ведь в жизни эта тема всегда появляется вместе с колоколами?» И не изменил ни одной ноты. Только позднее я понял, как была правильна критика Римского-Корсакова. Я лишь постепенно постигал подлинное величие Римского-Корсакова и очень жалел, что никогда не был его учеником» [1].

В начале XX века Рахманинов испытал влияние импрессионистов, таких как К. Дебюсси и М. Равель, особенно в аспектах гармонии и текстуры. Тем не менее, он по-прежнему придерживался четких форм и структуры в своих произведениях. Несмотря на свою приверженность традициям, Рахманинов не избегал новшеств в области гармонии и структуры, что позволяло ему создавать уникальные музыкальные формы и развитые гармонические последовательности.

Рахманинов стал одним из ключевых представителей неоромантизма, сохраняя романтические чувства и выражения. Во время своей жизни в Европе и Америке он также ощутил влияние западной музыкальной традиции, включая новые формы популярной музыки, которые воспринимал с интересом, хотя и не всегда применял в собственном творчестве. В его произведениях, созданных в эмиграции, как и в музыке его современников — Стравинского, Равеля, Мийо, Хиндемита, Кшенека и других — отразилась традиция, определившая облик «эпохи ретро»: традиция развлекательной культуры, так или иначе связанной с джазом [3]. В его поздних произведениях можно заметить элементы модернизма и эксперименты с формой и содержанием.

Сергей Рахманинов занимает важное место в русской музыкальной традиции, являясь одним из ярчайших представителей романтической музыки на рубеже XIX - XX веков. Его творчество демонстрирует русскую склонность к исследованию других культур, которая впервые была замечена еще у основоположника отечественной классики Михаила Глинки.

Оригинальный стиль композитора изначально основывался на синтезе традиций Петербурга и Москвы [6]. В дальнейшем взаимодействие с западными и восточными мотивами лишь усиливает тягу композитора к русским корням. Так, темы Паганини, Шопена, Корелли, а также средневековый церковный гимн *Dies irae* гармонично переплетаются с русскими народными темами, такими как женская доля («Белилицы, румяницы вы мои»), и глубоким духовным созерцанием («Ныне отпускаеши») [5].

Он оставался верен классическим традициям русской музыки от Глинки до Бородина, Мусоргского, П.И. Чайковского, Н.А. Римского-Корсакова, а также их учеников и последователей – Танеева, Глазунова. Однако Рахманинов не ограничивался ролью хранителя этих традиций, а активно воспринимал и утверждал их живую, неисчерпаемую силу. Композитор обогатил интонационный фонд русской и мировой музыки, вплетая в свои произведения элементы древнерусского знаменного распева. Он также впервые вывел русскую фортепианную музыку на мировой уровень, став ярким символом своего времени и продолжая оказывать влияние на последующие поколения композиторов.

2. Стиль и особенности музыкального письма Рахманинова

Мелодика Рахманинова обладает уникальным сочетанием лиризма и эмоциональной выразительности, что делает его произведения поистине незабываемыми. Ткань его произведений нередко складывается из ряда самостоятельных мелодических линий, переплетающихся между собой, где на первый план то выходит одна, то другая «поющая» партия [7]. Его музыка наполнена искренними переживаниями, будь то радость, печаль, страсть или ностальгия. Каждая мелодическая фраза передает определенные эмоции с потрясающей точностью и выразительностью, создавая эффектную драматургию. Длинные, протяжные фразы плавно переходят от нежных и задумчивых моментов к мощным и страстным всплескам, вовлекая слушателя в непрерывный поток мыслей и чувств.

Контрасты между светлыми, радостными моментами и более мрачными, драматичными оттенками придают музыке Рахманинова динамику и жизненность, подчеркивая многогранность человеческого опыта. На его мелодику значительное влияние оказала русская народная музыка, элементы которой он часто включал в свои произведения, придавая им особый национальный колорит. Эти народные мотивы, переработанные и обогащенные индивидуальным стилем композитора, становятся неотъемлемой частью его музыкального мира, наполняя его произведения аутентичностью и самобытностью.

Важной чертой мелодической структуры Рахманинова является постепенное развитие тематического материала. Мелодические темы начинают с простых, лаконичных фраз, которые со временем усложняются, расши-

тональностей служила важным средством развития музыкальной мысли.

Не менее важную роль играли нестандартные аккорды. Рахманинов часто использовал уменьшенные и увеличенные аккорды, которые добавляют музыке специфическое звучание и создают особые эмоциональные оттенки. Уменьшенный аккорд, например, ассоциируется с тревогой и напряжением, тогда как увеличенный аккорд может принести ощущение таинственности или неопределенности. Эти аккорды стали одними из отличительных черт его стиля, придавая его музыке уникальную окраску и эмоциональную насыщенность.

Кроме того, Рахманинов активно экспериментировал с различными комбинациями аккордов, создавая сложные и многослойные гармонии. Его умение сочетать разные звуки и тона позволяло ему добиваться поразительного эффекта – музыка становилась не просто набором нот, но настоящим эмоциональным путешествием, полным неожиданных поворотов и открытий.

Оркестровка Рахманинова – это искусство создания богатых и разнообразных звуковых полотен, где каждый инструмент находит своё уникальное место и значение. Композитор уделял огромное внимание детальной проработке каждой партии, добиваясь идеального баланса и гармонии между всеми элементами оркестра.

Цветовое разнообразие оркестровой палитры Рахманинова поражает воображение. Он мастерски использовал возможности различных инструментов, создавая яркие и запоминающиеся звуковые образы. Струнные, духовые, деревянные и медные инструменты – все они получают своё индивидуальное выражение, при этом гармонично сочетаясь друг с другом и образуя единое целое.

Одним из ключевых аспектов оркестровки Рахманинова является внимание к деталям. Он тщательно работал над каждой партией, находя уникальные комбинации инструментов, которые создавали неповторимые акустические эффекты. Например, сочетание струнных и духовых инструментов позволяло ему достигать удивительной глубины звука, а применение ударных инструментов добавляло динамики и экспрессии.

Особое место в оркестровке Рахманинова занимает использование тембровых контрастов. Он умело чередовал мягкие, тёплые звучания струнных с яркими, блестящими акцентами меди, создавая контрастные эффекты, которые усиливали эмоциональное воздействие музыки. Кроме того, композитор часто прибегал к использованию необычных инструментов или редких комбинаций, что делало его оркестровые сочинения ещё более оригинальными и запоминающимися.

3. Творческое наследие Сергея Васильевича Рахманинова

Фортепианная музыка Сергея Васильевича Рахманинова занимает цен-

тральное место в его творческом наследии и представляет собой богатое и разнообразное поле для музыкального выражения. Его концерты для фортепиано, особенно Концерт №2 и Концерт №3, считаются выдающимися произведениями, которые сочетают в себе потрясающую мелодичность и виртуозные пассажи.

Среди его знаковых прелюдий выделяется Прелюдия *cis-moll* (ор. 3 №2), обладающая уникальной эмоциональной глубиной и виртуозностью. Более зрелые прелюдии (ор. 23) демонстрируют его мастерство в области гармонии и контрапункта. В сонатах, например, в Сонате №2 (ор. 36), раскрываются обширные музыкальные идеи и стилистические оттенки, что подчеркивает разнообразие его композиторского языка. Многие фортепианные партии в камерных произведениях, таких как «Фортепианный квинтет» и «Соната для виолончели и фортепиано», создают глубокие взаимодействия между инструментами, демонстрируя способность Рахманинова работать в камерной форме и раскрывать музыкальную драматургию через диалог между инструментами.

Оркестровая музыка Рахманинова отличается глубиной эмоций, яркой мелодикой и выразительным использованием оркестровой палитры. Симфония №1 (ор. 13), написанная в 1895 году, была встречена холодно и на долгое время забыта; однако даже в этой ранней работе можно увидеть формы, которые позднее станут узнаваемыми чертами его стиля.

Первая симфония отчетливо отражает сложное взаимодействие западных и восточных влияний как на уровне структурной организации произведения, так и в его общем идейном замысле. Впервые в традиционном четырехчастном цикле классического сонатно-симфонического типа композитор объединяет четыре ключевых элемента своего музыкального языка: древнерусские мотивы знаменного пения, символизирующие средневековую Русь; католическая традиция позднего Средневековья, представленная темой *Dies irae*; элементы «русской восточности» в форме цыганского фольклора; а также отголоски русской народной протяжной песни [6].

Также стоит отметить его камерные оркестровые произведения, такие как «Симфонические танцы» (ор. 45), которые сочетают элементы русской народной музыки с европейскими традициями, демонстрируя богатое оркестровое звучание и смелую композиторскую палитру.

Хоровая музыка Рахманинова отражает глубокую связь с русской духовной традицией. В 1892 году он написал духовный концерт «В молитву не усыпающую Богородицу...», который остался не изданным и почти восемьдесят лет ждал публикации. Обращение композитора к православному церковному пению не было случайным эпизодом его творчества. Несколько лет спустя он намеревался создать полный инструментальный цикл, о чем свидетельствует его письмо к С.В. Смоленскому. Однако реализовать это намерение ему не удалось, и одной из причин стало, веро-

ятно, его состояние после неуспеха Первой симфонии. Лишь в 1910 году, когда была написана Литургия святого Иоанна Златоуста (ор. 31), композитор смог осуществить свое долго вынашиваемое желание. Вскоре за ней появилось еще одно крупное монументальное сочинение подобного рода – «Всенощное бдение» (ор. 37). Оба произведения принадлежат к выдающимся образцам творчества Рахманинова периода его высокой зрелости.

Рахманинов один из немногих поставил своей художественной задачей воссоздать на новом уровне духовную музыкальную культуру древней Руси, и вновь облечь богослужение в ткань знаменных песнопений. Ведь знаменное пение – это не только гомофонная форма музыки, записанная знаками, но и прежде всего, духовная музыкальная культура древней Руси [4].

Помимо духовной музыки, композитор также создавал светские хоровые произведения, такие как «Светлый праздник» и «Купала». В его наследии находятся и «Три русские песни» (ор. 41) для хора с оркестром, а также Шесть хоров для женских и детских голосов (ор. 15) с сопровождением фортепиано. Эти произведения подчеркивают богатство и разнообразие музыкального языка Рахманинова, его способность глубоко чувствовать и передавать эмоциональную суть, которую он мастерски воплощал в каждой ноте.

Краткий анализ крупнейших сочинений:

- Концерт для фортепиано с оркестром №2 до минор, ор. 18.

Концерт, написанный в 1900 году является одним из ярчайших примеров жанра фортепианного концерта. Это произведение стало поворотным моментом в карьере композитора, восстановив его репутацию после неудачи с премьерой Первой симфонии. Второй концерт выделяется своей эмоциональной насыщенностью, технической сложностью и гармоничным взаимодействием солиста и оркестра.

Это сочинение – не просто технически сложное произведение, но и глубокое эмоциональное высказывание, в котором композитор сумел выразить весь спектр человеческих чувств. Его музыка затрагивает душу, заставляя слушателя пережить вместе с ним моменты радости, грусти, размышления и восторга. Именно поэтому этот концерт продолжает оставаться популярным и востребованным среди исполнителей и публики по всему миру.

- Симфония №2 ми минор, Ор. 27

Симфония написана в 1906-1907 годах, выделяется своими масштабами, глубиной эмоционального содержания и сложной оркестровкой. Симфония состоит из четырех частей, каждая из которых обладает своим уникальным настроением и атмосферой.

Первая часть *Largo-Allegro moderato* начинается с медленного вступления, постепенно нарастающего в темпе и интенсивности. Вторая часть *Adagio* отличается лиризмом и спокойствием, создавая ощущение уми-

ротворения. Третья часть *Vivace* полна энергии и динамизма, а четвертая часть *Moderato assai-Allegro vivace* завершает симфонию ярким и торжественным апогеем.

Симфония №2 Рахманинова — это пример его зрелого стиля, в котором сочетаются драматические контрасты, мощные оркестровые звучания и выразительные мелодии. Она демонстрирует глубокую связь композитора с русскими народными традициями и одновременно отражает его личные эмоциональные переживания.

- «Всенощное бдение», Ор. 37.

Это сочинение является одним из самых значимых хоровых сочинений композитора. Это циклическое произведение, основанное на текстах православной литургии, предназначено для исполнения *a cappella*. «Всенощное бдение» состоит из пятнадцати частей, каждая из которых отражает различные аспекты богослужения.

Произведение отличается богатым и сложным гармоническим языком, использованием древних церковных ладов и великолепной полифонией. Особое внимание заслуживает десятая часть цикла, «Благословен еси, Господи», которая исполняется в форме канона и демонстрирует исключительное мастерство Рахманинова в работе с хором.

«Всенощное бдение» Рахманинова — это выдающееся духовное произведение, которое сочетает в себе традиции русского православия с уникальным композиторским стилем автора.

4. Влияние творческого наследия Рахманинова на мировую музыкальную культуру

Творчество Сергея Рахманинова, без сомнения, оказывает влияние на мировую культуру и сегодня. Его произведения отражают важнейшие события российской общественной жизни и истории, передавая через музыку судьбу страны, ее просторы, силу и глубину России, а также тонкую, почти невесомую природу русской души. Влияние Рахманинова можно проследить в работах множества музыкантов по всему миру. Одни пытались повторить его уникальный стиль и гармонии, другие заимствовали целые мелодии. Так, например, мелодия песни «I Think of You,» вошедшей в альбом Френка Синатры «Where Are You?» 1957 года, основана на лирической теме из Концерта для фортепиано с оркестром №2. А песня «All By Myself», вышедшая в 1975 году, была полностью заимствована Эриком Карменом из того же Концерта №2 для фортепиано. Изначально Кармен считал, что произведение находится в общественном достоянии, но вскоре выяснилось, что это не так. В результате возникли юридические проблемы с наследниками Рахманинова. Чтобы урегулировать ситуацию, Кармену пришлось признать авторские права Рахманинова и указать его имя как создателя оригинальной музыки к песне.

Тема России и её судьбы продолжала развиваться в творчестве таких композиторов, как Сергей Прокофьев, Дмитрий Шостакович, Георгий Свиридов, Альфред Шнитке и других. Также Рахманинов оказал значительное влияние на развитие церковного пения и творчество таких композиторов как Максимилиан Штейнберг, Николай Голованов и других.

Современное восприятие Рахманинова как композитора характеризуется разнообразием интерпретаций и постоянным интересом со стороны исполнителей и слушателей. Его музыка остаётся популярной на концертных площадках по всему миру благодаря своей эмоциональной глубине и выразительности. Благодаря техническим сложностям и виртуозности, произведения Рахманинова привлекают пианистов и оркестры. Современные музыканты часто включают его произведения в свои программы, демонстрируя высокое исполнительское мастерство и глубокую интерпретацию. Современники также стремятся смешать музыкальные стили, создавая кросс-культурные версии его произведений, что подчеркивает универсальность музыки Рахманинова.

Его произведения находят широкое применение в кинематографе и поп-культуре, что способствует их распространению. Современные исследователи продолжают изучать творчество Рахманинова, анализируя его влияние на музыкальные направления XX века и его вклад в культурное наследие.

Библиографический список

1. Соколова О.И. «С.В. Рахманинов» второе издание. 1984. 71 с.
2. Апетян З.А. «Воспоминания о Рахманинове» четвертое издание. 1974.
3. Вановская И.Н. «С.В. Рахманинов и мировая культура». 2013. С. 86-87.
4. Манцурова Л.В. «С.В. Рахманинов и русская Духовно-музыкальная традиция». 2015.
5. Топилин Д.И. «Русский мир Рахманинова». 2023.
6. Топилин Д.И. «С.В. Рахманинов - гармония Запада и Востока». 2021. С. 76-77.
7. «Стилевые особенности творчества С.В. Рахманинова». // URL: https://dmsh5.vgr.muzkult.ru/media/2021/12/29/1306817879/Kopiya_rachmaninov_pdf.pdf
8. «Рахманиновская гармония». // URL: <https://bigenc.ru/c/rachmaninovskaia-garmonia-168a7b>

References

1. Sokolova O.I. "S.V. Rachmaninov" second edition. 1984. 71 p.
2. Apetyan Z.A. "Memories of Rachmaninov" fourth edition. 1974.
3. Vanovskaya I.N. "S.V. Rachmaninov and World Culture." 2013. P. 86-87.
4. Manturova L.V. "S.V. Rachmaninov and the Russian Spiritual and Musical Tradition." 2015.
5. Topilin D.I. "Rachmaninov's Russian World." 2023.
6. Topilin D.I. "S.V. Rachmaninov - Harmony of West and East." 2021. P. 76-77.
7. "Stylish Features of S.V. Rachmaninov". // URL: https://dmsh5.vgr.muzkult.ru/media/2021/12/29/1306817879/Kopiya_rachmaninov_pdf.pdf
8. "Rachmaninov Harmony". // URL: <https://bigenc.ru/c/rachmaninovskaia-garmonia-168a7b>

Данилова А.О.

Аспирант. Российский государственный социальный университет.

Дизайн и культура в системе рыночных отношений: взаимодействие и взаимовлияние*

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли дизайна в формировании и развитии рыночных отношений, акцентируя внимание на его связи с культурными аспектами и глобализацией. Дизайн рассматривается как инструмент коммуникации между производителем и потребителем, способствующий формированию бренда и эмоциональной привязанности к нему. Успешный дизайн должен учитывать не только функциональные и эстетические требования, но и культурные нормы целевой аудитории, адаптируясь к локальным традициям и предпочтениям.

Особое внимание уделено влиянию культурных особенностей на потребительские предпочтения и стратегию компаний на международных рынках. В условиях глобализации акцентируется важность культурной гибкости и экологического дизайна, которые способствуют устойчивому развитию. Анализируется взаимосвязь дизайна с визуальной коммуникацией, как инструментом, способным выражать идентичность и влиять на общественные настроения.

Отмечается роль дизайна в отражении и формировании культурных изменений, таких как переход к устойчивому потреблению и интеграции культурного многообразия. Автор приходит к выводу, что дизайн в современном мире является не только коммерческим инструментом, но и культурным феноменом, который напрямую влияет на успех компаний и их восприятие потребителями.

Ключевые слова: визуальная коммуникация, брендинг, культура предпринимательства, целевая аудитория, потребитель, глобализация.

Danilova A.O.

Student. Russian State Social University.

Design and culture in the system of market relations: interaction and mutual influence

Abstract. The article is dedicated to examining the role of design in shaping and developing market relations, with a particular focus on its connection to cultural aspects and globalization. Design is viewed as a tool of communication between producers and consumers, contributing to brand creation and fostering emotional attachment to it. Effective design must address not only functional and aesthetic requirements but also the cultural norms of the target audience, adapting to local traditions and preferences.

* © Данилова А.О., 2024.

Дизайн и культура в системе рыночных отношений: взаимодействие и взаимовлияние

Special attention is given to the impact of cultural features on consumer preferences and corporate strategies in international markets. In the context of globalization, the importance of cultural flexibility and sustainable design is emphasized, as they promote long-term development. The article explores the relationship between design and visual communication as a means of expressing identity and influencing public perceptions.

The role of design in reflecting and shaping cultural changes, such as the shift toward sustainable consumption and the integration of cultural diversity, is highlighted. The author concludes that design in the modern world serves not only as a commercial tool but also as a cultural phenomenon that directly influences the success of companies and how they are perceived by consumers.

Key words: visual communication, branding, entrepreneurial culture, target audience, consumer, globalization.

Дизайн как инструмент формирования рыночных отношений

Дизайн давно перестал быть исключительно визуальной категорией. Сегодня он представляет собой комплексное средство коммуникации между производителем и потребителем. Дизайн не только определяет внешний вид товара, но и транслирует ценности компании, её миссию и отношение к клиенту. В системе рыночных отношений дизайн выступает как средство идентификации бренда, помогающее выделить его среди конкурентов [10].

Успешный дизайн должен быть функциональным, эстетичным и соответствовать культурным нормам той аудитории, для которой предназначен продукт. Например, в азиатских странах внимание к деталям и аккуратность в оформлении могут быть важнее, чем яркость и эксцентричность, которые часто привлекают западного потребителя [8]. Таким образом, дизайн становится не только коммерческим инструментом, но и культурным артефактом, который отражает ценности и вкусы определённого сообщества.

Культура как основа рыночных предпочтений

Культура оказывает значительное влияние на потребительские предпочтения, что делает её ключевым фактором в системе рыночных отношений. Культурные нормы и традиции определяют, что считается привлекательным, полезным или модным в конкретном обществе. В этом контексте дизайн должен учитывать культурные особенности целевой аудитории [1], [3].

Культурная адаптация товаров и услуг становится всё более важной в условиях глобализации [5]. Компании, выходящие на международные рынки, должны внимательно изучать культурные особенности регионов, чтобы избежать недопонимания и негативной реакции. Например, цвета и символы, используемые в дизайне продукции, могут иметь различные значения в разных культурах [4]. Важно, чтобы бренды уважали эти различия, чтобы избежать маркетинговых неудач.

Влияние дизайна и культуры на поведение потребителей

Рыночные отношения строятся на взаимодействии между компаниями и потребителями, где дизайн и культура играют центральную роль. Визуальное восприятие продуктов, включая упаковку, рекламные материалы и оформление магазинов, влияет на то, как потребители воспринимают бренд и принимают решение о покупке [9]. Культура, в свою очередь, влияет на восприятие этих визуальных сигналов. Например, успешная маркетинговая стратегия предполагает адаптацию к культурным ожиданиям целевой аудитории [6].

Современные маркетологи используют дизайн как средство эмоционального воздействия на потребителей. Продукты с привлекательным дизайном вызывают у потребителей положительные эмоции, что способствует формированию лояльности к бренду. Однако эти эмоциональные реакции зависят от культурного контекста, что требует от компаний гибкости в их подходах к разработке дизайна.

Дизайн как отражение культурных изменений

В условиях динамичного развития общества и экономики культура также претерпевает изменения, что находит отражение в дизайне продукции. В последние годы наблюдается тенденция к экологическому дизайну, который учитывает как эстетические, так и функциональные требования [8]. Это связано с изменением культурных ценностей, где устойчивое развитие и забота о природе становятся важными аспектами жизни общества.

Компании, которые внедряют в свои продукты и услуги элементы экологического дизайна, не только удовлетворяют запросы потребителей, но и укрепляют свою репутацию на рынке [10]. При этом культурное восприятие экологических ценностей варьируется в зависимости от региона, что требует адаптации стратегий в различных странах.

Визуальная коммуникация: инструмент взаимодействия и воздействия

Визуальная коммуникация включает в себя широкий спектр средств, таких как изображения, шрифты, цвета, иконки и другие визуальные элементы, которые используются для передачи информации и идей. В условиях растущей цифровизации визуальная коммуникация становится основным инструментом взаимодействия в разных сферах: от бизнеса и образования до массовых коммуникаций и искусства [7].

С помощью визуальных средств можно не только информировать, но и влиять на восприятие аудитории. Например, использование определенных цветовых гамм или стилистических решений в дизайне рекламы может вызвать определенные эмоции, ассоциации и подтолкнуть к

конкретным действиям. Более того, визуальная коммуникация способна транслировать культурные ценности и традиции. Таким образом, она отражает изменения в обществе, демонстрируя сдвиги в мировоззрении, эстетических предпочтениях и социальных нормах.

Дизайн как отражение культурных изменений

Дизайн – это не просто создание эстетически приятных объектов, но и способ выражения культурных изменений и тенденций. Он включает в себя множество направлений: графический, промышленный, веб-дизайн, мода и архитектура. В каждом из этих направлений дизайн выполняет функцию не только украшения, но и интерпретации культурных изменений.

С течением времени дизайн отражает различные этапы культурной эволюции. Например, модернистский дизайн 20 века стал ответом на индустриализацию и урбанизацию, стремясь к минимализму и функциональности. Это отражало идею рационального использования ресурсов и отказа от излишней декоративности, что было результатом социальных и экономических изменений того времени. В более поздний период постмодернизм принес с собой гибридные формы и эксперименты, отражая культурное многообразие и отказ от строгих правил.

В современных условиях глобализация и цифровизация влияют на развитие дизайна, который всё больше учитывает разнообразие культурных влияний. Например, компании, работающие на глобальных рынках, вынуждены адаптировать свои визуальные решения под культурные особенности разных стран. Это приводит к созданию уникальных форм дизайна, которые сочетают элементы разных культур, одновременно отражая общие глобальные тенденции и локальные традиции.

Визуальная коммуникация как способ выражения идентичности

Одним из ключевых аспектов визуальной коммуникации является её способность выражать и поддерживать культурную идентичность. Современные бренды, особенно в условиях глобальных рынков, используют визуальные средства для демонстрации своей уникальности и аутентичности. Визуальные элементы, такие как логотипы, шрифты, цвета и изображения, становятся важными инструментами, через которые транслируются ценности компании и её культурная идентичность.

Визуальная идентичность также важна для социальных движений, культурных инициатив и других форм коллективного выражения. Например, во многих кампаниях по защите прав человека или экологических движениях активно используются визуальные символы, постеры и графический дизайн для мобилизации и привлечения внимания к проблемам. Эти визуальные элементы помогают формировать новые культурные парадигмы, делая их видимыми и доступными для широкой аудитории.

Визуальная культура в цифровую эпоху

С приходом цифровых технологий визуальная культура претерпела значительные изменения. Социальные сети, интернет-платформы и мобильные приложения стали новыми каналами визуальной коммуникации. Сегодня информация передается преимущественно через визуальные средства: фотографии, видео, инфографику и мемы. Визуальная коммуникация в цифровую эпоху стала более быстрой, интерактивной и динамичной, что отражает ускорение культурных изменений.

Цифровой дизайн и визуальная коммуникация в интернете также способствуют формированию новых культурных феноменов. Например, визуальный контент на платформах, таких как Instagram и TikTok, создает новые эстетические тренды, которые затем трансформируются в массовую культуру. Визуальный язык этих платформ стал самостоятельным культурным явлением, отражающим изменения в восприятии красоты, стиля жизни и социальных норм.

Дизайн как агент социальных и культурных перемен

Дизайн не только отражает культурные изменения, но и активно участвует в их формировании. Примеры такого влияния можно найти в области устойчивого развития и экологического дизайна, который в последние годы стал важным трендом. Дизайнеры разрабатывают продукты и решения, которые соответствуют современным вызовам, таким как изменение климата, необходимость переработки отходов и снижение углеродного следа.

Эти проекты становятся частью новой культуры потребления, основанной на ценностях экологической осознанности. Например, такие компании, как Patagonia или Tesla, используют экологический дизайн и устойчивое производство, одновременно формируя новый образ жизни и изменяя культурные нормы. Таким образом, дизайн играет активную роль в создании новой культурной реальности, связанной с заботой о планете и будущем человечества.

Влияние культуры на рост и упадок экономики

Культура является важным фактором, оказывающим значительное влияние на развитие экономики, и в последние десятилетия этот аспект стал объектом изучения в различных исследованиях. Культурные особенности общества, его традиции, нормы и ценности формируют экономические модели поведения, что сказывается на уровне развития предпринимательства, инноваций, потребления и социальной кооперации [2].

Культурные ценности и экономический рост

Одним из значимых исследований в области взаимосвязи культуры и

экономики является работа американских экономистов Нила Харрисона и Роберта Барро, которые проанализировали культурные факторы, способствующие росту экономики. Исследователи выявили, что культурные ценности, такие как ориентация на долгосрочные цели, трудолюбие, социальная ответственность и склонность к сбережению, оказывают положительное влияние на экономический рост [6]. Страны с сильной культурой трудовой этики и высоким уровнем доверия между гражданами, как правило, демонстрируют стабильное развитие и высокие темпы роста.

В этом контексте можно отметить примеры экономического успеха стран Восточной Азии, таких как Япония, Южная Корея и Китай, где культурные нормы, основанные на конфуцианских традициях, подчеркивают важность образования, дисциплины и коллективной ответственности. Эти культурные аспекты стимулируют развитие высоких технологий и инновационных производств, что приводит к ускоренному росту экономики.

Кроме того, исследование Ричарда Инглхарта и Кристиана Вельцеля, основанное на данных Всемирного исследования ценностей (World Values Survey), показало, что страны с высокими показателями самовыражения и толерантности к изменениям более склонны к инновациям, что также способствует экономическому росту [3]. Эти исследования подчеркивают важность культурных факторов, таких как уровень доверия в обществе, открытость к новому опыту и ориентация на будущее.

Культура и экономический упадок

С другой стороны, культура также может быть фактором, препятствующим экономическому развитию. Исследования показывают, что общества, в которых преобладают традиционалистские или патерналистские взгляды, склонны к замедленному экономическому росту. Например, в странах с высоким уровнем коррупции, низким уровнем доверия к государственным институтам и преобладанием короткосрочного экономического мышления часто наблюдаются экономические проблемы и стагнация.

Работы Дугласа Норта, лауреата Нобелевской премии по экономике, подчеркивают важность институциональных и культурных факторов для экономического развития. Норт утверждал, что слабые институты, отсутствие верховенства закона и доминирование клиентелизма, которые формируются на культурной основе, могут приводить к экономическому застою или упадку.

Кроме того, в некоторых развивающихся странах культурные традиции, такие как ограничение прав женщин, могут негативно сказываться на экономическом развитии, так как ограничение доступа к образованию и занятости для половины населения приводит к недоиспользованию человеческого капитала. Таким образом, культурные барьеры могут стать препятствием для экономического роста и развития инноваций.

Роль глобализации и культурной гибкости

Глобализация усиливает важность культурных аспектов в экономике. Компании, работающие на международных рынках, должны адаптироваться к различным культурным нормам, чтобы успешно конкурировать. В этом контексте культурная гибкость и способность адаптироваться к изменениям становятся важными факторами экономического успеха. Страны и компании, которые открыты к различным культурным влияниям и умеют использовать культурное разнообразие для развития инноваций и творчества, имеют более высокие шансы на успех в глобальной экономике.

Исследования показывают, что мультикультурные общества, такие как США и Канада, обладают высоким уровнем экономической гибкости и способны к быстрому внедрению инноваций благодаря культурному многообразию и открытости к новым идеям. Культурное разнообразие стимулирует экономику, позволяя компаниям создавать продукты и услуги, адаптированные к разным рынкам.

Заключение

Влияние культуры на экономику неоспоримо. Культурные ценности, нормы и традиции могут как стимулировать экономический рост, так и тормозить развитие. Исследования показывают, что общества, ориентированные на долгосрочные цели, инновации и социальную ответственность, демонстрируют более высокие темпы роста, в то время как традиционные культурные барьеры могут приводить к экономическому упадку.

Визуальная коммуникация и дизайн являются важнейшими элементами современного общества, отражающими и формирующими культурные изменения. Визуальная коммуникация позволяет передавать информацию, выражать идентичность и влиять на общественные настроения, а дизайн становится инструментом интерпретации и создания новых культурных норм.

В условиях глобализации культурная гибкость и способность адаптироваться к изменениям становятся ключевыми факторами для успешного экономического развития. Современные компании и государства должны учитывать культурные особенности, чтобы эффективно выстраивать свои рыночные стратегии и оставаться конкурентоспособными в мировом масштабе.

Таким образом, дизайн, как часть культурного феномена, тесно связан с экономическими процессами и напрямую влияет на восприятие продуктов и услуг потребителями. Успешная адаптация к культурным особенностям общества и использование этих знаний в разработке дизайна может стать важным фактором экономического успеха в рыночной системе.

Дизайн и культура являются важными элементами системы рыночных отношений. Они взаимосвязаны и оказывают влияние на поведение

потребителей, формирование рыночных стратегий и успех компаний на конкурентных рынках. В условиях глобализации компании должны учитывать как визуальные, так и культурные аспекты своих продуктов и услуг, чтобы оставаться конкурентоспособными и удовлетворять запросы различных культурных групп.

Таким образом, дизайн в контексте рыночных отношений можно рассматривать не только как инструмент коммерческого успеха, но и как выражение культурных тенденций и ценностей, которые играют ключевую роль в современном обществе.

Библиографический список

1. Бауман З. «Глобализация: последствия для человека и общества». Москва: Вест Мир, 2004.
2. Норт Д. «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики». Москва: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
3. Инглхарт Р. & Вельцель К. «Модернизация, культурные изменения и демократия». Москва: Новое издательство, 2011.
4. Эко У. «Отсутствующая структура. Введение в семиологию». Москва: Академический проект, 2006.
5. Фридман Т. «Плоский мир. Краткая история XXI века». Москва: АСТ, 2007.
6. Харрисон Н. & Барро Р. «Культурные основы экономического роста». Журнал экономических исследований, 2005.
7. Лаш С. & Урри Дж. «Экономика знаков и пространства». Москва: Республика, 1999.
8. Боров Ю.Б. «Эстетика». Москва: Академия, 2002.
9. Котлер Ф., & Армстронг Г. «Основы маркетинга». Москва: Вильямс, 2007.
10. Чурбанова И.В. Дизайн как социокультурное явление. // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, 2015.

References

1. Bauman Z. "Globalization: Consequences for Man and Society". Moscow: Ves' Mir, 2004.
2. North D. "Institutions, Institutional Change, and the Functioning of the Economy". Moscow: Fund of Economic Books "Nachala", 1997.
3. Inglehart R. & Welzel K. "Modernization, Cultural Change, and Democracy". Moscow: Novoye Izdatelstvo, 2011.
4. Eco W. "The Missing Structure. Introduction to Semiology". Moscow: Akademicheskyy Proekt, 2006.
5. Friedman T. "The World is Flat. A Brief History of the 21st Century". Moscow: AST, 2007.
6. Harrison N. & Barro R. "Cultural Foundations of Economic Growth". Journal of Economic Studies, 2005.
7. Lash S. & Urry J. "The Economy of Signs and Space". Moscow: Respublika, 1999.
8. Borev Yu.B. "Aesthetics". Moscow: Academy, 2002.
9. Kotler F., & Armstrong G. "Fundamentals of Marketing". Moscow: Williams, 2007.
10. Churbanova I.V. Design as a socio-cultural phenomenon. // Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts, 2015.

Ракова М.С.

Кандидат культурологии, старший преподаватель. Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма.

Скидан А.А.

Старший преподаватель. Краснодарского университета МВД России.

Кошокова С.Я.

Кандидат исторических наук, доцент. Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар.

Кияшкин П.В.

Преподаватель. Краснодарского университета МВД России.

Проблемы сохранения памятников культуры: мировой и отечественный опыт*

Аннотация. Данная статья посвящена очень важной не сегодняшний день проблеме государственной политики - проблеме сохранения культурного наследия с опорой на мировой и российский опыт. В статье рассматриваются особенности национальной политики таких стран, как Италия, Франция, Испания, США и Россия, по обеспечению сохранности культурно-исторического наследия для нынешнего и будущих поколений. Опираясь на законы и нормативные акты, авторы статьи рассматривают подходы различных стран к проблеме сохранения национальных памятников истории и культуры и делают вывод, что необходимо разработать национальные программы по сохранению, развитию и распространению артефактов мировой и национальной культуры. Определенное место в статье отводится использованию цифровых технологий, благодаря которым памятники культурного наследия смогут дойти до будущих поколений, раскрыв им не только многие страницы прошлого, но и оставив потомкам реальный облик шедевров культурного наследия.

Ключевые слова: культурное наследие, сохранение культурного наследия, памятники истории и культуры, национальные программы, цифровые технологии.

Rakova M.S.

Candidate of Cultural Studies, Senior Lecturer. Volga Region State University of Physical Education, Sports and Tourism.

Skidan A.A.

* © Ракова М.С., Скидан А.А., Кошокова С.Я., Кияшкин П.В., 2024.

Senior Lecturer. Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Koshokova S.Y.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Krasnodar.

Kiyashkin P.V.

Lecturer. Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Problems of preservation of cultural heritage: World and Russian experience

Abstract. This article is devoted to a very important problem of public policy - the problem of preservation of cultural heritage with reference to the world and Russian experience. The article considers the peculiarities of the national policy of such countries as Italy, France, Spain, the USA and Russia to ensure the preservation of cultural and historical heritage for present and future generations. Based on laws and regulations, the authors of the article consider the approaches of different countries to the problem of preserving national monuments of history and culture and conclude that it is necessary to develop national programs for the preservation, development and dissemination of artifacts of world and national culture. A certain place in the article is given to the use of digital technologies, thanks to which the monuments of cultural heritage will be able to reach future generations, revealing to them not only many pages of the past, but also leaving the descendants the real appearance of masterpieces of cultural heritage.

Key words: cultural heritage, preservation of cultural heritage, historical and cultural monuments, national programs, digital technologies.

Культура всегда занимала особое место в мировой истории. Неотступно следуя за народом и сопровождая каждое поколение, культура раскрывала самобытность нации, участвовала в поиске духовно-нравственных ценностей, помогала в формировании национальной идентичности. Сегодня как никогда в целях предупреждения процесса разрушения и уничтожения культуры как национального богатства особо остро встает вопрос сохранения памятников культурного наследия, представляющих собой историческую ценность: гражданских и культовых сооружений, архитектурных ансамблей, мемориалов и памятных мест, являющихся «летописью эпохи», произведений изобразительного и скульптурного искусства, - иными словами, артефактов, связанных с материальной и духовной жизнью народа той или иной страны.

В любой стране охрана культурного наследия является приоритетным направлением внутренней политики. И в то же время ряд памятников

культуры включен в число объектов мирового значения, что отражено в ряде международно-правовых документов, например, в «Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия», принятой ЮНЕСКО 16 ноября 1972 года, где также подчеркивается важность защиты культурного наследия не только от традиционных видов разрушения, но также от разрушений, которые несет социально-экономический уклад общества, представляющий еще большую опасность для сохранения памятников культуры.

Действительно, на сохранность объектов культурного наследия влияют многие внешние факторы и, в первую очередь, экологическая ситуация. Непоправимый ущерб памятникам культуры наносят загрязнение воздуха, связанное с функционированием промышленных предприятий, развитие транспортной инфраструктуры, техногенные катастрофы. Бесконтрольное развитие крупных городов, где имеет место нерагlementированная застройка и не учитывается исторический облик улиц, кварталов, площадей и т.п., не только меняет общий культурный ландшафт, но и негативно сказывается на сохранении памятников, нанося им большой ущерб [1]. В последние годы не только промышленная, но и военная активность человека поставила под угрозу существования многие памятники истории и культуры.

В таких условиях, несмотря на стремительное развитие новейших технологий, даже ЮНЕСКО как основное учреждение Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры не всегда способна принимать оперативные решения, обеспечивающие защиту культурных объектов. Поэтому многие государства пытаются решить проблему сохранения культурного наследия на национальном уровне.

В странах Западной Европы и США формирование правовой базы, касающейся сохранения культурного наследия, началось еще в первой половине XX столетия и вплоть до конца 1970-х годов, т.е. до того времени, когда было принято свыше тридцати национальных законов, «каждая страна пыталась построить собственную эффективную модель охраны национального достояния» [3, с. 65]. В Великобритании и США, к примеру, охраной культурного наследия занимаются общественные организации и региональные власти, государство практически не участвует в проектах подобного рода. В Финляндии и Норвегии все вопросы, касающиеся культурно-исторических объектов, решаются в Министерствах окружающей среды. В Италии и Франции сохранение культурного наследия является важной частью государственной политики. Так, Итальянская Республика, которая одной из первых приняла закон «Об охране предметов, представляющих художественный и творческий интерес» (1939), и в настоящее время уделяет большое внимание проблеме сохранения памятников истории и культуры, привлекая к восстановлению исторических па-

мятников не только государственные структуры (в частности, Министерство гражданской защиты, которое берет на себя финансовые расходы по реставрации культурных объектов, пострадавших в результате стихийных бедствий), но и общественные организации, члены которых проводят регулярный мониторинг памятников, следят за их состоянием, а также частных инвесторов, в руках которых уже более 60% объектов национального достояния страны.

Во Франции вопросы изучения и сохранения культурного наследия находятся в ведении государства, которое осуществляет достаточно жесткий контроль в данной сфере и поддерживает культурные и исторические объекты, внесенные в национальный реестр, финансируя даже те из них, которые находятся в частном владении.

16 ноября 2001 года начал работу Институт культурного наследия Испании - учреждение, входящее в структуру Министерства культуры и занимающееся изучением, сохранением и документированием исторических памятников, находящихся на территории страны. В этом Институте работают специалисты различных направлений: архитекторы, археологи, этнографы, консерваторы, ученые, архивисты, компьютерные специалисты, и т.п. В настоящее время в этом учреждении реализуется 13 национальных программ, касающихся всех видов культурного наследия - монументальных зданий, произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства, скульптурных композиций, соборов, монастырей, оборонительных сооружений, ландшафтных зон.

В России основными инструментами реализации государственной политики в области сохранения культурного наследия являются:

- правовое регулирование государственной охраны, сохранения и обеспечения доступа к историко-культурным ценностям;
- государственная регистрация, составление и ведение государственного реестра объектов культуры
- постоянный мониторинг состояния объектов культуры;
- разработка и внедрение эффективных способов охраны культурного наследия и интеграции культурного наследия в социально-экономическое развитие;
- определение источников финансирования мероприятий по охране памятников;
- обеспечение взаимодействия государственных органов с органами местного самоуправления, общественными объединениями и религиозными организациями, юридическими и физическими лицами. Главным документом, регулирующим вопросы сохранения объектов национально-культурного достояния в РФ, является Федеральный закон №73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», принятый 25 июня 2002 года, который «регу-

лирует отношения, возникающие в области сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия, определяет особенности владения, пользования и распоряжения такими объектами, определяет порядок формирования и ведения единого государственного реестра объектов культурного наследия, устанавливает общие принципы их государственной охраны» [1, с. 11].

И в то же время, в России, несмотря на комплекс организационных, правовых, экономических, материально-технических, научно-информационных и иных мер, направленных на сохранение памятников истории и культуры, существует много проблем в этой сфере. Прежде всего, в стране отсутствует единая система управления культурно-исторической недвижимостью, а вопросами сохранения культурного наследия занимаются регионы, что приводит к недофинансированию проектов: бюджетных средств на обеспечение реставрационных и иных работ не хватает, а система привлечения частных вложений до конца еще не разработана. Кроме того, как отмечает В.Ю. Музычук, «в России в последнее время все более укореняется утилитарный подход к сохранению культурного наследия, в отличие от стран с отлаженной системой сохранения культурного наследия» [7, с. 9]. Как известно, в большинстве стран Западной Европы заостряется внимание на культурном туризме, точнее - на его организации, продуманной таким образом, что средства, вырученные от привлечения туристов, идут в «копилку» местного населения, которое начинает ценить культурное наследие своего города и старается принимать активное участие в его сохранении.

Итак, если говорить о мировом опыте сохранения культурного наследия, то наиболее значимыми способами их интеграции в современное культурное пространство является «приватизация памятников с наложением обременения на частных собственников» и «развитие культурного и познавательного туризма и создание на базе объектов наследия туристических продуктов и брендов» [8, с. 86]. В России же, несмотря на то, что государственные и региональные структуры также стремятся пойти по пути приватизации памятников культурного наследия, привлекая тем самым частные инвестиции на их реставрацию и содержание, тем не менее система «культурного спонсорства» пока еще в Российской Федерации не развита. Но тем не менее некоторые «подвижки» в этой сфере есть. Так, 24 июля 2023 года в России был принят Федеральный закон № 370 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которому памятники в удовлетворительном состоянии разрешено продавать на аукционе вместе с землей, на которой они расположены. Объекты в неудовлетворительном состоянии будут передаваться через конкурс. После победы на конкурсе покупатель имеет право арендовать земельный участок, на котором расположен артефакт культурного

наследия. Плата за аренду этого участка символическая - 1 рубль в год на период работ по восстановлению памятника. Российские парламентарии уверены, что такая часть культурной политики поможет эффективнее осуществлять контроль за культурным наследием и обеспечить сохранность артефактов, имеющих культурно-историческую значимость [3].

В конце XX – начале XXI века под воздействием цифровизации, охватившей мировое сообщество, проблема сохранения культурного наследия вышла на новый уровень.

Одной из самых революционных инноваций в области сохранения культурного наследия является цифровая консервация. Этот подход предполагает использование передовых технологий визуализации для сканирования или цифрового воспроизведения артефактов в высокоточном 3D-формате. Такие цифровые двойники не только обеспечивают сохранение формы артефакта, но и позволяют проводить его виртуальное исследование и анализ. Учреждения по всему миру используют эту технологию для создания иммерсивных цифровых архивов, доступ к которым открыт всем желающим прикоснуться к мировому культурному наследию ушедших эпох [9, p. 888].

В современном обществе цифровые платформы становятся яркими нитями, сплетая прошлое и настоящее, чтобы представить культурное наследие в новом свете. Эти платформы служат катализаторами возрождения культурных ценностей и сохранения культурной памяти всего человечества.

В цифровых проектах, связанных с историческим и культурным наследием, широко используются краудсорсинговые технологии. Краудсорсинг (от англ. crowd – «толпа» и sourcing – «использование ресурсов») - это «передача выполнения определенных задач добровольцам, которые решают общественно значимые задачи, координируя свою деятельность с помощью информационных технологий» [4, с. 31]. Организаторы проектов по сохранению культурного наследия в музеях, архивах, библиотеках, картинных галереях часто обращаются за помощью к многочисленным виртуальным волонтерам, чтобы решить масштабные задачи в относительно короткие сроки. Одни из них привлекаются для расшифровки рукописей, другие оцифровывают культурные артефакты (например, переводят в виртуальное пространство аудио- и видеозаписи интервью, изображения старинных фотографий из семейных коллекций, картины и музейные экспонаты и пр.). Таким образом, «культурные» волонтеры вносят свой вклад в работу по сохранению национально-культурного достояния, расшифровывая исторические документы, восстанавливая поврежденные артефакты в цифровом формате и т.п. Такой подход к сохранению культурных ценностей не только ускоряет реализацию национальных проектов, но и способствует формированию у их участников

чувства сопричастности общему делу, способствующему возрождению культурной памяти [4]. Не секрет, что многие музеи выставляют на всеобщее обозрение только незначительную часть своих коллекций. Большинство музейных экспонатов остаются не описанными, не проиндексированными, не оцифрованными и не введёнными в научный оборот. Например, Смитсоновский научно-исследовательский институт в США, в стенах которого содержится 138 млн. объектов, выставляет в музеях и библиотеках менее одного процента экспонатов из своей коллекции. Привлечение онлайн волонтеров к работе с экспонатами, хранящимися в запасниках и архивах, позволяет опубликовать новые документы и предметы, ранее не известные широкой публике [6].

Революцию в области сохранения культурного наследия произвели технологии искусственного интеллекта (ИИ), которые способны анализировать огромные объемы данных. Алгоритмы искусственного интеллекта (ИИ) помогают идентифицировать артефакты, оценивать их состояние и даже прогнозировать техническое обслуживание, что позволяет разрабатывать новые стратегии сохранения культурных ценностей. Так, на онлайн-платформе Google Arts & Culture был создан проект Fabricius, в рамках которого с помощью технологий ИИ расшифровываются древнеегипетские иероглифы. Проект Rekrei использует фотограмметрию для реконструкции утраченных культурных ценностей, предлагая цифровое воскрешение наследия, разрушенного временем или вооруженными конфликтами. Кроме того, системы распознавания изображений на основе ИИ помогают бороться с незаконным оборотом, выявляя украденные артефакты в режиме онлайн.

Учитывая цифровизацию как форму сохранения памятников истории и культуры национального и мирового значения, в обиход вошел термин цифровое культурное наследие. Так называют коллекцию артефактов, которые либо создаются в цифровой форме (такowymi являются объекты современной культуры, которые необходимо сохранить для потомков), либо переводятся в цифровой формат путем преобразования существующих ресурсов на аналоговых носителях (здесь речь идет о культурном достоянии прошлых эпох)» [2].

Возрождение памятников истории и культуры, на наш взгляд, должно стать приоритетным направлением государственной политики в любой стране. Культура - уникальный феномен нашей цивилизации и сохранить большую часть памятников мирового и национального значения для потомков необходимо. С бурным развитием технологических процессов в современных обществах все острее встает проблема антропогенного и техногенного разрушения историко-культурного наследия человечества. В наше время культурное наследие является надежной гарантией сохранения национальной идентичности и уникальности, становится ценным

конкурентным преимуществом в условиях глобализации, приобретает все большую политическую силу и значение. Поэтому необходимо разработать не только национальные программы по сохранению и развитию культурного наследия, но и программы по охране и возрождению памятников культуры мирового значения, для чего необходимо:

- рассматривать культурное наследие как гарантию устойчивого развития объектов исторического наследия и возможность привлечения инвестиций;
- осуществлять активное многостороннее и двустороннее сотрудничество между странами в области охраны культурного наследия: обмениваться опытом, актуальными проблемами, научными разработками и технологиями для совершенствования деятельности в этой сфере;
- разработать систему финансовой помощи, оказываемой партнерами по культурному сотрудничеству на реставрацию и сохранение объектов мирового значения;
- России использовать опыт кодификации историко-культурного наследия, применяемый в других странах, который может помочь (и будет использован) для упрощения законов и нормативных актов, регулирующих отношения в сфере охраны культурного наследия;
- использовать цифровые технологии, которые помогут воскресить историческое прошлое и сохранить национальное достояние;
- привлекать к работе волонтеров, работа которых (в том числе и та, которая связана с оцифровкой объектов) будет способствовать сохранению памятников истории и культуры.

Сохранение культурного наследия имеет важное значение для мирового сообщества. Но чтобы хоть какая-то часть культурного наследия дошла до потомков, необходимо разработать национальные программы по сохранению, развитию и распространению наиболее ценных, с точки зрения историко-культурной значимости, артефактов мировой и национальной культуры. Только возродив культурное достояние, мы сохраним прошлое и будем с надеждой смотреть будущее.

Библиографический список

1. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Охрана культурного наследия: международный и российский опыт // Вестник СПбГУКИ. 2014. № 4 (21). С. 6-13.
2. Войтин А.О., Тютюнник В.М. Новые подходы к сохранению и актуализации культурного наследия // Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования. 2014. № 4. С. 46-50.
3. Драчева Е.Л. Проблемы сохранения объектов культурного наследия ЮНЕСКО в России и за рубежом // Российские регионы: взгляд в будущее. 2016. № 2 (7). С. 61-74.
4. Иванов А.Г. Краудсорсинг в цифровых проектах в области исторического наследия и коллективной памяти: зарубежные практики // Гуманитарно-педагогические исследования. 2023. Т. 7. № 3. С. 31-38.
5. Кабановский С. В России утверждены новые правила приватизации объектов культурного наследия // URL: <https://nsp.ru/36760-v-rossii-utverzdeny-novye-pravila-privatizacii-obek>

tov-kulturnogo-naslediya.

6. Куликов В. Краудсорсинг в сохранении и изучении культурного наследия // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Т. 7. Вып. 7 (51).
7. Муzychук В.Ю. Экономика культурного наследия в России: особенности и противоречия // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 7-33.
8. Сиволап Т.Е. К вопросу сохранения культурного наследия в России: некоторые аспекты решения проблемы // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2012. № 1 (9). С. 80-89.
9. Shaikh A.H., Olimovna M. Innovative approaches to preservation and promotion of cultural heritage objects // International scientific and practical conference "Innovative approaches study of the language, literature, translation, tourism and cultural heritage of the Silk Road". 2024. May 3-4. P. 887-889.

References

1. Bogolyubova N.M., Nikolaeva Yu.V. Protection of cultural heritage: international and Russian experience // Bulletin of St. Petersburg State University of Culture and Arts. 2014. № 4 (21). P. 6-13.
2. Voitina A.O., Tyutyunnik V.M. New approaches to the preservation and updating of cultural heritage // Bulletin of Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education. 2014. № 4. P. 46-50.
3. Dracheva E.L. Problems of preserving UNESCO cultural heritage sites in Russia and abroad // Russian regions: a look into the future. 2016. № 2 (7). P. 61-74.
4. Ivanov A.G. Crowdsourcing in digital projects in the field of historical heritage and collective memory: foreign practices // Humanitarian and pedagogical research. 2023. Vol. 7. № 3. P. 31-38.
5. Kabanovsky S. New rules for the privatization of cultural heritage sites have been approved in Russia // URL: <https://nsp.ru/36760-v-rossii-utverzdeny-novye-pravila-privatizacii-obektov-kulturnogo-naslediya>.
6. Kulikov V. Crowdsourcing in the preservation and study of cultural heritage // Electronic scientific and educational journal "History". 2016. Vol. 7. Issue. 7 (51).
7. Muzychuk V.Yu. Economics of cultural heritage in Russia: features and contradictions // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2022. № 6. P. 7-33.
8. Sivolap T.E. On the issue of preserving cultural heritage in Russia: some aspects of solving the problem // Science of Man: Humanitarian Research. 2012. № 1 (9). P. 80-89.
9. Shaikh A.H., Olimovna M. Innovative approaches to preservation and promotion of cultural heritage objects // International scientific and practical conference "Innovative approaches study of the language, literature, translation, tourism and cultural heritage of the Silk Road". 2024. May 3-4. P. 887-889.

Николовская Ю.В.

Доцент. Член ВТОО «Союз художников России», Кубанский государственный университет, Краснодар.

Многомерная бионика*

Аннотация. Статья посвящена исследованию творчества Нины Львовны Рассен, выдающегося живописца, скульптора и модельера, Почетного деятеля искусств России, Почетного члена Международной академии современных искусств и лауреата международного конкурса «Art Excellence Awards» и международной премии «Stella Virtuoso»

Целью работы является анализ концептуального и художественного содержания её творчества, направленного на передачу философии законов мироздания через искусство. В ходе исследования использованы методы сравнительного анализа, художественно-стилевого и контекстуального подходов, что позволило выявить ключевые черты авторского стиля: яркий космогонический колорит, текучесть линий, динамичность композиций и интеграцию философских идей в художественные образы. Результаты показывают, что творчество Нины Рассен представляет собой уникальный синтез изобразительного искусства и философии, где каждая работа становится источником энергии и создает мощное эмоциональное воздействие на зрителя. Авторские циклы, такие как «Любовь», «Законы творения» и «Сотворение мира», демонстрируют её мастерство в передаче сложных концепций через художественные образы, что делает её работы актуальными для современных арт-исследований и выставочных практик. Выводы статьи подчеркивают значимость творчества Нины Рассен как источника вдохновения для изучения многомерности искусства и его взаимодействия с философией. Работа содержит рекомендации по использованию её художественного наследия в образовательных программах по искусству и дизайну, а также в креативных индустриях.

Ключевые слова: Нина Рассен, живопись, скульптура, RASSEN ART, многомерная бионика, космогонический колорит, творчество, законы Вселенной, художественная техника, философия искусства, энергия искусства.

Nikolovskaya Y. V.

Associate Professor, Member of the VTOO "Union of Artists of Russia", Kuban State University, Krasnodar.

Multidimensional bionics

Abstract. The article is devoted to the study of the work of Nina Lvovna Rassen, an outstanding painter, sculptor, and fashion designer, an Honorary Member of the International Academy of Contemporary Arts, and a laureate of the international competition Art Excellence Awards. The aim of the study is to analyze the conceptual and artistic content of her work, which conveys the philosophy

* © Николовская Ю.В., 2024.

of universal laws through art. The research employs methods of comparative analysis, artistic-stylistic examination, and contextual approach, enabling the identification of key features of Rassen's unique style: vibrant cosmogonic color schemes, fluidity of lines, dynamic compositions, and the integration of philosophical ideas into artistic imagery. The findings reveal that Nina Rassen's oeuvre represents a unique synthesis of visual art and philosophy, where each work becomes a source of energy and creates a profound emotional impact on the audience. Her thematic cycles, such as Love, The Laws of Creation, and The Creation of the World, demonstrate her mastery in conveying complex concepts through artistic forms, making her works relevant for contemporary art studies and exhibition practices. The conclusions emphasize the significance of Nina Rassen's art as a source of inspiration for exploring the multidimensionality of art and its interaction with philosophy. The article provides recommendations for incorporating her artistic legacy into educational programs on art and design, as well as in creative industries.

Key words: Nina Rassen, painting, sculpture, RASSEN ART, multidimensional bionics, cosmogonic color palette, creativity, laws of the universe, artistic technique, philosophy of art, energy of art.

Рассен Нина Львовна (Россия)

Живописец, фотохудожник, модельер, дизайнер, художник декоративно-прикладного искусства. Почетный член Международной академии современных искусств. Многократный лауреат международного конкурса Art Excellence Awards и международной премии Stella Virtuoso. Звание «Почетный деятель искусств России» — 2024.

Нина Рассен — уникальный художник, чьё творчество сочетает глубокие философские концепции, художественные новации и индивидуальный стиль. Основательница нового направления в искусстве, известного как «Многомерная бионика» (запатентовано), Нина является примером мастера, который способен объединять традиционные и новаторские подходы, формируя уникальную художественную вселенную.

Особенность творчества Нины Рассен заключается в ее способности передавать многомерность бытия через формы, цвета и композиции. Её картины и арт-объекты наполнены динамикой, энергией и глубоким смыслом, что делает их объектами пристального внимания не только любителей искусства, но и экспертов в области трансцендентального опыта [1, с. 52].

Биография Нины столь же необычна, как и её произведения. Она является потомком старинного русского княжеского рода и, по её словам, носит в себе память предыдущих воплощений, включая принцессу Дарийской цивилизации. Эта связь с прошлым и восприятие мира через призму энергетической памяти позволяет ей черпать вдохновение из древнего и внеземного знания. Нина утверждает, что её искусство — это интерпретация «межгалактических новостей» и древних универсальных истин, адаптированных для современного зрителя.

Как утверждает Ольга Веретина (Ответственный секретарь президиума Международной академии современных искусств, искусствовед, галерист,

рг-директор международного конкурса «Искусство. Совершенство. Признание») Нина Рассен-художница, чей почерк легко узнаваем. Техника, которой она владеет, позволяет транслировать информацию в девятимерном формате, что усиливает ощущение присутствия и вовлеченности зрителя. Каждое произведение становится не просто объектом искусства, а энергетическим порталом, открывающим новые горизонты восприятия.

География жизни Нины разнообразна. Прожив продолжительное время в Австралии (Сидней), она впитала мотивы аборигенной культуры, что заметно в её работах. Итальянская Венеция и её атмосферные пейзажи также нашли отражение в её творчестве. Особое место в жизни Нины занимает Париж, где она работала с известным французским люксовым косметическим брендом, что повлияло на её восприятие гармонии и эстетики [2, с. 86].

Помимо творчества, Нина активно поддерживает искусство как социокультурный феномен. Она организует мероприятия, объединяющие художников, дизайнеров, музыкантов и писателей. Её миссия — вдохновлять людей, независимо от их социального статуса: от бездомных до представителей королевских семей.

Нина Рассен — это не просто художница, но и философ, исследующий законы Вселенной через искусство. Её работы несут не только эстетическое наслаждение, но и глубокую смысловую нагрузку, становясь мостом между прошлым, настоящим и будущим. Её творчество — это приглашение к исследованию многомерности мира и нашей роли в нём.

Основой творчества Нины Рассен стала философия осознания собственного внутреннего «Я» и связи с окружающим миром. Её художественная вселенная выросла из глубокой интуитивной связи с творческим потоком, который она описывает как источник вдохновения, материализующийся в её картинах, арт-объектах и коллекциях одежды под брендом «RASSEN ART».

Ключевой концепцией её работ является исследование и визуализация законов мироздания. Нина Рассен с помощью искусства стремится передать многомерность пространства, текучесть энергии и процесс зарождения жизни. Это делает её творчество универсальным языком, способным говорить с душой каждого зрителя.

Яркой чертой творчества Нины является её узнаваемый авторский стиль, в котором сочетаются яркий космогонический колорит, гармония плавных и жестких линий, а также переходов света и тени. Эти элементы создают ощущение динамичности, текучести и движения, благодаря чему её работы буквально «дышат жизнью» [3, с. 451].

Авторская техника работы с материалом, декоративизм и фактурность придают произведениям Нины Рассен особую энергетическую силу. Её произведения становятся не только элементами интерьера, но и точками энергетического притяжения, способными преобразовывать простран-

ство вокруг себя.

Все работы Нины объединены одной глубокой темой — связью души и Вселенной. Её основные художественные циклы, такие как «Любовь», «Законы творения» и «Сотворение мира», взаимосвязаны и развивают общую концепцию гармонии мироздания [5, с. 34].

Цикл «Любовь» символизирует воссоединение энергий и начал, представляя любовь как основу мироздания. Работы из цикла «Законы творения» исследуют философские и энергетические аспекты созидания. «Сотворение мира» визуализирует динамику зарождения жизни и эволюцию Вселенной.

Творчество Нины Рассен представляет собой глубокое философское исследование природы жизни, вселенной и человеческой души, воплощенное в ярких и многослойных образах. Одним из ключевых аспектов её искусства является цикл работ «Любовь», в котором художница исследует фундаментальную концепцию любви как силы, объединяющей противоположности и создающей гармонию. В этом цикле любовь представлена как основа мироздания, а пара символизирует единство двух энергий, из которых состоит вся вселенная [6, с. 15].

Работы, такие как «Марс и Венера вместе», «Любовь в невесомости», и «Разное притяжение. Катарсис», глубоко проникают в сущность взаимодействия мужского и женского начал. Эти картины передают универсальные символы любви — прикосновения, объятия, взгляды и поцелуи, которые являются культурными кодами, понятными на интуитивном уровне каждому зрителю. В этих работах Рассен активно использует метафоры, раскрывая динамику энергетического взаимодействия двух противоположных сил, чье воссоединение создает гармонию и синергию.

Одной из ярких работ цикла является «Глаза в глаза», где через антропоморфное изображение двух потоков энергии, художница визуализирует метафизическую связь между душами на уровне энергетических центров. Эта работа наполнена глубоким символизмом, в ней отчётливо ощущается переход от физического к духовному, от материального к метафизическому, что является важной темой для творчества Нины Рассен.

Другим значимым произведением является «Карта нового мира». Здесь художница отображает единство противоположностей, объединяя два энергетических потока, которые сохраняют свою целостность, но находятся в одном пространстве. Это пространство — фон картины, который символизирует вечность, истину и первородную материю, объединяющую все в одно целое. В этой работе Рассен создает образ гармонии бытия, где противоположности не противопоставляются, а сосуществуют в совершенной синергии.

Ещё одной важной работой является «Пара мира» — монументальное полотно, вобравшее в себя символизм и знания поколений. В этом произ-

ведении художница через портретную композицию выражает идею слияния энергий, пришедших из глубины веков. Рама картины, выполненная в виде портала, символизирует переход в измерение любви и гармонии, где человек может осознать своё место в мироздании [7, с. 82].

Великолепные метафизические пейзажи Нины Рассен, такие как «Жаркий восход», «Лето в Венеции», и «Таинственная сельва», представляют собой произведения, в которых изысканные цветовые решения и мощная энергетика вовлекают зрителя в воображаемый мир, заново сотворённый художницей. Эти картины не следуют традиционным представлениям о природе и пространстве, а вместо этого предлагают новую, метафизическую реальность, в которой жизнь и природа существуют в абсолютно иных формах.

Творчество Нины Рассен заслуженно привлекло внимание как зрителей, так и профессионалов в области искусства. В 2023 году она стала лауреатом 15-го сезона крупнейшего в Европе международного конкурса Art Excellence Awards (Искусство. Совершенство. Признание), где была удостоена высокой оценки профессионального жюри за выдающийся вклад в искусство и оригинальность художественного подхода. Эта награда свидетельствует о признании уникальности её творчества и высокой профессиональной оценки на международной арене. В том же году Нина Рассен была избрана Почетным членом Международной академии современных искусств, что подтверждает её значимость как художника, а также её вклад в развитие современного искусства.

Награды, полученные Ниной Рассен, являются результатом её многолетней творческой работы, основанной на глубоком философском осмыслении законов вселенной, природы жизни и человеческой души. Эти достижения отмечают не только художественные успехи, но и способность создавать произведения, которые затрагивают важные вопросы человеческого бытия и мира в целом [8, с. 46].

Творчество Нины Рассен уникально в своем стремлении раскрыть глубокие философские и научные концепции через призму искусства. Одной из самых ярких тем в её работах является биологический процесс зарождения жизни, который переплетается с человеческим стремлением понять свое происхождение и место в бескрайних просторах Вселенной. Это стремление отразилось в работах, таких как «Горизонт новых миров» и «Ключ. Нереальная реальность», которые исследуют связи между человеком, Космосом, временем и параллельными мирами.

Тема зарождения жизни в творчестве Нины Рассен не ограничивается только биологическими процессами, но включает в себя более широкую концепцию существования и гармонии вселенной. В её цикле «Законы творения» художница обращается к вечным истинам и законам, которые управляют не только материальным миром, но и духовным. Например,

диптих «Закон Глубинного Космоса/Закон Золотой спирали» демонстрирует важность гармонии и пропорции, которые лежат в основе всего существующего, от макрокосмоса до микромира. Этот диптих отражает универсальность золотой спирали как символа бесконечного и гармоничного роста, от нежной искры жизни до бескрайних просторов галактик.

Другим значимым произведением является картина «Закон бесконечности в кубе», в которой автор использует геометрические формы и абстракцию для визуализации концепта бесконечности, заключенной в ограниченной форме. Это произведение иллюстрирует, как даже в пределах строгих структур и форм можно раскрыть идею бесконечности, подчеркивая взаимосвязь между конечным и бесконечным, видимым и невидимым. В работе «Закон Энергии» художница затрагивает принцип постоянного движения и изменений, которые лежат в основе жизни и Вселенной, подчеркивая, что энергия — это основа всего живого и неживого, её постоянное взаимодействие и преобразование.

Одним из самых значительных аспектов её творчества является концепция многомерной бионики, нового направления в искусстве, предложенного Ниной Рассен. Многомерная бионика представляет собой синтез бионических принципов с концепцией многомерности, которая лежит в основе её произведений. В этом контексте бионика, как искусство имитации природных форм и процессов, объединяется с идеей многомерности — пониманием того, что пространство и время могут существовать не в ограниченных, а в бесконечных и многозначных формах.

Многомерная бионика, как направление, выходит за рамки традиционного представления о реальности, предлагая новые способы восприятия и осознания окружающего мира. В работах Нины Рассен эта концепция находит своё отражение в сложных композициях, где пространство и формы существуют одновременно в нескольких измерениях. Художница использует динамичные линии, текучие переходы и яркие цветовые решения для создания произведений, которые ощущаются как живые, дышащие и многослойные. Это позволяет зрителю не только визуально воспринимать произведение искусства, но и погружаться в него, ощущая энергетику и философию, заложенные в каждом элементе.

Концепция многомерной бионики в творчестве Нины Рассен выходит за рамки традиционного представления о живописи и скульптуре, создавая уникальный опыт взаимодействия с искусством, который включает в себя элементы философии, науки и природы. Работы художницы становятся не только эстетическими объектами, но и пространством для осознания глубинных связей между человеком, природой и вселенной.

Нина Рассен представляет новое направление в искусстве - «Многомерную бионику». И делает незаменимый вклад в искусство мира. Её творчество сочетает философские концепции, новаторство и индивидуальный

стиль, делая её работы объектом внимания как ценителей, так и специалистов. Нина владеет техникой, которая позволяет передавать информацию в девятимерном формате, усиливая внимание зрителя. Её работы наполнены смыслом, динамикой и энергией, приглашая к погружению в мир многомерной искусственной реальности. Её творчество олицетворяет связь души и космоса, обогащая современное искусство уникальными произведениями, где картины не просто украшения, а энергетические порталы в мир глубоких истин.

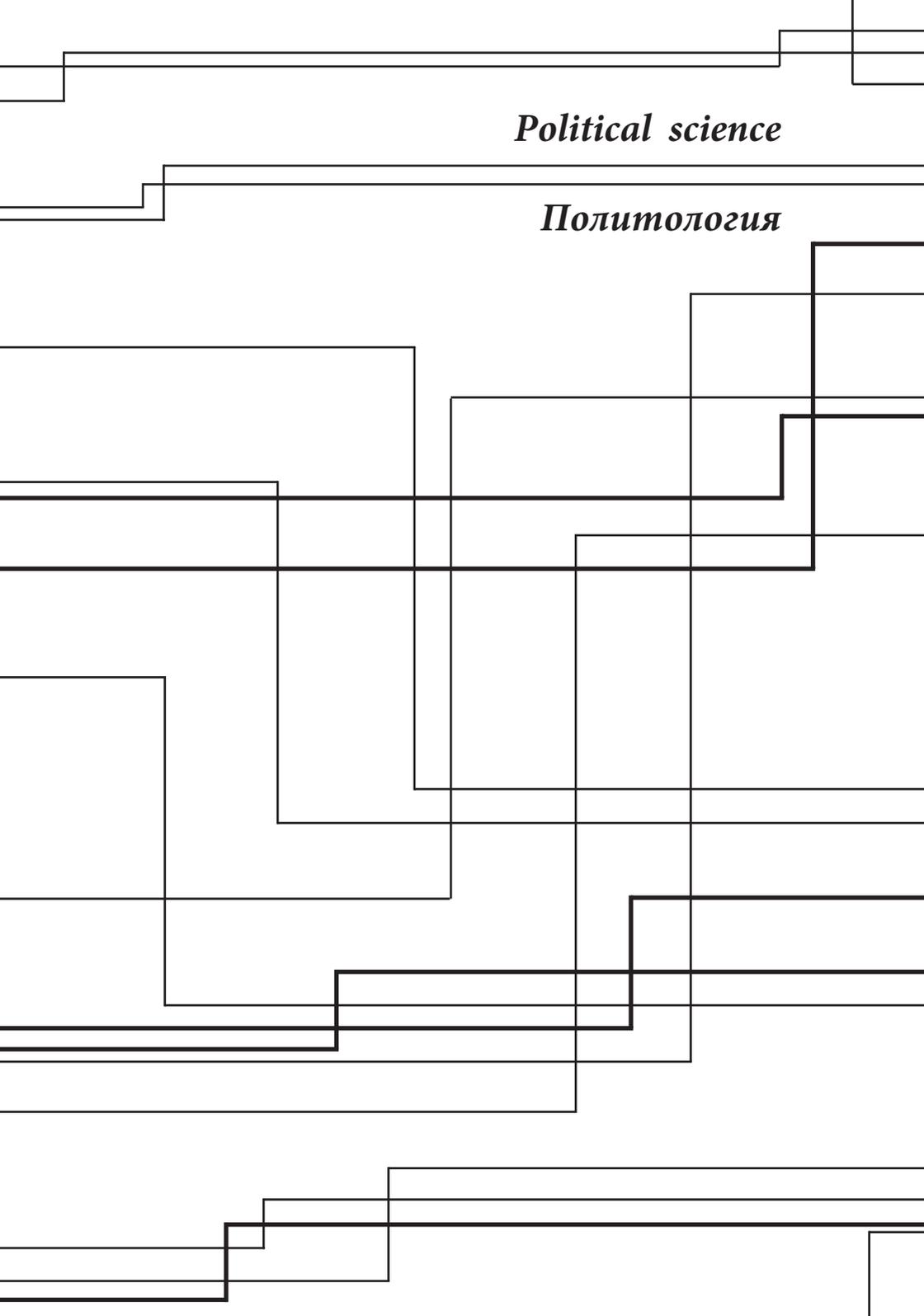
На сегодня, список коллективных и персональных выставок растет непрерывно.

Библиографический список

1. Абдуллаева Р.Г. Проблема художественного стиля в информационной культуре: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. – Баку, 2015. 52 с.
2. Бойко Ю.А., Драгунова Е.П. Оптические свойства красок и живопись // Дизайн. Материалы. Технология. 2018. № 4 (52). С. 86-89.
3. Гугнин А. Постэкспрессионизм / Энциклопедический словарь экспрессионизма / под ред. П.М. Топера. – М.: ИМЛИ РАН, 2008. С. 451-452.
4. Кириченко Е.И. Русский стиль. Поиски выражения национальной самобытности. Народность и национальность. – М.: БуксМАрт, 2020.
5. Маркин Ю. Изобразительное искусство и экспрессионизм / Энциклопедический словарь экспрессионизма / под ред. П.М. Топера. – М.: ИМЛИ РАН, 2008. С. 222-230.
6. Овчинников А.Н. Кристаллические пигменты // Техника и материалы. 2010. № 4. С. 14-19.
7. Рыков А.В. От кубизма к неоекспрессионизму. Теоретические проблемы фигуративного искусства XX века // НОМО ESPERANS 2/2006. – СПб.; Тбилиси; Батуми, 2006. С. 82-89.
8. Элькан О.Б. Семиясфера как символическое ядро творческого своеобразия художников-экспрессионистов // Вестник МГУКИ. 2017. № 4 (78). С. 52-59.
9. Издательский дом // Литературный Коллайдер Проект А.П. Владимиров. 02.12.2023 Автор: Ольга Веретина. Вселенная Нины Рассен: картины вне времени и пространства. // URL: <https://lit-collider.ru/2023/12/02/olga-veretina-vseennaya-niny-rassen-kartiny-vne-vremeni-i-prostranstva>

References

1. Abdullaeva R.G. The Problem of Artistic Style in Information Culture: Abstract of Doctor of Art History Dissertation. – Baku, 2015. 52 p.
2. Boyko Yu.A., Dragunova E.P. Optical Properties of Paints and Painting // Design. Materials. Technology. 2018. № 4 (52). P. 86-89.
3. Gugnin A. Post-Expressionism / Encyclopedic Dictionary of Expressionism / edited by P.M. Topper. – Moscow: IMLI RAS, 2008. P. 451-452.
4. Kirichenko E.I. Russian Style. The Search for Expression of National Identity. Nationality and Nationality. – M.: BuksMArt, 2020.
5. Markin Yu. Fine Art and Expressionism / Encyclopedic Dictionary of Expressionism / edited by P.M. Topper. – M.: IMLI RAS, 2008. P. 222-230.
6. Ovchinnikov A.N. Crystalline Pigments // Technique and Materials. 2010. № 4. P. 14-19.
7. Rykov A.V. From Cubism to Neo-Expressionism. Theoretical Problems of Figurative Art of the 20th Century // НОМО ESPERANS 2/2006. – St. Petersburg; Tbilisi; Batumi, 2006. P. 82-89.
8. Elkan O.B. Semiosphere as a Symbolic Core of the Creative Originality of Expressionist Artists // Bulletin of MGUKI. 2017. № 4 (78). P. 52-59.
9. Publishing house // Literary Collider Project A.P. Vladimirov. 12/02/2023 Author: Olga Veretina. The Universe of Nina Rassen: Pictures Beyond Time and Space. // URL: <https://lit-collider.ru/2023/12/02/olga-veretina-vseennaya-niny-rassen-kartiny-vne-vremeni-i-prostranstva>

Political science

Политология

Аджиева З.И.

Кандидат исторических наук, доцент. Юридического института Северо-Кавказской государственной академии.

Бадахова И.Т.

Кандидат исторических наук, доцент. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Магулаева А.А.

Кандидат биологических наук, доцент. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Выкова А.И.

Студентка. ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Актуальные проблемы и перспективы государственно-правового регулирования биометрической системы РФ*

Аннотация. Данная работа посвящена актуальным вопросам и перспективам государственного и правового регулирования биометрической системы Российской Федерации. Рассматриваются современные вызовы, связанные с безопасностью, защитой персональных данных и этическими аспектами использования биометрических технологий. Анализируются существующие законодательные инициативы и механизмы регулирования, а также их соответствие международным стандартам. Выделяются ключевые направления для дальнейшего совершенствования правового поля, включая необходимость создания комплексной правовой основы, обеспечивающей баланс между инновациями, защитой личной информации граждан и эффективностью государственного управления.

Ключевые слова: биометрические системы, государственное регулирование, правовое регулирование, безопасность данных, персональные данные, этика, законодательные инициативы, Россия.

Adzhieva Z.I.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Law Institute of the North Caucasian State Academy.

* © Аджиева З.И., Бадахова И.Т., Магулаева А.А., Выкова А.И., 2024.

Badakhova I.T.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev.

Magulayeva A.A.

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev.

Vykova A.I.

Student. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North Caucasus State Academy".

Current problems and prospects for state legal regulation of the biometric system of the RF

Abstract. This work is devoted to current issues and prospects of state and legal regulation of the biometric system of the Russian Federation. Modern challenges related to security, protection of personal data and ethical aspects of the use of biometric technologies are considered. Existing legislative initiatives and regulatory mechanisms, as well as their compliance with international standards are analyzed. Key areas for further improvement of the legal field are highlighted, including the need to create a comprehensive legal framework that ensures a balance between innovation, protection of personal information of citizens and the effectiveness of public administration.

Key words: biometric systems, government regulation, legal regulation, data security, personal data, ethics, legislative initiatives, Russia.

В условиях цифровой трансформации современной России информация становится основной ценностью, поскольку является драйвером развития. Ввиду появления новых технологий обработки информации появляются новые её виды, нередко являющиеся «чувствительными» и уязвимыми. Одними из них являются биометрические персональные данные (далее – БПД). Они, согласно ст. 11 Федерального закона (ФЗ) от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – ФЗ № 152-ФЗ)¹ представляют собой сведения о физиологических и биологических особенностях человека, на основании которых можно установить его личность, и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных.

В 2022 году в Закон «О персональных данных» были внесены очередные правки. Эти корректировки стали основанием для переработки форм

¹ Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.

согласий и политик у всех операторов, которые следят за изменениями. Общие законодательные основы обработки персональных данных были заложены еще в ФЗ от 20.02.1995 № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (утратил силу), который в ст. 2 и ст. 11 впервые закрепил дефиницию «персональные данные», однако не конкретизировал её в части БПД².

Персональные данные фактически стали объектом гражданского оборота, информацией, используемой для создания цифровых продуктов и интернет-сервисов. В информационном обществе их защита является актуальной проблемой. Это подтверждается данными Роскомнадзора в 2023 году. Роскомнадзор зарегистрировал увеличение числа утечек персональных данных в России по сравнению с предыдущим годом, но при этом отметил снижение общего числа записей, попавших в открытый доступ. По информации РКН, в прошлом году было выявлено 168 инцидентов, связанных с утечкой личных данных, в результате которых в интернет попало более 300 млн. записей. Для сравнения, в 2022 году количество таких случаев составляло чуть более 140, но тогда в сеть утекло около 600 млн. записей. При этом, по данным «Лаборатории Касперского», только за 2022 год в сеть могли попасть более 1,5 млрд. записей о россиянах. Роскомнадзор также сообщил, что в 2023 году суды рассмотрели 87 дел, связанных с утечками персональных данных, и назначили штрафы на общую сумму свыше 4,6 млн рублей. Данные контрастируют с показателями 2021 года, когда было зафиксировано всего четыре крупные утечки, в результате которых в открытый доступ попали 2,7 млн записей [4].

В 2022-2023 гг. произошли масштабные изменения. В частности, был принят ФЗ от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее – ФЗ № 572-ФЗ)³, ознаменовавший собой новую веху в законодательном регулировании биометрии в России. На протяжении последующего года также вступили в силу немало сопутствующих законодательных новелл. Например, положения Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ), устанавливающие новые и повышаю-

2 См.: Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» от 20.02.1995 № 24-ФЗ (утратил силу) // СЗ РФ. 1995. № 8. Ст. 609.

3 См.: Федеральный закон «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 29.12.2022 № 572-ФЗ // СЗ РФ. 2023. № 1 (ч. 1). Ст. 19.

щие существующие административные штрафы за нарушения при обработке биометрии (в частности, была введена новая ст. 13.11.3 КоАП РФ, устанавливающая ответственность за нарушения при размещении БПД в Единой биометрической системе (далее – ЕБС)⁴).

Перед началом анализа стоит отметить, что существующие биометрические характеристики (параметры) человека классифицируются по различным критериям. Однако для права наибольшее значение представляет деление на физиологическую, физическую, поведенческую и комбинированную биометрию (в зависимости от направленности и типа распознавания) [1]. ФЗ № 152-ФЗ в настоящее время относит к БПД только физиологические и биологические особенности, и тем интереснее становится рассмотрение доктринальных позиций относительно содержания БПД.

По мнению Н.И. Платоновой [6], используя понятия «физиологические особенности» и «биологические особенности», законодатель идет вразрез с общепринятыми естественнонаучными определениями и повторяет часть (физиологические особенности) наряду с целым (биологические особенности). Автор предлагает объединить две указанные категории в одну и оставить в ст. 11 ФЗ № 152-ФЗ только «сведения о биологических особенностях человека», которые будут включать в себя физиологические, физические и поведенческие параметры.

В условиях активных процессов цифровой трансформации особенно актуальны вопросы реализации стратегических задач обеспечения государственного суверенитета, являющегося сегодня основой для развития Российской Федерации, обеспечения ее национальной безопасности, включая защиту интересов не только государства, а также общества и его граждан - участников единой биометрической системы. В связи с этим вопросы развития системы правового регулирования и правового института персональных данных заслуживают внимания, имеют междисциплинарный характер и требуют выработки новых публично-правовых подходов, поскольку касаются защиты конституционных прав человека и гражданина. Развитие законодательства в рассматриваемой сфере должно осуществляться в соответствии со Стратегией научно-технологического развития в РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 28 февраля 2024 г.⁵ Следует признать, что последние годы характеризуются значительным реформированием законодательства о персональных данных, направленным на усиление контроля за обработкой персональных данных, в том числе в

4 См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 22.04.2024, с изм. от 24.05.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 29.05.2024).

5 См.: Указ Президента РФ «О Стратегии научно-технического развития Российской Федерации» от 28.02. № 145 // Официальный интернет-портал правовой информации // URL: <http://pravo.gov.ru> (Дата обращения: 22.02.2024)

связи с необходимостью локализации их обработки на территории России, а также возложения новых обязанностей на операторов.

Существует большое количество сильно отличающихся между собой доктринальных позиций, трактующих понятие БПД и круг параметров физического лица, к ним относящихся; при этом ключевой особенностью всех таких параметров, характеризующих их как БПД, является возможность уникальной идентификации по ним личности того или иного человека.

Современная юридическая наука чаще всего склоняется в сторону признания БПД как особой разновидности персональных данных, с чем трудно не согласиться, учитывая, помимо прочего, законодательные положения. Тем не менее, существуют иные позиции относительно родовой принадлежности БПД, но главным является то, что для их защиты необходим особый правовой режим, способный нивелировать риски обработки такой чувствительной категории данных.

В действующей редакции определения «биометрические персональные данные» отсутствует важный блок – поведенческие особенности, которые, в свою очередь, обладают высокой уникальностью и все чаще используются при идентификации личности. Поэтому, было бы целесообразно включить такие особенности человека в законодательное определение биометрических данных.

Единая биометрическая система данных оперирует только двумя видами данных:

1. изображение человеческого лица, полученное с помощью фото- или видеоустройств;
2. запись голоса человека, полученная с помощью звукозаписывающих устройств (ч. 4 ст. 3 закона № 572).

Дактилоскопические данные или геномную информацию вправе обрабатывать только соответствующие государственные органы. В ЕБС таких данных нет (ч. 8 ст. 3 закона № 572).

Также по итогам проведенного анализа и изученного опыта зарубежных стран следует выделить следующие важные предложения для дальнейшего совершенствования российского законодательства в сфере единой биометрической системы: необходимо провести дополнительную работу по разработке и усовершенствованию законодательства в области использования биометрических технологий, чтобы обеспечить защиту прав и свобод граждан. Введение запретов на недопустимые виды слежки и установление критериев использования систем распознавания лиц поможет предотвратить злоупотребления и защитить приватность граждан. Также важно соблюдать принципы прозрачности и законности при использовании биометрических технологий государственными органами для обеспечения законности и справедливости в области обработки данных.

Внесение изменений в определение биометрических персональных данных позволит сформировать их перечень и выстроить более эффективную систему правовой защиты этих уникальных данных. В свою очередь, при формировании достаточного уровня правовой защищенности в обществе возрастет доверие к вопросам цифровизации, что в будущем позволит во многом упростить процедуры получения гражданами государственных услуг.

На основании анализа отечественного и европейского нормативного регулирования, доктринальных позиций предлагаем следующее:

1. Внести в часть первую статьи 11 ФЗ № 152-ФЗ следующее определение биометрических персональных данных:

«Сведения, возникающие в результате особой технической обработки, которые характеризуют статические (физиологические, биологические) и динамические (поведенческие) особенности человека, на основании которых можно установить его личность (биометрические персональные данные) и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных, могут обрабатываться только при наличии согласия в письменной форме субъекта персональных данных, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи».

2. Учитывая объективную невозможность учесть все данные, которые в конкретном случае могут быть признаны биометрическими, опираясь на опыт Общего регламента Европейского Союза по защите персональных данных, следует закрепить исчерпывающие и ясные критерии, согласно которым данные могут быть признаны биометрическими в каждом определенном рассматриваемом случае:

1) существо данных с последующим разделением на статические (физиологические, физические признаки) и динамические (поведенческие признаки);

2) назначение данных (идентификация субъекта данных);

3) требование о специальной технической обработке таких данных.

Также по итогам проведенного анализа и изученного опыта зарубежных стран следует выделить следующие важные предложения для дальнейшего совершенствования российского законодательства: необходимо дополнить действующее законодательство в части определения допустимых критериев использования технологии распознавания лиц, чтобы обеспечить защиту частной жизни граждан. Важно внести запрет на массовую и неизбирательную слежку за людьми с помощью систем видеонаблюдения, чтобы предотвратить злоупотребление сбором и использованием биометрических данных. Разработка категоризации биометрических систем с высоким и низким уровнями риска позволит эффективно регулировать их использование и обеспечить защиту персональных данных. Установление запрета на использование систем

биометрической идентификации в реальном времени любыми пользователями, кроме правоохранительных органов, поможет предотвратить возможные злоупотребления. При применении систем распознавания лиц государственными органами следует соблюдать принципы прозрачности, законности и необходимости, а также формировать политику обработки данных третьих лиц для обеспечения защиты прав граждан.

В связи с этим представляется необходимым в целях развития нормативного правового регулирования дальнейшего взаимодействия в ЕБС обратить особое внимание на вопросы правового обеспечения информационной безопасности, более четко определив правовые меры обеспечения информационной безопасности, включая и вопросы ответственности, исходя из вида информационной системы, в которую направляются данные, а также в зависимости от типа самих данных (принимая во внимание тот факт, что с большой долей вероятности может произойти расширение типов передаваемой и обрабатываемой биометрической информации в ЕБС) [3, 5].

Кроме того, государственная политика, направленная на развитие рассматриваемой системы, должна основываться на логике построения правовых норм Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ, Положения о единой биометрической системе и иных нормативных правовых актов в целях правового обеспечения информационной безопасности оборота цифровых данных.

Несомненно, что одним из направлений развития ЕБС станет ее интеграция в самых различных сферах общественной жизни, например, медицине, торговле, образовании, культуре, судопроизводстве и т.д. Сегодня такими сферами являются: управление, доступ к государственным и муниципальным услугам, нотариат, часть финансовой сферы, поскольку заложенная логика нормативного правового регулирования предполагает неограниченный круг интегративных возможностей ЕБС с иными системами как государственными, так и частными, что заложено в базовом нормативном правовом регулировании. При этом новизна этого подхода определяется тем, что ранее в процессах информатизации информационные системы имели такие ограничения в интеграции [2].

Согласно проведенному исследованию практика, не определилась в позиции, следует ли однозначно устанавливать конкретный перечень третьих лиц, которым могут быть переданы персональные данные потребителя, нарушается ли право потребителя в случае отсутствия у него возможности отказаться от передачи персональных данных третьим лицам. Суды должны учитывать при этом, использовались ли персональные данные потребителя для исполнения его обязательств как стороны договора.

Законодатель не определил персональные данные в качестве гражд-

данско-правовой категории. Для обеспечения надлежащего восстановления прав истца по делам этой категории следует признать персональные данные личными нематериальными благами, что позволит признавать их объектом личного неимущественного права.

В целом же можно выделить следующий перечень законодательных проблем в области биометрических персональных данных:

1) Во-первых, система отечественного гражданского права требует существенного изменения для формирования комплекса способов защиты прав субъектов персональных данных;

2) Во-вторых, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций – Роскомнадзор не обладает полномочиями по рассмотрению дел в сфере персональных данных (ст. 13.11 КоАП), что лишает ее возможности оперативного применения мер административной ответственности;

3) В-третьих, система административной ответственности отличается относительно небольшими суммами штрафов, не позволяющих оказать на операторов персональных данных существенного влияния;

4) В-четвертых, уголовное законодательство Российской Федерации содержит небольшое количество составов преступлений, которые лишь косвенно затрагивают нарушения в сфере персональных данных.

Для решения перечисленных проблем возможные следующие варианты законодательных изменений:

1) Для расширения перечня способов гражданско-правовой защиты персональных данных следует признать персональные данные в качестве нематериальных благ физических лиц;

2) Для обеспечения быстрого и качественного реагирования на нарушения в сфере персональных данных считаем необходимым наделение Роскомнадзора возможностью привлечения к административной ответственности операторов персональных данных по ст. 13.11 КоАП РФ путем внесения изменений в ст. ст. 23.1 и 23.44 КоАП РФ;

3) В целях защиты прав субъектов персональных данных видим необходимым значительное ужесточение административной ответственности, предусмотренной КоАП РФ. Помимо увеличения фиксированных сумм административных штрафов видится оправданным введение «оборотных» штрафов, позволяющих более эффективно влиять на крупных операторов персональных данных. Для учета особенностей биометрических персональных данных следует внести отдельную часть статьи 13.11 КоАП РФ либо установить новую статью КоАП РФ;

4) В целях развития уголовного законодательства необходимо криминализовать отдельные виды правонарушений в сфере персональных данных. Для этого видится целесообразным введение как отдельной статьи, регулирующей преступления в сфере персональных данных, так и

квалифицированных составов, связанных с неправомерным использованием персональных данных граждан, в имеющиеся статьи. Для учета особенностей биометрических персональных данных следует отграничить вводимые составы преступлений по категориям персональных данных и количеству субъектов персональных, чьи права нарушаются данным преступлением.

Приходится констатировать, что понятие биометрических персональных данных, закрепленное в Федеральном законе от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», в нынешнюю цифровую эпоху не обеспечивает реализацию гражданами права на приватность. Нынешний уровень развития методов идентификации личности требует расширения понятия биометрических персональных данных, к которым следует относить не только статические признаки, основанные на постоянной, физиологической и биологической характеристике человека, т.е. на уникальном свойстве, данном от рождения (отпечатки пальцев; радужная оболочка глаза, ДНК; фотография или видеоизображение лица при их использовании системой распознавания лица), но и динамические, в основе которых находится поведенческая характеристика человека (например, голос при его использовании системой распознавания).

Таким образом, для обеспечения безопасности биометрических персональных данных в отечественном законодательстве устанавливается более строгий правовой режим, нежели для обычных персональных данных, что отражает их особую уязвимость. Данный правовой режим регламентирует правовые, организационные и технические способы, применяемые для защиты биометрических данных. Реализация данных способов обеспечения безопасности в комплексе обеспечивают наиболее надёжную защиту этого вида данных.

Подводя итог, стоит отметить, что биометрические персональные данные образуют в совокупности важную и неотъемлемую часть современного мира. Они направлены на эффективное функционирование какой-либо системы на основе современных (информационных) технологий. Принятым законодательным актам предстоит еще внедрение в практическую деятельность, что конечно может показать проблемы, которые возможно еще предстоит законодательно урегулировать, чтобы максимально исключить возможность правонарушений, связанных со сбором, обработкой и хранением биометрики.

Библиографический список

1. Jain A.K., Ross A., Nandakumar K. Introduction to Biometrics. – Luxembourg: Springer, 2016. 15 p.
2. Лебединская А.В. Биометрические персональные данные: актуальные вопросы правового регулирования // Проблемы юриспруденции и педагогики высшей школы в работах молодых ученых: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Белгород,

- 30 ноября 2022 года. Том Выпуск 3. – Белгород: Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина, 2023. С. 77-81.
3. Лейбман Л.С. Достоинства и недостатки системы биометрической идентификации личности // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты: Сборник научных статей XVII международной научной конференции обучающихся образовательных организаций высшего образования, проводимой в рамках IV Санкт-Петербургского международного молодежного научного форума «Северная Пальмира: территория возможностей», Санкт-Петербург, 30 мая 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. С. 1313-1319.
4. Лосев В.В. Нарушение законодательства о защите персональных данных: административная и уголовная ответственность // Актуальные проблемы гражданского права. 2023. № 2 (22). С. 65.
5. Минбалеев А.В. Проблемы цифрового права / А.В. Минбалеев. – Саратов: Амирит, 2022. 199 с.
6. Платонова Н.И. Современные правовые подходы к пониманию биометрических данных // Информационное право. 2018. № 1 (55). С. 22-27.

References

1. Jain A.K., Ross A., Nandakumar K. Introduction to Biometrics. – Luxembourg: Springer, 2016. 15 p.
2. Lebedinskaya A.V. Biometric personal data: current issues of legal regulation // Problems of jurisprudence and pedagogy of higher education in the works of young scientists: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference, Belgorod, November 30, 2022. Volume Issue 3. – Belgorod: Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin, 2023. P. 77-81.
3. Leibman L.S. Advantages and disadvantages of the biometric identification system // Security of the individual, society and the state: theoretical and legal aspects: Collection of scientific articles of the XVII international scientific conference of students of higher education institutions, held within the framework of the IV St. Petersburg international youth scientific forum “Northern Palmyra: Territory of Opportunities”, St. Petersburg, May 30, 2024. - St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. P. 1313-1319.
4. Losev V.V. Violation of the legislation on the protection of personal data: administrative and criminal liability // Actual problems of civil law. 2023. № 2 (22). P. 65.
5. Minbaleev A.V. Problems of digital law / A.V. Minbaleev. – Saratov: Amirit, 2022. 199 p.
6. Platonova N.I. Modern legal approaches to understanding biometric data // Information law. 2018. № 1 (55). P. 22-27.

Го Цзюнье

Магистр. Московский государственный университет.

Современные подходы к построению нового мирового порядка*

Аннотация. В данной статье поднимается проблема построения нового мирового порядка, формирование которого является предметом геополитических споров в XXI веке. Коснувшись исторического контекста данной проблемы, автор статьи рассматривает российскую и китайскую концепции формирования нового миропорядка. Автор статьи делает вывод, что Россия только тогда сможет сыграть ключевую роль в формировании нового миропорядка, если она станет оплотом и надежной базой безопасности для всех наций, укрепив основы мировой стабильности. Но когда речь идет о роли Китая в формировании мирового порядка, то следует апеллировать к его экономическому росту, изменившему его политический статус. Учитывая, что сегодня КНР воспринимается как мощная держава, обладающая серьезным потенциалом глобального влияния, с китайской концепцией формирования мирового порядка, по мнению автора статьи следует считаться. В контексте рассматриваемой в статье проблемы поднимается также вопрос, касающийся структуры мирового порядка. Россия, Китай и другие страны, поддерживающие российско-китайский план международного мироустройства, исходят из того, что существующая однополярная модель не отражает реальной расстановки сил на геополитической карте мира. Поэтому в настоящее время идет постепенная трансформация однополярной системы в многополярную, основанной не на доминировании одного государства, а на равноправии и сотрудничестве.

Ключевые слова: мировой порядок, гегемония, однополярность, многополярность, Россия, Китай.

Guo Junye

Political Science. Moscow State University.

Modern approaches to the new world order construction

Abstract. This paper raises the problem of the a new world order, the formation of which is the subject of geopolitical disputes in the 21st century. Having touched upon the historical context of this problem, the author of the article considers the Russian and Chinese concepts of the formation of a new world order. The author of the article concludes that Russia will only be able to play a key role in the formation of a new world order if it becomes a bulwark and a safeless base for all nations of the world and strengthen the world stability. As for China's role in forming the world

* © Го Цзюнье, 2024.

order, one should appeal to its economic growth, changing its political status. Nowadays China is a powerful power with a serious potential for global influence. So the Chinese conception of forming the world order, according to the author of the article, should be taken into account. In the context of the problem discussed in the article, the question concerning the structure of the world order is also raised. Russia, China and other countries supporting the Russian-Chinese plan of international world order proceed from the fact that the existing unipolar model does not reflect the real balance of power on the geopolitical map of the world. Therefore, there is a gradual transformation of the unipolar system into a multipolar system based not on the dominance of one state, but on equality and cooperation.

Key words: world order, hegemony, unipolarity, multipolarity, Russia, China.

We live in an ever-changing world. But by the beginning of the 21st century, this world, which has become more connected and interdependent, has undergone such transformations that humanity is faced with a number of challenges and problems that threaten its health and life, such as international terrorism, climate change, uncontrolled migration and others. But the most discussed and topical issue in recent years, which has had a significant impact on modern geopolitics, is the new balance of power on the world stage. Given the fact that the West, which has been leading in world development for a long time, has begun to lose its position, and the global South and East, on the contrary, are moving powerfully forward, we can talk about the beginning of the transformation of the world order, affecting the interests of almost all countries of the world [5, p. 30].

The term new world order was first used after the end of World War II. It was actively used by the leading politicians of that time, including F. Roosevelt, G. Truman, W. Churchill, I. Stalin. However, by the new world order they understood only a new way of political organization in accordance with their desire. There was no clear definition of the world order at that time [14, p. 114].

For the first time, the meaning of this concept was revealed by a group of scientists who worked on the "Project of models of the World Order" (1968). According to their definition, the new world order is a transformed world political system based on reciprocity, equality and solidarity of states [8].

In the 1990s, the term new world order underwent a new interpretation, but its new interpretation emerged from the depths of the American political system and affected the interests of the United States. So, speaking in 1991 in Congress, President J. Bush stated that the new world order is a new system of international relations in which cruelty will not be rewarded, and aggression will be met with collective opposition" [4, p. 76]. At the same time, the idea of cruelty and aggression was considered from the American point of view, but the friends and allies of the United States adopted this formulation in the name, as the American historian P. Schroeder said, of preserving or asserting peace and maintaining

international law and legality [13, p. 368].

However, today, in the era of globalization, the American model of the world order is highly questionable and unacceptable to the global community, since it is built on the hegemony of the United States. This fact is noted even in the American national security strategy, which assumes that the only correct order, which should become the basis of global peace and prosperity, is only an order based on rules dictated by the United States. Unfortunately, the unilateral position of the United States, related to building a world order on the American model, was supported by like-minded states, in the list of which the Anglo-Saxon countries are in the first place. But states that are not satellites of the United States have their own point of view on the formation of a new world order. Let's outline the position of Russia and China on this issue.

The Russian view of the new world order is enshrined in the updated Concept of Russian Foreign Policy. In particular, it says that "taking into account the long-term trends in the development of the situation in the world, the national interests of the Russian Federation in the foreign policy sphere are the formation of a just and sustainable world order" [7]. However, a single definition of the term "world order" has not yet been developed in Russian apolitical science.

According to I.L. Untilova's definition, the new world order is a complex world-political system of interaction between all actors of the world community (state and non-state), characterized by multilevel relations and global interdependence [14, p. 116].

S.A. Mikhailov believes that Russia has every chance to be at the forefront of promoting the new world order, since the Russian people have an innate desire for truth and justice, for the protection of the weak, for kindness and a complete rejection of the so-called "Western values" imposed from the outside [10, p. 169].

Russian scientists are convinced that the time has come for decisive actions to protect a single world order, in which there is no place for one state to prevail over others, in which countries are not divided into "masters" and "vassals". Only equality can ensure the real, not imaginary, security of all regions of the world without exception. The ideology of a universal world order can be developed only through the joint efforts of scientists, cultural figures, politicians and diplomats from different countries. Only in this case, it will become a reliable security base for everyone, strengthen the foundations of global stability [9, p. 30].

Speaking in the autumn of 2022 to domestic and foreign members of the Valdai Club, Russian President Vladimir Putin noted that, despite Russia's clash with the collective West, most states support the Russian Federation and stand united against the neocolonial system organized by the United States and its allies [6].

According to E.Y. Batalov, the world order is unthinkable without the cre-

ation of effective procedures for interstate cooperation, in the process of which the common interests of all parties must be respected and a common system of rules for interstate relations at all levels is regulated [3, p. 174]. Indeed, cooperation with the non-Western world has already become part of efforts to break the monopoly of the United States and Europe. Every transaction or trade agreement independent of the West is a blow to its hegemony in world politics and economics. Therefore, the more independent states there are in the world, the better. The concept of the new world order rejects attempts to unify and create uniform standards “for themselves” [6]. By the way, we find a similar standard not only in the above-mentioned “National Security Strategy” of the United States, but also in the concept of the European Union, which considered the rules, the generator of which is the EU, ready to develop deeper relations only with those countries that accept “European values” [5, p. 37], as the priority basis of the world order.

In many ways, Russia’s position on the formation of a new world order is supported by the PRC, although China has its own position on this issue.

Beijing, like Moscow, advocates replacing the universal values of the West with values such as peace, development, justice and others. The Chinese concept of world order implies not only respect for the culture and traditions of other countries, but also recognition of the right of each country to its own path of development. China also proposes the creation of a new model of international relations based on equality, justice and mutually beneficial cooperation [5, p. 35].

In the 21st century, China’s growth rate accelerated: The country’s GDP constantly exceeds indicators that previously seemed unattainable, and in 2010 China overtook Japan and became the second largest economic power in the world. China’s foreign trade is growing rapidly. Back in 2014, China came out on top in the world in terms of foreign trade, thanks to the deep implementation of its economic strategy within the framework of organizations such as BRICS and SCO. And within the framework of the Belt and Road initiative proposed by Chinese President Xi Jinping, China’s foreign investments have entered a new phase [11].

At the same time, China, despite its economic power, implements the idea of non-forceful influence on other countries, adhering to the concept of “soft power”, which further strengthens the foundation of China’s peaceful rise, comprehensively deepening integration into the international community, and helps China actively participate in the process of rebuilding the world, promoting its strategy of peaceful development.

For China, “following the path of peaceful development means combining China’s internal development with its openness to the outside world, linking China’s development with the development of the whole world, combining the fundamental interests of the Chinese people with the common interests of the peoples of the world” [11]. Thus, the essence of the Chinese path of peaceful

development is to develop oneself, striving for a peaceful international environment, and at the same time contribute to world peace through one's own development.

Based on this, China has put forward a fundamentally new idea of a new order, the reform of which should take place gradually in a peaceful and democratic way. In the process of forming a new international order, Chinese leaders put forward a new program of a "harmonious society" and extended this traditional ideal to solving international issues, proposing the concept of a "harmonious world, harmonious Asia and a harmonious region", emphasizing that a harmonious society and a harmonious world are the conditions for the formation of an ideal international order. The Chinese leadership is clearly aware of China's influence on the development of the international community and sees a harmonious world as a strategic middle ground combining internal harmony and external cooperation.

But if we discard the idealistic view of Chinese analysts about the world order and look at the concept of China from a realistic perspective, then the ideal world order is the pursuit of the common good and mutual benefit. The "common good" refers to the desire to bring together common interests with those world powers that share China's point of view on the problem of the world order, on the development of international cooperation, on solving problems in various fields of activity, on promoting the noble cause of peace and human development. To promote a sense of commonality of human destinies, to take into account the reasonable interests of other countries, pursuing their own interests, to promote the common development of all states, creating a new type of global partnership based on equality of the parties, to work in the same boat, sharing responsibility and strengthening ties between peoples - these are the principles that formed the basis of the Chinese idea of a new world order.

Chinese government officials say that China will always follow an open-door policy based on mutual benefit and mutually beneficial results, and promote strong, sustainable and balanced growth of the global economy by deepening cooperation. On the one hand, China is striving to reduce the economic gap between states by supporting developing countries in their desire for independent development, and on the other hand, it is strengthening the coordination of macroeconomic policy with the leading economies of the world, solving economic and trade issues through consultations. By actively participating in global economic governance, China promotes the liberalization and simplification of trade and investment and opposes all forms of protectionism [11].

China's similar policy has led to the fact that since the beginning of the third decade of the 21st century, China has further strengthened its national and economic power. Therefore, no matter how China is treated by detractors in the face of the United States and the EU, they are forced to reckon with its global development strategy, thereby emphasizing China's role as a great power that

has the right to have its weighty say on what the new world order should be.

Having voiced the idea of creating a “new type of great power relations,” China has proposed a number of initiatives that contribute to the development of a new world order. Of particular importance among them is the proposal put forward in the 2010s for the implementation by the world community of the One Belt, One Road project, which is a combination of the Silk Road Economic Belt and the Maritime Silk Road of the XXI Century projects.

By implementing the Belt and Road strategy, creating national mechanisms for trade and economic cooperation, thereby strengthening the “exit to the world” strategy, China is increasing its role among the international community and is striving to transform economic influence into political influence.

Given China’s economic rise and the strengthening of its political power, the West assumed that China was seeking to win back the place of the hegemon from the United States in the structure of the new world order. Yan Xuetong, dean of the Faculty of International Relations at Tsinghua University, rejects the concept of China’s rise through military force and argues that his country will never emulate the American “continental expansion” carried out in the 19th century. According to the Chinese scientist, avoiding confrontation would be the most preferable for his country, although the rise of China may make inevitable competition between China and the United States, which is ready to defend its dominant position with all its might, although this position has been fairly shaken recently [12, p. 79].

However, despite the great political differences between the United States and the People’s Republic of China, it was China that proposed and tried to actively implement a plan for the healthy development of Sino-American relations at bilateral and multilateral forums, despite the fact that the American side is doing its best to obstruct cooperation with China.

So, the Chinese idea of building an international order based on the growth of China’s national power has a richer and more voluminous representation from the point of view of both Chinese and common interests. And in order to achieve the renalization of its concept, China, according to Meng Honghua, must actively fulfill the duties of a great power and create an image of a responsible, constructive and predictable shaper of the international order [11]. Strengthening cooperation and coordination between countries, maintaining international morality and the basic principles of international law is an important way to form a world order [11], this researcher emphasizes.

So, the future world order will not be formed by itself, it is formed by the countries of the world, first of all, the leading world powers, including Russia and China. But despite the fact that all states have their own concept of the world order and different approaches to its construction, there is still one common idea that unites all these concepts. We are talking about the idea of a polar approach to building a world order, the essence of which lies in the question

“Which world do we live in now - unipolar or multipolar?” [5, p. 32].

If unipolarity is aimed at the dominance of one state in the international arena - in the military-political, economic and cultural spheres (and the vast majority of theorists emphasize the power and power potential of a single hegemon), then multipolarity presupposes the presence of several centers of power in the world at once, not exceeding and not spreading their influence over each other [1, p. 37]. In other words, a multipolar world is “an international configuration where the world is divided into spheres of influence between great powers, and none of the existing centers of power is able to independently impose its will in someone else’s sphere of influence without creating a broad coalition of forces” [1, p. 37].

Russian and Chinese political scientists believe that the multipolar world began its existence in 2010, but foreign experts insist that at present the world order is still built on the hegemony of the United States, that we are still dealing with the predominance of one power, i.e. with unipolarity [2]. In our opinion, currently the US government has a great influence on the world system, but nevertheless it is difficult to call this country a hegemon state, since other powerful states are gradually coming to the fore, among which Russia and China have come to the fore, which clearly indicates a paradigm shift in the world order.

Библиографический список

1. Antonov M.V. Content and trends in the formation of multipolarity of the modern world // Bulletin of higher schools. Volga region. 2013. № 2 (26). P. 36-41.
2. Arapova E.Y., Okuneva L.S. BRICS on the world stage: innovations of the current stage // Comparative Politics. 2017. № 4. P. 147-157.
3. Batalov E.Y. Man, World, Politics. – Moscow: Scientific and Educational Forum on International Relations, 2008. 330 p.
4. Batalov E.Y. World development and world order. – Moscow: ROSSPEN, 2005. 374 p.
5. Bazhanova E.S. Approaches of the leading world powers to the formation of a new world order // Ethnosocium. 2023. № 7 (181). P. 30-39.
6. Bordachev T. Russia creates a new international order // View. 2022. October, 28.
7. Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation V.V. Putin on March 31, 2023) // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586>.
8. Falk R. Toward a just World Order – N.Y.: Routledge, 2019. 664 p.
9. Kirillov A.D., Komleva N.A. et al. Russia in the New World Order. – Ekaterinburg: Ural State University Publishing House, 2003. 82 p.
10. Mikhailov S.A. New World Order-2025 and the role of the Russian Federation in its formation // Cossacks. 2023. № 70. P. 163-171.
11. Meng Honghua. The Rise of China and the Transformation of World Order // Quarterly Journal of International Politics. 2016. № 1. P. 60-89.
12. Ponka T., Belchenko A., Zabella A. Chinese view on the theory of international relations // World Economy and International Relations. 2017. Vol. 61. № 10. P. 76-86.
13. Schroeder P. The New World Order. A Historical Perspective // Roberts D. Order and Disorder after the Cold War. – Cambridge, Mass.: MIT Press, 1995.
14. Untilova I.L. Concept “New World Order” in modern political science // Scientific and Technical Vedomosti SPbSPU. Humanities and social sciences. – 2012. № 2. P. 114-117.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение

- отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
16. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
17. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
18. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантинном // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
22. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
23. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
24. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему "Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки" // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
25. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
26. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№37). С. 133-142.
28. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
29. Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура, 2020. № 1 (139). С. 69-76.
30. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
31. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
32. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
33. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.

References

1. Antonov M.V. Content and trends in the formation of multipolarity of the modern world // Bulletin of higher schools. Volga region. 2013. № 2 (26). P. 36-41.
2. Arapova E.Y., Okuneva L.S. BRICS on the world stage: innovations of the current stage // Comparative Politics. 2017. № 4. P. 147-157.
3. Batalov E.Y. Man, World, Politics. – Moscow: Scientific and Educational Forum on International Relations, 2008. 330 p.
4. Batalov E.Y. World development and world order. – Moscow: ROSSPEN, 2005. 374 p.
5. Bazhanova E.S. Approaches of the leading world powers to the formation of a new world order // Ethnosocium. 2023. № 7 (181). P. 30-39.
6. Bordachev T. Russia creates a new international order // View. 2022. October, 28.

7. Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation V.V. Putin on March 31, 2023) // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586>.
8. Falk R. *Toward a just World Order* – N.Y.: Routledge, 2019. 664 p.
9. Kirillov A.D., Komleva N.A. et al. *Russia in the New World Order*. – Ekaterinburg: Ural State University Publishing House, 2003. 82 p.
10. Mikhailov S.A. *New World Order-2025 and the role of the Russian Federation in its formation* // *Cossacks*. 2023. № 70. P. 163-171.
11. Meng Honghua. *The Rise of China and the Transformation of World Order* // *Quarterly Journal of International Politics*. 2016. № 1. P. 60-89.
12. Ponka T., Belchenko A., Zaballa A. *Chinese view on the theory of international relations* // *World Economy and International Relations*. 2017. Vol. 61. № 10. P. 76-86.
13. Schroeder P. *The New World Order. A Historical Perspective* // Roberts D. *Order and Disorder after the Cold War*. – Cambridge, Mass.: MIT Press, 1995.
14. Ustilova I.L. *Concept "New World Order" in modern political science* // *Scientific and Technical Vedomosti SPbSPU. Humanities and social sciences*. – 2012. № 2. P. 114-117.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. *Economic, political and cross-cultural significance of hotels* // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
16. Ryabova E.L., Ryabova E.L. *Dichotomy of culture: conflict of values of ecology and economics* // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.
17. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. *Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens* // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.
18. Biryukov S.V., Ryabova E.L. *The Phenomenon of Leadership in the Context of Modern Crises and Challenges* // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. *Evolution of the Diplomatic Gift as an Indicator of Changes in International Relations* // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. *80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of parades* // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. *Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine* // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
22. Rybakov S.V., Ryabova E.L. *On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation* // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
23. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. *Internet communications - a modern tool for dialogue* // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
24. Ryabova E.L. *International round table on the topic "Russia's foreign policy in the context of an aggravated international situation"* // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
25. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. *Internet communications - a modern tool for dialogue* // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. *Orthodox foundations of self-identification of Russian Cossacks: history and modernity* // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. *Connection of Times and Meanings: Sacred Trees* // *Mission of Confessions*. 2019. Vol. 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.
28. Baykhanov I.B. *Young People in the Digital World: Self-Assessment of the Formation of Digital Competencies of Applicants to Moscow Universities* // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
29. Baykhanov I.B. *State Policy as a Factor in the Development of the National Educational System: Basic Aspects* // *Ethnosociety and Interethnic Culture*, 2020. № 1 (139). P. 69-76.
30. Baykhanov I.B. *Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems* // *Mission of confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
31. Baykhanov I.B. *Geopolitical culture: as you name the ship* // *Mission of confessions*. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
32. Baykhanov I.B. *Internet, elections and formation of electoral culture* // *Ethnosociety and interethnic culture*, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
33. Ryabova E.L., Chapkin N.S. *The role of non-profit organizations in strengthening health care and ensuring access to medical care* // *Cultural World*. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.

Тянь Юйтин*Бакалавр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.***Взаимосвязь современных глобальных изменений с развитием общества, и их влияние на социальные, культурные и экономические процессы в России***

Аннотация. В данной статье мы рассматриваем основные аспекты влияния глобализации на социально-культурные и экономические процессы в России. Цель данной статьи изучить степень влияния глобальных изменений в мире на экономическое развитие, и социально-культурное наследие. Основными задачами нашего исследования являются: обозначить основные изменения социальной, культурной и экономических сферах жизни, связанные с глобализацией в мире; проанализировать комплексный подход для преодоления вызовов глобальных изменений для экономического развития в России; описать позитивное и негативное влияние глобальных изменений на социально-культурную и экономическую жизнь страны. Для этого мы использовали сравнительный анализ литературы, методы обобщения и интерпретации результатов. В ходе нашего исследования мы пришли к выводу о том, что в России процесс глобализации происходит заметнее всего, по сравнению с другими странами, которые были более готовы к глобальным изменениям. Особенно влияние глобализации оказалось в социальной сфере, в связи с развитием информационно-коммуникативных технологий и широкого доступа к информации. В экономической сфере, глобализация оказала также заметное влияние, выделив основной приоритет развития отраслевой экономики и проблему финансирования.

Ключевые слова: глобализация, социально-экономическая сфера, тенденции развития глобализации, преимущества и недостатки глобализации.

Tian Yuting*Bachelor. Lomonosov Moscow State University.***The relationship between modern global changes and the development of society, and their impact on social, cultural and economic processes in Russia**

Abstract. In this article we consider the main aspects of the influence of globalization on socio-cultural and economic processes in Russia. The purpose of this article is to study the degree of

* © Тянь Юйтин, 2024.

Взаимосвязь современных глобальных изменений с развитием общества, и их влияние на социальные, культурные и экономические процессы в России

influence of global changes in the world on economic development and socio-cultural heritage. The main objectives of our study are: to identify the main changes in the social, cultural and economic spheres of life associated with globalization in the world; to analyze a comprehensive approach to overcome the challenges of global changes for economic development in Russia; to describe the positive and negative impact of global changes on the socio-cultural and economic life of the country. To do this, we used a comparative analysis of the literature, methods of generalization and interpretation of the results. In the course of our study, we came to the conclusion that in Russia the process of globalization is most noticeable, compared to other countries that were more prepared for global changes. The influence of globalization was especially noticeable in the social sphere, due to the development of information and communication technologies and wide access to information. In the economic sphere, globalization also had a noticeable impact, highlighting the main priority of the development of the sectoral economy and the problem of financing.

Key words: globalization, socio-economic sphere, trends in the development of globalization, advantages and disadvantages of globalization.

Введение. В современном мире происходит тенденция постепенного разделения труда на международном уровне, которая становится более доступна и для других стран мирового альянса. Кроме того, открытия границ между странами для свободного перемещения товаров и капитала и упрощения транзакций, оформления, научно-технические инновации и их применения, появления новых средств связи и транспорта, — все это характеризует процесс, который называется глобализация [1].

Она затрагивает не только экономику, где создаётся единое пространство для свободного перемещения людей, финансов, производства, товаров и услуг. Он также влияет на социальную, культурную и политическую сферы жизни. В результате глобализации создаются новые международные организации, такие как Всемирная торговая организация (ВТО), которые оказывают всё большее влияние на развитие отдельных стран. Таким образом, процесс глобализации стараются контролировать и комплексно подходить к вызовам, которые несут в себе глобальные изменения [2].

Именно поэтому, очень важно понимать процессы, которые происходят в мире и вовремя адаптироваться к этим изменениям, так как уже за последние несколько десятилетий глобализация существенно повлияла на экономику, социум и экологию, сделав мир более взаимосвязанным, чем когда-либо раньше. То есть, можно сказать, что глобализация становится движущей силой общественного прогресса и экономического роста. Например, благодаря усилению взаимосвязанности экономической деятельности, многие страны и регионы демонстрировали стремительный экономический рост, что способствовало увеличению мирового ВВП с 50 триллионов долларов США в 2000 году до 75 триллионов долларов США в 2016 году [3].

В нашей стране процесс глобализации исторически обусловлен геогра-

фическим положением страны, которая находится на пересечении торговых путей, а также её обширной территорией и богатыми природными ресурсами. Соответственно, глобализация влияет на все сферы общества и общее благосостояние населения, так как в первую очередь глобализация затрагивает социально-экономическое развитие [4].

Результаты. Процессы глобализации положительно повлияли на показатели экономического роста в связи со следующими изменениями:

- Повышение эффективности производственных процессов за счёт использования преимуществ международного разделения труда и внедрения инновационных технологий;
- Расширение финансовых возможностей за счет привлечения дополнительных инвестиций;
- Улучшение человеческого капитала благодаря информационным технологиям и международной системе образования, а также появление высококвалифицированных сотрудников и новых вакансий на рынке труда [5].

Также стоит отметить и негативное влияние глобальных изменений на социально-экономическую сферу жизни:

- Возросли риски экономической и финансовой безопасности (этому способствовало развитие технологий);
- Отсутствие нормативно-правовых аспектов глобализации, в связи с этим повышается риск нарушения прав человека;
- Усиливается конфликт на фоне геополитических вопросов и природных ресурсов, что приводит к нарушению природного и экологического баланса в мире [6].

На фоне глобальных изменений (плюсов и минусов), указанных выше, мы можем выделить следующие положительные последствия глобализации на социально-экономическую сферу в России:

- Динамичный экономический рост, который благотворно влияет на благосостояние общества: это позволило увеличить уровень доходов граждан, соответственно условий жизни, что приводит к росту средней продолжительности жизни и преодолению демографического спада;
- Появление на внутреннем рынке разнообразного ассортимента товаров при восстановлении собственного отечественного производства и заключения новых партнеров по экономическому развитию и товарозамещению (например, Китай) [6].

Стоит также отметить и негативные последствия для РФ:

- Нехватка высококвалифицированных сотрудников и качественного образования в условиях цифровизации экономики;
- Отток капитала из-за внешнеполитической ситуации в стране;
- Нелегальная миграция населения (в том числе, персонала, что приводит к росту безработице), например, согласно официальной статистике, в

2010 году Россия заняла второе место в мире по числу мигрантов, уступив лишь Соединённым Штатам Америки;

– В связи с необходимостью замещения импортных товаров на рынке, некоторые компании малого и среднего бизнеса разорились [7].

Если рассматривать влияние глобализации на уровень развития социально-экономической жизни РФ по сравнению с другими странами, то мы приходим к следующим результатам: Россия занимает 49-е место в рейтинге, что соответствует предпоследней строчке первого квартиля, рассчитанного для 196 стран мира. Это связано с тем, что Россия демонстрирует высокие результаты по политической глобализации, занимая 14-е место. Однако по двум другим составляющим Россия значительно отстает: по экономической глобализации она занимает 113-е место, а по социальной – 89-е [8]. Данные были посчитаны с помощью разработанного специального индекса глобализации, КОФ-индекса, который был создан в 2018 г. в Швейцарском экономическом институте. Согласно данным за 2018 год, в рейтинге КОФ-индекса глобализации лидируют Швейцария и Нидерланды, занимая первые две строчки. Эти страны показывают высокие результаты по всем трём сферам: экономической, социальной и политической [8].

Обсуждение. Процесс глобализации проявляется в усилении экономических, социальных и политических связей между странами и народами, которые выходят за рамки отечественных границ.

– Экономическая глобализация подразумевает интеграцию торговых и инвестиционных потоков, сближение рынков и развитие международных корпораций, компаний, малого и среднего бизнеса;

– Социальная глобализация выражается в развитии коммуникационных технологий, международных культурных центров и личных контактов, появление сетей нетворкинга;

– Политическая глобализация проявляется в деятельности организаций, которые, следуя принципам международного права, объединяют усилия стран мира для решения глобальных проблем, в том числе по предотвращению глобальных катастроф (экологическая проблема, ядерная война и др) [6].

Поэтому, мир в глобальном смысле развивается по трем направлениям:

– Экономическом. Расширение экономических границ и влияний: в связи с появлением новых возможностей и увеличения доходов населения, произошел скачок в разрыве доходов населения (бедные – богатые). Однако, с появлением новых производств появляются новые рабочие места и разнообразие рынка труда;

– Технологическом. Развитие информационных технологий, цифровизации всех сфер жизни. Сегодня даже маленький ребенок может пользоваться сотовым телефоном и другими гаджетами. Развивается ИИ.

– Экологическом. Многие изменения, тесно связанные с глобализацией, включая экономическую деятельность, изменения образа жизни и урбанизацию, оказывают влияние на нашу окружающую среду и могут способствовать изменению климата [5].

Выводы

Стоит отметить, что на фоне глобальных изменений в мире, сам процесс глобализации двусторонне влияет на развитие социально-экономической сферы (вместе с тем, и культурной) страны. С одной стороны, процесс глобализации резко был замечен в социальной сфере, в связи с увеличением дохода определённых слоев населения, с другой стороны его разрывом. Но при появлении новой экономической ниши, стали появляться новые производственные решения в экономической сфере (восстановление отечественного производства, обрабатывающей и добывающей промышленности). Таким образом, социально-экономические изменения в России адаптируются к меняющимся условиям глобализации, открывая новые возможности и перспективы развития страны [4].

Библиографический список

1. Лукьянец А.С., Брагин А.Д. Оценка масштабов и перспектив влияния климатических рисков на социально-экономическое развитие России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 6. С. 197-209. – DOI: 10.15838/esc.2021.6.78.11
2. Ревич Б.А. Риски здоровья населения при изменении климата арктического макрорегиона // Социальная политика. // URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2020/12/zdorove-naseleniya-pri-izmenenii-klimata-v-arktike.pdf>.
3. Рязанцев С.В., Моисеева Е.М. Влияние глобального изменения климата на миграцию населения в России и странах Центральной Азии // Народонаселение. 2022. Т. 25. № 3. С. 18-32.
4. Моисеева Е.М. Климатическая миграция населения в Евразии: тенденции, последствия и подходы к регулированию: автореф. дисс. к.э.н. // Официальный портал ФНИСЦ РАН. 2022. 171 с. // URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=10943>. (Дата обращения: 12.12.2022).
5. Громогласова Е.С. Глобализация и общественный протест. Международные процессы, 2015. № 13 (43). С. 57-73.
6. Князев Ю.К. Риски глобализации и шансы России на упреждающее развитие. Россия и современный мир, 2015. № 1. С. 13-29.
7. Оболенский В. От легитимного протекционизма к торговым войнам? Мировая экономика и международные отношения, 2018. № 62 (9). С. 8-25.
8. Черкашина Т.Ю. Индексы глобализации: индикаторы и логика построения. Социология: методология, методы и математическое моделирование, 2011. № 33. С. 136-165.
9. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
10. Рябова Е.Л. К юбилею известного ученого, преподавателя Надежды Ултургашевой // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 6 (168). С. 57-61.
11. Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура, 2020. № 1 (139). С. 69-76.
12. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
13. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024.

Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.

14. Шупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.

15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.

References

1. Lukyanets A.S., Bragin A.D. Assessment of the scale and prospects of the impact of climate risks on the socio-economic development of Russia // *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2021. Vol. 14. № 6. P. 197-209. – DOI: 10.15838/esc.2021.6.78.11
2. Revich B.A. Population health risks from climate change in the Arctic macroregion // *Social policy*. // URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2020/12/zdorove-naseleniya-pri-izmenenii-klimata-v-arktike.pdf>.
3. Ryazantsev S.V., Moiseeva E.M. The impact of global climate change on population migration in Russia and Central Asian countries // *Population*. 2022. Vol. 25. № 3. P. 18-32.
4. Moiseeva E.M. Climatic migration of the population in Eurasia: trends, consequences and approaches to regulation: author's abstract. diss. candidate of economic sciences // Official portal of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. 2022. 171 p. // URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=10943>. (12.12.2022).
5. Gromoglasova E.S. Globalization and public protest. *International processes*, 2015. № 13 (43). P. 57-73.
6. Knyazev Yu.K. Risks of globalization and Russia's chances for proactive development. *Russia and the modern world*, 2015. № 1. P. 13-29.
7. Obolensky V. From legitimate protectionism to trade wars? *World Economy and International Relations*, 2018. № 62 (9). P. 8-25.
8. Cherkashina T.Yu. Globalization indices: indicators and logic of construction. *Sociology: methodology, methods and mathematical modeling*, 2011. № 33. P. 136-165.
9. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // *Cossacks*. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
10. Ryabova E.L. On the anniversary of the famous scientist, teacher Nadezhda Ulturgasheva // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2022. № 6 (168). P. 57-61.
11. Bayhanov I.B. State Policy as a Factor in the Development of the National Educational System: Basic Aspects // *Ethnosociety and Interethnic Culture*, 2020. № 1 (139). P. 69-76.
12. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // *Mission of confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
13. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Commercial and non-profit medical organizations: theoretical aspects of the implementation of activities // *The power of history and the history of power*. 2024. Vol. 10. № 3 (53). P. 12-21.
14. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // *Culture of the World*. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.

Хэ И*Магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.*

Общественно-политическая мысль России второй половины XIX – начала XX столетия*

Аннотация. В данной статье проводится анализ общественно-политических и идеологических течений философской мысли России второй половины XIX – начале XX века. Цель исследования — на основе анализа философских концепций российских мыслителей указанного периода определить место и роль их учений в политической жизни России и выявить национальную специфику их концепций. Используя исторический, сравнительный и проблемный методы исследования, автор статьи приходит к выводу, что изучение общественно-политических доктрин российской философской мысли требует исторического контекста, поскольку концепции развития пути России тесным образом связаны с национальной идеей, обусловленной процессом длительной эволюции. Результаты исследования показали, что русская общественно-политическая мысль, сложившаяся в дореволюционный период, оказала влияние на дальнейшее становление исторической судьбы России.

Ключевые слова: общественно-политическая мысль, западничество, славянофильство, либерализм, консерватизм, народничество.

He Yi*Master. Lomonosov Moscow State University.*

Social and political thought of Russia in the second half of the 19th and at the beginning of the 20th century

Abstract. This article analyzes the socio-political and ideological currents of philosophical thought in Russia in the second half of the XIX - early XX century. The aim of the research is to determine the place and role of their doctrines in the political life of Russia and to reveal the national specificity of their concepts on the basis of analyzing the philosophical concepts of Russian thinkers of the mentioned period. Having used historical, comparative and problem methods of research, the author of the article comes to the conclusion that the study of social and political doctrines of Russian philosophical thought requires a historical context, since the concepts of development of Russia's path are closely connected with the national idea, conditioned by the process of long evolution. The results of the study have shown that the Russian socio-political thought, formed in the pre-revolutionary period, influenced the further formation of the historical destiny of Russia.

Key words: social and political thought, Westernism, Slavophilism, Liberalism, Conservatism, Narodnicism.

* © Хэ И, 2024.

Общественно-политическая мысль России второй половины XIX – начала XX столетия

Введение

Политическая мысль России, если сравнивать ее с европейской общественно-политической традицией, всегда отличалась своеобразием. Это своеобразие было продиктовано двумя важными обстоятельствами. Во-первых, особым географическим положением России, сочетавшим в себе огромное пространство с богатыми потенциальными ресурсами, и промежуточным положением между Европой и Азией, Западом и Востоком — русский этнос формировался под постоянным влиянием этих двух противоборствующих цивилизаций. Во-вторых, по сравнению с передовыми странами Европы Россия находилась на более низкой стадии социально-экономического и политического развития. В этой «северной стране», как Россию называли на Западе, капиталистический способ производства сочетался с феодально-крепостническими методами ведения хозяйства, а в политическом плане сохранялась абсолютно-монархическая форма правления. Примеряя на себя европейские идеалы свободы, равенства, братства, русская интеллигенция четко осознавала необходимость освобождения народа от оков крепостничества и тирании. Но с другой стороны, учитывая исторический путь России и особенности ее культурного развития, мыслители России не могли не акцентировать внимание на «русской идее», сопряженной с православной верой и с панславянизмом.

Результаты. На всем протяжении XIX века, вплоть до начала XX столетия в России на фоне эволюции общественно-политических организаций и движений активно развивалось передовое по тем временам учение, во главу угла которого был поставлен вопрос, до сих пор вызывающий споры: является ли Россия частью западной цивилизации или страной, которой уготован свой, уникальный, путь развития — путь, мерилom которого являются духовно-нравственные основы и ценностные принципы, которых придерживался русский народ на всем протяжении своего существования. Начало этой дискуссии было положено спором «западников» и «славянофилов», который временами переходил в открытую вражду.

Славянофильство, идеологами которого были А.С. Хомяков и И.В. Киреевский, а продолжателями - Ю.Ф. Самарин, Н.Я. Данилевский, Н.Н. Страхов, К.Н. Леонтьев и др.), «отстаивали идеи национальной самобытности и особого исторического пути развития России» [7, с. 235]. Западничество же формировалось под влиянием идей П.Я. Чаадаева, в трудах которого (в первую очередь, в «Философических письмах») «прозвучала тема «отпадения» России от мирового развития, отождествляемого с эволюцией западного общества» и мысль, что история России «противоречит законам развития прогрессивных народов» [7, с. 233]. Представители либерального западничества (В.П. Боткин, П.В. Анненков, К.Д. Кавелин, Т.Н. Грановский, Б.Н. Чичерин, Н.Г. Чернышевский, А.И. Герцен и др.) считали Рос-

сию отсталой страной и утверждали, что «Россия должна учиться у Запада осваивать европейское рациональное мышление и перенять западноевропейскую политическую систему и культуру» [7, с. 233].

К середине XIX века спор между «славянофилами» и «западниками» перешел в более глубокую фазу, вылившуюся в формировании общественно-политических воззрений, одни из которых тяготели к «славянофильским» идеям, а другие придерживались «прозападнических» концепций. Была еще и третья группа идеологов, взгляды которых можно назвать радикальными. Остановимся на идейном содержании мировоззрений некоторых выдающихся представителей русской общественно-политической мысли.

Обсуждение

В 50-60-х годах XIX века в России сформировалось либеральное направление общественно-политической мысли. Идеи либерализма, который до сих пор будоражит умы некоторых представителей современной российской интеллигенции, «проникли в Россию из Западной Европы, либерализм не имел социальных и идейных истоков в российской действительности» [5, с. 6], но его постулаты — такие как «приоритет свободы личности; политический и идейный плюрализм; парламентская демократия (как наиболее приемлемая форма государственного устройства); разделение властей; обеспечение законности в обществе; свободный рынок (на основе частной собственности, свободы предпринимательской деятельности и конкуренции); всеобщее избирательное право» [5, с. 6] — прижились на социально-политической почве России. Основу либеральной мысли России составили идеи сторонников развития России по западному образцу, которые связывали будущее русского общества с усвоением достижений западной цивилизации. При этом одна часть «западников» исходила из возможности реформирования русской действительности сверху, выступала против крестьянской революции и в целом отвергала революционную идею, а другая часть стояла на позициях революционной демократии.

К выдающимся представителям русской либеральной мысли второй половины XIX века следует отнести Б.Н. Чичерина, который, отстаивая свои либерально-западнические идеалы, «настаивал на сохранении империи, с либерально-правовыми элементами», а «все исторически значимые процессы и явления в России связывал с социальными реформами и деятельностью государства» [4, с. 126].

К либеральной ветви русской общественно-политической философии, как правило, причисляют К.Д. Кавелина. Однако, осмысливая предшествующие периоды русской истории, мыслитель со временем отходит от западничества, хотя и идеи славянофилов он до конца не принимает.

Источником либеральных ценностей он считает все те явления российской действительности, которые отражают национальную — прошлую и настоящую — жизнь русского народа.

При подготовке Крестьянской реформы 1861 года огромную роль сыграла «Записка об освобождении крестьян», представленная К.Д. Кавелиным на суд императору Александру II, который, познакомившись с нею, заявил «о необходимости отменить крепостное право сверху, не дожидаясь, пока это произойдет снизу в самых непредсказуемых формах» [1, с. 42].

Таким образом, либерализм в России как течение общественно-политической мысли, хотя и имел западноевропейские корни, не мог отказаться от национальной идеи, что вытекает из совершенно иных условий исторического развития. Так, в русском либерализме достаточно сильной оказалась антидемократическая тенденция. Демократия, по мысли Б.Н. Чичерина, представляет собою «господство посредственности», поскольку «всеобщее равенство ведет к отрицанию всяких авторитетов». «Времена владычества демократии, - писал Б.Н. Чичерин, - характеризуются разладом умственных сил и понижением умственного уровня» [2, с. 49].

Весьма актуальной в русской общественно-политической мысли второй половины XIX — начала XX столетия была идея «этнической идентичности русских и их национальной (политической) идентичности как комплекса отношений с государством и другими народностями в рамках единого государства» [Кудряшев, с. 62]. Подобная концепция появилась в процессе усиления тревоги передовых умов России, связанной с возможным возрастанием азиатского влияния в процессе колониальной экспансии России в Азии. Вплоть до конца XIX века в трудах русских мыслителей «сохранялось убеждение в односторонности цивилизационного воздействия высокоразвитой русской культуры на отсталые азиатские народы» [6, с. 64]. В данном контексте интересно проанализировать труды В.С. Соловьева, который высказал мысль о проецировании русской национальной идеи как «образа бытия нации и весной мысли Бога» на все человечество. Задачу и историческую миссию русского народа В.С. Соловьев видит в участии России в судьбе всего человечества, где ей «отводится ведущая роль, но при сохранении русских культурных и национальных особенностей» [8, с. 194].

Во второй половине XIX столетия в Россию проникла идеология консерватизма, которая «зародилась в Западной Европе в конце XVIII - начале XIX века как реакция на события Великой французской революции и предшествующий этому период развития просветительских и либеральных идей» [7, с. 242]. Однако, русский консерватизм, как и русский либерализм, также был тесно связан с культурными традициями России и ее национальной идентичностью.

Российские консерваторы, наиболее яркими представителями которых были М.Н. Катков, К.П. Победоносцев, В.П. Мещерский, Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, Л.А. Тихомиров, продвигали идею мощного централизованного государства на основе самодержавной монархии, православного христианства и культуры в ее самобытных национальных формах, т.е. опирались на общественно-политическую реальность России того времени. Самой опасной трансформацией политического устройства они считали доктрину парламентаризма, которая неуклонно наращивала свое влияние в политических кругах того времени [5, с. 5].

Вторая половина XIX века отмечена и появлением в России общественных движений, изобилующих радикальными программами. Радикализм — это «идейно-политическое течение, ставящее целью разрешить коренные, глубинные проблемы общества, т.е. в корне изменить существующий порядок» [5, с. 8]. Такие радикальные течения, как русский утопический социализм (более известный как народничество), и марксизм, «обрели относительно широкую поддержку среди части интеллигенции, составленной из так называемых разночинцев — студентов, литераторов, молодых офицеров и других государственных служащих, как правило, недворянского происхождения» [3, с. 589]. Видными представителями русского утопического социализма стали А.И. Герцен и Н.Г. Чернышевский.

Известно, что Герцен прошел сложный путь эволюции своих политических взглядов, но в конце концов остановился на идее «русского социализма», считая, что именно социализм обеспечит правильную и разумную организацию экономической жизни России, которая только с уничтожением частной собственности обретет себя. Формой перехода к социализму Герцен считал сельскую общину, - зародыш будущего социалистического строя. Необходимым условием превращения общины в ячейку будущего общества Герцен считал освобождение крестьян с землей, сохранение и укрепление самой общины, организацию артелей в промышленности, распространение принципа общественного самоуправления на все государственные структуры [3].

Переход к социализму вначале мыслился Герцену как «переворот без кровавых средств». Однако со временем Герцен приходит к пониманию необходимости социального переворота, став тем самым одним из родоначальников идеи народной революции, одним из создателей народничества как течения в революционно-демократическом направлении российской общественно-политической философии [3].

Н.Г. Чернышевский полностью разделял взгляды А.И. Герцена. Он считал, что Россия находится на пороге народной революции, которая приведет к власти трудящихся, способной решить такие задачи, как ликвидация буржуазной частной собственности, широкая организация промышленного производства, уничтожение разделения труда, свойственно-

го феодализму и капитализму [3].

Социалистические идеи, разработанные А.И. Герценом и Н.Г. Чернышевским, легли в основу учения еще одного течения российской общественно-политической мысли — анархизма, теоретиком которого был М.А. Бакунин. Рассуждения Бакунина заключались в следующем: государство, существовавшее в России, несправедливо и требует уничтожения посредством народной революции. Бакунин и его последователи считали, что русский народ к революции вполне готов. Эта готовность, по мысли теоретика анархизма, обусловлена нищетой, рабством, опытом крестьянских войн, выработанным народом идеалом общественного устройства. С целью поднятия народа на революцию Бакунин предлагал создавать инициативные группы из революционной молодежи, призывал учащуюся молодежь бросать гимназии и университеты и идти в народ для революционной работы и подготовки «всесокрушительного бунта» [3].

Заключение

В центре общественно-политической мысли второй половины XIX – начале XX столетия находилась проблема взаимоотношения России с европейской цивилизацией, что нашло отражение в различных концепциях русской философии этого периода. Однако, как показало наше исследование, западноевропейские политические учения, в основе которых лежит идея «свободы, равенства и братства», переходя на русскую почву, трансформировались под воздействием национальной русской идеи, сложившейся в процессе исторического развития России. Даже идея революции приобрела в умах передовых деятелей России национальные черты. Этот факт говорит о том, что «у России есть не только прошлое, но и будущее, что у нее есть своя история, которая имеет собственное продолжение» [3, с. 925].

Библиографический список

1. Бледный С.Н., Смирнова М.И. Творчество К.Д. Кавелина и его труды в свете поиска национально-культурной идеи России // Вестник МГУКИ. 2016. № 4 (72). С. 40-47.
2. Глухих А.Я. Либерализм в России как общественно-политическое направление во второй половине XIX – начале XX веков // Вестник МГТУ. 1999. Т. 2. № 1. С. 47-52.
3. История политических и правовых учений / Под ред. В.С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2004. 944 с.
4. Кацапова И.А. Социально-политическое наследие Б.Н. Чичерина // История философии. 2014. № 19. С. 120-132.
5. Краева Т.В., Литвинцев Е.Ю. Общественно-политическая мысль России XIX – начала XX вв. – Екатеринбург: Издательский отдел УГЛТУ, 2009. 16 с.
6. Кудряшев В.Н. Идея русской нации в общественно-политической мысли России второй половины XIX в.: проблемы национальной идентичности // Сибирские исторические исследования. 2013. № 1. С. 58-66.
7. Матюхин А.В. Общественная мысль России XIX – начала XX века // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 2. С. 230-245.

8. Шарапо А. Славянофильская концепция национальной идеи в трудах В.С. Соловьева // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе: сборник научных статей. – Пинск: ПолесГУ, 2019. С. 192-195.
9. Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
10. Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
11. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
12. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
13. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
14. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.

References

1. Bledny S.N., Smirnova M.I. The works of K.D. Kavelin and his works in light of the search for a national-cultural idea of Russia // Vestnik MGUKI. 2016. № 4 (72). P. 40-47.
2. Glukhikh A.Ya. Liberalism in Russia as a socio-political trend in the second half of the 19th - early 20th centuries // Bulletin of Moscow State Technical University. 1999. Vol. 2. № 1. P. 47-52.
3. History of political and legal doctrines / Ed. V.S. Nersesyants. – М.: Norma, 2004. 944 p.
4. Katsapova I.A. Social and political heritage of B.N. Chicherin // History of Philosophy. 2014. № 19. P. 120-132.
5. Kraeva T.V., Litvinets E.Yu. Socio-political thought of Russia in the 19th – early 20th centuries. – Ekaterinburg: Publishing department of USFTU, 2009. 16 p.
6. Kudryashev V.N. The idea of the Russian nation in the socio-political thought of Russia in the second half of the 19th century: problems of national identity // Siberian historical studies. 2013. № 1. P. 58-66.
7. Matyukhin A.V. Social thought of Russia in the 19th – early 20th centuries // Social and humanitarian knowledge. 2009. № 2. P. 230-245.
8. Sharapo A. Slavophile concept of the national idea in the works of V.S. Solovieva // States of Central and Eastern Europe in historical perspective: collection of scientific articles. – Pinsk: PolesGU, 2019. P. 192-195.
9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
11. Ryabova E.I., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict of values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
12. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // Ethnosociety and interethnic culture. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
13. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening health care and ensuring access to medical care // Cultural World. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
14. Baykhanov I.B. Internet, elections and formation of electoral culture // Ethnosociety and interethnic culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.

Чжао Яо

Магистр. Санкт-Петербургский государственный университет.

Стратегическое партнерство России и Китая как «вызов мировому порядку»*

Аннотация. Вторая декада XXI столетия прошла под знаком всестороннего подъема и расширения масштаба российско-китайского сотрудничества во всех сферах жизнедеятельности — от политики до культуры, в связи с чем лидеры России и Китая заявили о выходе российско-китайских отношений на новый уровень — уровень стратегического партнерства. Однако, Запад во главе с США считает сближение России и Китая - «вызовом мировому порядку». Цель данной статьи - определить, действительно ли стратегическое партнерство между РФ и КНР является «заговором» двух стран против коллективного Запада, и доказать необходимость тотального взаимодействия двух держав - прежде всего, политического взаимодействия. В статье используются следующие методы исследования: исторический метод, сравнительный метод, метод политического анализа. Результаты исследования показали, что, приняв решение об открытой конфронтации с Россией, западные страны недооценили масштаб и глубину всесторонних и дружеских отношений России с Китаем в новую эпоху. Автор статьи делает вывод, что только стратегическое партнерство России и Китая, поддерживающих друг друга в решении сложных внешнеполитических задач, сможет укрепить новый мировой порядок, в основе которого лежат равноправные отношения между государствами.

Ключевые слова: стратегическое партнерство, мировой порядок, многополярный мир, санкции, российско-китайские отношения.

Zhao Yao

Master. St. Petersburg State University.

Strategic partnership between Russia and China as a “challenge to the world order”

Abstract. The second decade of the 21st century was marked by a comprehensive rise and expansion of Russian-Chinese cooperation in all spheres of life - from politics to culture, in connection with which the leaders of Russia and China announced the entry of Russian-Chinese relations to a new level - the level of strategic partnership. However, the West, led by the United States, considers the rapprochement between Russia and China as a “challenge to the world order. The purpose of this article is to determine whether the strategic partnership between Russia and China is really a

* © Чжао Яо, 2024.

Стратегическое партнерство России и Китая как «вызов мировому порядку»

“conspiracy” of the two countries against the collective West, and to prove the necessity of total interaction between the two powers -first of all, political interaction. The article uses the following research methods: historical method, comparative method, method of political analysis. The results of the study show that by deciding on open confrontation with Russia, Western countries underestimated the scale and depth of Russia’s comprehensive and friendly relations with China in the new era. The author of the article concludes that only a strategic partnership between Russia and China, supporting each other in solving complex foreign policy problems, will be able to strengthen the new world order, which is based on equal relations between states.

Key words: strategic partnership, world order, multipolar world, sanctions, Russian-Chinese relations.

Введение

22 марта 2023 года президент Российской Федерации В.В. Путин и председатель КНР Си Цзиньпин подписали совместное заявление о плане развития экономического сотрудничества и документ об углублении стратегического партнерства. Западные СМИ назвали встречу лидеров двух стран и подписание вышеупомянутого документа «вызовом мировому порядку», выразив «сильную озабоченность» и «серьезное беспокойство» «укрепляющимся союзом России и Китая» [4].

«Визит Си в Россию показал, что «Пекин и Москва разделяют стремление бросить вызов мировому порядку, возглавляемому Соединенными Штатами и их демократическими союзниками», - пишет американская газета «The Wall Street Journal». «Похоже, - вторит ей еще одно американское издание, «The Washington Post», - Путин и Си Цзиньпин позиционируют себя как лидеры нового мирового порядка, который будет соперничать с мощью Соединенных Штатов» и добавляет, что на фоне решений Международного уголовного суда, который выдал ордер на арест российского президента, подобный акт со стороны китайского лидера выглядит как «дипломатическое прикрытие» [4].

Но действительно ли стратегическое партнерство между РФ и КНР можно назвать «вызовом мировому порядку» или же это домыслы США и их сателлитов, которым любой союз Китая и России да и все российско-китайское сотрудничество в целом кажется «заговором» не только против «американской демократии», но и против всего мира?

Результаты. За последние десятилетия мы стали свидетелями значительных изменений в глобальных тенденциях, которые определяют будущее международного сообщества. Такие тенденции, как геополитическая напряженность, регионализация и переход к новому мировому порядку, делают сотрудничество между Россией и Китаем еще более важным и актуальным.

М. Бахидиров, один из участников международного семинара, посвященного российско-китайскому сотрудничеству в области транспортной

логистики, отмечая ключевую роль российско-китайских отношений в современном глобальном политическом ландшафте, подчеркнул, что стратегическое партнерство РФ и КНР не стоит считать «вызовом». Это же неоднократно подчеркивают сами лидеры Китая и России. По мнению М. Бахидирова, российско-китайское стратегическое партнерство стабилизирует мировой порядок, предотвращает возможные конфликты между государствами и укрепляет многополярность, что лишней раз доказывает расширение сферы их влияния в рамках ШОС и БРИКС. А с серьезными «вызовами» со стороны западного мира, наоборот, сталкиваются Россия и Китай. Поэтому будущее российско-китайского партнерства будет определяться не только внутренней динамикой двух стран, но и глобальной геополитической конъюнктурой [2].

Сегодня, благодаря тесному сотрудничеству и взаимопониманию, Россия и Китай успешно преодолевают все трудности и продолжают совместно решать проблемы мировой политики и поддерживать стабильность не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и во всем мире. По мысли М. Бахидирова, солидарность КНР и РФ, их стремление к сотрудничеству, которое «не знает границ», будут в ближайшие годы ключевыми факторами формирования нового мирового порядка, построенного на многополярности [2].

Обсуждение. Когда историки будут в будущем искать точку отсчета краха старого и наступления нового мирового порядка, они должны будут обратиться к хорошо известной дате - 4 февраля 2022 года, когда в Пекине состоялась грандиозная церемония открытия XXIV Олимпийских игр. Но этот день был отмечен еще одним важным событием: лидеры России и Китая провели трехчасовые переговоры, итогом которых стало совместное подписание заявления, отражающего позицию РФ и КНР по многим актуальным вопросам международной политики - таким, как «расширение НАТО, размещение американских ракет в Европе и Азии» [5]. Большой акцент в этом заявлении был сделан на том, что мир больше не должен жить по указке США, гегемония которой подошла к концу.

Конечно, на повестке дня этой двухсторонней встречи были и экономические вопросы. Например, Россия и Китай обсудили энергетическую сделку на 117 миллиардов долларов, что свидетельствует о серьезности намерений двух стран начать новую эру в мировой экономике. Но экономические вопросы на этих переговорах все же были сопутствующими. Большинство же заявлений и инициатив, прозвучавших на встрече китайского и российского лидеров в Пекине, отразили содержание и масштаб отношений Китая и России накануне острого международного кризиса – столкновения России и Запада по поводу Украины и архитектуры европейской безопасности в целом [3, с. 4].

События, которые последовали вслед за окончанием Олимпиады в

Пекине — кризис в российско-украинских отношениях, завершившийся специальной военной операцией, западные санкции как «наказание за агрессию», как писали наперебой все американские и европейские газеты, экономическая война против России, в которую волей-неволей был втянут и Китай, происходили уже на фоне новых правил глобальной игры и перераспределения сил на мировой арене. И на этом этапе новейшей исторической эпохи, когда России и Китаю брошен вызов со стороны «коллективного Запада», эти две великие державы «показали не только желание, но и возможность выступить единым фронтом.

По мере того как военно-дипломатический кризис накалялся, пока не перешел в острую стадию конфликта, взаимодействие России и Китая на различных фронтах совместной работы становится все более заметным и все отчетливее «проступают достижения китайско-российского взаимодействия в прошедшие годы» [3, с. 4]. Прежде всего, речь идет об экономико-торговом сотрудничестве. Но в силу вышеназванных обстоятельств многие российско-китайские экономические и торговые проекты из-за негативного влияния Запада оказались под угрозой.

Так как, Россия и Китай входят в глобальное экономическое пространство, то «вся система их внешнеэкономических связей была выстроена в условиях доминирования Запада» [3, с. 4]. Поэтому текущему взаимодействию двух стран наносит большой вред экономическая война, развернутая США и Евросоюзом против Российской Федерации. А это значит, что если Пекин и Москва приложат все усилия, чтобы нарастить экономическое сотрудничество, страны смогут сохранить своё присутствие в мировой экономике.

Сделав громкое заявление о стратегическом партнерстве, Россия и Китай не собираются стать «жандармами» мировой экономики и международной политики. Они считают, что необходимо всем странам дать возможность стабильно развиваться, сохраняя при этом свой суверенитет. И России, и Китаю чужда агрессивная политика, насаждаемая США. Их партнерство также не направлено на «саботаж деятельности международных институтов» [3, с. 5]. Более того, «именно Китай и Россия последовательно настаивают на центральной роли ООН и международного права, призывают всех участников глобальной политики к равноправию и сдержанности в применении силы» [3, с. 5]. Иными словами, стратегическое партнерство между Россией и Китаем — это партнёрство нового типа, партнерство, построенное не на монополии одного государства-гегемона, вокруг которого собрались «вассалы», не имеющие собственного мнения, а на равноправных отношениях и уважении. Наглядным примером такого партнерства являются ШОС и БРИКС — организации, в которых отсутствует доминирующий лидер, хотя роль Китая и России в них весома.

Уровень взаимопонимания России и Китая сейчас на самом высоком уровне, в результате чего и стало возможным принятие документа о стра-

тегическом партнерстве, подписанного в марте 2023 года.

На протяжении последних двадцати лет «представители китайского и российского экспертного сообщества неоднократно не только фиксировали достижения, но и привлекали внимание органов государственной власти к возникающим трудностям» [3, с. 5]. Но трудности, а иногда и разногласия в российско-китайских отношениях воспринимаются США и странами Европы как последствия растущего давления со стороны Запада, как «знак» того, что санкции сработали и что тандем «Китай - Россия» скоро развалится. Однако, многочисленные проекты политического, экономического, культурного и т. п. Уровней в рамках стратегического партнерства России и Китая опровергли такие ожидания.

Итак, в настоящее время Китай и Россия рассматриваются как основные угрозы для западного мира. Это говорит о том, что обе страны, чтобы давать отпор врагам, нуждаются в развитии стратегического партнерства. Анализируя отношения между Россией и Китаем в последние годы, можно констатировать, что «новый мировой порядок... наконец-то обретает форму. Западные санкции, массово вводимые против России, окончательно подорвали основы прежнего мирового порядка» [1, с. 35]. По мысли Г.И. Андрищенко, «поворот России на Восток является естественным шагом, который в ближайшем будущем принесет ряд выгод и новых возможностей» [1, с. 35].

Заключение

КНР – ключевой партнер России на мировой арене. Российско-китайское партнерство имеет стратегическое значение для обеих сторон. Дальнейшее развитие дружественных отношений – это естественный процесс сближения двух соседних стран с во многом схожими интересами. Как заявил секретарь Совбеза России Николай Патрушев на встрече с членом Политбюро ЦК КПК Ван И, «подходы обеих держав к принципиальным вопросам современного миропорядка и ключевым международным проблемам совпадают или близки. На этой основе поддерживается тесное взаимодействие между Россией и Китаем в международных делах» [6].

Тесное российско-китайское сотрудничество отвечает интересам обеих сторон. Если китайско-российские отношения по какой-либо причине ухудшатся, Китай окажется в окружении недружественных стран, что очень невыгодно России, которая, потеряв стратегического союзника, может оказаться еще в большей изоляции. Поэтому «помимо регулярных встреч глав внешнеполитических ведомств в ходе взаимных визитов и «на полях» международных форумов, между МИДа России и Китая действует система плановых консультаций на уровне заместителей министров и директоров департаментов. Российско-китайская связка прочно утвердилась в числе ключевых факторов поддержания международной безопас-

ности и стабильности, становления многополярного мироустройства» [6].

Библиографический список

1. Андрющенко Г.И. Анализ конкурентоспособности России при переходе к многополярному миру // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 1. С. 32-38.
2. Бахидиров М. Стратегическое партнерство между Россией и Китаем. Интиerview // URL: <https://ea-monitor.kz/ekspertnyy-vzglyad/strategicheskoe-partnerstvo-mezhdu-rossiey-i-kitaem>.
3. Бордачев Т., Кашин В. и др. Стратегическое партнёрство России и Китая в условиях европейского кризиса. – М.: Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2022. 29 с.
4. Иванова М. «Вызов мировому порядку»: западные СМИ об итогах встречи Путина и Си // URL: <https://news.rambler.ru/world/50419271-vyzov-mirovomu-poryadku-zapadnye-smi-ob-itogah-vstrechi-putina-i-si/>
5. Кулагин В. «До китайцев дошло, что конфликт с Западом неизбежен» // URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/02/04/14496973.shtml?updated>.
6. О российско-китайских отношениях стратегического партнерства // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepolitieskoe-dos-e/dvustoronnie-otnosenij-rossii-s-inostrannymi-gosudarstvami/strategicheskoe-partnerstvo-s-kitaem.
7. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
8. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
9. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
10. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.

References

1. Andryushchenko G.I. Analysis of Russia's competitiveness in the transition to a multipolar world // Moscow Economic Journal. 2022. Vol. 7. № 1. P. 32-38.
2. Bakhidirov M. Strategic partnership between Russia and China. Interview // URL: <https://ea-monitor.kz/ekspertnyy-vzglyad/strategicheskoe-partnerstvo-mezhdu-rossiey-i-kitaem>.
3. Bordachev T., Kashin V. et al. Strategic partnership between Russia and China in the context of the European crisis. – M.: Foundation for Development and Support of the Valdai International Discussion Club, 2022. 29 p.
4. Ivanova M. "Challenge to the world order": Western media on the results of the meeting between Putin and Xi // URL: <https://news.rambler.ru/world/50419271-vyzov-mirovomu-poryadku-zapadnye-smi-ob-itogah-vstrechi-putina-i-si/>
5. Kulagin V. "It has dawned on the Chinese that a conflict with the West is inevitable" // URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/02/04/14496973.shtml?updated>.
6. On Russian-Chinese strategic partnership relations // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepolitieskoe-dos-e/dvustoronnie-otnosenij-rossii-s-inostrannymi-gosudarstvami/strategicheskoe-partnerstvo-s-kitaem.
7. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
8. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The Phenomenon of Leadership in the Context of Modern Crises and Challenges // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
9. Bayhanov I.B. Young People in the Digital World: Self-Assessment of the Formation of Digital Competencies of Applicants to Moscow Universities // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
10. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening health care and ensuring access to medical care // Cultural World. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.

Чэнь Юнь

Магистр. Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Китайская дипломатия стратегического партнерства в эпоху глобализации*

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности дипломатии Китайской Народной республики в современную эпоху, подвергшуюся глобализационным процессам. Отмечая дипломатические стратегии Китая, автор статьи останавливается на новом типе этой дипломатии — дипломатии всеобъемлющего стратегического партнерства. Статья раскрывает содержание этого типа партнерских отношений и, совершив экскурс в историю их происхождения тридцатилетней давности, останавливается на взаимодействии России и Китая, уделяя особое внимание политическому контексту в развитии двухсторонних связей. Автор делает вывод, что в условиях объявленной России и Китаю войны со стороны коллективного Запада российско-китайское стратегическое партнерство будет развиваться еще активнее, а КНР и РФ, выстраивая новую модель международных отношений, будут способствовать построению нового мирового порядка, основанного на полицентризме.

Ключевые слова: глобализация, китайская дипломатия, стратегическое партнерство, полицентризм, мировой порядок.

Chen Yun

Master. Peoples' Friendship University of Russia.

China's strategic partnership diplomacy in the era of globalization

Abstract. This article examines the peculiarities of the diplomacy of the People's Republic of China in the modern era subjected to globalization processes. Noting China's diplomatic strategies, the author of the article dwells on a new type of this diplomacy - the diplomacy of comprehensive strategic partnership. The article reveals the content of this type of partnership and, having made an excursion into the history of its origin thirty years ago, dwells on the interaction between Russia and China, paying special attention to the political context in the development of bilateral ties. The author concludes that under the conditions of the war declared to Russia and China by the collective West, the Russian-Chinese strategic partnership will develop even more actively, and the PRC and the Russian Federation, building a new model of international relations, will contribute to the construction of a new world order based on polycentrism.

Key words: globalization, Chinese diplomacy, strategic partnership, polycentrism, world order.

* © Чэнь Юнь, 2024.

В начале XXI века, т.е. в тот период, когда мир окончательно вступил в эпоху глобализации, стала рушиться однополярная система миропорядка, постепенно уступая место новым международным отношениям, которые можно охарактеризовать как полицентричные. В полицентричном, или многополярном, мире, в котором расширены возможности взаимодействия государств, наблюдается большая гибкость в выборе партнеров для достижения политических и экономических целей в региональной и глобальной политике, а также целей безопасности в условиях глобализации, произошел переход к новым формам дипломатии, сфокусированным «на поддержании мира, что является ведущим принципом, который государства, желающие оказывать влияние на новый миропорядок, вынуждены соблюдать» [2, с. 86].

В ноябре 2014 года председатель КНР Си Цзиньпин, выступая на Конференции ЦК КПК, посвященной международной политике Китая, призвал страну «выбрать особый дипломатический путь, совместимый с его ролью великой державы». В центре этого дипломатического подхода — установление и развитие партнерских отношений не только с крупными мировыми державами, но и развивающимися странами. Как заявил Си Цзиньпин, в ближайшие годы Китай намерен «завести больше друзей, вместе с которыми будет строить глобальную сеть партнерских отношений» [9].

В китайской дипломатии XXI века партнерства не являются новым явлением. Первое стратегическое партнерство Китай установил еще в 1993 году — с Бразилией. С тех пор создание стратегических партнерств стало одним из важных аспектов китайской дипломатии. После установления стратегического партнерства с Бразилией «на основе равенства, взаимного доверия и сотрудничества» Китай в 1996 году инициировал такое же партнерство с Россией, в 1998 году — с Южной Кореей. В 2005 году стратегическое партнерство «во имя мира и процветания» затронуло китайско-Индийские отношения, в этом же году к числу китайских стратегических партнеров присоединился Непал [8].

За тридцать лет двухсторонних отношений КНР организовал десятки таких партнерств, поэтому на сегодняшний день у него самое большое количество подобных союзов. Согласно официальным данным, Китай за последние 20 лет установил партнерские отношения с 67 странами и пятью регионами или региональными организациями, из чего можно сделать вывод, что китайская дипломатия стратегического партнерства является беспрецедентной и в ближайшие годы может сыграть еще большую роль в построении китайского курса внешней политики [9]. Более того, дипломатия стратегического партнерства, предложенная Китаем, стала важным инструментом формирования международных отношений в полицентричном мире. В настоящее время многие государства проводят свою внешнюю политику в рамках «особых отношений» с теми или иными

странами – как странами-соседями, так и с более отдаленными, с точки зрения географического положения, державами [8].

В 2004 году, во время своей первой поездки в Европу в качестве премьер-министра, Вэнь Цзябао, рассматривая уровень китайско-европейских отношений, определил партнерство как всеобъемлющее, т.е. широкомасштабное и многоуровневое, сотрудничество, охватывающее экономическую, научно-техническую, политическую и культурную сферы и осуществляемое как правительственными организациями, так и гражданским обществом. Стратегическое партнерство, как он отметил, предполагает долгосрочное и стабильное сотрудничество, корректируемое общей ситуацией в вопросе взаимоотношений между КНР и ЕС. Различие в идеологиях и социальных системах не должно отражаться на характере стратегического сотрудничества и не должно зависеть от отдельных инцидентов, происходящих время от времени. Стратегическое партнерство — это еще и равноправное и взаимовыгодное сотрудничество. Заключив договор, стороны должны стремиться к расширению точек соприкосновения интересов на основе взаимного уважения и доверия, искать точки соприкосновения, несмотря на разногласия по основным, или второстепенным вопросам [8].

Если отталкиваться от китайского представления о стратегическом партнерстве, озвученном Вэнь Цзябао, то таковым следует назвать новый тип дипломатических отношений между странами, который расширяет обычное международное сотрудничество, поскольку основан «на общих интересах для достижения общих целей путем совместных действий» и строится «на принципах равенства и открытости, исключающих главенство Китая» [1, с. 85]. Более того, страны-стратегические партнеры, согласно концепции КНР, должны исключить из своей программы долгосрочных отношений понятие врагов, не делить мир на «своих» и «чужих» и не направлять агрессию против третьих стран, что вписывается в проводимую Китаем линию мирного сосуществования всех народов и национальностей.

По мнению исследователей, китайская концепция стратегического партнерства «отражает стремление КНР осмыслить перемены в общей системе международных отношений», но с другой стороны, Китай в то же самое время пытается «сохранить преемственность с прежней стратегией, обеспечившей Китаю успехи на арене мировой политики» [4, с. 115].

Формат стратегического партнерства удачно вписался в курс проводимой Китаем внешней политики. И здесь важно отметить, что не все государства, с которым Китай заключил «партнерское соглашение», вписываются в канву «всеобъемлющего стратегического партнерства». Но именно к таковым относятся китайско-российские отношения, которые в настоящее время находятся на самом высшем пике партнерства — стратеги-

ском. Пекин и Москва совместно разработали долгосрочную стратегию развития, основанную на принципах политического равенства и взаимного уважения. Здесь следует отметить, что китайско-российские отношения развиваются на фоне сложной международной обстановки. Соединенные Штаты рассматривают и Китай, и Россию как стратегических конкурентов и занимаются геополитическим и экономическим сдерживанием обеих стран. В связи с этим в китайско-американских отношениях наметилась серьезная деградация, что в конечном итоге может иметь негативные последствия не только для Москвы и Пекина, но и для всего мира.

Но, продолжая поддерживать друг друга, Россия и Китай в плане дальнейшего развития сложившегося стратегического партнерства, фундамент которого был заложен еще в 1992 году, благодаря подписанию целой серии важных соглашений, касающихся сотрудничества в торгово-экономической, военно-й, научно-технической, образовательной, культурной и иных сферах деятельности, вышли с регионального на глобальный уровень, характеризующийся стремлением Пекина и Москвы играть ключевую роль в поддержании международного мира, в обеспечении интересов всех стран и народов.

Как уже было отмечено, США активно используют инструменты стратегического сдерживания против Китая и России. Но перед обеими странами этот «вызов» открыл еще большие перспективы двухсторонних отношений. Как отмечает В.Я. Портяков, «Все заметнее проявляется весомое воздействие российско-китайских отношений стратегического партнерства на общую систему международных связей, особенно благодаря активной роли России и Китая в таком представительном международном объединении, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)» [5, с. 41].

Китайские аналитики считают, что Пекин и Москва не только готовы, но и должны взять на себя большую ответственность за глобальное управление и международную безопасность. Конечно, перестройка мирового порядка и трансформация системы международных отношений и баланса сил - это долгосрочный процесс. Но в конечном итоге снижение влияния стран западного мира автоматически приведет к подъему развивающихся стран, и мир уже не будет прежним.

Эксперты считают, что потенциал для активизации китайского стратегического партнерства лежит в плоскости взаимодействия китайской инициативы «Пояс и путь» и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Расширение конкретного практического сотрудничества между Китаем и Россией играет ключевую роль в обеспечении регионального процветания, стабильности и безопасности. Пекин и Москва уделяют большое внимание и сотрудничеству в ООН, включая координацию в Совете Безопасности, основных организациях и комитетах ООН, выступают за сохранение

авторитета Организации Объединенных Наций и ее Совета Безопасности в глобальном управлении и международной безопасности [6].

Если говорить об экономическом взаимодействии Китая и России, то на фоне других международных союзов российско-китайское партнерство демонстрирует некоторый дисбаланс, который обусловлен отставанием российской экономики. Но зато на высоте российско-китайских отношений — военно-стратегическое сотрудничество, которое, пройдя многолетний путь от двусторонних отношений до серьезного геополитического влияния, в настоящее время является фундаментом сферы безопасности. Российско-китайские отношения в военно-политической сфере развились до такого уровня, что даже при отсутствии сформированного союза потенциальный противник, намеревающийся напасть на одну из двух стран, будет вынужден рассматривать множество вариантов совместного китайско-российского ответа [6].

Итак, в новую эпоху китайско-российские отношения приобрели новое содержание и новый характер. Им свойственны:

- инклюзивность: китайско-российские отношения основываются на общих взглядах и интересах, а также на готовности решать спорные вопросы;
- сбалансированность: Китай и Россия заинтересованы не только в расширении и углублении сотрудничества, но и в сбалансированном развитии взаимодействия во всех областях;
- устойчивое развитие: китайско-российские отношения имеют стратегическое и политическое значение, а постоянно расширяющиеся общие интересы являются прочной основой для долгосрочного развития двусторонних отношений;
- справедливость: Китай и Россия строго соблюдают принципы беспристрастности, справедливости и ответственности в двусторонних отношениях;
- высокий уровень: китайско-российские отношения находятся на самом высоком уровне за всю историю, о чем свидетельствует укрепление взаимного политического доверия и развитие двустороннего сотрудничества, с каждым годом переходящего на качественно новый уровень;
- прагматический характер: политические отношения двух стран перешли на прагматический уровень, и потребность в сотрудничестве у китайского и русского народов проявляется все чаще и чаще [6].

С точки зрения Н.В. Козыкиной, главный принцип, продвигаемый китайской дипломатией в отношениях с Россией - принцип «взаимодополняемости»: то, чего нет в одной стране, с избытком функционирует в другой [3, с. 77]. Новые технологии, экологические проекты, торгово-экономическое сотрудничество, культурный и образовательный обмен — вот неполный список сфер взаимодействия между Китаем и Россией.

Китай и Россия рассматривают друг друга как приоритетного партнера, всегда уважают друг друга, а лидеры стран общаются друг с другом на равных. Закрепив стратегическое партнерство совместным заявлением Китайской Народной Республики и Российской Федерации «Об углублении всеобъемлющего стратегического партнерства в новую эпоху», подписанным во время государственного визита председателя КНР Си Цзиньпина в Россию, который проходил с 20 по 22 марта 2023 года, российская и китайская стороны поддерживают тесные контакты на всех уровнях, глубоко общаются по основным вопросам, представляющим взаимный интерес, проводят сбалансированную внешнюю политику, пытаясь несовместимыми действиями отражать давление коллективного Запада, который считает российско-китайское стратегическое партнерство «вызовом» и «угрозой» устоявшемуся мировому порядку.

Благодаря неустанным усилиям двух сторон китайско-российское всеобъемлющее стратегическое партнерство, хотя, как подчеркнуто в совместном заявлении В.В. Путина и Си Цзиньпина, «российско-китайские отношения не являются военно-политическим союзом, а выходят за рамки этой модели отношений, имея внеблоковый, неконфронтационный статус» [7], в новую эпоху достигло своего наивысшего уровня и продолжает двигаться вперед, открывая широкие перспективы, потому что «России нужен процветающий и стабильный Китай, а Китаю - сильная и успешная Россия» [7].

Библиографический список

1. Грачиков Е. Стратегия партнерских отношений КНР: практика и ее концептуализация // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 3. С. 83-93.
2. Виноградова Е.В., Виноградова С.А. Полицентричная система международных отношений: правовые основы, факторы, влияющие на формирование // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 2. С. 77-90.
3. Козыкина Н.В. Особенности дипломатии современного Китая. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2017. 148 с.
4. Лэй Шуан. Концепция партнерства в современной китайской дипломатии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 4. С. 113-124.
5. Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии. – М.: ИДВ РАН, 2015. 280 с.
6. Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад № 58 / Под ред С.Г. Лузянина и Х. Чжао. – М.: Российский совет по международным делам, 2020. 254 с.
7. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920>.
8. Feng Zhongping, Huang Jing. China's strategic partnership diplomacy: engaging with a changing world. – Madrid: Egmont, 2014. 20 p.
9. Strüver G. China's Strategic Partnership Diplomacy: Determinants and Outcomes of International Alignment // Berlin: German Institute of Global and Area Studies Working Paper, 2016. № 283.
10. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.

11. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
13. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назывешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
14. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
15. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
16. Шупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.

References

1. Grachikov E. The Strategy of China's Partnership Relations: Practice and Its Conceptualization // World Economy and International Relations. 2019. Vol. 63. № 3. P. 83-93.
2. Vinogradova E.V., Vinogradova S.A. Polycentric System of International Relations: Legal Foundations, Factors Influencing Formation // Legal Policy and Legal Life. 2021. № 2. P. 77-90.
3. Kozykina N.V. Features of the Diplomacy of Modern China. - Yekaterinburg: Publishing House of the Ural University, 2017. 148 p.
4. Lei Shuang. The Concept of Partnership in Modern Chinese Diplomacy // Oikumena. Regional Studies. 2020. № 4. P. 113-124.
5. Portyakov V.Ya. Foreign Policy of the People's Republic of China in the 21st Century. – Moscow: IFES RAS, 2015. 280 p.
6. Russian-Chinese Dialogue: Model 2020: Report № 58 / Edited by S.G. Luzyanin and H. Zhao. – Moscow: Russian International Affairs Council, 2020. 254 p.
7. Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on Deepening Comprehensive Partnership and Strategic Interaction, Entering a New Era // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920>.
8. Feng Zhongping, Huang Jing. China's Strategic Partnership Diplomacy: Engaging with a Changing World. - Madrid: Egmont, 2014. 20 p.
9. Strüver G. China's Strategic Partnership Diplomacy: Determinants and Outcomes of International Alignment // Berlin: German Institute of Global and Area Studies Working Paper, 2016. № 283.
10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the Diplomatic Gift as an Indicator of Changes in International Relations // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
11. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
13. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: as you name the ship // Mission of confessions. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
14. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Commercial and non-profit medical organizations: theoretical aspects of the implementation of activities // The power of history and the history of power. 2024. Vol. 10. № 3 (53). P. 12-21.
15. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation // Ethnosociety and interethnic culture. 2019. № 11 (137). P. 44.
16. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.

Романцова М.А.

Аспирант ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», Луганск.

Концептуальные подходы к определению категории «политический миф»*

Аннотация. Статья посвящена исследованию сакрального мифа как основы политической мифологии. Проанализировано содержание понятия «политическая идеология». Дано описание природы и функций священного мифа в архаическом обществе.

Проведены параллели между функциями политической идеологии и священного мифа. Проанализирована природа и функции политического мифа в его отношении к политической идеологии и к священному мифу.

Ключевые слова: политическая идеология, священный миф, политический миф, религия, концепции.

Romantsova M.A.

Postgraduate student of the Luhansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.

Conceptual approaches to defining the category of “political myth”

Abstract. The article is devoted to the study of sacred myth as the basis of political mythology. The content of the concept of “political ideology” is analyzed. A description of the nature and functions of sacred myth in archaic society is given. Parallels are drawn between the functions of political ideology and sacred myth. The nature and functions of political myth are analyzed in its relation to political ideology and sacred myth.

Key words: political ideology, sacred myth, political myth, religion, concepts.

Постановка проблемы. Каждый день мы все убеждаемся в том, что современная политическая жизнь наполнена мифами. Термин «миф», довольно таки сложен в анализе его содержания. Объяснить это можно тем, что многие учёные рассматривают данный термин с разных точек зрения.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что мифологическая со-

* © Романцова М.А., 2024.

Концептуальные подходы к определению категории «политический миф»

ставляющая присутствует в современной политической жизни. Современный миф выходит за границы архаического мифа.

Понятие мифа явно недооценивается политическими исследователями ввиду его идеологической окрашенности: в обыденном словоупотреблении это слово указывает на некую «выдуманную», «ложную» реальность. По-видимому, упрощенный взгляд на природу мифа не позволяет сделать релевантные выводы теоретического и прикладного характера.

Политический миф представляет собой инструмент идеологического воздействия, и поэтому для определения понятия «политический миф» необходимо проанализировать содержание понятия «политическая идеология». Задача нашей работы состоит в том, чтобы, с одной стороны, выявить отношение политического мифа к идеологии, а с другой стороны, проследить связь между мифом политическим и мифом священным и в результате прийти к определению политического мифа.

Таким образом, статья посвящена исследованию сакрального мифа как основы политической мифологии.

Анализируя научную литературу, можно сделать вывод о том, что, в XX веке был накоплен большой объем фактического материала в сфере изучения мифов, религиозных символов и ритуалов. Кроме того, были предприняты попытки исследовать архаичные мифы в человеческом сознании, а также обобщены древние мифологические тексты. С помощью методов аналитической психологии выведена зависимость поведения людей от мифологических образов подсознания. Но необходимо отметить, что большинство исследований мифа посвящено его архаическим формам понятия «миф». Вопрос о реальном господстве политических мифов в жизни современного общества вызывает необходимость в исследовании этой проблематики как отдельной темы.

Согласно большой российской энциклопедии «миф (греч. μῦθος – сказание, предание), многозначный термин, смысл которого менялся на протяжении истории и в разное время означал рассказ, сказание о богах, вымысел (лат. fabula), представление, лежащее в основе миропонимания, и т. д. Как принцип осмысления мира мифологическое мышление противопоставляется рациональному»¹. Словарь Ушакова дает такое определение термина «миф»: «миф - миф, мифа, муж. (греч. mythos). 1. Древнее народное сказание о богах или героях (ист. лит.). Мифы классической древности. Миф об Антее. Миф о Прометее. | Легенда, сказание, как составная часть религиозного исповедания (книж.). Христианский миф. Миф о воплощении божества. 2. перен. Что-нибудь легендарное, фантастическое, баснословное; вымысел, выдумка. Его сведения оказались мифом. Это чистейший миф»². Политическая наука: словарь-справочник

1 Миф. - Большая российская энциклопедия // URL: <https://bigenc.ru/c/mif-4ca5dd>

2 Миф. - Словарь Ушакова // URL: <https://znachenie-slova.ru/миф>

определяет так сущность термина «миф»: Миф - (от греч. Mythos предание, сказание): 1) повествование о богах, духах, обожествленных героях и первопредках, возникшее в первобытном обществе. 2) в переносном смысле - ложные, некритические, оторванные от действительности состояния сознания, концепций, представления. Основное отличие мифа от сказки: в миф рассказчик верит, а в сказку нет³.

Еще с античных времен в философской науке выделяют фактически три философские концепции: интерпретирующий миф (символизм, аллегоризм, эвгемеризм). Символическая концепция означает, что миф не есть идея, но он противопоставлен логосу, и является образцом к эйдосу, невысказанной достоверной реальностью. В то же время является иносказательной философской выдумкой, несовместимой с познанием истины, то есть, художественной иллюстрацией. Концепция аллегоризма, в отличие от символизма выделяет в мифологическом мышлении аллегорическую способность к радикальному мышлению. В концепции эвгемеризма представляет, что мифы являются изображением действий исторических личностей.

Сложность самого понятия «миф» предполагает множество подходов его содержания.

Начало современных интерпретаций мифа положил итальянский философ Дж. Вико в своем труде «О новой науке, о природе наций»⁴. В этой работе Дж. Вико определил миф как новый способ познания, который принципом множественности, ощущением всех элементов бытия, склонностью к многозначности, свободной от нравственной поляризации мира⁵. Представители эпохи Просвещения (Вольтер, Д. Дидро, Ш. Монтескье и др.), рассматривали миф как продукт обмана и законов, но уже в эпоху романтизма Ф. Шеллинг, Г. Гегель развивают теорию мифа, утверждающую миф как содержащую форму, пребывающую в органическом сочетании со своим содержанием⁶. Для немецких ученых существует не единственный тип мифа, а разнообразные со своими внутренними законами мифы, открывающие богатство национальных мифологий.

Во второй половине XIX века наблюдается оживленный интерес к исследованию мифологии древних и современных народов, с точки зрения западного мира, племен, но платоновская версия практически теряется, и теория мифа в европейской науке в основном сводится к изучению языка

3 Миф. - Словарь-справочник «Политическая наука» // URL: <https://znachenie-slova.ru/миф>

4 Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. — М.: 1994. С. 108-109.

5 Там же.

6 Хоконов М.А. Мифологическое сознание как объект философско-культурологического исследования (историографический аспект) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2013. Вып. 2 (118). С. 178-183.

аллегорий или фантазий древних людей, назначенных дать примитивное объяснение явлениям природы. В этот период две школы изучения мифов противостояли друг другу: «мифологическая» и «эволюционистская».

Представители первой школы, продолжавшие романтическую традицию (А. Кун, Б. Манхардт, Б. Шварц, М. Мюллер, Ф. Буслаев и др.), опирались на успехи научного сравнительно-исторического индоевропейского языка. По их мнению, первобытный человек назначал общие понятия через конкретные признаки посредством метафорических эпитетов, а когда первичное содержание последних исполнялось, то, благодаря семантическим разделам, возникал Миф⁷. «Эволюционистская» школа (Э. Тайлор, Е. Лэнг, Г. Спенсер) была результатом первых научных шагов сравнительной этнографии. Возникновение мифов в религии Э. Тайлор связывал с анимизмом, тогда с представлениями о душе первобытных людей, возникших в результате рационального осмысления смерти, болезней, сновидений⁸. Главной функцией мифа, по мнению представителей обеих школ, является объяснительная функция.

Большое значение для понимания природы мифа имела дискуссия 20-40-х годов XX века о роли ритуала и его соотношения с мифологией. Так, например, М. Элиаде утверждал, что существует приоритет ритуала над мифом. Он рассматривал миф как элемент обряда⁹. Кроме того, он выделил в мифе актуальность пропорции, которая снова и снова повторяется в условиях настоящего. По его мнению, центральное место в мифе занимает архетип. В таком его понимании миф является современным, а мифы вообще воспроизводят парадигмы всех человеческих действий¹⁰. Другой Французский ученый, этнолог К. Леви-Строс, напротив, настаивал на вторичности ритуала, который немного имитирует мифические события и обеспечивает напоминание о них в повседневной жизни¹¹. В своих трудах он особенное значение придает исследованию мифов как одному из путей самопознания человеческого духа, исходя из постулата о том, что мифологическое коллективно бессознательное фантазирование относительно независимо от влияния других форм племенной жизнедеятельности. То есть он рассматривает миф как специфический инструмент первоначальной логики, анализируя структуру мифологического мышления в большей степени, чем мифическую повесть¹². Им же была разработана структурная

7 Кончаловский А.С. Мифы и заблуждения 20 века. // Аргументы и время, 22 июня 2006 г. // URL: http://www.konchalovsky.ru/works/articles/myths_of_the_20_century/

8 Токарев С.А. Ранние формы религии и их развитие. – изд-во Ленанд, 2021. 400 с.

9 Элиаде Мирна История веры и религиозных идей. Перев. с фр. – М.: Критерион, 2001. 464 с.

10 Там же.

11 Леви-Строс К. Л 36 Первобытное мышление / Пер., вступ. ст. и прим. А.Б. Островского. – М.: Родина, 2024. 224 с.

12 Там же.

теория мифа. Определяя специфичность мифологического мышления, он доказал, что оно способно к обобщениям, классификациям и логическому анализу. Сам миф является областью бессознательных логических операций и инструментом разрешения противоречий.

Один из основателей понятия «политический миф» является немецкий философ Э. Кассирер. В труде «Миф государства» он создал свою собственную символическую концепцию мифа, суть которой заключается в том, что мифы навсегда функционировали и функционируют в политической жизни общества. Особенностями современных мифов является то, что изменился механизм их существования и внедрения, они создаются искусственно и выполняют определенные функции, которые предназначены мифосоздателем¹³. В работе, миф представлен как замкнутая символическая система, обобщенная характером функционирования, способом моделирования окружающего мира. Символизм мифа состоит в том, что конкретно-чувственное может сообщать лишь становясь знаком, символом¹⁴. Исследуя символическое мышление, Э. Кассирер приводит доказательства того, что мифотворчество является одним из древнейших видов человеческой деятельности, основой духовной жизни. В конце своей жизни Э. Кассирер в книге «Миф государства», которая вышла в 1946 г., обратился к политическому мифу, который рассматривался ученым как страшная сила, порождающая подчинение народов политическим вождям, избавляет особенности индивидуальности¹⁵.

Подобно священному мифу, политический миф формирует жизненные ориентиры, выстраивает систему ценностей и придает событиям глубокий смысл. Можно утверждать, что идеология выполняет функции, схожие с религией. Завершим наше исследование цитатой В. Полосина: «Пока существует у человека, несмотря на его вовлеченность в насущные повседневные проблемы, стремление к абсолютной стабильности существования – вечности, даже у самого последовательного рационалиста сохраняются элементы мифологического мышления: иррациональные представления о универсальной смысловой цельности бытия, как условия абсолютной стабильности» [3, с. 40].

Библиографический список

1. Барт Р. Мифологии. – М.: Издательство им. Сабашниковых, 2000. 314 с.
2. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. – М.: Гардарики, 1998. 784с.
3. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. – М.: Академический Проект, 2008. 303 с.
4. А.Ф. Диалектика мифа. – М.: Изд-во «Мысль», 2001. 559 с.

13 Cassirer E. The Myth of the State. – New Haven and London: Yale University Press, 2008. P. 134-135.

14 Cassirer E. The Myth of the State. – New Haven and London: Yale University Press, 2008. P. 134-135.

15 Там же.

5. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М.: Издво политической литературы, 1991. 524 с.
6. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – М.: Вост. Лит., 2006. 407 с.
7. Миф. - Большая российская энциклопедия // URL: <https://bigenc.ru/c/mif-4ca5dd>
8. Миф. - Большая российская энциклопедия // URL: <https://bigenc.ru/c/mif-4ca5dd>
9. Миф. - Словарь Ушакова. // URL: <https://znachenie-slova.ru/миф>
10. Миф. - Словарь Ушакова. // URL: <https://znachenie-slova.ru/миф>
11. Полосин В. Миф. Религия. Государство. – М.: Изд-во «Ладомир», 1999. 440 с.
12. Тейлор Дж. Работа со сновидениями. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2000. 224 с.
13. Флад К. Политический миф. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. 263 с.
14. Фрэзер Дж.Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Транзиткнига, 2006. 781 с.
15. Элиаде М. Аспекты мифа. – М.: Академический Проект; Парадигма, 2005. 224 с.
16. Элиаде М. История веры и религиозных идей: От каменного века до элевсинских мистерий. – М.: Академический Проект, 2008. 622 с.
17. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. Архетипы и повторяемость. – СПб. Алтейя, 1998. 249 с.
18. Юнг К.Г. Аналитическая психология. – М.: Мартис, 1995. 320 с.
19. Юнг К.Г. Воспоминания. Сновидения. Размышления. – К.: AirLand, 1994. 405 с.
20. Юнг К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов. – М.-К.: ПортРояль-Совершенство, 1997. 384 с.

References

1. Bart R. Mythologies. – М.: Sabashnikov Publishing House, 2000. 314 p.
2. Cassirer E. Selected Works. Experience of Man. – М.: Gardarika, 1998. 784 p.
3. Losev A.F. Dialectics of Myth. – М.: Academicheskyy Proekt, 2008. 303 p.
4. A.F. Dialectics of Myth. – М.: Mysl Publishing House, 2001. 559 p.
5. Losev A.F. Philosophy. Mythology. Culture. – М.: Publishing House of Political Literature, 1991. 524 p.
6. Meletinsky E.M. Poetics of Myth. - М.: Vost. Lit., 2006. 407 p.
7. Myth. - The Great Russian Encyclopedia // URL: <https://bigenc.ru/c/mif-4ca5dd>
8. Myth. - The Great Russian Encyclopedia // URL: <https://bigenc.ru/c/mif-4ca5dd>
9. Myth. - Ushakov's Dictionary // URL: <https://znachenie-slova.ru/миф>
10. Myth. - Ushakov's Dictionary // URL: <https://znachenie-slova.ru/миф>
11. Polosin V. Myth. Religion. State. – М.: Ladomir Publishing House, 1999. 440 p.
12. Taylor J. Working with Dreams. – М.: Publishing House of the Institute of Psychotherapy, 2000. 224 p.
13. Flood K. Political Myth. – М.: Progress-Tradition, 2004. 263 p.
14. Frazer J.J. The Golden Bough: A Study of Magic and Religion. – М.: AST: AST MOSCOW: Transitkniga, 2006. 781 p.
15. Eliade M. Aspects of Myth. – М.: Academicheskyy Proekt; Paradigma, 2005. 224 p.
16. Eliade M. The History of Faith and Religious Ideas: From the Stone Age to the Eleusinian Mysteries. – М.: Academicheskyy Proekt, 2008. 622 p.
17. Eliade M. The Myth of Eternal Return. Archetypes and Recurrence. – SPb. Althea, 1998. 249 p.
18. Jung K.G. Analytical Psychology. – М.: Martis, 1995. 320 p.
19. Jung K.G. Memories. Dreams. Reflections. – К.: AirLand, 1994. 405 p.
20. Jung K.G. Soul and Myth. Six Archetypes. – М.-К.: PortRoyal-Perfection, 1997. 384 p.

Сю Чжинжу

Магистрант. Китайский университет Гонконга, Китай.

Ли Юнчжу

Студент. Юго-западный университет политических наук и права, Китай.

Международное частное право в контексте глобализации*

Аннотация. Глобализация изменила облик мира, породила перестройку общества, трансформацию государства и его суверенитета и привела к «денационализации» права. Сегодня формируется будущее права, которое должно быть адекватно новому обществу. Наибольшие изменения происходят в международном частном праве, где мы наблюдаем увеличение числа субъектов нормотворчества, при этом нормотворчество носит адхократический характер; усиление и модификацию процесса делегализации права, стандартизации и поиска новой правовой идентичности; беспрецедентный рост объема норм негосударственного регулирования и поиск способов их легитимации; активное развитие альтернативных негосударственных и наднациональных систем разрешения трансграничных споров; парадигмальные сдвиги в области права, обусловленные трактовкой понятия «нормы права»; актуализация института автономной юридической квалификации и т. д. Приватизация права способствует его фрагментации, которая в рамках частного международного права имеет два направления: нормативное и институциональное. Все это создает эффект «параллельных» социальных реальностей, при этом развиваются две, по сути, сталкивающиеся системы регулирования трансграничных отношений и две системы разрешения споров, основанные на государственном праве и негосударственном праве

Ключевые слова: глобализация, негосударственное регулирование, международное частное право, применимое право, *lex mercatoria*, разгосударствление права, фрагментация права.

Xu Qingzhu

Master student of Law. Chinese University of Hong Kong.

Liu Yunzhu

Undergraduate student of Law. Southwest University of Political Science and Law (China), School of Artificial Intelligence and Law.

International private law in the context of globalization

* © Сю Чжинжу, Ли Юнчжу, 2024.

Международное частное право в контексте глобализации

Abstract. Globalization has changed the face of the world, gave rise to the restructuring of society, the transformation of the state and its sovereignty and led to the «denationalization» of law. Today, the future of law is formed, which must be adequate to the new society. The greatest changes occur in international private law, where we are witnessing an increase in the number of norm-making actors with norm-making being adhocistic in nature; strengthening and modification of the delocalization process of law, standardization and the search for new legal identity; an unprecedented growth of the bulk of non-state regulation norms and searching for ways to legitimize them; the active development of alternative non-state and supranational systems for transboundary dispute resolution; paradigmatic shifts in the field of law, due to the interpretation of the concept of “rules of law”; updating of the institute of autonomous legal qualification, etc. The privatization of law contributes to its fragmentation, which in the framework of private international has two areas of development: normative and institutional. All this creates an effect of “parallel” social realities, with two, in fact, colliding systems of regulating transboundary relationships and two dispute resolution systems based on state law and non-state law, developing

Key words: globalization, non-state regulation, private international law, applicable law, *lex mercatoria*, denationalization of law, fragmentation of law.

The root cause of the changes is the globalization of the economy. There is a fusion of national economies into a single, although not homogeneous, world economic system (network), built on the principle of global interdependence. Globalization demonstrates the transfer of power from state entities to economic ones. The era of economic globalization is, at the same time, the era of localization of politics. Economic globalization leads to the globalization of law. The new economic structure of the world is no longer satisfied with the previously established mechanisms of legal regulation. When the “face of the world” has changed, it is necessary for the law to change as well. The modern legal map of the world - a multi-colored patchwork of national legal orders - is bursting at the seams in accordance with how state borders are becoming meaningless and becoming formal lines on political maps due to the transformation of the status of states. The legal superstructure can no longer have the former character of autonomous legal arrays; it needs to be rethought from the position of the global economic and social basis. As predicted changes in law under the influence of globalization, W. Twining names the emergence of new entities with a strong transnational orientation; the shift of traditionally national objects to the transnational dimension; increased awareness of pluralism and multiculturalism; the need for a systematic rethinking and “reassessment” of certain areas, in particular, a revision of Western legal canons and an appeal to non-Western legal traditions to find answers to modern questions.

The previous legal architecture has not collapsed, but is increasingly being shaken by supranational, interethnic and transnational economically oriented actors in the context of weakening or modifying state sovereignty. The new legal architecture in its embryonic state is only locally conceptualized.

It is possible to identify two key trends developing in the legal plane, predetermining other changes that are directly related to international private law: 1) the transformation of the status of the state in the political structure of society and the weakening of state sovereignty; 2) “privatization” / “denationalization” / “denationalization” of law. Obviously, both processes are closely related. In the resulting sequence: transformation of the status of the state - “denationalization” of law, it is very difficult to determine what precedes what, post-jurisprudence or jurisprudence without a state and law [5, p. 51].

Transformation of the status of the state and the weakening of state sovereignty The problem of changing the status of states in the political structure of society has acquired a truly international and interdisciplinary character. For example, the University of Bremen (Germany) has created a research Center for State Transformation, which comprehensively studies various aspects of the evolution of the institution of state and law, and also predicts the future of the sovereign state.

M. Castells predicts the emergence of a network state in which nation-states will survive, but not their sovereignty. M. Minow names three areas in which events are unfolding that affect the status of the modern state: the expansion of the number of private entities performing state functions; inclusion of arbitration clauses in consumer contracts; mass use of the Internet and digital communications by consumers and entrepreneurs[3, p. 76].

In Russian literature, the processes of transformation of state institutions and state sovereignty in the context of globalization are also studied. N.B. Pastukhova, in particular, writes about the “post-sovereign world order”, in which globalization transforms the very role of the state in the modern world. E.A. Voinikanis notes that the processes of globalization call into question the monopoly role of the state in the creation of law and the administration of justice [1, p. 51].

According to M.V. Zakharova, the creators of legal globalization can be conditionally divided into two large blocks: actors with a state character of actualization; public and private actors of the supranational and international vector of functionality [1, p. 57].

In the 21st century, a new legal reality is being laid down, the creation of which is being actively developed not only (and sometimes not so much) by state-government entities, but also by private actors: the global business community or business elites represented by transnational and multinational organizations, supranational structures.

Europeans are increasingly getting used to the idea that most laws do not come from their own. In this regard, the legal community should be concerned with the question: who, instead of the state or together with it, becomes the modern “legislator” (rule-maker)? In conditions where modern society is falling into a colossal dependence on digital resources for communication, storage,

distribution and receipt of information, the question of the information sovereignty of the state arises.

Private lawmaking is related to the apolitical nature of the procedure for the formation of law. At the same time, globalization changes in various branches of law proceed at different speeds.

One of the areas of refraction of globalization has become the financial market. Another concept of modernity is the doctrine of “transnational law” and its varieties: the concepts of “transnational commercial law”, “world law”, “global law”. The quintessence of transnational law are precisely those norms that do not fit anywhere, which brings us back to the controversy: what is law and what is its future. Transnational law, in the words of K. Scott, is an invitation to look at legal phenomena through the eyes of legal pluralism [4, p. 32].

Actually, the concepts of global/transnational law, “denationalization” of law, loss of state monopoly on lawmaking go hand in hand. W. Twining argues that globalization poses three challenges to traditional (Western) jurisprudence: a) “black box theories” that qualify nation states, societies, legal systems and legal regimes as closed and impenetrable structures that can be studied in isolation; b) the idea that the study of law can be limited to two types of legal orders: international law and national law; c) the adequacy of most modern legal concepts and the legal language or categorical apparatus by which legal phenomena are discussed. The dichotomies of national and international law, public and private law are recognized as inadequate to account for the new regulators emerging in the global [2, p. 23].

Law in the modern world, since there is no direct connection between state power and legal order, there is no clear division between private and public law, a “seamless” transition is carried out between legal norms and other regulators. Science lacks a legal language to describe and comprehend what is happening, since traditional terminology has been developed exclusively for state law, and the language of formal dogmatic jurisprudence no longer captures or expresses the reality of law, and therefore science needs a “linguistic turn”. We are faced with a phenomenon that cannot be ignored, since it, like a giant tsunami, covers all previous jurisprudence and threatens to wipe it off the face of the earth. This is non-state law, which requires comprehension and conceptualization. At present, the future of the new law is being laid, which must be adequate to the new socio-cultural context. Perhaps we have a chance to witness the emergence of “network law” - as a superstructure of the “network society”. This requires the development of new concepts, a new language, explanatory material, since the positivist model of law has exhausted its potential and can no longer serve as a full-fledged superstructure over the transformed basis. Modern society has grown out of the legal dress of the 19th-20th centuries, and we cannot help but notice that the king risks being naked. But the king’s new wardrobe may well be “cut” in the workshops of private interna-

tional law, which, due to its economically oriented nature, is at the forefront of ongoing changes, while certain industries (mainly public) are characterized by a serious lag effect. In the sphere of regulation of cross-border private law relations, the leading role in developing relevant norms has belonged to UNCITRAL, UNIDROIT, the Hague Conference on Private International Law, as well as the International Chamber of Commerce (ICC) and other organizations for many years. Internationally oriented law firms are increasing their influence on standardization processes: they create new contracts that become standards and influence the creation of other norms. Bar associations and arbitrations support these processes. The number of actors creating “from below” in certain areas sources that consolidate the achievements of international turnover practice is growing. The active subject of rule-making is the international business community, its most active, highly professional part: experts, business elite, arbitrators, members of chambers of commerce and industry, professional communities, scientists [7, p. 12].

Law in the modern world is multiplied in the structures of international and non-governmental organizations, chambers of commerce, arbitrations, leading law firms, etc. The subjects of non-governmental rule-making processes are authoritative practitioners (not diplomats and legislators), acting in their personal capacity, united in a geographically dispersed, but professionally homogeneous group. In a sense, these groups look like private clubs⁴⁵ or “brotherhoods” united by common interests, worldview, and legal culture. Adhocracy is expressed in several forms: in the nature of rule-making, in the practice of dispute resolution. Adhocracy-type processes are highly professionally organized, but lack broad representation and are endemic in nature, and therefore their results largely depend on the legal preferences of the “club” members. This intensifies the already significant fragmentation of law.

Globalization erases identities, undermines the foundations of national law and gives rise to network law. The influence of international law and “non-traditional sources of law” in the context of the formation of private international law rules is *de facto* growing. However, unification, being an effective means of delocalization, is in the stage of stagnation and is giving way to harmonisation. International treaties are losing their former significance and are partly replaced by the so-called “non-binding” legal mechanisms. We are observing unique practices when, at the interstate level, documents of the same name are being developed in parallel, which are practically identical in content but different in form. We are talking about the UNCITRAL project in terms of preparing a document on the enforcement of international commercial settlement agreements reached within the framework of the conciliation procedure. UNCITRAL is simultaneously working on a draft Convention and a draft Model Law [7, p. 5]. The international treaty as the main instrument of delocalization is being replaced by model/model laws, model contracts,

guidelines, codes and other forms of objectifying non-state regulation norms. The results of the delocalization of private international law are also changing. Standardization and typification are in some sense indifferent to national law, but they work for the uninterrupted production of non-state regulation norms and the typification of business practices. If unification is a volitional process by which the state intentionally delocalizes its law in the course of legal self-identification, then standardization and typification occur virtually without the participation of the state and “from the rear” depersonalize legal fields, erase the legal identity of states. Unification remains a method of delocalizing law in the multinational world, and standardization and typification are becoming methods of delocalizing law in the global world.

An entire system of standards of both a behavioral type and a technical nature is being formed: codes of conduct for transnational corporations, transnational security standards within the International Organization for Standardization (ISO), the interbank system of management, regulation and standardization of electronic transfers and settlements SWIFT. Within the framework of the International Organization of Securities Commissions, uniform standards of conduct in the securities markets are being developed, principles and norms are codified in resolutions and memoranda of understanding. Lawyers of transnational corporations or legal consultants of international trade associations create new contracts that become standards. These contractual models, often unknown to national law, are always called by English terms - leasing, franchising and are distributed throughout the world. Finally, documents have been developed aimed at forming new practices in the field of conflict and material regulation of cross-border relations (Model Rules of European Private Law; Hague Principles on the Law Applicable to International Contracts; Non-national Rules as Applicable Law to International Contracts of the ICC).

Thus, “collection and fixation” are replaced by “codification and interpretation”, ultimately transforming into “creation and qualification”. From the act of informal codification of trade customs we come to the “applicable law”, which is a bloodless revolution in the field of normative regulation of cross-border relations and (what is even more important) in the field of legal understanding.

According to J. Smits, it is time to find a new source of legitimacy for the relevant norms, and it is obvious that it cannot emanate from the power of the state in the form of acts of national parliaments. The author sees such a source in the mechanism of competition between jurisdictions, through which market participants independently select the norms that are most convenient for regulating emerging relations. In fact, the market selects the most successful normative models. For example, the DCFR can be used as a tool by the European legislator, as a source of inspiration by the European Court and national courts, and as a subsidiary source by the parties to the contract. If the DCFR is not

applied, the drafters are responsible for the lack of success of the legal regime. D. Levit writes about “bottom-up” international rule-making, which is a soft process that produces “hard” legal results. Its result is an autonomous “closed legal system” of material norms and procedures for their interpretation with the effect of practice-oriented auto-correction. Such “bottom-up” rule-making does not replace the traditional “top-down” rule-making, but is carried out “side by side” with the latter.

Thus, the traditional method of law-making through the “fusion” of legislative will and law enforcement practice is replaced by a new method - rule-making by non-state actors through doctrinal understanding and professional generalization of “best practices” in the form of codified documents legitimized by the business community in the context of competition between jurisdictions. The function of sources of non-state regulation norms is to create legal unity within the market unity. This occurs due to the formation of a uniform legal culture and standardized legal practices, which, according to some researchers, can function as a network in the economic sense. The direct connection between private rule-making and the development of an alternative dispute resolution system is expressed in the fact that such non-state forums become platforms for “testing” non-state regulation norms. The normative landscape, which initially seems incoherent and fragmentary, and the perceived chaos of normative regulation, upon closer examination reveal a correspondence to the network society - a world of astatic, intersecting and overlapping networks. The network space appears to be beyond the normative reach of individual states and international institutions or a vacuum, which is filled by the emerging normative array. Multilayered, multileveled and multicomponent reality gives rise to a corresponding normative and legal superstructure.

Библиографический список

1. Базедов Дж. Право открытых обществ — частное и государственное регулирование международных отношений: общий курс международного частного права. – Москва: Норма, 2016. 382 с.
2. Бергер К. Ползучая кодификация новой лексмеркатории. – Дордрехт: Kluwer Law International, 2010. 464 p.
3. Кастельс М. Информационный век. экономика, общество и культура. Возникновение сетевого общества. – Нью-Йорк: Уайли, 2010. 656 p.
4. Козн Дж. Глобализация и суверенитет: переосмысление законности, легитимности и конституционализма. – Cambridge: University Press, 2012. 53 с.
5. Cotterrell R. Что такое транснациональное право? – Law & Social Inquiry, 2012. Vol. 37. Iss. 2. P. 500-524.
6. Domingo R. Новое глобальное право. Cambridge: University Press, 2010. 213 с.
7. Глобализация и частное право. Ред. М. Форс. – Cheltenham: Edgar Publishing, 2010. 488 с.
8. Миноу М. Альтернативы доктрине государственного действия в эпоху приватизации, обязательный арбитраж, и интернет: направляя закон на обслуживание человеческих потребностей. Harvard Civil Rights-Civil Liberties Law Review, 2017. Т. 52. С. 146-167.
9. Майклс Р. Мечтая о денационализированном праве без государства: стипендия по автономному международному арбитражу как утопии литературы. London Review of International

- Law, 2013. Т. 1. Выпуск 1. С. 35-62.
10. Скотт К. Транснациональное право как протоконцепция. *German Law Journal*, 2009. Т. 10. Выпуски 6/7. С. 859-876.
11. Зибер У.А. Правовой порядок в глобальном мире — развитие фрагментированной системы национальных, международных и частных норм. 2010.

References

1. Basedow J. *The Law of Open Societies — Private and Public Regulation of International Relations: A General Course in International Private Law.* — Moscow: Norma, 2016. 382 p.
2. Berger K. *The Creeping Codification of the New Lexmercatorium.* — Dordrecht: Kluwer Law International, 2010. 464 p.
3. Castells M. *The Information Age. Economy, Society, and Culture. The Emergence of the Network Society.* — New York: Wiley, 2010. 656 p.
4. Cohen J. *Globalization and Sovereignty: Rethinking Legality, Legitimacy, and Constitutionalism.* — Cambridge: University Press, 2012. 53 p.
5. Cotterrell R. *What is Transnational Law?* — *Law and Social Research*, 2012. Vol. 37. Iss. 2. P. 500-524.
6. Domingo R. *The New Global Law.* Cambridge: University Press, 2010. 213 p.
7. *Globalization and Private Law.* Ed. M. Faure. — Cheltenham: Edgar Publishing, 2010. 488 p.
8. Minow M. *Alternative Doctrines of State Action in an Age of Privatization, Compulsory Arbitration, and the Internet: Guiding the Law of Serving the Human Gaze.* *Harvard Civil Rights Law Review*, 2017. Vol. 52. P. 146-167.
9. Michaels R. *Dreaming of a Denationalized Law Without the State: Scholarship on Autonomous International Arbitration as a Literary Utopia.* *London Review of International Law*, 2013. Vol. 1. Issue 1. P. 35-62.
10. Scott K. *Transnational Law as a Proto-Concept.* *German Law Journal*, 2009. Vol. 10. Issues 6/7. P. 859-876.
11. Sieber W.A. *Legal Order in the Global Development of the World — a Fragmented System of National, International and European Norms.* 2010.

*Current issues of science
and innovation*

*Актуальные вопросы науки
и инновации*

Щупленков Н.О.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин. Ставропольский государственный педагогический институт, Ессентуки.

Щупленков О.В.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин. Ставропольский государственный педагогический институт, Ессентуки.

Понятие Открытое: человек и животное*

Аннотация. В статье рассматривается восьмая часть «Дуинских элегий» Р. Рильке, в которой основное внимание уделяется различию между животными и людьми и взаимосвязи человека с Открытым. Подчеркивается важность этого различия и признается вклад Д. Леопарди в эту идею. Исследуется близость между обоими авторами с учетом онтологической значимости животного. Обсуждается комментарий Хайдеггера к элегии, подчеркивающий разницу в определении Открытого.

У Рильке животное открыто миру, а человек закрыт от него. Почему? Потому что глаза животного обращены к тому, что вне его, а глаза человека обращены к тому, что внутри него. Животное живет в пространстве. Человек во времени. Рильке полагает, что человек не космическое существо, а аутистическое. Человек закрыт в самом себе, в своей самости. Он временен. А вот зверь — космическое существо. Он открыт космосу. Он вечен. Хайдеггер возражает. Он полагает, что поэт всё перепутал. На самом деле, человек открыт, а зверь закрыт в себе сущем. Если философ по привычке, принятой в западной философии, полагает, что разум возвышает человека над животным, то для Рильке сознание только обременяет жизнь человека и является скорее приобретенным недостатком, чем достоинством.

Нельзя думать, что есть какое-то бытие, которое создает себе человечество для того, чтобы оно могло сказать о том, что есть бытие. Человечество существует, наделяя себя своим существованием, а бытие не существует, хотя оно нам и дано. Кризис метафизики начинается в момент, когда Хайдеггер скажет, что всё-таки бытие зависит от человека. Этой фразой завершается история западной философии.

Ключевые слова: душа, животное, Леопарди, образ, Открытое, Рильке, человек.

Shchuplenkov N.O.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Law and Social Sciences. Stavropol State Pedagogical Institute, Essentuki.

Shchuplenkov O.V.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Law and Social Sciences. Stavropol State Pedagogical Institute, Essentuki.

* © Щупленков Н.О., Щупленков О.В., 2024.

The concept of Open: human and animal

Abstract. The article examines the eighth part of R. Rilke's "Duin Elegies", which focuses on the difference between animals and humans and the relationship between man and Nature. The importance of this distinction is emphasized and D. Leopardi's contribution to this idea is recognized. The closeness between both authors is investigated, taking into account the ontological significance of the animal. Heidegger's commentary on the elegy is discussed, emphasizing the difference in the definition of the Open.

In Rilke, an animal is open to the world, but a person is closed from it. Why? Because the eyes of an animal are turned to what is outside of it, and the eyes of a human are turned to what is inside of it. The animal lives in space. A man in time. Rilke believes that man is not a cosmic being, but an autistic one. A person is closed in himself, in his self. It is temporary. But the beast is a cosmic being. He is open to space. He is eternal. Heidegger objects. He believes that the poet has confused everything. In fact, man is open, and the beast is closed in itself. If the philosopher, out of habit, accepted in Western philosophy, believes that reason elevates man above the animal, then for Rilke consciousness only burdens human life and is rather an acquired disadvantage than a virtue.

It is impossible to think that there is some kind of being that humanity creates for itself so that it can say that there is being. Humanity exists by endowing itself with its existence, and existence does not exist, although it is given to us. The crisis of metaphysics begins at the moment when Heidegger says that, after all, being depends on a person. This phrase concludes the history of Western philosophy.

Key words: soul, animal, Leopardi, image, Open, Rilke, man.

В книге «О душе» Аристотель утверждает, что душа – «...есть как бы начало живых существ» [1, с. 371]. Чтобы определить сущность одушевленного существа, философ продолжает утверждать, что «именно душа сообщает живым существам движение» [1, с. 373].

Определение души начинается с анализа того, что подразумевается под усией (οὐσία здесь и далее: греч.) (аналогично тому, что делается в метафизике Z), а затем отбрасывает материю (ὑλη) и соединение (σύνολον), устанавливая, что душа может быть только усией (οὐσία) в смысле формы (εἶδος). Душа – это только усия (οὐσία), но усия (οὐσία) как форма; это не просто актуальность, а актуальность определенного типа тела; и, наконец, это не только актуальность, но и первичная актуальность органического естественного тела.

В совокупности одушевленных существ можно обратить внимание на два элемента, которые имеют несколько общих черт: человека и животного. Фактически, они обладают более чем одной способностью, необходимой для определения критерия животности: способностью двигаться, чувствовать, питаться, развиваться [1, с. 373]. Согласно Аристотелю, что отличает человека от животных, так это наличие способности к интеллекту [1, с. 373].

В «Политике» человек определяется как политическая реальность (ζῷονπολιτικόν) [2, с. 51], потому что у него естественная и спонтанная об-

нительность и потому что он, в отличие от животного, наделен логосом (λόγος), способностью общаться с помощью языка. Исходя из этого различия, можно сделать вывод, что человек наделен способностью, которая выделяет его в отдельный вид. Речь ставит человека в привилегированное положение по сравнению с другими живыми существами.

Антропоцентрическая традиция рассматривала способность общаться как различие между тем, что имеет наибольший и наименьший онтологический вес: в этом определении человек находится в центре. С помощью картезианского cogito человек окончательно подтвердил свое центральное положение субъекта, который интерпретирует мир как объект познания. Несмотря на различные методы, разработанные для демонстрации подходов и интересов к объекту познания, роль субъекта, отождествляемого с человеком, была краеугольным камнем теории познания.

Однако есть и противоположные точки зрения, нацеленные на опровержение иерархической пирамиды живых существ, поиск альтернативы антропоцентрическому взгляду на мир, и приоритету человеческого сознания в поиске разумного начала. Одним из авторов, который попытался поставить под сомнение ведущее положение человека в мире, был Рильке, который в восьмой части «Дуинских элегий» рассмотрел проблемы, связанные с существованием человека, или, скорее, с вопросом о человеческом существе, сталкиваемом со своим собственным бытийным статусом [3].

Произведение Рильке, состоящее из 10 элегий, ставит под сомнение центральное место человеческого рода, как в духовном, так и в физическом мире. Что касается духовного измерения, автор связывает несовершенство человека с совершенством, олицетворяемым фигурой ангела, само проявление которого перед человеком определяет смерть последнего. Степень человеческого существования на самом деле столь мала, что не выдержала бы онтологического веса существования ангела.

Что касается физической сферы, Рильке исследует отношения между человеком и животным, в частности в восьмой части элегий, в которой он предлагает перевернуть классическую религиозную концепцию, согласно которой человек был бы самым совершенным творением. Написанная между 7 и 8 февраля 1922 года, восьмая часть элегий следует за разделом, в котором исследуются отношения между человеком и ангелом, и предваряет две финальных, в которых рассматривается вопрос о смысле жизни. В стихотворении «Безмолвие» Рильке пытается прояснить онтологический статус человека посредством сравнения с животным.

Сосредоточившись на первопричине страданий, Рильке находит её со свойственной ему навязчивой склонностью к делению мира на категории; противопоставленное естественному отношению животного к реалиям, которое, кажется, наделено способом противостояния существованию, лишенному надстроек:

«Наружу тварь глядит во все глаза,
И перед нею даль открыта настезь.
У вас одних глаза, как западни,
Свободный преграждающие выход.
Приносит нам известия снаружи
Звериный только лик. Младенца мы
Переворачиваем, чтобы сзади
Он видел внешность, а не глубину,
Столь откровенную в зверином лике,
Свободную от смерти. Только смерть
Способны видеть мы, а зверь свободен.
Всегда кончина позади него.
Бог – перед ним. И если зверь уходит,
То он уходит в вечность, как родник».

[3, p. 105; 4].

Используемый Рильке термин *gratatura* (итал.), существо – слово средневекового церковно-латинского происхождения, придает сильный богословский оттенок мировоззрению. Разделение между человеком и животным очевидно уже с первого стиха: существо способно смотреть в Открытое, в то время как глаза человека обращены назад, оценивая прошлое, обрекая на повторные переживания прежних страданий. Вызванный образ – это образ животного, которое воспринимает время не как прошлое, отличное от настоящего, и зримое будущее; но как вечное настоящее. Открытое стоит перед человеком, но сознание, сам факт осознания, не позволяет ему узреть это. С тех пор, как он был ребенком, человека поворачивали, чтобы он оглянулся, чтобы вызвать это осознание:

«Нет перед нами чистого пространства,
Где без когда цветы произрастают.
Мир перед нами всюду и всегда
И никогда – безмерное Нигде,
Которое вдыхаешь ненароком
И вечно знаешь и не вожделеешь.
Детьми теряемся мы в нем. Нас будят.
Лишь перед смертью тут как тут оно.
И мимо смерти ты глядишь наружу
Великим взглядом зверя, может быть»

[3, p. 105].

На начальной стадии жизненного цикла, когда ребенок оказывается лицом к лицу с миром, он вынужден отказаться от возможности по-настоящему увидеть Открытое: так люди отказываются от своей собствен-

ной судьбы. Только в тот момент, когда он приближается к смерти, люди снова становятся похожими на животных, поскольку они снова могут видеть Открытое:

«К творенью мы всегда обращены.
Лишь в нем для нас отражена свобода,
Которую мы сами затемняем.
Сквозь нас безмолвный зверь глядит спокойно.
Не в этом ли судьба: стоять напротив...
Других уделов нет. Всегда напротив».

[3, p. 106].

Подходя к концу жизни, человеку наконец может, подобно животному, узреть Открытое. В тот момент, когда человек, в конце, видит грань смерти и более не обеспокоен прошлым, он осознает единство судьбы с животным.

«Но даже в чутком теплом звере скрыта
Великая, тяжелая забота.
И с ним воспоминанье неразлучно,
Одoleвающее часто нас».

[3, p. 107].

Оглядываясь вокруг, человек задается вопросом, в чем разница между его мировосприятием и ощущениями внешнего мира. Возникает вопрос, могут ли животные страдать от меланхолии? Во время этой гипотетической встречи человека с животным мы становимся зрителями чудесного преображения нашего отношения к ним:

«О тихое блаженство малой твари,
Не покидающей родного лона.
Комар счастливый прыгает внутри,
Свою встречая свадьбу. Лоно – все.
Соприкоснулась от рожденья птица
И с тем и с этим, хоть и не вполне,
Как будто бы она – душа этруска,
Которая в пространстве после смерти
Почиющей фигуркою прикрыта.
В каком смятении из родного лона
Взлетаешь, самого себя страшась,
Пронизывая воздух! Так по чашке
Проходит трещина. Так нетопырь
Крылом своим фарфор заката режет».

[3, p. 108–109].

В этих строках Рильке описывает момент единства животного и человека: взаимного осознания важности появления нового существа; каждое живое существо словно связаны единой пуповиной, единым дыханием; в этом понимается смысл обозначения жизни как начала нового цикла. Выношенный в утробе, в животе, рождённый – это общее и для человека, и для летучей мыши. Крылатое млекопитающее, покинув лоно матери, страшиться полета, чуждого ему по сути, что отличает его от птиц, пусть и так же страшущихся, но рождённых летать в небесах. В отличие от людей, птицы живут настоящим и не беспокоятся обустройством мира.

«А что же мы? Мы зрители везде,
Всегда при всем и никогда вонне.
Порядок наводя, мы разрушаем,
И сами разрушаемся потом».

[3, p. 109].

Стремление упорядочивать мир уводит человека все дальше от реальной жизни, от Открытого.

Несмотря на то, что каждое действие мимолетно, человек – словно путешественник, который вечно колеблется, не решаясь отправиться в путь.

«Кто нас перевернул на этот лад?
Что мы ни делаем, мы словно тот,
Кто прочь уходит. На холме последнем,
С которого долина вся видна,
Он оборачивается и медлит.
Так мы живем, прощаясь без конца».

[3, p. 109].

Эта экстраполяция восприятия животного как способности видеть Открытое не была уникальна для Рильке в западной традиции, ее также можно найти у Д. Леопарди, о котором пойдет речь позже.

Точная зоологическая вивисекция Рильке напоминает диалог, который Д. Леопарди вел с животным миром. Хотя отсылка Рильке на Леопарди формально нет, можно найти некоторое сходство в работах авторов. Рильке непосредственно общался с итальянским поэтом на разных этапах его жизни, кроме того, сохранилась его оценка труда Леопарди «Малые нравственные произведения»: «Мы долго говорили [...] о многих интересных проблемах и, наконец, о Леопарди; и мы сошлись во мнении, что пессимизм поэта антиискусственный и элементарный. Мы отметили, среди прочего, что в течение своей жизни он всегда был болен. И именно в больных я глубоко ценю любовь к жизни, то, как она воплощается [...]. Они могут, если в их душе есть аккорд, гораздо легче понять смысл вечности» [5, p. 48].

Зимой 1912 года Леопарди начал перевод «Бесконечности», восьмой элегии, поэтому можно предположить, что встреча с итальянским автором отразилась в творчестве Рильке [6, р. 337]. В частности, в восьмой элегии можно найти художественную близость с произведением поэта из Реканати, написанного между 1829 и 1830 годами, «Ночная песня пастуха, кочующего в Азии» [7]. «Песня» является частью цикла Пиза-Реканати и была опубликована в 1831 году во флорентийском издании «Песнопения». Главный герой произведения не мудрый философ, а простодушный пастух, который, будучи неосведомленным о науках, любит звезды и луну; и который задает себе множество вопросов о жизни, на которые нет ответа. Мы уже можем видеть очень четкую позицию Леопарди: постановка вопроса философа имеет такое же значение, что и вопрос, который задает себе пастух, и на самом деле, возможно, именно простота этого вопроса позволяет ему наиболее эффективно находить ответы. Он обращается к Луне, словно она знает больше, чем он, смиренным тоном, свидетельствующим о бессилии человека перед природой: возможно, это элементарная черта стиля Леопарди, сходная работам Рильке. В тот момент, когда он разговаривает со стихиями природы, главный герой песни использует прямой и простой язык:

«Светило целомудренное, вот
 – Как человек живет;
 – Но не из смертных ты,
 И речь моя вотще к тебе плывет»

[7, р. 171; 8].

Отсутствие связи между человеком и его окружением определяется в данном случае не столько различием языков, сколько изначальным онтологическим различием, которое препятствует пониманию двух граней жизни. Каждая композиция подчеркивает непреодолимую пропасть, о которой предупреждает пастух. В конце стихотворения появляется животное, которому пастух задает вопрос о причине экзистенциальной дистанции, характеризующей положение двух существ:

«Ты счастливо, о дремлющее стадо,
 Скрыт от тебя твой жалкий жребий. Как
 – Завидую тебе я!
 Не потому лишь, что тебе не надо
 – Страдать; что все лишенья,
 Страх, тяготы ты тотчас забываешь;
 Но потому, что скуки отвращенья
 К бегущим дням не знаешь никогда.
 – Ты на траве в тени —

– Спокойно и довольно;
 – И большую часть года,
 Не зная скуки, так проводишь ты.
 Я ж на траву сажусь, укрытый тенью,
 Но дух мой предается отвращенью,
 – Как бы ужален шпорой:
 И мечется душа моя, которой
 Покоя нет и места не найти.
 А я ведь не желаю ничего,
 И не было еще причин для слез.
 Ты счастливо. Ответить на вопрос:
 Чем счастливо и как? — мне не дано».

[7, p. 173].

В этих строчках, как и в восьмой элегии, автор затрагивает тему животных, задавая вопросы; но в то время, как Рильке ссылается на Открытое, Леопарди признает, что животное обладает естественным внутренним покоем, который позволяет ему жить в мире и счастье. Отсутствие боли, испытываемой существом, вероятно, связано с его собственной неспособностью помнить: на самом деле способность забывать боль не позволяет ему быть затронутым экзистенциальным злом, каковым Леопарди видит скуку. Человек неспособен противостоять скуке и страданиям вообще, потому что даже когда он изо всех сил пытается порвать с прошлым, его тяготит неспособность обрести покой:

«Я ж мало наслаждений знал еще,
 О стадо, но не только это больно.
 Когда б могло ты говорить, то я
 – Спросил бы лишь одно:
 – Скажи мне, почему
 В благополучной праздности — довольство
 – Находят все наперечет,
 – А я — лишь отвращение и гнет».

[7, p. 173].

Осознание вопросов, на которые невозможно ответить, вызывает у пастуха скуку (праздность). Поскольку люди видят время разделенным на прошлое, настоящее и будущее, они не могут полностью жить настоящим. И это то, о чем пастух спрашивает животное с покорным терпением, но, скорее всего, он уже знает, что ответ на его вопрос – это условия жизни, которые ему неподвластны.

Леопарди хотел бы оказаться в состоянии животного, чтобы он мог наслаждаться счастьем природы:

«Вот если б я в заоблачный полет
– На крыльях мог умчаться,
Чтоб бездна звезд мне вся была видна,
Чтоб я, как гром, бродил в горах — я был бы
Счастливее, о сладостное стадо,
Счастливей, о безгрешная Луна!»

[7, p. 175].

В этих строках прослеживается та же метафора птиц, как и у Рильке, полет которых олицетворяет свободу и счастье, в чем человеку отказано. Полет, потеря физического контакта с землей – это позволило бы человеку освободиться от бремени сознания. С другой стороны, Леопарди допускает, что животные также знают скуку:

«Иль, может быть, не прав, когда гляжу я
– На чью-то жизнь чужую;
Все так ли будет иль наоборот,
Родившимся — несчастья груз сполна
– Их первый день несет»

[7, p. 175].

Вполне вероятно, что само действие появления на свет предопределяет экзистенциальную боль, связанную с памятью о прошлом, с момента самого рождения. Для итальянского писателя нет метафизического утешения, хотя в произведении «Дрок» (или «Цветок пустыни») именно это отсутствие метафизической реальности лежит в основе необходимости социального компромисса.

С другой стороны, для Рильке существует абсолютное метафизическое состояние, но его можно найти только в условиях вечного настоящего, например, в утробе матери. Эта концепция различается у двух авторов, что также позволяет увидеть разницу в отношении к животному, о котором они говорят: пражский поэт, опираясь на свое религиозное мировоззрение, восхищается животным, так как видит в нем свидетельство творения, совершенство; с другой стороны, атеист Леопарди, движимый чувством космической несправедливости, говорит о зависти к животным.

Можно найти и другие схожие образы в творчестве Леопарди и Рильке, связанные с животным миром: в «Похвальном слове птицам», рассказе, входящем в сборник «Нравственные очерки» 1824 года, Леопарди писал о жизнерадостности птиц: «По природе своей самые веселые из всех существ в мире – птицы. Я говорю не о том, что всякий раз, когда видишь и слышишь их, они веселят тебе душу, я имею в виду их самих и то чувство радости и удовольствия, которое свойственно им больше, чем всем прочим живым тварям» [9]. Однако эта жизнерадостность и

беззаботность показана по-детски наивно, что выражается в желании превратиться в птицу [8, 2008].

Именно внутренняя жизнерадостность (а не внешняя, физическая способность к полету), позволяет птицам быть счастливыми; здесь снова прослеживается связь с творчеством Рильке – ребенок может быть счастлив не из-за каких-то внешних событий, а просто радуясь жизни. Это показывает дуализм во взглядах Леопарди: и человек, и животное способны обрести счастье, что доказывает экзистенциальную ценность стремления к нему.

Значимым итогом размышлений Леопарди стало понимание места счастья в кратком интервале между прошлым и будущим, и как следствие, невозможности изменения хода времени. Фактически, счастье существует не как самостоятельное явление, а как изменение состояния, поэтому оно не может существовать без своей противоположности. Автор идентифицирует счастье как «временное затишье», следовательно, как прекращение ранее существовавшей боли или ожидание будущего удовольствия; в обоих случаях счастье не происходит и никогда не реализуется в настоящем однозначно, а только как функция к прошлому событию или будущей надежде.

До сих пор мы указывали на наличие у Леопарди и у Рильке противоположных представлений о роли и месте человека в мире: Леопарди считал, что человек не имеет приоритетного доступа к истинной сущности окружающего его мира, что противоречило антропоцентрическим взглядам Рильке. Картезианская современность, ориентированная на человеческий субъект, предлагает рассматривать человека в качестве только некой субстанции живого: животное – это тот, кто может видеть Открытое в смысле безграничного Единства. Диалектика субъект-объект приводит субъекта к превращению мира в репрезентативный объект: именно благодаря разделению субъекта и объекта человек лишается возможности быть частью Целого. Концепция Открытого Рильке подверглась резкой критике со стороны немецкого философа Хайдеггера, который, очевидно, не был согласен с поэтом уже в самом определении: «То, что Рильке называет “Открытым”, во всех аспектах отличается от “Открытого”, мыслимого в его существенной связи с ἀλήθεια [(Алетейей, истиной)]» [10, p. 196].

По словам Хайдеггера, «То, что Рильке называет “Открытым”, отличается от “Открытого” в его существенной связи с ἀλήθεια [Алетейей], только человек может по-настоящему получить доступ к Открытому, благодаря тому факту, что животные и растения, не владеющие языком, находятся в положении внешней зависимости и не способны по-настоящему “увидеть” откровение бытия, таким образом, камню, как и самолету, никогда не удастся подняться к солнцу на рассвете и лететь свободно, как жаворонок, который, однако, не видит Открытого» [10, p. 205–206].

Используемый здесь символ, наиболее удаленный от фигуры человека – самолет – не способен получить доступ к Открытому. Фигура, которая лучше всего представляет условную свободу для Рильке и Леопарди, включена Хайдеггером в число существ, не имеющих доступа к сущему. Чтобы понять позицию Хайдеггера, обоснованную Д. Агамбенем, необходимо обратиться к утверждению, что «камень лишен мира, животное лишено мира, а человек создает мир» [11, р. 129].

Вопрос касается разницы между человеком и животным. Ограниченность, присущая животному миру, означает, что он может действовать только в силу условий беспокойства, в которых проходит его жизнь: «Только до тех пор, пока животное находится в состоянии беспокойства в соответствии со своей сущностью, [...] Беспокойство – это условие возможности того, что животное, в соответствии со своей сущностью, может вести себя [...] По сути, он ведет себя буквально в окружающей среде, но никогда в мире» [8, р. 291].

После того, как состояние беспокойства описано, можно представить отношения животного, находящегося в состоянии беспокойства, с существом: «В состоянии беспокойства существо не проявляется в поведении животного, оно не открыто, но именно по этой причине оно также не закрыто [...] нарушение животного, находящегося в состоянии беспокойства, приводит к тому, что животное находится в состоянии беспокойства, по существу, лишает животное возможности того, чтобы сущее было для него ни как открытое, ни как закрытое. [...] Из-за этого потрясения, животное как бы зависает между собой и окружающей средой, не испытывая ни того, ни другого как такового» [8, р. 301–302].

Следовательно, сущность открыта, но не раскрыта для животного: это то, что Хайдеггер понимает под бедностью мира. Автор использует пример беспокойства животного, чтобы затронуть другую тему, близкую Рильке и Леопарди: глубокую скуку. В самом деле, возмущение понимается как воздействие без релевантности: насилие вызывает у человека то, в чем ему отказывают, точно так же как животное подвергается релевантности в состоянии беспокойства. Состояние невозможности, характеризующее скуку, раскрывает первоначальную возможность, которая является источником возможности. Это отличает беспокойство животных от глубокой скуки: в то время как животное неспособное самостоятельно освободиться от состояния беспокойства, человек может через глубокую скуку перейти от бедности мира к его конфигурации, чтобы достичь Да-зайна [«существования», нем.]. В этом смысле человек – это животное, которое «научилось скучать, проснулось от собственного беспокойства. Отчаяние живого по отношению к своему собственному встревоженному существу, мучительное и решительное открытие себя нераскрытому – вот что такое человек» [11, р. 129].

В то время как у Рильке и Леопарди животное – единственное, что может видеть самое ужасное, поскольку оно не попадает в категории сознания и памяти, для Хайдеггера человек может воспользоваться своей близостью к животным в состоянии беспокойства, чтобы трансформировать эту глубокую скуку, по-настоящему открыть ему глаза и увидеть ниспосланное сущее.

Жесткая критика Хайдеггера оказывается очень убедительной с формальной точки зрения. Анализ беспокойства животных, также подтвержденный анализом некоторых экспериментов на пчелах, которые продолжали питаться медом, даже после удаления брюшной полости, позволяет предположить, что у животных действительно может быть недостаток сознания, который привел к тому, что они находятся в ловушке привычного им мира, даже когда он изменяется. Однако то, о чем говорит Хайдеггер, остается демонстрацией с точки зрения человека, в соответствии с, вероятно, только человеческими категориями. Но Рильке и Леопарди пытаются уловить суть, отличную от форм жизни, ставя под сомнение привилегированное положение человеческой сущности в пользу расширения традиционно установленных границ.

Поэтическое величие анализируемых текстов заключается именно в признании невозможности прийти к исчерпывающему ответу, воображая диалог, который остается открытым. Ответ Ж. Деррида Хайдеггеру можно найти в пьесе «Животное, которым я следовательно являюсь» [12, р. 182]. Французский философ считает невозможным провести четкое различие между сущностью животности и сущностью человека, поскольку и тот, и другой, по своей сути, является животным. Деррида пытается пересмотреть логику Хайдеггера в сторону наличия у животного осознания себя: «Другими словами: сказать о животном, что оно “бедное в мире”, значит показать, что у него есть мир. [...] Животное “лишено”, и такая депривация подразумевает, что у него есть чувство: «чувствовать себя бедным» – это “способ чувствовать себя”. Животное испытывает лишения этого мира» [12, р. 183].

Итак, у животного нет ничего меньшего, но есть нечто большее, чем у человека. Тот факт, что он смотрит на нас, делает нас ответственными за это, потому что он другой по отношению к нам. Согласно Деррида, с этого начинается наше мышление, поэтому мы, конечно, начинаем думать о самом животном (а не о животном только рациональном): о животном, которым мы остаемся в дальнейшем.

По мнению французского мыслителя, тот факт, что мы стоим «обнаженными» перед животным, заставляет нас заново открывать себя и сталкивает нас с изначальной непосредственностью самой жизни. В этом смысле животное, согласно Деррида, обладает чем-то отличным от нас, и это позволяет нам еще яснее осознать наш собственный экзистенциаль-

ный вопрос. Признание жизни, отличной от той, которая принадлежит нам, является основой для нового типа этической ответственности. Благодаря открытости по отношению к животному-другому, существующему в мире, таким образом, можно прийти к форме расширенного уважения к жизни в целом.

Деррида подчеркивает: нет ничего более далекого от его намерения, чем устранение границ между человеком и животными. Дело в том, что нет предела, единой, неделимой и беспроблемной границы, которую можно было бы установить, исходя из очевидного и неоспоримого собственного. Таким образом, Деррида не стремится устранить границу; напротив, он хочет умножить границы, даже в пределах той области, которая традиционно называется «животное». Человек – это не то же самое, что высшие приматы, но различия, отношение к ним не такое, как с другими млекопитающими, птицами, рептилиями и так далее. Точно так же кит ни в чем не похож на одноклеточный организм, червь ни в чем не похож на птицу. Поместить их всех под словом «животное» – значит свести к минимуму все это немислимое многообразие различий. И в этом суть концепции Деррида: «животное» – это всего лишь слово, которым человек дал себе право пользоваться; это что-то человеческое, слишком человеческое. Это не бесспорное отражение реальности, разделенной на два лагеря: животный и человека, в соответствии с линией, основанной на собственном. Это человеческая выдумка. Вот почему Деррида предлагает альтернативное слово: неологизм *animot* (животное-слово), который является омофоном множественного числа *animates* и, таким образом, подчеркивает несводимую множественность, а также содержит слово (*mot*), чтобы подчеркнуть, что это просто слово, что-то чисто человеческое.

Подчеркнем, ревностно защищая свой вид, человек создает себя, изгоняя животное. Для Деррида это основополагающий жест истории из метафизики. Гуманизм зависит от настойчивости людей и от конституции этого суверенного, громогласного, всегда мужественного и плотоядного человеческого субъекта. Он является соучастником симптоматического отрицания взгляда животного и определения категории животного как чего-то, доступного человеческому субъекту. «Человеческое» и «свойственное человеку» всегда подразумевают этот суверенитет, и гуманизм не может не защищать его.

Истинное доказательство нравственности человечества, самое глубокое (настолько глубокое, что мы не в силах его рассмотреть), заключается в его отношениях к тем, кто подвластен ему: животными. Необходимость брать за правило размышлять о формах жизни, которые сопровождают нашу собственную – можно предположить, что это очень по-человечески.

Животным не запрещен доступ к Открытому, но, кроме того, они выполняют функцию руководства в раскрытии нашего собственного Проис-

хождения. Как перевернутое зеркало, ясный взгляд животного помогает нам освободиться от того, кем мы являемся. Поэтому мы должны признать, что, несмотря на свойственный нам рациональный подход, люди не сильно превосходят остальных животных. Люди и животные познают Открытое, каждый по-своему. И не только это, но и то, что, как мы уже говорили, животные видят двояко: они видят Открытое и нас тоже. Когда они садятся впереди и пристально смотрят на нас из глубины своей странности, они пробуждают в нас смутное чувство самонадеянности. Таким образом, «зрячие» глаза животного таковы именно потому, что видят и позволяют видеть, а не только потому, что их видят. Таким образом, мы являемся свидетелями появления еще одной алетей, в которой животные играют свою роль в потенциально открываемом открытии.

В работе была предпринята попытка выяснить, каким образом Открытое сочетается с животностью, и обратиться к животному аспекту Данности, который Хайдеггер добровольно оставляет на второй план. Только в той мере, в какой мы преодолеем притворство дифференциальной границы между «человеком» и «животным», мы сможем видеть и быть увиденными. Игнорировать животную природу человека – значит оставить незавершенным способ доступа к истине. Следовательно, понятие Открытость настоятельно требует пристальнее взглянуть на себя глазами животного. И поэтому мы не вступаем в противоречие, если утверждаем, что алетей, хотя и человек по определению, также является животным. Рильке таким образом, максимально расширяет возможности метафизики и достигает ее пределов. Но он не выходит из них; метафизика, лежащая в основе его поэзии, – метафизика воли. В этом внутреннем пространстве невидимого сущее проявляется как спасительное, что является первой ступенью для восхождения через священное и божественное к Богу.

Библиографический список

1. О душе. 335-322 г. до н.э. // Аристотель. Сочинения в четырех томах / Ред. В.Ф. Асмус. – Т.1. – М.: Мысль, 1976. С. 371-448.
2. «Политика» Аристотеля // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.И. Доватур. – М.: Мысль, 1983. С. 38-57.
3. Rilke R.M. Elegias de Duino [Duino Elegies]. – Madrid: Cátedra, 2015. 121 p.
4. Райнер Мария Рильке. Дуинские элегии: 1912-1922 / Пер. В.Б. Миклушевич. – München-Moskva: ImWerdenVerlag, 2007. 50 с. // URL: https://imwerden.de/pdf/rilke_duineser_elegien.pdf
5. Rilke R.M. Diario fiorentino [Florentine newspaper]. – Milán: SE, 2011. 329 p.
6. Russo F. Due canti di Leopardi tradotti da Rilke [Two cantos by Leopardi translated by Rilke] // Studi germanici. 1976. № 14. P. 333-346.
7. Colinas A. Leopardi [Leopardi]. – Gijón: Júcar, 1985. 213 p.
8. Leopardi G. Cantos, Pensamientos [Songs, Thoughts]. – Madrid: Debolsillo, 2008. 408 p.
9. Нравственные очерки. Дневник размышлений. Мысли / Общ. ред., сост. и вступ. ст. Е.Ю. Сапрыкиной. Пер. с итал. – М.: Республика, 2000. 448 с.
10. Heidegger M. Parménides [Parmenides]. – Madrid: Akal, 2005. 252 p.
11. Agamben G. Lo abierto [The open]. – Córdoba: Adriana Hidalgo. – 2006. 184 p.
12. Derrida J. El animal que luego estoy si(gui)endo [The Animal That Therefore I Am]. – Madrid:

Trotta, 2008. 192 p.

13. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
14. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему “Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки” // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
15. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
16. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
17. Рябова Е.Л., Терновская Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
18. Рябова Е.Л., Терновская Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№37). С. 133-142.
19. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.

References

1. On the Soul. 335-322 BC // Aristotle. Works in Four Volumes / Ed. V.F. Asmus. – Vol. 1. – Moscow: Mysl, 1976. P. 371-448.
2. Aristotle’s “Politics” // Aristotle. Works: In 4 volumes. Vol. 4 / Trans. from ancient Greek; General ed. A.I. Dovatur. – Moscow: Mysl, 1983. P. 38-57.
3. Rilke R.M. Elegias de Duino [Duino Elegies]. – Madrid: Cátedra, 2015. 121 p.
4. Rainer Maria Rilke. Duino Elegies: 1912-1922 / Trans. V.B. – München–Moscow: ImWerden Verlag, 2007. 50 p. // URL: https://imwerden.de/pdf/rilke_duineser_elegien.pdf
5. Rilke R.M. Diario fiorentino [Florentine newspaper]. – Milan: SE, 2011. 329 rub.
6. Russo F. Due canti di Leopardi tradotti da Rilke [Two cantos by Leopardi translated by Rilke] // Studi germanici. 1976. № 14. P. 333-346.
7. Colinas A. Leopardi [Leopardi]. – Gijón: Júcar, 1985. 213 p.
8. Leopardi G. Cantos, Pensamientos [Songs, Thoughts]. – Madrid: Debolsillo, 2008. 408 p.
9. Moral Essays. Diary of Reflections. Thoughts / General editor, compiler and introduction by E. Yu. Saprykina. Translated from Italian. – Moscow: Respublika, 2000. 448 p.
10. Heidegger M. Parménides [Parmenides]. – Madrid: Akal, 2005. 252 p.
11. Agamben G. Lo abierto [The open]. – Córdoba: Adriana Hidalgo. – 2006. 184 p.
12. Derrida J. El animal que luego estoy si(gui)endo [The Animal That Therefore I Am]. – Madrid: Trotta, 2008. 192 p.
13. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // Ethnosociety and interethnic culture. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
14. Ryabova E.L. International round table on the topic “Russia’s foreign policy in the context of an aggravated international situation” // Ethnosociety and interethnic culture. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
15. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: as you name the ship // Mission of confessions. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
16. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Commercial and non-profit medical organizations: theoretical aspects of the implementation of activities // The power of history and the history of power. 2024. Vol. 10. № 3 (53). P. 12-21.
17. Ryabova E.L., Ternovskaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of Russian Cossacks: history and modernity // Cossacks. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
18. Ryabova E.L., Ternovskaya L.O. Connection of Times and Meanings: Sacred Trees // Mission of Confessions. 2019. Vol. 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.
19. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening health care and ensuring access to medical care // Cultural World. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.

Семёнова А.Н.

Старший преподаватель. Северо-Кавказская государственная академия.

Хубиева З.А.

Обучающийся 3 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

Урусова М.Э.

Обучающийся 3 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

Токбаева М.И.

Обучающийся 3 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

Байчоров Д.Т.

Обучающийся 3 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

Реализация стратегии цифрового развития ВУЗа*

Аннотация. Изменения в цифровой сфере, наблюдаемые на образовательном рынке, значительно трансформируют методы проведения учебного процесса. Это приводит к необходимости пересмотра стратегических целей и выделения ключевых направлений для цифрового прогресса в высших учебных заведениях. Важность оценки степени цифрового развития образовательной организации объясняется потребностью в формировании стратегий для цифровизации её функций, с целью повышения ее конкурентоспособности.

Ключевые слова: стратегия цифровой трансформации, образовательный процесс, цифровые технологии, образовательная система.

Seменова A.N.

Senior Lecturer at the North Caucasus State Academy.

Khubieva Z.A.

3rd year student. North Caucasus State Academy.

Urusova M.E.

3rd year student. North Caucasian State Academy.

* © Семёнова А.Н., Хубиева З.А., Урусова М.Э., Токбаева М.И., Байчоров Д.Т., 2024.

Токбаева М.И.

3rd year student. North Caucasus State Academy.

Baichorov D.T.

3rd year student. North Caucasus State Academy.

Implementation of the university's digital development strategy

Abstract. The changes in the digital sphere observed in the educational market are significantly transforming the methods of conducting the educational process. This leads to the need to review strategic goals and identify key areas for digital progress in higher education institutions. The importance of assessing the degree of digital development of an educational organization is explained by the need to form strategies for digitalizing its functions in order to increase its competitiveness.

Key words: digital transformation strategy, educational process, digital technologies, educational system.

Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования охватывает период до 2030 года и предполагает работы сразу по пяти направлениям цифровой трансформации, в числе которых: архитектура цифровой трансформации, предусматривающая выработку Министерством науки и высшего образования РФ единого подхода к цифровой трансформации образования и науки, чтобы на его основе вузы реализовали собственные стратегии трансформации; развитие цифровых сервисов - создание ряда сервисов для всех сторон деятельности образовательных и научных организаций (администрирования, образования, науки и инноваций, управления кампусом и инфраструктурой); управление данными - разработка системы, которая будет принимать данные постоянно и автоматически и формировать на их основе предиктивную аналитику; модернизация инфраструктуры, предполагающая замену всего морально устаревшего оборудования, в соответствии с современными техническими требованиями; управление кадровым потенциалом – обладание всеми преподавателями и административными сотрудниками в вузах цифровыми компетенциями. Семь проектов Стратегии должны обеспечить продвижение к «цифровой зрелости» по одному или сразу по нескольким из пяти названных выше направлений.

В соответствии с Федеральным проектом «Кадры для цифровой экономики» ожидаются поэтапные изменения до 2024 г. в системе высшего

образования. Затрагиваются вопросы разработки новых образовательных программ; актуализации Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования в части требований к формированию соответствующих цифровой экономике компетенций, развития электронной образовательной среды вузов; применения цифровых технологий обучения. Исследователи отмечают, что система подготовки кадров для цифровой экономики является основным источником ее развития, а именно подготовки специалистов, которые будут создавать и применять алгоритмы обработки цифровых данных в различных сферах экономики, создавать высокотехнологичные товары и услуги, внедрять инновации [1, с. 53]. Практика применения информационных технологий в учебном процессе российскими вузами рассматривается с точки зрения дистанционных образовательных технологий и электронного обучения. Созданную цифровую образовательную среду вузам необходимо наполнить своими образовательными продуктами, интерактивным контентом, инструментами взаимодействия и проектной деятельности обучающихся, с целью доступности для них станут преимуществ цифровой экономики [2, с. 25].

Реализация стратегии цифрового развития вуза предполагает проведение следующих обеспечивающих мероприятий: переход на автоматизированную систему управления учебным процессом; полноценное внедрение электронного учебного документооборота и основанных на нём сервисов: учебных поручений, электронных совещаний, внутреннего информационного портала; создание и развитие системы личных кабинетов студента, преподавателя, руководителя для индивидуализированного доступа к текущей и аналитической информации, внутриакадемическим сервисам; фундаментальное изменение отношения к цифровым и информационным технологиям преподавателями и сотрудниками вуза; организация обучения технологиям разработки электронных учебных материалов и использования внедряемых в цифровой среде сервисов [3, с. 50]. Данные об учебном опыте, или цифровые следы, позволяют анализировать каждый шаг развития обучающегося и подстраивать учебную программу лично под него.

При выборе стратегии цифрового развития вуза определяющими факторами становятся финансовые ресурсы, технико-технологическая база, компетенции в области цифровизации. Выбор стратегий цифровых трансформаций должен основываться, в том числе, на определении текущего уровня цифровизации и анализе ключевых факторов внутренней среды университетов [4, с. 7].

Улучшение образовательного процесса требует перехода от пассивных, прежде всего лекционных, способов изучения учебного материала, к динамичным методам работы, построению отдельной поисковой деятельности

обучающихся, что позволит подготовить специалиста со своими отличительными чертами и организовать деятельность обучающихся для работы в различных условиях. Такому улучшению образовательного процесса может содействовать внедрение информационно-компьютерных технологий и цифровых образовательных ресурсов [5, с. 101].

В свете современных требований, предъявляемых к образованию в целом, образовательным учреждениям необходимо вести активную «имиджевую» политику, вырабатывать собственные стратегии развития, находить свое место и демонстрировать свои преимущества в образовательном пространстве, быть готовым к острой конкурентной борьбе. Образовательная система в условиях рыночных отношений подвергается существенным изменениям. Все эти трансформации взаимосвязаны с интенсификацией процессов информатизации, глобализации и инновации, придающие образовательной системе современные черты – она все больше становится центром инновационно-экономической, научно-исследовательской и потребительской жизни [6, с. 91].

Цифровая трансформация сферы высшего образования должна предусмотреть скоординированное решение всех ключевых задач. Фундаментальное событие процесса цифровой трансформации – это формирование и распространение новых, с точки зрения содержания, моделей работы организаций в сфере науки и высшего образования. В их основе лежит комбинация непрерывного профессионального развития, новых цифровых сервисов и инструментов, инфраструктурных и организационных условий для внедрения изменений, сопровождение участников, при освоении новых ролей и методов рабочего взаимодействия [7, с. 94].

В заключение, следует подчеркнуть, что внедрение цифровых технологий вызывает значительные изменения во всех ключевых областях, включая и высшее образование. Для того чтобы максимально использовать возможности, которые открывают цифровые технологии, необходимо четко определить цели разработки цифровых решений и сервисов, а также адаптировать технологическую инфраструктуру к задачам, которые стоят перед участниками образовательного процесса, такими как преподаватели, административный персонал, студенты и поступающие. В условиях современности, учебные заведения, стремящиеся укрепить свои позиции на рынке образовательных услуг, должны своевременно разрабатывать и внедрять соответствующие стратегические и тактические инициативы в области цифровой трансформации.

Библиографический список

1. Киянова Л.Д., Литвиненко И.Л. Роль системы высшего профессионального образования в формировании национальной инновационной системы // Статистика и Экономика. 2013. № 5. С. 51-55.

2. Днепровская Н.В. Оценка готовности российского высшего образования к цифровой экономике // Статистика и экономика. 2018. № 4. С.16-28.
3. Борлакова М.А., Байчоров Д.Т., Чегемлиева А.М., Шоров А.А., Борлакова Д.А. Цифровая трансформация учебного процесса в вузе // Альманах «Крым». 2023. № 40. С. 49-53.
4. Глухов В.В., Бянкин А.С., Бурдакова Г.И., Бабкин И.А. Оценка уровня и выбор стратегии цифровизации высшего учебного заведения // *π* Economy. 2021. № 3. С. 7-18.
5. Узденова Б.Х., Бетуганов М.М., Чегемлиева А.М., Чомаева Д.Б., Шоров А.А. Информационные технологии в образовательном процессе // Альманах «Крым». 2023. № 40. С. 100-103.
6. Калабекова С.В., Амирханян В.Г., Абдукахаров О.А. Инновационность образовательной системы // Власть истории - История власти. 2022. № 2 (36). С. 87-93.
7. Семёнова А.Н., Чагарова А.Б., Смаккуева А.К., Батдыева А.А., Чегемлиева А.М. Формирование цифровой образовательной среды в современных условиях // Альманах «Крым». 2023. № 39. С. 94-95.

References

1. Kiyanova L.D., Litvinenko I.L. The role of the higher professional education system in the formation of the national innovation system // *Statistics and Economics*. 2013. № 5. P. 51-55.
2. Dneprovskaya N.V. Assessing the readiness of Russian higher education for the digital economy // *Statistics and Economics*. 2018. № 4. P. 16-28.
3. Borlakova M.A., Baichorov D.T., Chegemlieva A.M., Shorov A.A., Borlakova D.A. Digital transformation of the educational process in the university // *Almanac "Crimea"*. 2023. № 40. P. 49-53.
4. Glukhov V.V., Byankin A.S., Burdakova G.I., Babkin I.A. Assessing the level and choosing a strategy for digitalization of a higher educational institution // *π* *Economy*. 2021. № 3. P. 7-18.
5. Uzenova B.Kh., Betuganov M.M., Chegemlieva A.M., Chomaeva D.B., Shorov A.A. Information technologies in the educational process // *Almanac "Crimea"*. 2023. № 40. P. 100-103.
6. Kalabekova S.V., Amirkhanyan V.G., Abdukakharov O.A. Innovativeness of the educational system // *The Power of History - History of Power*. 2022. № 2 (36). P. 87-93.
7. Semenova A.N., Chagarova A.B., Smakkuева A.K., Batdyeva A.A., Chegemlieva A.M. Formation of a digital educational environment in modern conditions // *Almanac "Crimea"*. 2023. №39. P. 94-95.

Линь Фань

Магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Новостная индустрия в контексте традиционного развития и стратегии подготовки новостного контента в цифровую эпоху*

Аннотация. В данной статье рассматривается эволюция новостных СМИ с древности до наших дней. Совершив экскурс в историю происхождения и становления новостных периодических изданий, автор статьи подробно останавливается на особенностях создания и функционирования СМИ в цифровую эпоху. Определяя своеобразие новых медиа и их отличие от традиционных СМИ и раскрывая специфику работы редакций информационных агентств и новостных порталов, размещенных на просторах Интернета, автор анализирует сильные стороны и проблемы современного медиапроцесса и делает вывод, что производство контента и его реализация в новых медиа отличается не только более интересной и необычной организацией, но и решает многие проблемы за счет использования информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: новостная журналистика, традиционные СМИ, новые медиа, информационное агентство, новостной портал.

Lin Fan

1st year Master's degree. Lomonosov Moscow State University.

News industry in the context of traditional development and news content strategy in the digital age

Abstract. This article examines the evolution of news media from antiquity to the present day. Having made an excursion into the history of the origin and formation of news periodicals, the author of the article elaborates on the peculiarities of the creation and functioning of the media in the digital era. Defining the peculiarity of new media and their difference from traditional media and revealing the specifics of the work of editorial offices of news agencies and news portals located on the Internet, the author analyzes the strengths and problems of the modern media process and concludes that the production of content and its implementation in new media is not only more interesting and unusual organization, but also solves many problems through the use of information and communication technologies.

Key words: news journalism, traditional media, new media, news agency, news portal.

* © Линь Фань, 2024.

Новостная индустрия в контексте традиционного развития и стратегии подготовки новостного контента в цифровую эпоху

Журналистика как явление всегда была востребована обществом. Место журналистики в социуме определяется не только «ее способностью отразить свое время, раскрыв наиболее острые проблемы современности», но и возможностью «формирования общественного мнения, общественной нравственности, общественных интересов» [3, с. 5]. Учитывая тот факт, что характерной особенностью нашего времени является непрекращающийся поток информации, то можно утверждать о все более возрастающей роли новостных медиа, главная цель которых - помочь людям .получить важную, оперативную и правдивую инфор_мацию о происходящих в стране и за ее пределами событиях и сделать определенный вывод.

Новость всегда была важной и необходимой частью бытия человека, своего рода фрагментом реальности, требующем серьезного подхода, поскольку знание происходящих в обществе событий всегда расценивалось индивидом как «глоток свежего воздуха». В связи с этим новостной контент всегда занимали значительную нишу в медиапространстве.

Основанная на проверенных фактах, на актуальной и достоверной информации, объективной подаче материала, новостная журналистика и в ушедшую эпоху — эпоху печатных СМИ — пользовались большой популярностью у населения, стремящегося всегда быть в курсе политических, экономических, культурных, спортивных и пр. событий.

Новостная журналистика ведет свой отчет со времени формирования первых государств, когда зародились политические институты и, в целом, сама политика как таковая. Поскольку «для становления политического строя было необходимо доносить до людей информацию», чем и занимаются современные журналисты, «эта функция была возложена на ораторов», распространяющих новости «из первых уст» [2, с. 25]. Первые новостные издания появились в I в. до н.э. Это были рукописные вестники, создаваемые «на досках, покрытых гипсом, после чего подлежали распространению в самых людных местах Рима» [2, с. 26].

В X в. н.э. Журналистика проникла в Китай. Первая китайская «газета» называлась «Столичный вестник». В нем печатали указы императора и общали о важнейших событиях. Технология создания этого печатного издания была довольно сложной и затратной, но прогрессивной для своего времени: вначале на досках вырезали иероглифы, потом покрывали доски тушью и делали оттиски [7].

Конечно, подобные исторические феномены нельзя назвать журналистикой в полном смысле этого слова. История журналистики началась с изобретения печатного станка в 1445 году Иоганном Гутенбергом, хотя нельзя сказать, что это событие сразу повлияло на появление массовой печати. Но тем не менее уже к концу XV века «печатный станок использовался для печати сборников известий и новостных листков» [2, с. 26].

Первое печатное издание вышло в свет в начале XVII века в Германии.

Эта была немецкая газета «Relation aller Fürnemmen und gedenckwürdigen Historien» («Известие о всех важных и значительных историях»). Но еще полвека понадобилось, чтобы изобретение печатного станка стало логическим продолжением развития средств массовой информации.

Начало бурного развития печатной прессы связывают с именем французского кардинала Ришелье, который понял, что «с помощью газет можно доносить до народа важную информацию, продвигая в массы государственные интересы. В первой газете, появившейся во Франции, публиковались политические новости. Именно эта газета, которая так и называлась - «Gasette», стала началом создания новостной журналистики, становление которой приходится на вторую половину XVII века (этот период отмечен рождением многочисленных газет и журналов в Западной Европе). В России первая газета - «Ведомости», появилась, благодаря указу Петра I, в 1702 году и тоже, как явствует из названия, была направлена на информирование населения (преимущественно, дворян) о событиях внутри- и внешнеполитической жизни страны.

Следующие два века развитие новостной журналистики шло умеренными темпами. Постепенно появлялось все больше и больше печатных периодических изданий (газет и журналов), увеличивался год от года их тираж, но вплоть до конца XIX века какого-либо «прорыва» в новостной индустрии не наблюдалось.

Изобретение в 1895 году радио, что случилось почти одновременно в Италии и России, стало для развития журналистики знаковым событием: теперь новости можно было не только читать, но и слушать. Спустя 30 лет, в 1925 году, появилось и телевидение, которое к 1940-м годам стало популярным у европейского населения. Можно сказать, что весь XX век прошел под знаком телерадиовещания. Со второй половины XX столетия телевидение и радио стали полноценными СМИ и, наряду с печатной прессой, оказывали большое влияние на аудиторию. Но в XXI веке к этим трем каналам информации добавился четвертый — Интернет. В истории журналистики началась новая, цифровая, эпоха, связанная с переходом новостной информации в глобальное пространство, и вот уже два десятилетия новостная журналистика развивается в трех ракурсах:

- традиционные СМИ, рассчитанные на более возрастную категорию граждан;
- СМИ, функционирующие одновременно в двух версиях — печатной/аудиовизуальной и электронной (большинство традиционных СМИ создают контент и на просторах Интернета);
- электронные СМИ, не имеющие бумажных и аудиовизуальных аналогов.

На последней группе СМИ, именуемых в настоящее время новыми медиа, мы и остановимся.

Стремительное развитие Интернета и возможности услуг мобильной телефонии обеспечили создание информационных Интернет-площадок, именуемых новыми медиа, т. е. медиа, функционирующими в глобальной сети, которые отличаются от традиционных СМИ способами создания и распространения контента и новыми формами коммуникации [6, с. 66].

По мнению ученых, цифровизация в процессе производства новостного контента — это уже вполне осознанная реальность, ставшая «объективной тенденцией развития медиасистем XXI века» [4, с. 270], хотя, по мнению И.С. Сальниковой, «на современном этапе развития роботизированной журналистики говорить о полной автоматизации журналистского труда преждевременно» [10, с. 676]. Но тем не менее появление цифровых медиа — это реалия современного общества, без которой сложно представить нашу жизнь.

Новые медиа представляют собой «синтез ранее разобценных СМИ и предназначенных для передачи по различным каналам связи (телевидение, радиовещание, печатные, мобильные и интернет-издания)» [9, с. 13]. В сфере цифровых медиа повестку дня распространения цифровой информации выполняют информационные агентства и новостные порталы. Они очень чутко реагируют на изменения новостного микроклимата, удовлетворяя политические и иные запросы потребителей [8, с. 4].

Информационные Интернет-агентства являются основными поставщиками новостной продукции. Они, в первую очередь, «получают оперативную информацию с официальных сайтов правительственных организаций, силовых структур, учреждений культуры и т.д., а также из пресс-релизов, присланных на электронную почту редакции» [8, с. 10].

Интернет-портал - это «сетевое электронное издание, доступное потенциально неограниченному кругу пользователей» [1, с. 23], отличительной чертой которого является «активное участие пользователя в создании контента (возможность комментирования, размещение собственных публикаций, ведение блогов и т. д.)» [1, с. 22].

Новостной портал является «структурно, композиционно и технологически сложной платформой, которая может состоять больше, чем из одного сайта, иметь много вспомогательных сервисов, онлайн-услуг, содержать как собственный, так и заимствованный контент (текстовый, изобразительный, аудиовизуальный, интерактивный, мультимедийный и т.д.), предоставлять возможности адаптации в соответствии с личностно-ориентированными запросами пользователей, автоматически генерировать разнообразные контентные выборки и т.д.» [11, с. 261]. Новостной Интернет-портал предоставляет пользователям «огромный пласт материалов на основе интерактивных новостных сервисов с их обязательным указанием, которые, являясь точками доступа к новостной информации и помогающие искать ее в медиaprостранстве Интернета, работают в рамках единого ресурса» [11, с. 261].

Подготовка контента новостных материалов в цифровых СМИ значительно отличается от таковых, функционирующих в традиционном формате. Редакция новых медиа — это своего рода информационный центр, создающий контент на основе интеграции всех доступных ныне форматов медиaproдукта: веб-ресурса, печатного издания, мобильного приложения. Такая специфика создания контента может существенно повысить качество новостей и удовлетворить потребности аудитории. Совместная работа всех членов журналистской онлайн-команды поможет подготовить более полноценные материалы, которые могут совместить в себе как глубокую аналитичность газетной журналистики, так и наглядность видео и эмоциональность аудио [5, с. 161].

Распространение информации в медиасреде также весьма специфично. Из привычного всем журналистского объекта, формирующего повестку дня, медиакомпания, влившиеся в новую коммуникационную среду, постепенно превращаются в модераторов информационного обмена. Нынешние издатели генерируют контент и распространяют его на всех возможных платформах, с которых современная аудитория получает информацию. Это и СМС, и публикации на сайтах, и социальные сети, и статьи в сетевых изданиях, являющихся дубликатом традиционных СМИ. Так, благодаря созданию приложения Риа-Новости для iPhone: пользователь может получать доступ к тщательно отобраным данным информационным агентством новостям в виде новостной ленты, лишь загрузив RSS. Журнал «Корреспондент» сейчас доступен в мобильной, смарт-, RSS-версиях. Многие информационные агентства и новостные порталы имеют функцию новостных рассылок на мобильный телефон или электронную почту [5, с. 161].

Анализ деятельности СМИ нового типа позволяет утверждать, что современная журналистика также востребована, как и ранее. Но, выйдя за пределы традиции и создавая расширенный контент, направленный на целевую аудиторию, Интернет-СМИ предоставляют более полноценный информационный продукт потребителю. Работая над распространением информационного продукта сразу на нескольких платформах и в различных форматах (текст, аудио, видео, инфографика и т. п.), цифровые СМИ удовлетворяют потребности широкой аудитории в получении информации.

Современная новостная журналистика, выйдя в онлайн-режим, не отказалась от своих функций, опробированных временем. Однако, информирование аудитории в цифровую эпоху происходит значительно быстрее, распространяясь сразу по нескольким каналам. Кроме того, «благодаря мультимедийности, новые медиа могут предоставлять один и тот же материал во всевозможных видах, что увеличивает его наглядность и упрощает восприятие» [12, с. 137]. Таким образом, претерпев глубокую трансформацию в XXI веке, новостная журналистика обрела «второе дыхание» и не только отражает современную реальность, но и предоставляет новые

возможности для более интересной и необычной организации материала.

Библиографический список

1. Губа Л.А. Коваленко В.Т. Композиционные особенности информационных Интернет-порталов // Вестник Днепропетровского университета. 2013. № 13. С. 21-27.
2. Егоркина Е.Ю. История журналистики // Медиасреда. 2020. № 17. С. 250-28.
3. Журналистика в контексте времени: монография / под ред. Т.Н. Владимировой, В.А. Славиной, Н.В. Кодола. – Москва: МПГУ, 2020. 294 с.
4. Замков А.В. Новостной медиаробот: теоретические аспекты интеллектуальной системы генерации контента // Теоретические и практические вопросы журналистики. 2019. № 2 (8). С. 260-273.
5. Зелинская А.А. Кроссмедийная редакция как новый вид организации работы современных СМИ. – Кроссмедиа: контент, технологии, перспективы: коллективная монография. – Киев: Издательство Киевского национального университета, 2017. С. 159-167.
6. Иовва Н.И. Новые медиа: понятие и особенности // Профессиональная культура журналиста в эпоху социальных и технологических трансформаций медиасферы: сборник материалов международной конференции. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 65-67.
7. История журналистики. С чего все начиналось? // URL: <https://журналистика-обучение.рф/история-журналистики-с-чего-все-начин>.
8. Рева Е.К. Новостная журналистика. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. 64 с.
9. Реклама и связи с общественностью в новых медиа. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2023. 305 с.
9. Сальникова И.С. Роботы против журналистов: есть ли в журналистике будущее // Теоретические и практические вопросы журналистики. 2019. № 4 (8). С. 668-678.
10. Хворостина О.В. Новостной портал как платформа функционирования сетевых медиа // Перспективные направления исследования медийного контента: фундаментальные и прикладные аспекты: материалы научной конференции. - Киев: Институт журналистики, 2016. С. 260-265.
11. Чжао Цзюньчэнь. Новостная журналистика: специфика организации контента в эпоху «новых медиа» // Власть истории — история власти. 2023. Т. 9-6. № 48. С. 136-141.
12. Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
13. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
14. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
15. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
16. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
17. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
18. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
22. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
23. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
24. Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура, 2020. № 1 (139). С. 69-76.
25. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диа-

лога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.

References

1. Guba L.A. Kovalenko V.T. Compositional Features of Internet Information Portals // Bulletin of Dnepropetrovsk University. 2013. № 13. P. 21-27.
2. Egorikina E.Yu. History of Journalism // Media Environment. 2020. № 17. P. 250-28.
3. Journalism in the Context of Time: Monograph / edited by T.N. Vladimirova, V.A. Slavina, N.V. Kodol. – Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2020. 294 p.
4. Zamkov A.V. News Media Robot: Theoretical Aspects of an Intelligent Content Generation System // Theoretical and Practical Issues of Journalism. 2019. № 2 (8). P. 260-273.
5. Zelinskaya A.A. Crossmedia editorial office as a new type of organization of work of modern mass media. – Crossmedia: content, technologies, prospects: collective monograph. – Kyiv: Publishing house of Kyiv National University, 2017. P. 159-167.
6. Iovva N.I. New media: concept and features // Professional culture of a journalist in the era of social and technological transformations of the media sphere: collection of materials of the international conference. – Ekaterinburg: Publishing house of the Ural. University, 2020. P. 65-67.
7. History of journalism. Where did it all begin? // URL: <https://журналистика-обучение.рф/история-журналистики-с-че-все-начин>.
8. Reva E.K. News journalism. – Penza: Publishing house of PSU, 2017. 64 p.
9. Advertising and public relations in new media. – Chelyabinsk: Publishing center of SUSU, 2023. 305 p.
9. Salmikova I.S. Robots versus journalists: is there a future in journalism // Theoretical and practical issues of journalism. 2019. № 4 (8). P. 668-678.
10. Khvorostina O.V. News portal as a platform for the functioning of network media // Promising areas of media content research: fundamental and applied aspects: materials of a scientific conference. – Kyiv: Institute of Journalism, 2016. P. 260-265.
11. Zhao Junchen. News journalism: the specifics of content organization in the era of “new media” // The power of history is the history of power. 2023. Vol. 9-6. № 48. P. 136-141.
12. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
13. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
14. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // Mission of confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
15. Baykhanov I.B. Internet, elections and formation of electoral culture // Ethnosociety and interethnic culture, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
16. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict of values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
17. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: as you name the ship // Mission of confessions. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
18. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The Phenomenon of Leadership in the Context of Modern Crises and Challenges // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the Diplomatic Gift as an Indicator of Changes in International Relations // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
22. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the issue of the innovative component of youth policy in the Russian Federation // Ethnosociety and interethnic culture. 2019. № 11 (137). P. 44.
23. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // Ethnosociety and interethnic culture. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
24. Baykhanov I.B. State Policy as a Factor in the Development of the National Educational System: Basic Aspects // Ethnosociety and Interethnic Culture, 2020. № 1 (139). P. 69-76.
25. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // Ethnosociety and interethnic culture. 2019. № 3 (129). P. 9-25.

Вышегородцева М.С.

Магистр. Российский государственный социальный университет.

Тематический аспект феминизма в российских СМИ*

Аннотация. Статья посвящена исследованию тематического аспекта феминизма в российских СМИ. Актуальность темы обусловлена ростом интереса к феминизму как со стороны журналистов, так и общественности. Автор анализирует представление женщин в российских СМИ, их роль в обществе, гендерные стереотипы и реакцию общественности на феминистские идеи. Особое внимание уделяется обсуждению гендерного неравенства, дискриминации женщин, проблемам насилия и борьбе за равные возможности. Исследование основано на комплексном подходе к анализу представления женщин и их прав в российских СМИ, что позволяет выявить основные темы и подходы, используемые в СМИ при обсуждении феминистических вопросов, а также тенденции и изменения в данной области.

Ключевые слова: феминизм, российские СМИ, гендерное равенство, права женщин, стереотипы, дискриминация, насилие, общественное мнение, освещение феминистских тем, журналисты, эксперты.

Vyshegorodtseva M.S.

Master. Russian State Social University.

The thematic aspect of feminism in the Russian media

Abstract. The article is devoted to the study of the thematic aspect of feminism in the Russian media. The relevance of the topic is due to the growing interest in feminism from both journalists and the public. The author analyzes the representation of women in the Russian media, their role in society, gender stereotypes and public reaction to feminist ideas. Special attention is paid to the discussion of gender inequality, discrimination against women, problems of violence and the struggle for equal opportunities. The study is based on an integrated approach to analyzing the representation of women and their rights in the Russian media, which allows us to identify the main topics and approaches used in the media when discussing feminist issues, as well as trends and changes in this area.

Key words: feminism, Russian media, gender equality, women's rights, stereotypes, discrimination, violence, public opinion, coverage of feminist topics, journalists, experts.

* © Вышегородцева М.С., 2024.

Тематический аспект феминизма в российских СМИ

Тематический аспект феминизма в российских СМИ является актуальной и важной темой, которая привлекает все больше внимания как со стороны журналистов, так и общественности. Феминизм – это движение, направленное на достижение равенства полов и борьбу за права женщин в обществе. В последние годы в России наблюдается увеличение интереса к этой теме, что отражается и в работе российских СМИ.

Одним из ключевых аспектов исследования данной проблемы является анализ представления женщин в российских СМИ и их роли в обществе. Важно выявить, какие темы и проблемы, связанные с феминизмом, получают наибольшее внимание и как они интерпретируются в контексте российской культуры и истории. Также необходимо проанализировать, какие гендерные стереотипы присутствуют в российских СМИ и как они влияют на формирование представлений о женщинах и их правах.

Другим важным аспектом исследования является анализ реакции общественности на феминистские идеи и их представление в российских СМИ. Необходимо выявить, какие аспекты феминизма вызывают наибольший интерес и дискуссии среди общественности, а также какие аргументы используются как сторонниками, так и противниками феминистских идей. Такой анализ позволит понять, насколько широко распространены феминистские взгляды в российском обществе и какие вызывают наибольший спор.

Методология исследования по затронутой проблеме представляет собой комплексный и многогранный подход к анализу представления женщин и их прав в российских СМИ. Данное исследование направлено на выявление основных тем и подходов, используемых в СМИ при обсуждении феминистических вопросов, а также на анализ тенденций и изменений в данной области.

Одним из ключевых аспектов феминизма в российских СМИ является обсуждение гендерного неравенства и дискриминации женщин. Журналисты все чаще поднимают вопросы о женском труде, зарплатах, доступе к образованию и здравоохранению, а также о насилии в отношении женщин. Важно отметить, что в последние годы в российских СМИ наблюдается увеличение публикаций на тему феминизма и его влияния на общество.

Еще одним важным аспектом является представление женщин в российских СМИ. Журналисты все чаще обращают внимание на стереотипы и предвзятость в отношении женщин, а также на их представление в средствах массовой информации. СМИ играют значительную роль в формировании общественного мнения о роли и статусе женщин, поэтому важно, чтобы они отражали разнообразие и многогранность женского опыта.

Основные принципы феминизма в российских СМИ касаются равенства полов, борьбы за права женщин и против дискриминации на основе гендерной принадлежности. Феминистские идеи и ценности становятся все более актуальными в современном обществе, где женщины по-прежнему сталкиваются с неравенством и ущемлением своих прав. В российских СМИ феминистские принципы часто поднимаются в контексте обсуждения гендерных проблем и вызовов, с которыми сталкиваются женщины в нашей стране.

Одним из ключевых аспектов феминизма в российских СМИ является освещение проблем насилия в отношении женщин, домашнего насилия, сексизма и других форм дискриминации. Журналисты активно освещают случаи нарушения прав женщин, а также инициируют обсуждения на тему необходимости изменений в законодательстве и общественном сознании. Феминистские СМИ выступают в поддержку жертв насилия, а также призывают к принятию мер для предотвращения подобных случаев в будущем.

Еще одним важным аспектом феминизма в российских СМИ является борьба за равные возможности и права женщин в обществе и на рабочем месте. Журналисты активно освещают проблемы гендерного неравенства в сфере труда, образования, здравоохранения и других областях. Они поднимают вопросы оплаты труда, карьерного роста, доступа к образованию и здравоохранению для женщин, а также призывают к принятию мер для достижения полного равенства полов во всех сферах жизни.

Феминистские принципы также подразумевают борьбу за изменение стереотипов и предвзятых мнений о женщинах в обществе и в СМИ. Журналисты выступают против сексистской и дискриминационной риторики, а также призывают к уважению прав и свобод женщин. Они активно освещают примеры успешных женщин, их достижения и вклад в развитие общества, что способствует изменению отношения к женщинам и укреплению их позиции в обществе.

Методы сбора данных о феминизме в российских СМИ, такие как анализ публикаций, интервью с журналистами и экспертами, играют важную роль в изучении и понимании развития этой темы в современном обществе. Анализ публикаций в СМИ позволяет выявить основные тенденции и направления в обсуждении феминизма, а также определить уровень осведомленности и интереса общества к этой теме. Интервью с журналистами и экспертами позволяют получить более глубокое понимание мнений и точек зрения специалистов на данную проблематику, а также выявить основные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются феминистские движения в России.

Для исследования тематического аспекта феминизма в российских СМИ можно использовать следующие методы сбора данных:

Анализ публикаций в СМИ: отбор релевантных публикаций в печатных изданиях, онлайн-СМИ, социальных сетях и других источниках; классификация публикаций по темам (например, права женщин, гендерное равенство, насилие против женщин и т.д.); анализ содержания публикаций (ключевые идеи, аргументы, примеры).

Интервью с журналистами и экспертами: выбор журналистов, специализирующихся на феминистской тематике, и экспертов в области феминизма; проведение полуструктурированных или глубинных интервью для получения информации о подходах к освещению феминистских тем, проблемах и перспективах.

Результаты анализа освещения феминистских тем в российских СМИ показывают, что, несмотря на актуальность и остроту проблемы, данная тематика не является профильной для большинства общественно-политических изданий. Тем не менее, феминизм представлен в различных рубриках, таких как “История”, “Политика”, “Общество”, “Разбор” и другие, что свидетельствует о его значимости и интересе со стороны аудитории.

Частота появления материалов о феминизме варьируется от издания к изданию. Например, в «Коммерсант» представлено около 4 материалов в неделю, в то время как авторы издания «Московский комсомолец» посвящают теме феминизма одну публикацию каждые две недели. Это говорит о разной степени внимания к данной проблематике в зависимости от редакционной политики и целевой аудитории каждого конкретного СМИ.

Жанровая палитра текстов о феминизме преимущественно включает информационные и аналитические жанры. Информационные жанры, такие как заметки, позволяют оперативно освещать актуальные события и акции, связанные с феминизмом. Аналитические жанры, включая статьи, рецензии, комментарии и аналитические интервью, предоставляют возможность для глубокого анализа проблемы и поиска путей её решения.

Однако, несмотря на наличие материалов о феминизме в российских СМИ, существует ряд проблем, связанных с его освещением. В частности, отмечается стереотипизация и навязывание определённых образцов поведения для женщин, а также игнорирование женщин-лидеров и недостаточное привлечение женщин в качестве аналитиков и экспертов. Эти аспекты требуют дальнейшего обсуждения и работы над улучшением качества освещения феминистских тем в российских СМИ.

Эти методы позволят получить разностороннюю картину освещения феминистских тем в российских СМИ, выявить основные тенденции и проблемы, а также предложить рекомендации по улучшению качества освещения этих тем.

Исследования показывают, что влияние СМИ на формирование общественного мнения о феминизме может быть как положительным, так и отрицательным. С одной стороны, СМИ могут информировать общественность о проблемах, с которыми сталкиваются женщины, и привлекать внимание к важным вопросам гендерного равенства. С другой стороны, они могут искажать представление о феминизме, представляя его как радикальное движение, стремящееся к установлению женщин над мужчинами.

Одним из способов оценки влияния СМИ на формирование общественного мнения о феминизме является анализ тоновых характеристик материалов, посвященных этой теме. Профессиональный подход к оценке влияния СМИ на общественное мнение о феминизме предполагает критический анализ информационных материалов, выявление их пропагандистской направленности и оценку объективности и достоверности представленной информации.

Важно отметить, что СМИ имеют огромное влияние на формирование общественного мнения о феминизме, и поэтому журналистам и редакторам необходимо осознавать ответственность за то, как они представляют эту тему. Профессионализм в работе журналистов и соблюдение журналистских стандартов помогут избежать искажения общественного мнения о феминизме и способствуют более объективному и информированному обсуждению этой важной темы.

В последние годы вопросы гендерного равенства и феминизма стали все более актуальными в обществе. Однако, в российских СМИ эти темы не всегда получают должное внимание и освещаются не с той глубиной и серьезностью, которая была бы желательна. Для улучшения качества освещения феминистских тем в российских СМИ предлагается ряд мероприятий.

Во-первых, необходимо уделить больше внимания образованию женщин в журналистике и медиа. Обучение журналистов и редакторов основам гендерного равенства и феминизма поможет им лучше понимать и освещать эти темы. Также важно обучать журналистов тому, как избегать стереотипов и предвзятости при написании статей о феминистских вопросах.

Во-вторых, необходимо создавать специализированные рубрики и программы, посвященные феминистским темам. Это позволит увеличить освещение этих вопросов в СМИ и привлечь к ним больше внимания читателей и зрителей. Также важно приглашать в эти программы экспертов и активистов, которые могут дать глубокий анализ и точку зрения на феминистские темы.

В целом, тематический аспект феминизма в российских СМИ становится все более значимым и актуальным. Журналисты все чаще обращают

внимание на вопросы равенства полов и прав женщин, что способствует изменению общественного сознания и повышению осведомленности о проблемах, с которыми сталкиваются женщины в современном обществе.

Библиографический список

1. Стрыгина Д.А. Феминизм: проблемы освещения женской темы в средствах массовой информации.
2. Куприянова О.В. Образ женщины в средствах массовой информации в контексте гармонизации российского общества.
3. Агапова Ю.С. Роль медиасреды в формировании гендерных стереотипов.
4. Ерофеева Е.В. Конструирование образа феминизма в российских СМИ: корпусное исследование.
5. Дмитриева И.В. Формирование гендерных стереотипов средствами массовой информации.
6. Сетевое издание «Коммерсант».
7. Электронное периодическое издание «Московский комсомолец».

References

1. Strygina D.A. Feminism: problems of covering women's issues in the media.
2. Kupriyanova O.V. The image of women in the media in the context of harmonization of Russian society.
3. Agapova Yu.S. The role of the media environment in the formation of gender stereotypes.
4. Erofeeva E.V. Construction of the image of feminism in Russian media: a corpus study.
5. Dmitrieva I.V. Formation of gender stereotypes by the media.
6. Online publication "Kommersant".
7. Electronic periodical "Moskovsky Komsomolets".

Калабекова С.В.

Кандидат философских наук, доцент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Северо-Кавказской государственной академии.

Пичкалев А.Г.

Преподаватель филиала Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) в г. Черкесске.

Грязнова Н.Г.

Специалист по работе с молодежью отдела воспитательной и профориентационной работы, организационного сопровождения деятельности и развития карьеры, магистрант 3 курса, Таганрогский институт имени А.П. Чехова филиал РГЭУ (РИНХ).

Использование информационных технологий для стимулирования физической активности обучающихся*

Аннотация. В статье рассматривается проблема внедрения информационных технологий в преподавание физической культуры в контексте научно-педагогического подхода и практического опыта. Авторы утверждают, что информационные технологии способствуют повышению эффективности физкультурно-образовательного процесса и интереса студентов к занятиям физической культурой.

Ключевые слова: информационные технологии, физическая культура, физкультурно-образовательный процесс, интерактивное обучение, практические занятия, научно-педагогический подход.

Kalabekova S.V.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the North Caucasus State Academy.

Pichkalyov A.G.

Lecturer at the branch of the Rostov State University of Economics in Cherkessk.

Gryaznova N.G.

Specialist in youth work in the Department of educational and career guidance, organizational support of activities and career development, 3rd year graduate student of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov branch of the Russian State University of Economics (RINH).

* © Калабекова С.В., Пичкалев А.Г., Грязнова Н.Г., 2024.

The use of information technology to stimulate physical activity of students

Abstract. The article deals with the problem of the introduction of information technologies in the teaching of physical education in the context of scientific and pedagogical approach and practical experience. The authors argue that information technologies contribute to improving the effectiveness of the physical education process and students' interest in physical education.

Key words: information technology, physical education, physical culture and educational process, interactive learning, practical training, scientific and pedagogical approach.

На протяжении всей истории человечества люди стремились облегчить себе жизнь различными способами и XXI век можно охарактеризовать как эпоха глобального упрощения посредством массового внедрения информационных технологий. Однако не всегда стремление к упрощению или отказ от каких-либо действий направлен в положительную для здоровья человека сторону.

Примером отрицательного упрощения можно считать малоподвижный образ жизни молодых людей. По данным доклада ВОЗ от ноября 2023 года проводилось исследование среди подростков от 11 до 17 лет и было выявлено снижение физической активности у 80% участников. Также по прогнозам ВОЗ в период с 2020 по 2030 из-за малоподвижного образа жизни 500 млн. людей могут подвергнуться неинфекционным заболеваниям и лечение обойдётся в сумму более чем 300 млрд. долларов.

Также не облегчает ситуацию западная пропаганда псевдо-здорового образа жизни, где стремление к нормальному весу и здоровой физической активности считается ненормальным и оскорбительным для людей с избыточным весом и людей, которые хотят держать себя в форме. В данной ситуации информационные технологии являются палкой о двух концах, ведь они сыграли достаточно важную роль в становлении данной проблемы, но при этом и решением проблемы они могут быть. Поэтому, необходимо использовать возможности современных информационных технологий, в частности информационной пропаганды для представления молодежи альтернативной возможности к физическому развитию, отличающемуся от того, что им «насаживают» современной прозападной информационной повесткой.

В современном мире существуют множество возможностей и способов для информационной пропаганды здоровой физической активности, рассмотрим некоторые возможные варианты, а также вспомним как раньше использовались информационная пропаганда физической активности и здорового образа жизни в обществе.

Проблемой важности спорта в целом, и физической активности в частности, новообразованное советское государство занялось практически сразу, после гражданской войны. Новой социалистической стране нужны были здоровые рабочие, солдаты, крестьяне для восстановления страны после двух войн и для этого государству требовалось донести до советского общества идею о необходимости физического и умственного совершенствования. Происходило это, благодаря использованию разнообразных методов и средств: всеобщая агитация при помощи парадов, шествий, картинных и фотовыставок, а также лекций, постоянных бесед на тему важности спорта и физического развития, радиопередач, спортивных книг и журналов, а также агитационных спортивных плакатов призывающих людей становиться «быстрее, выше, сильнее».

Вместе с пропагандой физической активности, СССР активно строил различные спортивные объекты: стадионы, залы, бассейны и многое другое. Для большей популяризации физической активности среди молодежи и общества в СССР разрабатываются специальные нормативы ГТО, популяризирующие и поощряющие занятие спортом. Благодаря использованию целого комплекса средств и методов пропаганды среди населения, количество людей, занимающихся спортом, удалось существенно увеличить, что естественно хорошо отразилось на здоровье человека в частности, и всего общества в целом. Заинтересованность государства в спорте, количество видов, а также секций в спорте быстро росло, как количество людей, посещающих их. Пропаганда активной физической активности среди населения, происходила на протяжении всего существования СССР.

В современных реалиях Правительство Российской Федерации и Министерство спорта активно работают над повышением интереса молодежи к спорту. Они внедряют новые программы и мероприятия в учебных заведениях, сотрудничают со спортивными организациями и проводят различные соревнования. Информационные технологии играют ключевую роль в этом процессе, так как они позволяют распространять информацию о пользе физической активности и привлекать внимание молодых людей к здоровому образу жизни. Можно выделить некоторые виды информационных технологий и примера использования их для решения проблемы малой физической активности у учащихся и студентов с помощью них.

Виртуальная реальность

Технологии виртуальной реальности, хотя и вызывают разные мнения, играют значительную роль в повышении физической активности молодежи. Одним из ярких примеров являются «Игры будущего», прошедшие в Казани. Они продемонстрировали, что объединение виртуальных технологий и физической активности — это будущее. С использованием VR-гарнитуры можно привлечь молодых людей к физической активности

через игру, причём это могут быть не только упражнения. Например, уже существуют шутеры в виртуальной реальности, где игрок не сидит за компьютером, а перемещается по крытой арене и выполняет различные движения: бег, прыжки, приседания, ползание и другие упражнения.

Приложения для отслеживания физической активности и внедрения принципов здорового образа жизни

Они должны быть ориентированы на студентов и учащихся — поколение, активно использует социальные сети и игры. Разработчики программного обеспечения должны принимать во внимание этот факт, чтобы привлечь молодёжь к занятиям спортом. В современном мире для достижения успеха важно совмещать игру и обучение. Многие современные приложения в этой сфере опираются на принципы видеоигр, мотивируя пользователей делать физические упражнения и вести активный образ жизни, предоставляя виртуальные награды и стимулируя стремление достичь всех целей и сохранять прогресс.

Онлайн курсы и образовательные электронные ресурсы

Онлайн-курсы и образовательные платформы предлагают доступ к знаниям и ресурсам по физической активности, обеспечивая удобство и гибкость обучения в XXI веке. В эпоху цифровых технологий становится возможным развивать физическую форму в любом удобном месте, и хотя онлайн-обучение не заменит личного тренера, оно станет отличным дополнением к тренировкам и поможет поддерживать необходимую физическую активность.

Социальные сети

Социальные сети — эффективный инструмент пропаганды для распространения идей здорового образа жизни среди молодежи, который уже успешно применяется зарубежными специалистами и начинает набирать обороты в нашей стране. Однако необходимо тщательно отбирать контент и опираться на здравый смысл, избегая крайностей современной толерантности и терпимости, когда человек, ведущий активный образ жизни, воспринимается как отклонение от нормы и должен следовать заведомо вредным привычкам, чтобы избежать ярлыка нетерпимого к людям с избыточным весом. Бодипозитив — это позитивное движение, но в пределах разумного и без угрозы для здоровья.

Конечно, это лишь малая часть как можно использовать информационные технологии для решения проблемы недостатка физической активности у молодежи, но использование вышеперечисленных методов и проанализировав опыт других стран может помочь с насущней проблемой, которая не ограничивается только нашей страной.

Огромное влияние государство оказывает информированию и продвижению культуры физической активности среди подрастающего поколения, ведь многие потенциальные таланты, могут даже не подозревать о наличии у себя оных, и они смогут раскрыться лишь при возможности и желании к развитию. Физическая активность и спорт — это очень важная часть жизни человека и общества, без него, человек теряет – здоровье, а страна – престиж на мировых спортивных мероприятиях.

Библиографический список

1. Баранов В.Н. Основные направления научных исследований в сфере физической культуры и спорта / В.Н. Баранов, Б.Н. Шустин // Культура физическая и здоровье. 2016. № 2 (18). С. 89-91.
2. Истягина-Елисеева Е.А., Бареникова Е.Е., Дубинин А.С. Период расцвета советской военно-спортивной пропаганды 1965-1980 гг // Армия и общество. 2015. № 4 (47). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/period-rastsveta-sovetskoj-voenno-sportivnoy-propagandy-1965-1980-gg> (Дата обращения: 20.10.2024).
3. Истягина-Елисеева Е.А., Бареникова Е.Е. История спортивной пропаганды в СССР в период 1945-1991 гг // Вестник спортивной науки. 2015. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-sportivnoy-propagandy-v-sssr-v-period-1945-1991-gg> (Дата обращения: 20.10.2024).

References

1. Baranov V.N. Main directions of scientific research in the field of physical culture and sports / V.N. Baranov, B.N. Shustin // Physical culture and health. 2016. № 2 (18). P. 89-91.
2. Istyagina-Eliseeva E.A., Barienikova E.E., Dubinin A.S. The heyday of Soviet military-sports propaganda 1965-1980 // Army and society. 2015. № 4 (47). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/period-rastsveta-sovetskoj-voenno-sportivnoy-propagandy-1965-1980-gg> (20.10.2024).
3. Istyagina-Eliseeva E.A., Barienikova E.E. History of sports propaganda in the USSR in the period 1945-1991 // Bulletin of sports science. 2015. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-sportivnoy-propagandy-v-sssr-v-period-1945-1991-gg> (20.10.2024).

Аннотации

Свитова Т.В.

Образ города через призму музыкального искусства: Самарканд

Образ города включает в себя множество составляющих, в числе которых наиболее часто мы встречаем географические, историко-культурные объекты и персоналии. Такие примеры существуют во всей мировой культуре, наиболее ярко и динамично образы городов отражаются в музыкальном искусстве.

Цель статьи – раскрыть образ Самарканда через музыкальные произведения, представленные в научно-информационном издании «Самарканд: Образ города в пространстве межкультурной коммуникации. Энциклопедия зарубежной Самаркандианы». Методы исследования: контент-анализ научно-информационного издания, систематизация данных.

В статье рассматривается музыкальная составляющая образа города в разделе «Музыка и песни». Выделены оперные сочинения, камерная инструментальная музыка, песенный материал и иные жанры, в которых композиторами и исполнителями различных стран воплощены образы древнего Самарканда. Отмечено продолжение проекта в межкультурном творчестве российских (самарских) и зарубежных музыкантов.

Ключевые слова: Самарканд, музыкальное искусство, диалог культур, межкультурная коммуникация, образ города, синтез искусств, опера, камерная музыка, песенное творчество.

Смирнова Е.А.

Малая пластика в истории ювелирного искусства

В статье рассмотрены особенности малой пластики ювелирного искусства Древней Греции, Византии, Древней Руси и русского декоративного искусства периода XVII - XIX веков. Автором приведены примеры культурной преемственности в эволюции ювелирного мастерства. Цель данной работы определить особенности малой пластики на различных этапах исторического развития. Научная новизна этой статьи заключается в выявлении эстетических аспектов стилеобразования по ювелирной тематике. В ходе работы с материалами были приведены примеры стилистических особенностей малой пластики в истории развития декоративно-прикладного искусства. В результате прослежена трансформация художественных сюжетов от мифологических и фольклорных образов через христианские и светские мотивы к эстетической эволюции ювелирных украшений.

Ключевые слова: малая пластика, ювелирные украшения, миниатюрная скульптура, домашняя и церковная утварь, мастера ювелирного искусства.

Алексеев А.В.

Спортивные костюмы для беговых лыж. Сравнение и анализ любительских и профессиональных

Защита лыжника, как любителя, так и профессионала от неблагоприятных погодных явлений и переохлаждения тесно связана с его здоровьем и профессиональными успехами. Отсюда возрастающие требования к экипировке. Цель статьи заключается в рассмотрении особенностей спортивных костюмов для беговых лыж с учетом использования современных материалов, инновационных и дизайнерских подходов. Рассмотрены вопросы, связанные со становлением лыжного спорта и трансформацией экипировки. На основе сравнительного метода и метода анализа и синтеза проведено исследование материалов, кроя и дополнительных элементов, изучены качественные характеристики костюма в зависимости от тканей и утеплителя таких брендов как Nordski (Россия), Craft (Швеция) и Noname (Финляндия). В результате автор пришел к выводу о росте популярности использования мембранных материалов, как у профессионалов, так и любителей и привлечении внимания к моделям костюмов при помощи инновационных элементов.

Ключевые слова: спортсмен, лыжи, экипировка, любитель, инновации, многослойность, функциональность.

Бянь Мэнлэй

Значение фортепианного концерта в творчестве Эдварда Грига

Основная цель данного исследования - всесторонне изучить и раскрыть ключевую роль фортепианного концерта Эдварда Грига в творческом наследии композитора, а также его значимость в истории музыкального искусства. Для достижения этой цели предполагается проанализировать

место данного концерта Грига в мировом концертном репертуаре, выявить его влияние на развитие исполнительской техники, в том числе на совершенствование фортепианной техники и подходов к интерпретации; рассмотреть, каким образом фортепианный концерт Грига способствовал расширению выразительных и драматургических возможностей жанра фортепианного концерта в целом; определить новаторский характер взаимодействия сольного фортепиано и оркестра в концертах Грига; а также раскрыть значение этого произведения Грига для становления и эволюции романтического стиля в музыке.

Комплексный анализ указанных аспектов позволит наиболее полно выявить уникальное значение фортепианного концерта Грига в творчестве композитора, а также его выдающуюся роль в истории музыкального искусства.

Ключевые слова: жанры, драматургия, развитие, расширение, концерт, фортепиано, техники.

Ван Хаоюй

Характеристики и интеграция пения бельканто в разных культурных традициях

Анализируя исполнение бельканто в различных культурах, автор подробно останавливается на его уникальных вокальных навыках и художественных характеристиках. Он также проводит углубленное исследование влияния обменов и взаимного обучения между различными культурами на развитие бельканто.

В этой статье исследуются характеристики пения бельканто в разных культурных традициях и феномен слияния между ними. Автор далее подчеркивает важность мультикультурной интеграции в развитии бельканто.

Ключевые слова: бельканто, культурные особенности, интеграция.

Ван Юйянь

Традиционный танец как инструмент трансляции культурных ценностей и приобщения населения к национальной культуре

Сегодняшний интерес к фольклору отражает серьезные изменения в культуре, которая становится все более подверженной глобализационным влияниям. В условиях взаимопроникновения культур возникает проблема самоидентификации нации, народа и личности. Политики, стремясь к выгоде от транснациональных проектов, не всегда осознают ущерб, нанесенный культурной самобытности. Где культурные ценности и традиции часто оказываются под угрозой исчезновения под воздействием глобализации и массовой культуры. Традиционный танец является одним из ключевых средств передачи культурных ценностей и идентичности народа, а также способом вовлечения населения в свой культурный наследие. Изучение роли традиционного танца в современном обществе важно не только для того чтоб сохранить уникальные культурные традиции, но и приобщить молодежь и другие слои населения к национальной культуре.

Ключевые слова: развитие искусства, история танца, традиционный танец, трансляция культурных ценностей, приобщение к национальной культуре, культурные традиции.

Васильченко А.В.

Фотография в рекламе как явление культуры

Основной целью работы являлось исследование особенностей фотографии как явления культуры. В статье подчеркивается особая значимость рекламной фотографии как наиболее эффективного средства визуальной коммуникации в формировании культурных ценностей, стереотипов и идеалов. Отмечено, что фотография в рекламе является сложным и многогранным явлением культуры, она может быть использована для продвижения не только товаров и услуг, но также идей, представлений, вкусов, модных тенденций, определенных взглядов. Также фотография в рекламе является уникальным видом искусства и необходимым инструментом для формирования успешного, благоприятного имиджа рекламируемого продукта, так как она дает возможность создавать запоминающиеся и неповторимые образы брендов.

Ключевые слова: фотография, реклама, культура, искусство, общество, имидж.

Вэнь Ян

Краткий анализ выражения подтекста в создании драматических персонажей

Драматические спектакли в основном выражают и передают эмоции персонажей, представляя содержание сценария через ряд факторов, таких как действия, реплики, сцены, музыка и т.д. При

этом формирование образов персонажей неотделимо от их линий поведения. В условиях ограниченного времени и плотного сюжета актеры должны использовать лаконичный язык, чтобы выразить содержание истории и внутренний мир персонажей. В этом случае контроль подтекста становится особенно важным, поскольку он способствует развитию сюжетной линии.

Подтекст подразумевает более глубокий внутренний смысл и представляет собой процесс передачи психологического состояния персонажа. Для постижения подтекста исполнителю необходимо неоднократно погружаться в сценарную ситуацию, правильно улавливать черты личности, психологию, речь и действия персонажа, разбираться в том, как меняются его мысли, эмоции и телесные реакции. Это позволяет избежать резкости во время выступления и добиться точной передачи подтекста.

Интеграция подтекста в драматические спектакли посредством экстернализации языка позволяет более полно сформировать образ персонажа, тем самым усилив очарование сценического искусства и повысив общую выразительность драмы.

Ключевые слова: драматический спектакль, подтекст.

Ли Цзэлинь

Творческие достижения советского киноискусства в годы «застоя»

Данная статья посвящена самому интересному периоду развития российского киноискусства — киноиндустрии периода второй половины 1960-х — середины 1980-х годов, который во всех справочниках и энциклопедиях именуется периодом застоя. Но именно в это время, в Советском Союзе «рождается» наибольшее количество самых разных — и по тематике, и по жанровому своеобразию — фильмов, вошедших в «золотой фонд» российского кинематографа. В статье анализируются советские фильмы молодежной тематики, фильмы, относящиеся к категории «авторское кино», фильмы-комедии. Выделив особо важные черты советского кинематографа эпохи «застоя», автор статьи делает вывод, что киноискусство этого периода особенно повлияло на дальнейшее развитие российского кино, ставшего правопреемником советского киноискусства.

Ключевые слова: эпоха застоя, киноискусство, Советский Союз, советское кино, авторское кино.

Ли Кэсинь

Экология жизни и творчества Людвиг ван Бетховена

В статье, на основе исторического и системного подходов, проанализировано как события эпохи и окружение Людвиг ван Бетховена отразились на его жизни и творчестве, а также как личность и композиции Бетховена повлияли на современников и музыкальную культуру времени, в котором он жил и творил бессмертную музыку. Показано почему творчество Бетховена можно и нужно считать экологичным.

Ключевые слова: гармония, мелодия, симфония, Вена, глухота, кризис, характер, сила духа.

Лэй Жуйнин

Анализ творчества и творческий путь Сергея Васильевича Рахманинова

Цель данной работы — всесторонне исследовать творчество и творческий путь Сергея Васильевича Рахманинова, чтобы оценить его значимость как для русской, так и для мировой музыкальной культуры. В рамках этой цели необходимо рассмотреть ключевые этапы биографии композитора, их влияние на его музыкальную эволюцию и формирование уникального стиля. Для достижения обозначенной цели предполагается проанализировать основные произведения Рахманинова, включая его симфонии, концерты камерные композиции и хоровое творчество, выявляя характерные особенности его письма. Важным аспектом является изучение его музыкального языка, акцентируя внимание на гармонических, мелодических и оркестровых новшествах, которые определили его вклад в развитие музыкального жанра. Исследование влияния личной жизни и культурного контекста на его творчество, включая экзистенциальные и эмоциональные аспекты, также представляет собой важный элемент анализа. Кроме того, следует оценить современное восприятие музыки Рахманинова, его роль в образовательных программах и значимость для новых поколений музыкантов и слушателей. Комплексное изучение этих вопросов позволит глубже понять музыкальные идеи Рахманинова, его уникальный творческий путь и его выдающееся место в истории музыкального искусства.

Ключевые слова: исследование, изучение, культура, значимость, Рахманинова, музыкальная культура.

Данилова А.О.

Дизайн и культура в системе рыночных отношений: взаимодействие и взаимовлияние

Статья посвящена исследованию роли дизайна в формировании и развитии рыночных отношений, акцентируя внимание на его связи с культурными аспектами и глобализацией. Дизайн рассматривается как инструмент коммуникации между производителем и потребителем, способствующий формированию бренда и эмоциональной привязанности к нему. Успешный дизайн должен учитывать не только функциональные и эстетические требования, но и культурные нормы целевой аудитории, адаптируясь к локальным традициям и предпочтениям.

Особое внимание уделено влиянию культурных особенностей на потребительские предпочтения и стратегию компаний на международных рынках. В условиях глобализации акцентируется важность культурной гибкости и экологического дизайна, которые способствуют устойчивому развитию. Анализируется взаимосвязь дизайна с визуальной коммуникацией, как инструментом, способным выражать идентичность и влиять на общественные настроения.

Отмечается роль дизайна в отражении и формировании культурных изменений, таких как переход к устойчивому потреблению и интеграции культурного многообразия. Автор приходит к выводу, что дизайн в современном мире является не только коммерческим инструментом, но и культурным феноменом, который напрямую влияет на успех компаний и их восприятие потребителями.

Ключевые слова: визуальная коммуникация, брендинг, культура предпринимательства, целевая аудитория, потребитель, глобализация.

Ракова М.С.

Скидан А.А.

Кошкова С.Я.

Кияшкин П.В.

Проблемы сохранения памятников культуры: мировой и отечественный опыт

Данная статья посвящена очень важной не сегодняшний день проблеме государственной политики - проблеме сохранения культурного наследия с опорой на мировой и российский опыт. В статье рассматриваются особенности национальной политики таких стран, как Италия, Франция, Испания, США и Россия, по обеспечению сохранности культурно-исторического наследия для нынешнего и будущих поколений. Опираясь на законы и нормативные акты, авторы статьи рассматривают подходы различных стран к проблеме сохранения национальных памятников истории и культуры и делают вывод, что необходимо разработать национальные программы по сохранению, развитию и распространению артефактов мировой и национальной культуры. Определенное место в статье отводится использованию цифровых технологий, благодаря которым памятники культурного наследия смогут дойти до будущих поколений, раскрыв им не только многие страницы прошлого, но и оставив потомкам реальный облик шедевров культурного наследия.

Ключевые слова: культурное наследие, сохранение культурного наследия, памятники истории и культуры, национальные программы, цифровые технологии.

Николовская Ю.В.

Многомерная бионика

Статья посвящена исследованию творчества Нины Львовны Рассен, выдающегося живописца, скульптора и модельера, Почетного деятеля искусств России, Почетного члена Международной академии современных искусств и лауреата международного конкурса «Art Excellence Awards» и международной премии «Stella Virtuoso»

Целью работы является анализ концептуального и художественного содержания её творчества, направленного на передачу философии законов мироздания через искусство. В ходе исследования использованы методы сравнительного анализа, художественно-стилевого и контекстуального подходов, что позволило выявить ключевые черты авторского стиля: яркий космогонический колорит, текучесть линий, динамичность композиций и интеграцию философских идей в художественные образы. Результаты показывают, что творчество Нины Рассен представляет собой уникальный синтез изобразительного искусства и философии, где каждая работа становится источником энергии и создает мощное эмоциональное воздействие на зрителя. Авторские циклы, такие как «Любовь», «Законы творения» и «Сотворение мира», демонстрируют её мастерство в передаче сложных концепций через художественные образы, что делает её работы актуальными для современных арт-исследований и выставочных практик. Выводы статьи подчеркивают значимость творчества Нины

Рассен как источника вдохновения для изучения многомерности искусства и его взаимодействия с философией. Работа содержит рекомендации по использованию её художественного наследия в образовательных программах по искусству и дизайну, а также в креативных индустриях.

Ключевые слова: Нина Рассен, живопись, скульптура, RASSEN ART, многомерная бионика, космогонический колорит, творчество, законы Вселенной, художественная техника, философия искусства, энергия искусства.

Аджиева З.И.

Бадахова И.Т.

Магулаева А.А.

Выкова А.И.

Актуальные проблемы и перспективы государственно-правового регулирования биометрической системы РФ

Данная работа посвящена актуальным вопросам и перспективам государственного и правового регулирования биометрической системы Российской Федерации. Рассматриваются современные вызовы, связанные с безопасностью, защитой персональных данных и этическими аспектами использования биометрических технологий. Анализируются существующие законодательные инициативы и механизмы регулирования, а также их соответствие международным стандартам. Выделяются ключевые направления для дальнейшего совершенствования правового поля, включая необходимость создания комплексной правовой основы, обеспечивающей баланс между инновациями, защитой личной информации граждан и эффективностью государственного управления.

Ключевые слова: биометрические системы, государственное регулирование, правовое регулирование, безопасность данных, персональные данные, этика, законодательные инициативы, Россия.

Го Цзюнье

Современные подходы к построению нового мирового порядка

В данной статье поднимается проблема построения нового мирового порядка, формирование которого является предметом геополитических споров в XXI веке. Коснувшись исторического контекста данной проблемы, автор статьи рассматривает российскую и китайскую концепции формирования нового миропорядка. Автор статьи делает вывод, что Россия только тогда сможет сыграть ключевую роль в формировании нового миропорядка, если она станет оплотом и надежной базой безопасности для всех наций, укрепив основы мировой стабильности. Но когда речь идет о роли Китая в формировании мирового порядка, то следует апеллировать к его экономическому росту, изменившему его политический статус. Учитывая, что сегодня КНР воспринимается как мощная держава, обладающая серьёзным потенциалом глобального влияния, с китайской концепцией формирования мирового порядка, по мнению автора статьи следует считаться. В контексте рассматриваемой в статье проблемы поднимается также вопрос, касающийся структуры мирового порядка. Россия, Китай и другие страны, поддерживающие российско-китайский план международного мироустройства, исходят из того, что существующая однополярная модель не отражает реальной расстановки сил на геополитической карте мира. Поэтому в настоящее время идет постепенная трансформация однополярной системы в многополярную, основанной не на доминировании одного государства, а на равноправии и сотрудничестве.

Ключевые слова: мировой порядок, гегемония, однополярность, многополярность, Россия, Китай.

Тянь Юйтин

Взаимосвязь современных глобальных изменений с развитием общества, и их влияние на социальные, культурные и экономические процессы в России

В данной статье мы рассматриваем основные аспекты влияния глобализации на социально-культурные и экономические процессы в России. Цель данной статьи изучить степень влияния глобальных изменений в мире на экономическое развитие, и социально-культурное наследие. Основными задачами нашего исследования являются: обозначить основные изменения социальной, культурной и экономических сферах жизни, связанные с глобализацией в мире; проанализировать комплексный подход для преодоления вызовов глобальных изменений для экономического развития в России; описать позитивное и негативное влияние глобальных изменений на социально-культурную и экономическую жизнь страны. Для этого мы использовали сравнительный анализ литературы, методы обобщения и интерпретации результатов. В ходе нашего исследования мы пришли к выводам о том,

что в России процесс глобализации происходит заметнее всего, по сравнению с другими странами, которые были более готовы к глобальным изменениям. Особенно влияние глобализации оказалось в социальной сфере, в связи с развитием информационно-коммуникативных технологий и широкого доступа к информации. В экономической сфере, глобализация оказала также заметное влияние, выделив основной приоритет развития отраслевой экономики и проблему финансирования.

Ключевые слова: глобализация, социально-экономическая сфера, тенденции развития глобализации, преимущества и недостатки глобализации.

Хэ И

Общественно-политическая мысль России второй половины XIX – начала XX столетия

В данной статье проводится анализ общественно-политических и идеологических течений философской мысли России второй половины XIX – начале XX века. Цель исследования — на основе анализа философских концепций российских мыслителей указанного периода определить место и роль их учений в политической жизни России и выявить национальную специфику их концепций. Используя исторический, сравнительный и проблемный методы исследования, автор статьи приходит к выводу, что изучение общественно-политических доктрин российской философской мысли требует исторического контекста, поскольку концепции развития пути России тесным образом связаны с национальной идеей, обусловленной процессом длительной эволюции. Результаты исследования показали, что русская общественно-политическая мысль, сложившаяся в дореволюционный период, оказала влияние на дальнейшее становление исторической судьбы России.

Ключевые слова: общественно-политическая мысль, западничество, славянофильство, либерализм, консерватизм, народничество.

Чжао Яо

Стратегическое партнерство России и Китая как «вызов мировому порядку»

Вторая декада XXI столетия прошла под знаком всестороннего подъема и расширения масштаба российско-китайского сотрудничества во всех сферах жизнедеятельности — от политики до культуры, в связи с чем лидеры России и Китая заявили о выходе российско-китайских отношений на новый уровень — уровень стратегического партнерства. Однако, Запад во главе с США считает сближение России и Китая - «вызовом мировому порядку». Цель данной статьи - определить, действительно ли стратегическое партнерство между РФ и КНР является «заговором» двух стран против коллективного Запада, и доказать необходимость тотального взаимодействия двух держав - прежде всего, политического взаимодействия. В статье используются следующие методы исследования: исторический метод, сравнительный метод, метод политического анализа. Результаты исследования показали, что, приняв решение об открытой конфронтации с Россией, западные страны недооценили масштаб и глубину всесторонних и дружеских отношений России с Китаем в новую эпоху. Автор статьи делает вывод, что только стратегическое партнерство России и Китая, поддерживающих друг друга в решении сложных внешнеполитических задач, сможет укрепить новый мировой порядок, в основе которого лежат равноправные отношения между государствами.

Ключевые слова: стратегическое партнерство, мировой порядок, многополярный мир, санкции, российско-китайские отношения.

Чэнь Юнь

Китайская дипломатия стратегического партнерства в эпоху глобализации

В данной статье рассматриваются особенности дипломатии Китайской Народной республики в современную эпоху, подвергнушуюся глобализационным процессам. Отмечая дипломатические стратегии Китая, автор статьи останавливается на новом типе этой дипломатии — дипломатии всеобъемлющего стратегического партнерства. Статья раскрывает содержание этого типа партнерских отношений и, совершив экскурс в историю их происхождения тридцатилетней давности, останавливается на взаимодействии России и Китая, уделяя особое внимание политическому контексту в развитии двухсторонних связей. Автор делает вывод, что в условиях объявленной России и Китаю войны со стороны коллективного Запада российско-китайское стратегическое партнерство будет развиваться еще активнее, а КНР и РФ, выстраивая новую модель международных отношений, будут способствовать построению нового мирового порядка, основанного на полицентризме.

Ключевые слова: глобализация, китайская дипломатия, стратегическое партнерство, полицентризм, мировой порядок.

Романцова М.А.**Концептуальные подходы к определению категории «политический миф»**

Статья посвящена исследованию сакрального мифа как основы политической мифологии. Проанализировано содержание понятия «политическая идеология». Дано описание природы и функций священного мифа в архаическом обществе.

Проведены параллели между функциями политической идеологии и священного мифа. Проанализирована природа и функции политического мифа в его отношении к политической идеологии и к священному мифу.

Ключевые слова: политическая идеология, священный миф, политический миф, религия, концепции.

Сю ЧжинжуЛи Юнчжу**Международное частное право в контексте глобализации**

Глобализация изменила облик мира, породила перестройку общества, трансформацию государства и его суверенитета и привела к «денационализации» права. Сегодня формируется будущее права, которое должно быть адекватно новому обществу. Наибольшие изменения происходят в международном частном праве, где мы наблюдаем увеличение числа субъектов нормотворчества, при этом нормотворчество носит адхократический характер; усиление и модификацию процесса делокализации права, стандартизации и поиска новой правовой идентичности; беспрецедентный рост объема норм негосударственного регулирования и поиск способов их легитимации; активное развитие альтернативных негосударственных и наднациональных систем разрешения трансграничных споров; парадигмальные сдвиги в области права, обусловленные трактовкой понятия «нормы права»; актуализация института автономной юридической квалификации и т. д. Приватизация права способствует его фрагментации, которая в рамках частного международного права имеет два направления развития: нормативное и институциональное. Все это создает эффект «параллельных» социальных реальностей, при этом развиваются две, по сути, сталкивающиеся системы регулирования трансграничных отношений и две системы разрешения споров, основанные на государственном праве и негосударственном праве

Ключевые слова: глобализация, негосударственное регулирование, международное частное право, применимое право, *lex mercatoria*, разгосударствление права, фрагментация права.

Шупленков Н.О.Шупленков О.В.**Понятие Открытое: человек и животное**

В статье рассматривается восьмая часть «Дуинских элегий» Р. Рильке, в которой основное внимание уделяется различию между животными и людьми и взаимосвязи человека с Открытым. Подчеркивается важность этого различия и признается вклад Д. Леопарди в эту идею. Исследуется близость между обоими авторами с учетом онтологической значимости животного. Обсуждается комментарий Хайдеггера к элегии, подчеркивающий разницу в определении Открытого.

У Рильке животное открыто миру, а человек закрыт от него. Почему? Потому что глаза животного обращены к тому, что вне его, а глаза человека обращены к тому, что внутри него. Животное живет в пространстве. Человек во времени. Рильке полагает, что человек не космическое существо, а аутистическое. Человек закрыт в самом себе, в своей самости. Он временен. А вот зверь — космическое существо. Он открыт космосу. Он вечен. Хайдеггер возражает. Он полагает, что поэт всё перепутал. На самом деле, человек открыт, а зверь закрыт в себе сущем. Если философ по привычке, принятой в западной философии, полагает, что разум возвышает человека над животным, то для Рильке сознание только обременяет жизнь человека и является скорее приобретенным недостатком, чем достоинством.

Нельзя думать, что есть какое-то бытие, которое создает себе человечество для того, чтобы оно могло сказать о том, что есть бытие. Человечество существует, наделяя себя своим существованием, а бытие не существует, хотя оно нам и дано. Кризис метафизики начинается в момент, когда Хайдеггер скажет, что всё-таки бытие зависит от человека. Этой фразой завершается история западной философии.

Ключевые слова: душа, животное, Леопарди, образ, Открытое, Рильке, человек.

Семёнова А.Н.

Хубиева З.А.

Урусова М.Э.

Токбаева М.И.

Байчоров Д.Т.

Реализация стратегии цифрового развития ВУЗа

Изменения в цифровой сфере, наблюдаемые на образовательном рынке, значительно трансформируют методы проведения учебного процесса. Это приводит к необходимости пересмотра стратегических целей и выделения ключевых направлений для цифрового прогресса в высших учебных заведениях. Важность оценки степени цифрового развития образовательной организации объясняется потребностью в формировании стратегий для цифровизации её функций, с целью повышения ее конкурентоспособности.

Ключевые слова: стратегия цифровой трансформации, образовательный процесс, цифровые технологии, образовательная система.

Линь Фань

Новостная индустрия в контексте традиционного развития и стратегии подготовки новостного контента в цифровую эпоху

В данной статье рассматривается эволюция новостных СМИ с древности до наших дней. Совершив экскурс в историю происхождения и становления новостных периодических изданий, автор статьи подробно останавливается на особенностях создания и функционирования СМИ в цифровую эпоху. Определяя своеобразие новых медиа и их отличие от традиционных СМИ и раскрывая специфику работы редакций информационных агентств и новостных порталов, размещенных на просторах Интернета, автор анализирует сильные стороны и проблемы современного медиапроцесса и делает вывод, что производство контента и его реализация в новых медиа отличается не только более интересной и необычной организацией, но и решает многие проблемы за счет использования информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: новостная журналистика, традиционные СМИ, новые медиа, информационное агентство, новостной портал.

Вышегородцева М.С.

Тематический аспект феминизма в российских СМИ

Статья посвящена исследованию тематического аспекта феминизма в российских СМИ. Актуальность темы обусловлена ростом интереса к феминизму как со стороны журналистов, так и общественности. Автор анализирует представление женщины в российских СМИ, их роль в обществе, гендерные стереотипы и реакцию общественности на феминистские идеи. Особое внимание уделяется обсуждению гендерного неравенства, дискриминации женщин, проблемам насилия и борьбе за равные возможности. Исследование основано на комплексном подходе к анализу представления женщин и их прав в российских СМИ, что позволяет выявить основные темы и подходы, используемые в СМИ при обсуждении феминистических вопросов, а также тенденции и изменения в данной области.

Ключевые слова: феминизм, российские СМИ, гендерное равенство, права женщин, стереотипы, дискриминация, насилие, общественное мнение, освещение феминистских тем, журналисты, эксперты.

Калабекова С.В.

Пичкалев А.Г.

Грязнова Н.Г.

Использование информационных технологий для стимулирования физической активности обучающихся

В статье рассматривается проблема внедрения информационных технологий в преподавание физической культуры в контексте научно-педагогического подхода и практического опыта. Авторы утверждают, что информационные технологии способствуют повышению эффективности физкультурно-образовательного процесса и интереса студентов к занятиям физической культурой.

Ключевые слова: информационные технологии, физическая культура, физкультурно-образовательный процесс, интерактивное обучение, практические занятия, научно-педагогический подход.

Abstracts

Svitova T.V.

The image of the city through the prism of musical art: Samarkand

The image of the city includes many components, among which we most often find geographical, historical and cultural objects and personalities. Such examples exist throughout world culture, and the images of cities are reflected most vividly and dynamically in musical art.

The purpose of the article is to reveal the image of Samarkand through musical works presented in the scientific and information publication "Samarkand: The Image of the City in the Space of Intercultural Communication. Encyclopedia of Foreign Samarkandiana". Research methods: content analysis of scientific and informational publications, systematization of data.

The article discusses the musical component of the image of the city in the section "Music and songs". Opera compositions, chamber instrumental music, song material and other genres in which the composers and performers of various countries embodied the images of ancient Samarkand are highlighted. The continuation of the project in the intercultural work of Russian (Samara) and foreign musicians was noted.

Key words: Samarkand, musical art, dialogue of cultures, intercultural communication, the image of the city, synthesis of arts, opera, chamber music, songwriting.

Smirnova E.A.

Small plastic art in the history of jewelry art

The article examines the features of small plastic jewelry art of Ancient Greece, Byzantium, Ancient Russia and Russian decorative art of the XVII - XIX centuries. The author provides examples of cultural continuity in the evolution of jewelry craftsmanship. The purpose of this work is to determine the features of small plastics at various stages of historical development. The scientific novelty of this article lies in the identification of aesthetic aspects of style formation on jewelry topics. During the work with the materials, examples of stylistic features of small plastics in the history of the development of decorative and applied art were given. As a result, the transformation of artistic subjects from mythological and folklore images through christian and secular motifs to the aesthetic evolution of jewelry is traced.

Key words: small plastic, jewelry, miniature sculpture, household and church utensils, masters of jewelry art.

Alekseev A.V.

Cross-country ski tracksuits. Comparison and analysis of amateur and professional

The protection of both amateur and professional skiers from adverse weather events and hypothermia is closely related to their health and professional success. Hence the increasing requirements for equipment. The purpose of the article is to consider the features of tracksuits for cross-country skiing, taking into account the use of modern materials, innovative and design approaches. The issues related to the formation of skiing and the transformation of equipment are considered. Based on the comparative method and the method of analysis and synthesis, a study of materials, cut and additional elements was conducted, the qualitative characteristics of the suit depending on fabrics and insulation of such brands as Nordski (Russia), Craft (Sweden) and Noname (Finland) were studied. As a result, the author came to the conclusion about the growing popularity of the use of membrane materials, both among professionals and amateurs, and attracting attention to costume models with the help of innovative elements.

Key words: athlete, skiing, equipment, amateur, innovation, layering, functionality.

Bian Menglei

The importance of the piano concerto in the works of Edvard Grieg

The main objective of this study is to comprehensively examine and reveal the key role of Edvard Grieg's Piano Concerto in the composer's creative legacy, as well as its significance in the history of musical art. To achieve this goal, it is proposed to analyze the place of this Grieg concerto in the world concert repertoire, to identify its influence on the development of performing culture, including the improvement of piano technique and approaches to interpretation; to consider how Grieg's Piano Concerto contributed to the expansion of the expressive and dramatic possibilities of the piano concerto genre as a whole; to determine the innovative nature of the interaction of solo piano and orchestra in Grieg's concertos; and to reveal the significance of this work by Grieg for the formation and evolution of the romantic style in music.

A comprehensive analysis of these aspects will most fully reveal the unique significance of Grieg's Piano Concerto in the composer's work, as well as its outstanding role in the history of musical art.

Key words: genres, dramaturgy, development, expansion, concert, piano, techniques.

Wang Haoyu**Characteristics and integration of bel canto singing in different cultural traditions**

By analyzing the performance of bel canto in different cultures, the author elaborates on its unique vocal skills and artistic characteristics. He also conducts an in-depth study of the influence of exchanges and mutual learning between different cultures on the development of bel canto.

This article examines the characteristics of bel canto singing in different cultural traditions and the phenomenon of fusion between them. The author further emphasizes the importance of multicultural integration in the development of bel canto.

Key words: bel canto, cultural characteristics, integration.

Wang Yuyan**Traditional dance as a tool for transmitting cultural values and involving the population into national culture**

Today's interest in folklore reflects serious changes in culture, which is becoming increasingly susceptible to globalization influences. In the context of interpenetration of cultures, the problem of self-identification of the nation, people and individual arises. Politicians, seeking benefits from transnational projects, do not always realize the damage caused to cultural identity. Where cultural values and traditions are often threatened with extinction under the influence of globalization and mass culture. Traditional dance is one of the key means of transmitting cultural values and identity of the people, as well as a way of involving the population in their cultural heritage. Studying the role of traditional dance in modern society is important not only to preserve unique cultural traditions, but also to introduce young people and other segments of the population to the national culture.

Key words: development of art, history of dance, traditional dance, transmission of cultural values, familiarization with national culture, cultural traditions.

Vasilchenko A.V.**Photography in advertising as a cultural phenomenon**

The main purpose of the work was to study the features of photography as a cultural phenomenon. The article emphasizes the special importance of advertising photography as the most effective means of visual communication in the formation of cultural values, stereotypes and ideals. It is noted that photography in advertising is a complex and multifaceted cultural phenomenon, it can be used to promote not only goods and services, but also ideas, tastes, fashion trends, and certain views. Also, photography in advertising is a unique art form and a necessary tool for forming a successful, favorable image of the advertised product, as it makes it possible to create memorable and unique images of brands.

Key words: photography, advertising, culture, art, society, image.

Wen Yang**A brief analysis of the expression of subtext in the creation of dramatic characters**

Dramatic performances mainly express and convey the emotions of the characters, presenting the content of the script through a number of factors, such as actions, lines, scenes, music, etc. At the same time, the formation of characters' images is inseparable from their behavior lines. In conditions of limited time and a dense plot, actors must use concise language to express the content of the story and the inner world of the characters. In this case, control of the subtext becomes especially important, since it contributes to the development of the plot line.

Subtext implies a deeper inner meaning and is the process of conveying the psychological state of the character. To understand the subtext, the performer must repeatedly immerse himself in the script situation, correctly capture the personality traits, psychology, speech and actions of the character, understand how his thoughts, emotions and physical reactions change. This allows you to avoid harshness during the performance and achieve an accurate transmission of the subtext. The integration of subtext into dramatic performances through the externalization of language allows for a more complete characterization, thereby enhancing the charm of the performing arts and increasing the overall expressiveness of the drama.

Key words: dramatic performance, subtext.

Li Zelin**Creative achievements of the Soviet cinema art in the stagnation era**

This article is devoted to the most interesting period in the development of Russian film art - the film industry of the second half of the 1960s - mid-1980s, which all reference books and encyclopedias refer to as the period of stagnation. But it was at this time that the Soviet Union "gave birth" to the greatest number of films of the most

diverse - both in terms of subject matter and genre uniqueness - that became part of the “golden fund” of Russian cinematography. The article analyzes Soviet youth films, films belonging to the category of “auteur cinema”, and comedy films. Having emphasized the most important features of Soviet cinematography of the “stagnation” era, the author concludes that the cinematography of this period had a special influence on the further development of Russian cinema, which became the successor of the Soviet cinematography.

Key words: stagnation era, film art, Soviet Union, Soviet cinema, auteur cinema.

Li Kexin

Ecology of the life and work of Ludwig van Beethoven

The article, based on historical and systemic approaches, analyzes how the events of the era and the environment of Ludwig van Beethoven reflected on his life and work, as well as how Beethoven’s personality and compositions influenced his contemporaries and the musical culture of the time in which he lived and created immortal music. It shows why Beethoven’s work can and should be considered environmentally friendly.

Key words: harmony, melody, symphony, Vienna, deafness, crisis, character, fortitude.

Lei Zhuining

Analysis of the creativity and creative path of Sergei Vasilyevich Rachmaninov

The aim of this work is to comprehensively explore the creativity and artistic journey of Sergey Vasilievich Rachmaninoff in order to assess his significance for both Russian and world musical culture. Within this framework, it is essential to examine the key stages of the composer’s biography, their influence on his musical evolution, and the formation of his unique style. To achieve this goal, it is proposed to analyze Rachmaninoff’s major works, including his symphonies, concertos, chamber compositions, and choral works, identifying the characteristic features of his writing. An important aspect is the study of his musical language, emphasizing the harmonic, melodic, and orchestral innovations that defined his contribution to the development of the musical genre. The investigation of the influence of Rachmaninoff’s personal life and cultural context on his creativity—including existential and emotional aspects—also constitutes a vital element of the analysis. Furthermore, it is crucial to evaluate the contemporary perception of Rachmaninoff’s music, his role in educational programs, and his significance for new generations of musicians and listeners. A comprehensive study of these questions will allow for a deeper understanding of Rachmaninoff’s musical ideas, his unique artistic path, and his remarkable place in the history of musical art.

Key words: research, study, culture, significance, Rachmaninoff, musical culture.

Danilova A.O.

Design and culture in the system of market relations: interaction and mutual influence

The article is dedicated to examining the role of design in shaping and developing market relations, with a particular focus on its connection to cultural aspects and globalization. Design is viewed as a tool of communication between producers and consumers, contributing to brand creation and fostering emotional attachment to it. Effective design must address not only functional and aesthetic requirements but also the cultural norms of the target audience, adapting to local traditions and preferences.

Special attention is given to the impact of cultural features on consumer preferences and corporate strategies in international markets. In the context of globalization, the importance of cultural flexibility and sustainable design is emphasized, as they promote long-term development. The article explores the relationship between design and visual communication as a means of expressing identity and influencing public perceptions.

The role of design in reflecting and shaping cultural changes, such as the shift toward sustainable consumption and the integration of cultural diversity, is highlighted. The author concludes that design in the modern world serves not only as a commercial tool but also as a cultural phenomenon that directly influences the success of companies and how they are perceived by consumers.

Key words: visual communication, branding, entrepreneurial culture, target audience, consumer, globalization.

Rakova M.S.

Skidan A.A.

Koshokova S.Y.

Kiyashkin P.V.

Problems of preservation of cultural heritage: World and Russian experience

This article is devoted to a very important problem of public policy - the problem of preservation of cultural

heritage with reference to the world and Russian experience. The article considers the peculiarities of the national policy of such countries as Italy, France, Spain, the USA and Russia to ensure the preservation of cultural and historical heritage for present and future generations. Based on laws and regulations, the authors of the article consider the approaches of different countries to the problem of preserving national monuments of history and culture and conclude that it is necessary to develop national programs for the preservation, development and dissemination of artifacts of world and national culture. A certain place in the article is given to the use of digital technologies, thanks to which the monuments of cultural heritage will be able to reach future generations, revealing to them not only many pages of the past, but also leaving the descendants the real appearance of masterpieces of cultural heritage.

Key words: cultural heritage, preservation of cultural heritage, historical and cultural monuments, national programs, digital technologies.

Nikolovskaya Y.V.

Multidimensional bionics

The article is devoted to the study of the work of Nina Lvovna Rassen, an outstanding painter, sculptor, and fashion designer, an Honorary Member of the International Academy of Contemporary Arts, and a laureate of the international competition Art Excellence Awards. The aim of the study is to analyze the conceptual and artistic content of her work, which conveys the philosophy of universal laws through art. The research employs methods of comparative analysis, artistic-stylistic examination, and contextual approach, enabling the identification of key features of Rassen's unique style: vibrant cosmogonic color schemes, fluidity of lines, dynamic compositions, and the integration of philosophical ideas into artistic imagery. The findings reveal that Nina Rassen's oeuvre represents a unique synthesis of visual art and philosophy, where each work becomes a source of energy and creates a profound emotional impact on the audience. Her thematic cycles, such as Love, The Laws of Creation, and The Creation of the World, demonstrate her mastery in conveying complex concepts through artistic forms, making her works relevant for contemporary art studies and exhibition practices. The conclusions emphasize the significance of Nina Rassen's art as a source of inspiration for exploring the multidimensionality of art and its interaction with philosophy. The article provides recommendations for incorporating her artistic legacy into educational programs on art and design, as well as in creative industries.

Key words: Nina Rassen, painting, sculpture, RASSEN ART, multidimensional bionics, cosmogonic color palette, creativity, laws of the universe, artistic technique, philosophy of art, energy of art.

Adzhieva Z.I.

Badakhova I.T.

Magulayeva A.A.

Vykova A.I.

Current problems and prospects for state legal regulation of the biometric system of the RF

This work is devoted to current issues and prospects of state and legal regulation of the biometric system of the Russian Federation. Modern challenges related to security, protection of personal data and ethical aspects of the use of biometric technologies are considered. Existing legislative initiatives and regulatory mechanisms, as well as their compliance with international standards are analyzed. Key areas for further improvement of the legal field are highlighted, including the need to create a comprehensive legal framework that ensures a balance between innovation, protection of personal information of citizens and the effectiveness of public administration.

Key words: biometric systems, government regulation, legal regulation, data security, personal data, ethics, legislative initiatives, Russia.

Guo Junye

Modern approaches to the new world order construction

This paper raises the problem of the new world order, the formation of which is the subject of geopolitical disputes in the 21st century. Having touched upon the historical context of this problem, the author of the article considers the Russian and Chinese concepts of the formation of a new world order. The author of the article concludes that Russia will only be able to play a key role in the formation of a new world order if it becomes a bulwark and a safe base for all nations of the world and strengthen the world stability. As for China's role in forming the world order, one should appeal to its economic growth, changing its political status. Nowadays China is a powerful power with a serious potential for global influence. So the Chinese conception of forming the world order, according to the author of the article, should be taken into account. In the context of the problem discussed in the

article, the question concerning the structure of the world order is also raised. Russia, China and other countries supporting the Russian-Chinese plan of international world order proceed from the fact that the existing unipolar model does not reflect the real balance of power on the geopolitical map of the world. Therefore, there is a gradual transformation of the unipolar system into a multipolar system based not on the dominance of one state, but on equality and cooperation.

Key words: world order, hegemony, unipolarity, multipolarity, Russia, China.

Tian Yuting

The relationship between modern global changes and the development of society, and their impact on social, cultural and economic processes in Russia

In this article we consider the main aspects of the influence of globalization on socio-cultural and economic processes in Russia. The purpose of this article is to study the degree of influence of global changes in the world on economic development and socio-cultural heritage. The main objectives of our study are: to identify the main changes in the social, cultural and economic spheres of life associated with globalization in the world; to analyze a comprehensive approach to overcome the challenges of global changes for economic development in Russia; to describe the positive and negative impact of global changes on the socio-cultural and economic life of the country. To do this, we used a comparative analysis of the literature, methods of generalization and interpretation of the results. In the course of our study, we came to the conclusion that in Russia the process of globalization is most noticeable, compared to other countries that were more prepared for global changes. The influence of globalization was especially noticeable in the social sphere, due to the development of information and communication technologies and wide access to information. In the economic sphere, globalization also had a noticeable impact, highlighting the main priority of the development of the sectoral economy and the problem of financing.

Key words: globalization, socio-economic sphere, trends in the development of globalization, advantages and disadvantages of globalization.

He Yi

Social and political thought of Russia in the second half of the 19th and at the beginning of the 20th century

This article analyzes the socio-political and ideological currents of philosophical thought in Russia in the second half of the XIX - early XX century. The aim of the research is to determine the place and role of their doctrines in the political life of Russia and to reveal the national specificity of their concepts on the basis of analyzing the philosophical concepts of Russian thinkers of the mentioned period. Having used historical, comparative and problem methods of research, the author of the article comes to the conclusion that the study of social and political doctrines of Russian philosophical thought requires a historical context, since the concepts of development of Russia's path are closely connected with the national idea, conditioned by the process of long evolution. The results of the study have shown that the Russian socio-political thought, formed in the pre-revolutionary period, influenced the further formation of the historical destiny of Russia.

Key words: social and political thought, Westernism, Slavophilism, Liberalism, Conservatism, Narodnicism.

Zhao Yao

Strategic partnership between Russia and China as a "challenge to the world order"

The second decade of the 21st century was marked by a comprehensive rise and expansion of Russian-Chinese cooperation in all spheres of life - from politics to culture, in connection with which the leaders of Russia and China announced the entry of Russian-Chinese relations to a new level - the level of strategic partnership. However, the West, led by the United States, considers the rapprochement between Russia and China as a "challenge to the world order. The purpose of this article is to determine whether the strategic partnership between Russia and China is really a "conspiracy" of the two countries against the collective West, and to prove the necessity of total interaction between the two powers - first of all, political interaction. The article uses the following research methods: historical method, comparative method, method of political analysis. The results of the study show that by deciding on open confrontation with Russia, Western countries underestimated the scale and depth of Russia's comprehensive and friendly relations with China in the new era. The author of the article concludes that only a strategic partnership between Russia and China, supporting each other in solving complex foreign policy problems, will be able to strengthen the new world order, which is based on equal relations between states.

Key words: strategic partnership, world order, multipolar world, sanctions, Russian-Chinese relations.

Chen Yun**China's strategic partnership diplomacy in the era of globalization**

This article examines the peculiarities of the diplomacy of the People's Republic of China in the modern era subjected to globalization processes. Noting China's diplomatic strategies, the author of the article dwells on a new type of this diplomacy - the diplomacy of comprehensive strategic partnership. The article reveals the content of this type of partnership and, having made an excursion into the history of its origin thirty years ago, dwells on the interaction between Russia and China, paying special attention to the political context in the development of bilateral ties. The author concludes that under the conditions of the war declared to Russia and China by the collective West, the Russian-Chinese strategic partnership will develop even more actively, and the PRC and the Russian Federation, building a new model of international relations, will contribute to the construction of a new world order based on polycentrism.

Key words: globalization, Chinese diplomacy, strategic partnership, polycentrism, world order.

Romantsova M.A.**Conceptual approaches to defining the category of "political myth"**

The article is devoted to the study of sacred myth as the basis of political mythology. The content of the concept of "political ideology" is analyzed. A description of the nature and functions of sacred myth in archaic society is given. Parallels are drawn between the functions of political ideology and sacred myth. The nature and functions of political myth are analyzed in its relation to political ideology and sacred myth.

Key words: political ideology, sacred myth, political myth, religion, concepts.

Xu QingzhuLiu Yunzhu**International private law in the context of globalization**

Globalization has changed the face of the world, gave rise to the restructuring of society, the transformation of the state and its sovereignty and led to the «denationalization» of law. Today, the future of law is formed, which must be adequate to the new society. The greatest changes occur in international private law, where we are witnessing an increase in the number of norm-making actors with norm-making being adhocistic in nature; strengthening and modification of the delocalization process of law, standardization and the search for new legal identity; an unprecedented growth of the bulk of non-state regulation norms and searching for ways to legitimize them; the active development of alternative non-state and supranational systems for transboundary dispute resolution; paradigmatic shifts in the field of law, due to the interpretation of the concept of "rules of law"; updating of the institute of autonomous legal qualification, etc. The privatization of law contributes to its fragmentation, which in the framework of private international law has two areas of development: normative and institutional. All this creates an effect of "parallel" social realities, with two, in fact, colliding systems of regulating transboundary relationships and two dispute resolution systems based on state law and non-state law, developing

Key words: globalization, non-state regulation, private international law, applicable law, lex mercatoria, denationalization of law, fragmentation of law.

Shchuplenkov N.O.Shchuplenkov O.V.**The concept of Open: human and animal**

The article examines the eighth part of R. Rilke's "Duin Elegies", which focuses on the difference between animals and humans and the relationship between man and Nature. The importance of this distinction is emphasized and D. Leopardi's contribution to this idea is recognized. The closeness between both authors is investigated, taking into account the ontological significance of the animal. Heidegger's commentary on the elegy is discussed, emphasizing the difference in the definition of the Open.

In Rilke, an animal is open to the world, but a person is closed from it. Why? Because the eyes of an animal are turned to what is outside of it, and the eyes of a human are turned to what is inside of it. The animal lives in space. A man in time. Rilke believes that man is not a cosmic being, but an autistic one. A person is closed in himself, in his self. It is temporary. But the beast is a cosmic being. He is open to space. He is eternal. Heidegger objects. He believes that the poet has confused everything. In fact, man is open, and the beast is closed in itself. If the philosopher, out of habit, accepted in Western philosophy, believes that reason elevates man above the animal, then for Rilke consciousness only burdens human life and is rather an acquired disadvantage than a virtue.

It is impossible to think that there is some kind of being that humanity creates for itself so that it can say that there is being. Humanity exists by endowing itself with its existence, and existence does not exist, although it is

given to us. The crisis of metaphysics begins at the moment when Heidegger says that, after all, being depends on a person. This phrase concludes the history of Western philosophy.

Key words: soul, animal, Leopardi, image, Open, Rilke, man.

Semenova A.N.

Khubieva Z.A.

Urusova M.E.

Tokbaeva M.I.

Baichorov D.T.

Implementation of the university's digital development strategy

The changes in the digital sphere observed in the educational market are significantly transforming the methods of conducting the educational process. This leads to the need to review strategic goals and identify key areas for digital progress in higher education institutions. The importance of assessing the degree of digital development of an educational organization is explained by the need to form strategies for digitalizing its functions in order to increase its competitiveness.

Key words: digital transformation strategy, educational process, digital technologies, educational system.

Lin Fan

News industry in the context of traditional development and news content strategy in the digital age

This article examines the evolution of news media from antiquity to the present day. Having made an excursion into the history of the origin and formation of news periodicals, the author of the article elaborates on the peculiarities of the creation and functioning of the media in the digital era. Defining the peculiarity of new media and their difference from traditional media and revealing the specifics of the work of editorial offices of news agencies and news portals located on the Internet, the author analyzes the strengths and problems of the modern media process and concludes that the production of content and its implementation in new media is not only more interesting and unusual organization, but also solves many problems through the use of information and communication technologies.

Key words: news journalism, traditional media, new media, news agency, news portal.

Vyshegorodtseva M.S.

The thematic aspect of feminism in the Russian media

The article is devoted to the study of the thematic aspect of feminism in the Russian media. The relevance of the topic is due to the growing interest in feminism from both journalists and the public. The author analyzes the representation of women in the Russian media, their role in society, gender stereotypes and public reaction to feminist ideas. Special attention is paid to the discussion of gender inequality, discrimination against women, problems of violence and the struggle for equal opportunities. The study is based on an integrated approach to analyzing the representation of women and their rights in the Russian media, which allows us to identify the main topics and approaches used in the media when discussing feminist issues, as well as trends and changes in this area.

Key words: feminism, Russian media, gender equality, women's rights, stereotypes, discrimination, violence, public opinion, coverage of feminist topics, journalists, experts.

Kalabekova S.V.

Pichkalyov A.G.

Gryaznova N.G.

The use of information technology to stimulate physical activity of students

The article deals with the problem of the introduction of information technologies in the teaching of physical education in the context of scientific and pedagogical approach and practical experience. The authors argue that information technologies contribute to improving the effectiveness of the physical education process and students' interest in physical education.

Key words: information technology, physical education, physical culture and educational process, interactive learning, practical training, scientific and pedagogical approach.

Авторы

Аджиева З.И. - кандидат исторических наук, доцент. Юридического института Северо-Кавказской государственной академии.

Алексеев А.В. - аспирант. Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна.

Бадахова И.Т. - кандидат исторических наук, доцент. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Байчоров Д.Т. - обучающийся 3 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

Бянь Мэнлэй - бакалавр, Нэйцзянский педагогический институт.

Ван Хаоюй - Нинсяский технологический институт.

Ван Юйянь - Московский педагогический государственный университет.

Васильченко А.В. - кандидат культурологии, доцент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Комсомольский-на-Амуре государственный университет», г. Комсомольск-на-Амуре.

Выкова А.И. - студентка. ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия».

Вышегородцева М.С. - магистр. Российский государственный социальный университет.

Вэнь Ян - магистр. Белорусский государственный университет.

Го Цзюнье - магистр. Московский государственный университет.

Грязнова Н.Г. - специалист по работе с молодежью отдела воспитательной и профориентационной работы, организационного сопровождения деятельности и развития карьеры, магистрант 3 курса, Таганрогский институт имени А.П. Чехова филиал РГЭУ (РИНХ).

Данилова А.О. - аспирант. Российский государственный социальный университет.

Калабекова С.В. - кандидат философских наук, доцент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Северо-Кавказской государственной академии.

Кошкокова С.Я. - кандидат исторических наук, доцент. Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар.

Кияшкин П.В. - преподаватель. Краснодарского университета МВД России.

Ли Кэсинь - Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Институт музыки, театра и хореографии, Санкт-Петербург.

Линь Фань - магистр. Московский государственный университет име-

ни М.В. Ломоносова.

Ли Цзэлинь - магистр. Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова.

Ли Юнчжу - студент. Юго-западный университет политических наук и права, Китай.

Лэй Жуйнин - Новосибирской государственной консерватории имени М.И. Глинки.

Магулаева А.А. - кандидат биологических наук, доцент. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Николовская Ю.В. - доцент. Член ВТОО «Союз художников России», Кубанский государственный университет, Краснодар.

Пичкалев А.Г. - преподаватель филиала Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) в г. Черкесске.

Ракова М.С. - кандидат культурологии, старший преподаватель. Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма.

Романцова М.А. - аспирант ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», Луганск.

Свитова Т.В. - заведующая кафедрой фортепиано и музыковедения, Самарский государственный институт культуры.

Семёнова А.Н. - старший преподаватель. Северо-Кавказская государственная академия.

Скидан А.А. - старший преподаватель. Краснодарского университета МВД России.

Смирнова Е.А. - преподаватель, Российский Технологический Университет «МИРЭА». Аспирант, АНО ВО «Российский Новый Университет».

Сю Чжинжу - магистрант. Китайский университет Гонконга, Китай.

Токбаева М.И. - обучающийся 3 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

Тянь Юйтин – бакалавр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Урсова М.Э. - обучающийся 3 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

Хубиева З.А. - обучающийся 3 курса. Северо-Кавказская государственная академия.

Хэ И - магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Чжао Яо - магистр. Санкт-Петербургский государственный университет.

Чэнь Юнь - магистр. Российский университет дружбы народов имени

Патриса Лумумбы.

Шупленков Н.О. - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин. Ставропольский государственный педагогический институт, Ессентуки.

Шупленков О.В. - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин. Ставропольский государственный педагогический институт, Ессентуки.

Authors

Adzhieva Z.I., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Law Institute of the North Caucasian State Academy.

Alekseev A.V., Graduate student. St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design.

Badakhova I.T., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev.

Baichorov D.T., 3rd year student. North Caucasus State Academy.

Bian Menglei, Bachelor, Neijiang Normal University.

Chen Yun, Master. Peoples' Friendship University of Russia.

Danilova A.O., Student. Russian State Social University.

Gryaznova N.G., Specialist in youth work in the Department of educational and career guidance, organizational support of activities and career development, 3rd year graduate student of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov branch of the Russian State University of Economics (RINH).

Guo Junye, Political Science. Moscow State University.

He Yi, Master. Lomonosov Moscow State University.

Kalabekova S.V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the North Caucasus State Academy.

Khubieva Z.A., 3rd year student. North Caucasus State Academy.

Kiyashkin P.V., Lecturer. Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Koshokova S.Y., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Krasnodar

Lei Zhuining, Novosibirsk State Conservatory named after M.I. Glinka.

Li Kexin, A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia, Institute of Music, Theatre and Choreography, St. Petersburg.

Lin Fan, 1st year Master's degree. Lomonosov Moscow State University.

Liu Yunzhu, Undergraduate student of Law. Southwest University of Political Science and Law (China), School of Artificial Intelligence and Law.

Li Zelin, Master. Lomonosov Moscow State University.

Magulayeva A.A., Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev.

Nikolovskaya Y.V., Associate Professor, Member of the VTOO "Union of Artists of Russia", Kuban State University, Krasnodar.

Pichkalyov A.G., Lecturer at the branch of the Rostov State University of Economics in Cherkessk.

Rakova M.S., Candidate of Cultural Studies, Senior Lecturer. Volga Region

State University of Physical Education, Sports and Tourism.

Romantsova M.A., Postgraduate student of the Luhansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.

Semenova A.N., Senior Lecturer at the North Caucasus State Academy.

Shchuplenkov N.O., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Law and Social Sciences. Stavropol State Pedagogical Institute, Essentuki.

Shchuplenkov O.V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Law and Social Sciences. Stavropol State Pedagogical Institute, Essentuki.

Skidan A.A., Senior Lecturer. Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Smirnova E.A., Teacher, Russian Technological University "MIREA". Postgraduate student, ANO VO "Russian New University".

Svitova T.V., Head of the Piano and Musicology Department, Samara State Institute of Culture.

Tian Yuting, Bachelor. Lomonosov Moscow State University.

Tokbaeva M.I., 3rd year student. North Caucasus State Academy.

Urusova M.E., 3rd year student. North Caucasian State Academy.

Vasilchenko A.V., Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Komsomolsk-on-Amur State University», Komsomolsk-on-Amur.

Vykova A.I., Student. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North Caucasus State Academy".

Vyshegorodtseva M.S., Master. Russian State Social University.

Wang Haoyu, Ningxia Institute of Technology.

Wang Yuyan, Moscow State Pedagogical University.

Wen Yang, Master. Belarusian State University of Culture and Arts.

Xu Qingzhu, Master student of Law. Chinese University of Hong Kong.

Zhao Yao, Master. St. Petersburg State University.